

С. М. КИРОВ
О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ЛЕНИЗДАТ — 1948

С. Киров

МУЗЕЙ С. М. КИРОВА

С. М. КИРОВ
О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОЕ И КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1948

Сборник составлен бригадой научных работников Музея С. М. Кирова в составе: Андреевой М. К., Ивановой М. Д., Куртик Б. А. и Энман Н. А.

Сборник предназначается для партийного и советского актива

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллективизация сельского хозяйства в СССР имела величайшее значение в социалистическом преобразовании общественного строя нашей страны, явилась настоящей революцией в области сельского хозяйства.

Исходя из ленинских указаний, руководствуясь сталинской теорией коллективизации сельского хозяйства, С. М. Киров был одним из выдающихся вдохновителей и организаторов социалистического преобразования сельского хозяйства нашей страны и, прежде всего, коллективизации сельского хозяйства Ленинградской области.

Борьба С. М. Кирова за создание и укрепление колхозного строя самым тесным образом связана с современным развитием социалистического сельского хозяйства, с центральным, основным вопросом его, с вопросом организационно-хозяйственного укрепления коллективных и советских хозяйств социалистической деревни.

Прежде всего, последовательно и неуклонно руководствуясь учением Ленина и Сталина, С. М. Киров ставил перед ленинградскими большевиками вопрос о необходимости всемерно укреплять прочный союз рабочего класса с крестьянством и на основе этого союза поднимать крестьянское хозяйство через кооперацию.

Характеризуя кооперацию в деревне как очень большую и ответственную работу, С. М. Киров отмечал, что без нее мы смычки рабочего класса с крестьянством — действительной подлинной и органической смычки — иметь не будем.

Борясь за преодоление отставания сельского хозяйства от развития промышленности, уже в декабре 1927 г. С. М. Киров ставил вопрос о преодолении распыленности крестьянского хозяйства путем коллективизации.

С. М. Киров ставил вопрос о развитии сельского хозяйства в самую тесную и непосредственную связь с обеспечением дальнейших высоких темпов развития нашей промышленности.

С. М. Киров четко определял перспективы развития сельского хозяйства Ленинградской области, в состав которой в то время входили нынешняя Псковская, Новгородская и Мурманская области. Он говорил: «. . . и при всей важности вопроса о дальнейшем направлении развития сельского хозяйства области на ближайшее время, основным, первоочередным вопросом является расширение посевной площади и поднятие урожайности. Если уж говорить об «уклонах» в сельском хозяйстве, то в перспективном плане я считаю необходимым развитие в первую очередь животноводства и трудоемких и технических культур (лен, картофель), не отказываясь в то же время и от расширения и улучшения зернового хозяйства области».[1]

С. М. Киров ставил в порядок дня ряд основных вопросов животноводства. Предлагая всемерно форсировать развитие животноводства в области, он указывал на необходимость развертывания травосеяния и прочих кормовых культур для животноводства.

С. М. Киров учитывал то, что Ленинград как крупнейший потребительский центр предъявлял и с каждым годом будет предъявлять все больший спрос на продукцию животноводства. Он остро ставил вопрос о развитии животноводства в совхозах и колхозах. Помимо молочного животноводства, он обращал внимание работников деревни на мелкое животноводство, в особенности свиноводство, а также на птицеводство. Отмечая, что в отношении молочного хозяйства область добилась больших успехов, С. М. Киров ставил вопрос о большем увеличении удоя коров за счет улучшения породности стада, кормления и ухода. Он подчеркивал, что инициатива и средства потребительской и сельскохозяйственной кооперации дадут возможность нам здесь, у себя под Ленинградом, создать такие базы нашего снабжения, которые помогут нам удовлетворить спрос Ленинграда на продукцию животноводства.

С. М. Киров с большим вниманием следил за развитием технических культур в Ленинградской области. Он с удовлетворением отмечал, что в развитии технических интенсивных культур Ленинградская область идет наравне с общим ходом развития сельского хозяйства всего Союза.

Льноводство С. М. Киров считал такой отраслью сельского хозяйства, которая имеет большое общегосударственное значение и должна быть одной из основных линий, по которым должно развиваться сельское хозяйство Ленинград-

---

[1] С. М. Киров, На путях социалистического строительства, Л., изд. „Прибой", 1929, стр. 22. Доклад на II областной конференции ВКП(б) 9 марта 1929 г.

ской области. Сергей Миронович имел в виду прежде всего те районы, которые в настоящее время входят в Псковскую область.

Овощеводство, огородничество С. М. Киров считал отраслью сельского хозяйства, наиболее важной с точки зрения удовлетворения потребностей промышленных центров области, и поэтому также одной из основных линий, по которым должно развиваться сельское хозяйство области.

С. М. Киров выдвигал большой вопрос о рационализации в овощном деле, об элементарной хотя бы переработке миллионов пудов овощей на местах производства, в частности, — и о переработке того, что обычно шло в отбросы: листья кочнов капусты и т. п.

После того как были достигнуты большие успехи в разрешении овощной, картофельной проблемы, С. М. Киров предлагал подумать и о таких вещах, как ягоды и фрукты. Он отмечал запущенность садов в области и советовал не дожидаться кавказских мандаринов, а крепко взяться за клубнику, землянику, антоновское яблоко, хорошо растущие в садах области.

С. М. Киров ставил задачу приложить все силы и средства к подъему зернового хозяйства. Он требовал подогнать зерновое хозяйство области хотя бы к такому уровню, чтобы ленинградский крестьянин был обеспечен своим собственным хлебом. Он утверждал, что в области есть для этого не только возможности, но даже некоторые преимущества перед зерновыми районами.

В связи с успехами выращивания пшеницы в области С. М. Киров призывал колхозников проявить в своей работе высокую революционность и переключиться на разведение пшеницы смело и решительно.

С. М. Киров говорил о том, что без достаточного количества хлеба и зерновых ресурсов нельзя обеспечить в области и настоящее развитие животноводства.

С. М. Киров требовал от ленинградских большевиков уделять всемерное внимание развитию коллективных форм хозяйства в деревне. Он предлагал им заняться вплотную решением задачи подготовки руководителей сельскохозяйственного производства, способных помогать крестьянину на деле строить социализм.

Кроме кооперации, С. М. Киров указывал и на другие рычаги социалистического преобразования деревни. К их числу он относил госпромышленность, торговлю, кредит, транспорт, наши культурные силы, город с его профсоюзами, с рабочим классом и такой рычаг, как наша Советская Армия.

Отдельные частные вопросы жизни деревни, — такие, как

сев, обработка, уборка, заготовки и пр., — С. М. Киров всегда связывал с общим вопросом результатов и перспектив социалистического преобразования деревни.

С. М. Киров указывал, что основной нашей задачей в деревне является дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, улучшение работы совхозов и МТС, социалистическое перевоспитание колхозных масс, увеличение производительности колхозного и совхозного труда.

С. М. Киров выдвигал вопрос о решении важнейшей задачи, поставленной партией, — об обеспечении потока промышленных товаров навстречу потоку колхозных товаров и указывал, что колхозная торговля должна способствовать ускорению дальнейшего подъема сельского хозяйства, еще большему организационно-хозяйственному укреплению наших колхозов, являться одним из основных элементов этого подъема и укрепления.

С. М. Киров требовал от колхозников поставить всю работу на основе указаний товарища Сталина о превращении колхозов в большевистские колхозы и колхозников в зажиточных колхозников, разъясняя им, что̀ и ка́к необходимо для этого делать.

Он учил колхозников в первую очередь точно, своевременно выполнять свои государственные обязательства. Он разъяснял им, что, отдавая свои сельскохозяйственные продукты государству, колхозники отдают их трудящимся и никому другому.

С. М. Киров всегда ставил перед работниками деревни вопрос о совершенно точно продуманном, детально обоснованном оперативном календарном плане сельскохозяйственных работ, учитывающем весь их годовой комплекс, и о таком умелом маневрировании людскими резервами, которое бы обеспечило выполнение плана. Одновременно, отмечая то, что у нас вместо плана в ряде мест наблюдается самый настоящий самотек, С. М. Киров требовал ударить по самотеку как следует и вести дело по-настоящему, по-большевистски. С. М. Киров решительно выступал против формального, канцелярско-бюрократического планирования, за планирование оперативное, органически связанное с жизнью.

Проблему превращения Ленинградской области из потребляющей в производящую С. М. Киров выдвигал еще в конце 1928 г. В соответствии с решением XVI съезда партии, он требовал совершенно точно определить сельскохозяйственную географию районов области. В 1932 г. он уже констатировал тот факт, что на основе специализации районов Ленинградская область крепнет и развивается как производящая область. В 1934 г. С. М. Киров сообщил делегатам

КРАСНОПУТИЛОВЦЫ!

Высокое качество, новая конструкция, уничтожение обезлички — ВОТ ПУТЬ второй 25-тысячной тракторной колонны

Пролетарский привет передовому отряду — краснопутиловцам!

Товарищи краснопутиловцы!

Вы одержали новую большую победу.

Секретарь Обкома ВКП(б) С. КИРОВ.

Штурм продолжается

Письмо С. М. Кирова рабочим завода „Красный путиловец" по случаю выпуска 25-тысячного трактора.

XVII съезда ВКП(б), что крестьяне Ленинградской области в привозном хлебе уже не нуждаются и, больше того, что кое-что в области заготовляется и для государства. С. М. Киров выражал уверенность в том, что проблема превращения области из потребляющей в производящую будет решена.

Оценивая роль С. М. Кирова в этом вопросе, товарищ Жданов говорил: «Под его руководством отсталое, мелкособственническое, крайне некультурное, нищее, дедовское сельское хозяйство Ленинградской области на базе коллективизации пошло вперед. Ленинградская область успешно превращается из потребляющей области в одну из крупных производящих областей Советского Союза».[1]

С. М. Киров говорил о необходимости сделать агрономические знания доступными каждому пахарю. Задачу овладе-

---

[1] А. Жданов, Речь на собрании ленинградского актива, посвященном памяти С. М. Кирова, 1 декабря 1935 г.

ния всеми завоеваниями современной сельскохозяйственной науки и техники С. М. Киров выдвигал перед всеми коммунистами, рабочими совхозов и колхозниками.

Особенно широко вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов, МТС и совхозов С. М. Киров ставил вскоре после года великого перелома в социалистическом развитии нашей деревни. Деревня уже определенно и твердо встала на путь коллективного развития, все принципиальные вопросы социалистического развития деревни стали ясными, на очередь встала практика, конкретное, повседневное дело.

С. М. Киров считал, что в колхоз, совхоз и МТС нужно давать таких руководителей, которые занимались бы своим делом не на расстоянии, а непосредственно на местах, чтобы они видели, что̀ и ка́к происходит в колхозе, совхозе, МТС.

С. М. Киров предвидел, что с изменением существа работы в деревне будут разрешаться, главным образом, хозяйственные задачи. Административная часть работы районных организаций будет все больше и больше уступать место задачам хозяйственным, задачам огромной сложности и чрезвычайной важности.

С. М. Киров выдвигал вопрос об организации всей работы в колхозах, совхозах и МТС на началах подлинной сдельщины, устранения обезлички, на началах специализации работы. Он требовал перенесения в деревню с фабрик и заводов прогрессивных форм технического разделения труда.

С. М. Киров ставил вопрос об обеспечении заинтересованности в повышении производительности труда как со стороны всего колхоза в целом, так и со стороны каждого отдельного колхозника.

Решительно осуждая встречавшуюся нередко практику душевого распределения дохода в колхозах, С. М. Киров требовал распределения дохода строго по трудовым затратам.

С. М. Киров предлагал переносить проверенные методы работы по организации производства и труда из наиболее сложившихся колхозов во все колхозы. Одновременно с этим он ставил вопрос о лучшем использовании машинного парка коллективных, советских хозяйств и МТС.

Чтобы можно было по-настоящему поставить дело организации производства и труда в колхозах, совхозах, МТС, С. М. Киров предлагал районным руководителям окунуться в это дело непосредственно самим. Он указывал, что они сами тогда поймут очень важное значение «мелочей», и что им в этом деле очень много сможет помочь низовой практик

Важнейшей составной частью организационно-хозяйственного укрепления колхозов С. М. Киров считал привлечение всей массы колхозников к активному участию в организации производственной деятельности колхозов.

БОРИТЕСЬ ЗА ДОСРОЧНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ВСЕЙ ЗАВОДСКОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Пламенный привет рабочим и административно-техническому персоналу „Красного Путиловца", выпускающим сегодня с конвейера 34-тысячный трактор и тем самым завершающим в 3 года выпуск того количества тракторов, которое было предусмотрено планом великих работ в течение пяти лет.

Краснопутиловцы, списавшие ряд славных страниц в истории Октября, В ПРАВЕ ГОРДИТЬСЯ СВОЕЙ НОВОЙ ПОБЕДОЙ НА ФРОНТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

34 тысячи краснопутиловских стальных коней, выпущенных за три года — это мощный вклад в дело коллективизации индивидуального, рабского, нищенского, мелкого крестьянского хозяйства и создания социалистического земледелия.

Краснопутиловцы являются застрельщиками в деле освоения нового для СССР производства тракторов. Своим опытом „Кр. Путиловец" помог создать новые гиганты тракторостроения — Сталинградский и Харьковский заводы.

Областной Комитет ВКП(б) выражает твердую уверенность, что краснопутиловцы будут и впредь со свойственным им решимостью и с большевистской настойчивостью драться ЗА ДОСРОЧНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ВСЕЙ ЗАВОДСКОЙ ПЯТИЛЕТКИ К 1 АПРЕЛЯ 1932 года, за овладение высокой техникой, за освоение производства машин и инструментов, обслуживающих тракторостроение и за дальнейшее улучшение качества советских тракторов.

Под знаменем ленинской коммунистической партии — вперед к новым победам!

СЕКРЕТАРЬ ОБЛАСТКОМА ВКП(б) С. КИРОВ

Письмо С. М. Кирова рабочим завода „Красный путиловец" по случаю выпуска 34-тысячного трактора.

В связи с вопросами социалистического преобразования деревни на основе сплошной коллективизации и вопросами организационно-хозяйственного укрепления колхозов, совхозов и МТС, С. М. Киров ставил и практически разрешал вопросы организации и проведения партийной и советской работы в деревне.

В июне 1931 г. С. М. Киров ставил перед районными партийными и советскими руководителями вопрос о повышении качества руководства колхозами и сельсоветами. Он требовал от работников областных организаций поменьше командовать и больше помогать, делиться опытом, настраивать дело.

С. М. Киров выдвигал затем вопросы использования инициативы колхозных масс, идущей снизу, необходимость пробуждения их творческой энергии, вопросы партийно-политического воспитания новых кадров партийного актива в духе большевистской партийности, в духе основных положений большевистской партии. Он требовал руководить по-новому, конкретно, дифференцированно, требовал четко расставлять руководящие кадры, размежёвывать работу организаций, ре-

шительно покончить с самотеком, повысить ответственность каждого работника, строго проводить проверку исполнения.

С. М. Киров систематически посещал предприятия, колхозы, совхозы, МТС, научно-исследовательские учреждения. Особенно тесную связь С. М. Киров держал с бывшим Путиловским — ныне Кировским — заводом, где развертывалось тракторостроение. Бывая на местах, С. М. Киров общался с различными группами людей и отдельными лицами. Он беседовал с ними по самым разнообразным вопросам их жизни и труда. На конкретных образцах он показывал им наши достижения в промышленности, сельском хозяйстве, в укреплении обороноспособности страны.

С. М. Киров был выдающимся организатором социалистического сельского хозяйства не только Ленинградской области. Он помогал организовывать его и в других местах страны. В последний год своей жизни и работы С. М. Киров, по поручению ЦК ВКП(б), выезжал для этой цели в Казахстан. Он побывал в колхозах, совхозах и МТС Актюбинской, Алма-Атинской, Семипалатинской, Петропавловской областей Казахстана, в партийных органах и организациях этих областей.

Известность и популярность С. М. Кирова как крупнейшего организатора нашего социалистического земледелия и животноводства выходила далеко за пределы области.

С. М. Киров был любимцем нашей партии и советского народа. Свидетельством этого являются многочисленные, полные любви к нему обращения и рапорты трудящихся о своих производственных достижениях, их делегации к нему, их многочисленные производственные подарки.

Сейчас, когда вопросы подъема сельского хозяйства стали в центре внимания всей партии, партийные организации Ленинградской области обязаны усилить помощь колхозам, совхозам и МТС, организовать и возглавить повседневную борьбу колхозников, рабочих совхозов и МТС за быстрейшее восстановление и дальнейшее развитие земледелия и животноводства, учась этому у С. М. Кирова.

Партия определила, что главной задачей ее в колхозном строительстве на данном этапе является дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление сельскохозяйственной артели, умножение общественной собственности колхозов. Основное и решающее в борьбе за дальнейший подъем сельского хозяйства — беречь и укреплять колхозы, строжайше охранять интересы их общественного хозяйства, всемерно растить и укреплять его и, прежде всего, до конца ликвидировать нарушения и извращения Устава сельскохозяйственной артели.

Колонна тракторов завода „Красный путиловец“.

Успешное выполнение этой жизненно важной задачи партии вызывает необходимость дальнейшего улучшения руководства колхозами, повышения ответственности партийных организаций за состояние и развитие колхозов, так как уровень руководства колхозами со стороны местных партийных и советских органов, в частности сельскохозяйственных органов, не везде еще соответствует задачам послевоенного подъема сельского хозяйства.

В своем руководстве сельским хозяйством некоторые партийные и советские органы и партийные организации скользят по поверхности жизни колхозов, определяют качество работы колхозов по средним данным, не дающим возможности видеть передовых и отстающих и подтягивать отстающих до уровня передовых. Они подменяют систематическую работу по воспитанию колхозных кадров администрированием. Не изжили еще бюрократические, канцелярские методы руководства. Не работают с перспективой, обеспечивающей прочный успех развития хозяйства в целом.

Программа послевоенного подъема сельского хозяйства, принятая февральским пленумом ЦК ВКП(б), рассчитана не на один год. Успешное выполнение государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1947 г., предусматривавшего высокие темпы развития социалистического сельского хозяйства, явилось серьезным вкладом в дело выполнения решения февральского пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период».

За короткий срок в послевоенный период предстоит не только достигнуть, но превзойти довоенный уровень сельскохозяйственного производства.

Выполнение решений февральского пленума ЦК ВКП(б) может быть обеспечено только серьезным улучшением руководства сельским хозяйством, только неутомимой организаторской и политической работой в деревне.

Величественная программа послевоенного развития социалистического сельского хозяйства продолжает и развивает линию борьбы нашей партии за укрепление колхозного строя в довоенный период.

То, что было сделано в этой борьбе за укрепление колхозного строя в довоенный период всей партией, такими ее деятелями, как Сергей Миронович Киров, теснейшим образом связано и перекликается с тем, что уже делается сегодня и что должно быть сделано завтра на основе решений февральского пленума ЦК ВКП(б).

ИЗ ДОКЛАДОВ И РЕЧЕЙ
С. М. КИРОВА

1927 г.

О ЛЕНИНСКОМ КООПЕРАТИВНОМ ПЛАНЕ

Из доклада на IX конференции ВКП(б) Московско-Нарвского района 28 октября 1927 г.

Когда мы подытоживаем все области нашей работы, о которых я здесь говорил, мы, товарищи, должны совершенно точно установить, что социалистический сектор в нашей промышленности усиливается из года в год, из полугодия в полугодие, из квартала в квартал.

Нет такого большого увеличения этого социалистического сектора, если мы возьмем все народное хозяйство в целом, т. е. включая наше огромное многомиллионное крестьянское хозяйство. Там дело обстоит — вы все это сами знаете, — конечно, совершенно иначе, чем в нашей городской промышленности. Но тем не менее, все то, что мы сейчас, к кануну десятой годовщины Октября, имеем, говорит об укреплении наших командных социалистических высот. Эти высоты несомненно у нас окрепли. Такая основная высота, как индустрия, несомненно укрепилась. Государственная торговля, транспорт, кооперация — все эти рычаги нашей работы несомненно, товарищи, из года в год крепнут.

Я не останавливался на таком большом рычаге в деле нашего социалистического утверждения в деревне, как сельскохозяйственная кооперация.

Я хочу вам напомнить, что здесь перед нами еще очень большая часть работы. Надо сказать, что кооперация у нас в деревне, особенно производственная сельскохозяйственная кооперация, находится еще в очень и очень скромном состоянии. Мы, товарищи, только год тому назад развязались с той путаницей, которая у нас была в кооперативном строительстве в деревне, и только теперь перешли на специализацию этой работы, создавая Молокосоюз, Льносоюз и т. д., чтобы по этим специальным каналам развивать наше сельское хозяйство, развивать его по кооперативному руслу, не упуская из своих рук этого огромного рычага, который является на

данной стадии нашей работы в деревне одним из основных, одним из главных, одним из решающих.

...Благодаря этому кооперативному рычагу мы и получаем возможность работать в таком направлении, что много миллионов бедняков постепенно, понемногу переводятся на новые рельсы. Это все благодаря великому ленинскому кооперативному плану — вот в чем дело.

Я вам рекомендую великий кооперативный план Ильича изучить так, как мы в свое время изучали Коммунистический Манифест Маркса и Энгельса.

Кооперация — это действительно подлинная, настоящая, притом единственная столбовая дорога к социализму в деревне. Если этого пути нет, то никакого пути построения социализма в нашей крестьянской стране действительно нет. Вот как стоит вопрос о кооперировании деревни.

Повторяю, что в нашей губернии работа эта оставляет желать еще много лучшего, но все-таки и здесь мы понемножку, потихоньку, не только в области потребительской, но и в области производственной кооперации движемся вперед. Эта форма работы в деревне является очень большой и ответственной работой, без которой мы смычки — действительной, подлинной и органической — рабочего класса с крестьянством иметь не будем. А такая органическая смычка наша с бедняком и середняком под руководством нашего пролетариата в конечном счете означает укрепление диктатуры пролетариата, т. е. нашей революции — вот как обстоит дело.

Вы знаете решения XIV съезда нашей партии в деле укрепления этой смычки, в деле максимального отвоевания этого самого середняка. К кануну десятой годовщины Октябрьской революции мы можем смело, спокойно и твердо сказать, что в этом отношении наша партия выполнила огромную работу.

С. М. Киров, Статьи, речи, документы, т. III, Партиздат ЦК ВКП(б) 1936, стр. 349, 350—351.

МЫ УВЕРЕННО И ТВЕРДО ИДЕМ К СОЦИАЛИЗМУ

Из доклада на I Ленинградской областной конференции ВКП(б) 17 ноября 1927 г.

ДОСТИЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Чтобы закончить с характеристикой нашего хозяйственного положения, скажу еще несколько слов по поводу нашего сельского хозяйства. Я не стану характеризовать перед

вами общего состояния его, а только постараюсь наметить основные линии, по которым идет его развитие, в сопоставлении с развитием сельского хозяйства нашего Союза. По последним данным, опубликованным нашим Госпланом, оказывается, можно совершенно точно установить, что и в сельском хозяйстве замечается то, что уже совершенно выпукло наблюдается в нашей промышленности. Мы с вами привыкли, касаясь промышленности, говорить, что мы «восстанавливаем» промышленность, что мы ее «восстановили» до довоенного уровня и проч. По существу так нельзя говорить. У нас процесс идет двояким путем — мы не только восстанавливаем фабрики и заводы, но и вносим известные качественные изменения в наше промышленное хозяйство. Мы начали работать новыми методами в целом ряде отраслей, мы организовали ряд новых производств. Таким образом, шло не только количественное, но и качественное улучшение нашего промышленного хозяйства.

Тот же процесс, но в гораздо меньшей степени, конечно, идет у нас и в сельском хозяйстве, как и во всем Союзе, так и в отдельных районах. В этом отношении показательны, товарищи, следующие данные. Если мы возьмем 1913 г., то из 109 миллионов десятин, которые находились под посевом по всей России, 12,8 миллиона десятин было занято техническими, интенсивными культурами. В 1927 году из 105 миллионов десятин, находящихся под посевом, уже не 12,8 миллиона десятин, как было раньше, а 16,7 миллиона десятин находится под техническими интенсивными культурами. Разница как будто бы небольшая — процента четыре, не больше. Но, товарищи, если мы берем такой большой масштаб, как 100 миллионов десятин, то эти четыре процента дают большой экономический эффект. И в наших условиях, когда мы так крепко нуждаемся в сырье и проч., это приобретает совершенно исключительное значение. Это падает, главным образом, на хлопок, на сахарную свеклу и тому подобные вещи, в отношении которых наша промышленность, как вы знаете, на протяжении последних лет все еще не выходит из состояния кризиса.

Что же у нас в Ленинградской области в этом отношении происходит? Оказывается, в 1916 г. у нас из 100 десятин находилось 16,3% под техническими интенсивными культурами, в 1927 г. — уже 19,5%. Таким образом, и здесь мы идем совершенно твердо, нога в ногу, с общим ходом развития сельского хозяйства нашего Союза. Но и здесь мы в некоторых отношениях идем впереди. Если взять, например, такую отрасль нашего сельского хозяйства, как травосеяние, то, при сравнении его с довоенным состоянием и с общим состоянием травосеяния в нашем Союзе, оказывается, что

наша область достигла бо́льших успехов, чем другие районы.

Чем это объясняется? Это объясняется тем, что у нас, как вы знаете, сильно развито животноводство. И теперь мы по целому ряду отдельных видов животноводческого хозяйства имеем превышение довоенного уровня. В отношении коров и другого скотского «населения» нашей Ленинградской области мы безусловно превзошли довоенные размеры. Если мы возьмем такую культуру, как лен, и животноводство Ленинградской области и подсчитаем это, то в балансе сельскохозяйственной продукции — лен и продукты животноводства составляют 40%; это — значительное достижение. Быстрое развитие нашего животноводства подталкивает развитие травосеяния. Это, товарищи, чрезвычайно отрадное явление. При тех природных условиях, которые мы имеем в Ленинградской области, у нас само по себе сельское хозяйство получает совершенно определенное направление, интенсифицируются, расширяются технические культуры, и этот процесс нам нужно развивать всяческими способами.

Наше сельское хозяйство все более укрепляется, ведется более интенсивно, но при этом нужно сказать, что наше крестьянство живет несколько особой хозяйственной жизнью, нежели крестьяне всего огромного Союза. У нас в Ленинградской области наблюдается широкое развитие отхожих промыслов среди сельского населения. Этот отход направляется в значительной части в промышленность. Вот отсюда возникает особая роль нашего района. По этой линии мы действительно можем установить с нашим сельским хозяйством ту смычку, которая будет выражаться не только в нашем политическом руководстве крестьянством, но мы сумеем связать крестьянское хозяйство с промышленностью многочисленными хозяйственными нитями и повести его за собой самым непосредственным, самым прямым образом по той дороге, по которой мы его должны вести.

Здесь невольно возникает вопрос об общих задачах нашей политики в деревне, о которых мы будем самым подробным образом говорить и которые будем обсуждать на XV съезде нашей партии, — это вопрос о нашей работе в деревне и наиболее полном руководстве этой деревней.

...Если мы хотим производить настоящую социалистическую революцию в крестьянском быту, то единственный метод, самый основательный, твердый и надежный, который дал нам в руки Ленин, — это кооперирование крестьянства, развитие всех видов кооперации, при одновременно проводимой индустриализации. И уже теперь мы получили некоторую фактическую возможность разрешения этой задачи. Поставив твердо промышленность и кооперацию — эти командные вы-

соты, укрепившись на них по-настоящему, укрепив диктатуру рабочего класса, мы тем самым имеем большую возможность обратиться сейчас к разрешению задачи социалистического преобразования деревни. Тут, конечно, непочатый край работы. Положение работников Ленинградской области в этом случае, пожалуй, выгоднее, чем в других областях.

У нас развито льноводство, животноводство, маслоделие, сыроварение и проч., — это все такие отрасли сельского хозяйства, где гораздо легче установить обобществленные формы ведения хозяйства, т. е. те или иные кооперативные формы работы...

Работу по кооперированию мелкобуржуазной деревни надо проводить самым энергичным образом. Объективные условия налицо, а при тех пролетарских кадрах, при том громадном пролетарском центре, который мы имеем, мы найдем достаточно субъективных данных, чтобы эту задачу разрешить.

С. М. Киров, Статьи, речи, документы, т. III, Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 438—440, 443, 444.

ИТОГИ XV СЪЕЗДА ВКП(б)

Из доклада на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б) 23 декабря 1927 г.

НАШИ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ РАБОТЫ В ДЕРЕВНЕ

По пятилетке Госплана сельское хозяйство к 1931—32 г. возрастет всего на 28—30%. А между тем, **с сельским хозяйством надо сделать то же самое, что и с промышленностью.** Если 23—24 миллиона крестьянских хозяйств останутся в таком распыленном, разбросанном виде, как сейчас, то нужно прямо сказать, что мы никакого социализма не построим. В самом деле, какую картину мы видим в деревне? Несколько миллионов крестьянских хозяйств не окупают полностью стоимости плуга, некоторые группы хозяйств не окупают лошади, огромное количество не окупает ни жнейки, ни косилки — самых элементарных орудий сельского хозяйства.

Тут мы должны сделать все к тому, чтобы помочь сельскому хозяйству подняться, дать очищенные семена, чтобы повысить урожайность, заменить соху хотя бы плугом. А самое главное — надо преодолеть величайшую распыленность крестьянского хозяйства.

Конечно, мы делали порядочно для деревни, помогали и кредитом, и семенами и т. д. Но если всерьез брать деревню

на буксир, так надо нажать на все кнопки. Наша сельскохозяйственная кооперация сделала довольно много. Она охватила почти одну треть крестьянских хозяйств, потребительской кооперацией охвачена почти половина крестьянских хозяйств. Кооперативные и государственные органы в смысле сбыта сельскохозяйственной продукции охватывают 63% крестьянских хозяйств. **Этим рычагом надо воспользоваться, чтобы перевести крестьянское хозяйство на рельсы обобществленной обработки земли.** Надо так умело подойти к крестьянину, чтобы он сам почувствовал и понял всю важность и выгодность обобществленной обработки земли.

У нас есть рычаги, при помощи которых мы сможем осуществить эту задачу. **Госпромышленность, торговля, кредит, транспорт, наши культурные силы, город с его профсоюзами, с рабочим классом — все это должно быть мобилизовано.** Есть еще один рычаг — наша Красная Армия. Ее огромное значение мы видим из того, что когда мы взяли на учет всех работников Советов в деревне, то из них оказалось бывших красноармейцев в сельсоветах — 34%, причем председателей сельсоветов — 49%, в волисполкомах — 50,5%, председателей волисполкомов — 67%. Все это говорит о необходимости непосредственной смычки Красной Армии с деревней.

. . . Союз рабочего класса с крестьянством не есть политическая комбинация. Оба класса имеют целью одно и то же — социализм. Поэтому наш путь — это переход к обобществленному крестьянскому хозяйству. Эту задачу мы поставили на XV съезде с полной отчетливостью. Наша цель — **продолжая развивать индустриализацию страны, так экономически воздействовать на крестьянское хозяйство, чтобы оно постепенно переходило на рельсы обобществления.** На этом пути, конечно, мы будем встречать много сопротивления со стороны буржуазных элементов, в первую очередь — со стороны кулацких элементов в деревне. Мы подходим к самому трудному этапу нашей работы.

В связи с этим у нас возникает со всей широтой вопрос о культурной революции. Все живое, инициативное, способное организовывать — мы должны бросить в деревню.

„Красная газета“, 25 декабря 1927 г., № 295, стр. 6.

1928 г.

ДОБИТЬСЯ ПОДНЯТИЯ УРОЖАЙНОСТИ

Из доклада на II конференции ВКП(б) Ленинградского округа 8 декабря 1928 г.

Если брать на круг сельское население области в смысле источников его дохода, то около 42% населения получают заработок от отхожих промыслов и 58%, примерно, имеют заработок от сельского хозяйства. Отсюда видно, что наша область не является чисто сельскохозяйственной, не говоря уже о том, что мы насчитываем сотни тысяч индустриальных рабочих. Но именно потому, что мы являемся потребляющим районом, необходимо особенно резко, особенно остро поставить вопрос о развитии всех местных источников, из которых мы могли бы снабжать население области.

Развитие сельского хозяйства области протекало в истекшем году в крайне неблагоприятных условиях, отразившихся на посевах, урожайности и т. д. В силу этих неблагоприятных условий посевная площадь всех культур в области за истекший год сократилась на 4%. Уже теперь выясняется, что картофеля собрано за этот год примерно 50% того, что нужно было собрать. Недород имеется и по другим сельскохозяйственным культурам. Большой недобор получился и по кормовым травам, в результате чего происходит сокращение животноводства.

Это — объективные, непреодолимые причины. Но если взять субъективные стороны, то мы увидим другую картину. В отношении реконструкции сельского хозяйства за этот период приняты определенные меры, которые дали бы бо́льшие результаты, если бы не помешали климатические условия. Достаточно привести такие факты и цифры: мы развернули большую работу по всем округам по линии перехода сельского хозяйства на многополье. Вместо 270 тысяч хозяйств в 1927 г. на многополье перешло теперь 322 тысячи хозяйств. Посев льна возрос на 9%. Площадь трав увеличилась на 19%.

Большая работа проделана по землеустройству. Если до последнего года в землеустройстве большое место занимали отруба и т. д., то в этом году мы имеем перелом в другую сторону. В процентном отношении наша область в прошлом году землеустраивалась таким образом: на колхозы переходило 0,7%, на широкие полосы — 48,6%, на отруба — 33,7%, на хутора—2,9%, на «прочие» виды землепользования—14,1%.

В истекшем 1928 г. в этом отношении совершенно иная картина: на колхозы перешло 2,5%, т. е. — рост в 3 раза, на широкую полосу — 85,1% (увеличение почти вдвое), на отруба — 2,3%, на хутора — 1,7%, на «прочие» виды землепользования — 8,4%. В землеустроительной политике мы получили определенное выправление линии.

Снабжение сельскохозяйственными машинами в истекшем году произведено на сумму 4 684 000 руб. (превышение против предыдущего года на 549 000 руб.). В области сейчас имеется 317 тракторов. Конечно, этой цифрой особенно похвастаться нельзя.

Большая работа проделана и в смысле перехода на обобществленные формы сельского хозяйства в Ленинградской области. Количество колхозов почти удвоилось — с 316 в 1927 г. до 622 в 1928 г. До последнего времени колхозы развивались, главным образом, на бывших «угодьях». За последний год в этом отношении мы имеем определенный сдвиг: уже сейчас до 40% колхозов создано на надельной крестьянской земле. В колхозах до 50% членов — беднота; в этом наше несомненное достижение. Мы дали колхозам кредит в сумме 739 800 руб. против 369 600 руб, в прошлом году. Усилилось снабжение колхозов и по всем основным линиям. То же самое надо сказать и в отношении совхозов, которых насчитывается сейчас 120 с площадью в 45 000 гектаров.

Сумели мы войти в соприкосновение с крестьянством и по другим линиям, скажем, по линии контрактации. Эти договорные отношения между индивидуальным крестьянином или объединенным в какую-нибудь артель и государственными органами — рычаг громадной важности. Этот рычаг мы использовали в последние годы, и надо сказать, что в сельскохозяйственных районах это дело дает определенно благоприятные результаты. Если в 1927 г. мы имели 23 242 гектара законтрактованных посевов льна, то теперь имеем 50 834 гектара, т. е. больше чем вдвое против прошлого года. Урожайность в колхозах на круг достигает 60 пудов с десятины, а в индивидуальном крестьянском хозяйстве — 42 пудов.

В советских хозяйствах есть еще много всяких неладов, неурядиц — все это верно. Но вот я приведу цифры, которые дают наши органы, цифры, которые характеризуют эти хо-

зяйства с лучшей стороны. В советских хозяйствах громадное значение имеет развитие скотоводства, особенно молочного скота. Вот последние цифры: в единоличном крестьянском хозяйстве корова дает молока 1640 литров в год; в совхозе же, благодаря рациональным методам ухода, — 3370 литров, т. е. ровно в два раза больше. Можно привести ряд других иллюстраций, но я думаю, что и приведенных данных достаточно, чтобы понять, что нет и не может быть никаких сомнений даже у самых отсталых крестьян в тех преимуществах, которые дают обобществленные формы хозяйства.

Значительный шаг вперед сделала и кооперация в деревне: мы количество специальных сельскохозяйственных товариществ увеличили приблизительно на 45% по сравнению с прошлым годом; число машинных товариществ увеличилось больше чем вдвое, мелиоративных больше чем на 25%. Увеличилось и количество пайщиков и в Льносоюзе, и в Молокосоюзе, и в системе сельскохозяйственного кредита. Таким образом, в отношении охвата всеми видами кооперации и, что особенно важно, — кооперацией производственной у нас имеются определенные достижения.

Наше колхозное строительство в количественном отношении развивается удовлетворительно, но качество его оставляет желать много лучшего. Колхозы преимущественно мелкие; сегодня возникают, завтра погибают; наблюдается громадная текучесть состава. Это относится и к кооперации в отношении ее укрепления, ее органического построения. Достижения кооперации в этих областях более низкие, чем это можно было ожидать.

Вопрос о развитии колхозов и совхозов вызывает у некоторых товарищей сомнения. Они говорят: «улита едет, когда-то будет»; «как мужика-середняка подвести к этому?». Но посмотрите на другие районы, например на Северный Кавказ. На последнем пленуме ЦК мы слушали специальный доклад. Оказывается, что на Северном Кавказе одна десятая общей продукции идет от колхозов и совхозов. Конечно, одна десятая это не много, но надо помнить, что совхозы и колхозы еще молодые, они созданы только два года тому назад. Нужно ли говорить, что это — основной путь реконструкции нашего сельского хозяйства. В единоличных хозяйствах трудно внедрять такие орудия производства, как тракторы и проч. Это не значит, конечно, что мы должны забыть об единоличных хозяйствах; нет, им нужно помогать поднимать урожайность, нужно оказывать им всяческую помощь, но не нужно забывать основной линии, по которой мы идем.

Сельское хозяйство сейчас должно приковать к себе внимание всей партии. Я надеюсь, что все читали решения ноябрьского пленума ЦК. Там отчетливо и вразумительно ука-

заны наши задачи в деле развития сельского хозяйства. Кое-кому стало казаться, что наше сельское хозяйство не развивается, не идет вперед, а, наоборот, двигается назад. Говорят, что сельское хозяйство деградирует... Конечно, налицо один факт, совершенно непреложный, что сельское хозяйство развивается далеко не в той степени, в какой это нужно нам. Но это не значит, что нам нужно выросшую промышленность осаживать назад, а, наоборот, **надо приложить все силы и средства, чтобы поднимать сельское хозяйство, в частности зерновое хозяйство.**

Зерновая проблема в отношении сельского хозяйства вообще стоит сейчас у нас во главе угла. В истекшем году мы столкнулись с недостатком хлеба, этот недостаток ощущаем и сейчас. Почему это произошло? Произошло это отчасти, конечно, потому, что слишком быстро растет у нас население, увеличиваются, несомненно, из года в год и нормы потребления всяких сельскохозяйственных продуктов на душу населения и что недостаточно развивается наше сельское хозяйство.

Но в этом году вмешалось еще одно обстоятельство — мы недобрали на Украине, благодаря засухе, в среднем около 300 миллионов пудов хлеба. Все это, вместе взятое, особенно обострило хлебную проблему, и мы правильно поступаем, приковывая в данное время внимание партии к развитию сельского хозяйства, **в особенности к зерновой проблеме.**

Мы сделали бы громадную ошибку, если бы заразились такой чисто потребительской психологией, что есть, мол, у нас Украина, Северный Кавказ, Сибирь, хлеб там родится хороший и очень вкусный, давайте ждать, пока привезут его оттуда, а мы район не производящий, и точка. Если на сельское хозяйство смотреть так, как надо, то не подлежит никакому сомнению, что свое внимание мы должны приковывать не только на чисто производящие районы в хлебном отношении, но и на потребляющие.

Когда на фабриках и заводах мы говорим, что потребление увеличивается, что мы потребляем больше и масла, и хлеба, то это вызывает недоверие. Когда мы говорим, что население увеличивается — тоже, как будто посмеиваются, говорят: и при царе, и при Керенском увеличивалось. По последним данным оказывается, что у нас население в Союзе на круг увеличивается на 3½ миллиона в год. Год прошел — 3½ миллиона едоков прибавилось. Специалисты из нашего ЦСУ говорят, что на круг каждая новая человеческая душа вызывает новое потребление хлеба от 20 до 30 пудов в год. Здесь ведь надо учитывать не только каждого родившегося едока, но и то, как дело происходит в деревне: если родился лишний человек, надо сохранить лишнюю телку, т. е. потребность расширяется. Итак, считается в среднем, что на

каждую душу хлеба всех родов потребляется от 20 до 30 пудов в год. Через три года население должно увеличиться на 10 миллионов. Если мы сейчас с вами заготовляем в виде госзаготовок примерно 650 миллионов пудов, то через 3 года должны будем заготовлять не менее 1 миллиарда пудов хлеба.

Областной комитет партии предпринимает ряд мероприятий. Нужно рекомендовать всей организации уделять максимум внимания развитию сельского хозяйства. Это необходимо особенно сейчас, когда мы переживали и переживаем очень большие затруднения в хозяйстве. Нужно принять меры к тому, чтобы выйти из этих затруднений более или менее безболезненно и начать дальнейшую углубленную работу по развитию сельского хозяйства.

Центральный Комитет в текущем году поставил задачу — расширить посевные площади на 7% и поднять урожайность до 3%. Задача чрезвычайно почтенная, и мы были бы плохими большевиками, если бы прошли мимо нее. Сумеем расширить на 7% или нет — вопрос другой, потому что мы, конечно, отличаемся от Украины и Кавказа, но что упор в эту сторону в нашей работе нужно сделать — не подлежит никакому сомнению. Общие недостатки: малая урожайность, недостаточная агрономическая помощь, слабость агропунктов и проч., которые имеем по всему Союзу, сугубо сказываются и у нас.

Разрабатывая пятилетний план развития народного хозяйства, мы наметили повышение урожайности по всему Союзу в среднем за 5 лет на 12%. Но грянул гром, мы разобрались, и что оказалось?

Что в течение 5 лет можно поднять урожайность **на 30—35%**. Для этого имеются все субъективные и объективные условия.

На это могут возразить: конечно, можно повысить, если произвести всякие вложения, перевести сюда канадскую технику и прочие вещи. Не так обстоит дело, все это зависит не от техники только, а от самых простых вещей.

Оказывается, что можно без особых вложений добиваться поразительных результатов. Кое-где, в некоторых районах это **делается,** там, где народ более подвижен и более сведущ в этом отношении. Достаточно промыть семена формалином (который стоит не так дорого и достать который мы можем) прежде чем сеять, и оказывается, что урожай повышается на 5%. Не думайте, что это выдумано в Америке. Нет, это делается у нас, на нашей земле. Затем, прежде чем сеять, нужно очистить семена. Машины для очистки семян стоят не так дорого. Можно развить максимально их производительность, и тогда урожайность повышается на 5%, а в других районах и больше. В этом направлении нужно провести ряд мероприятий.

В нашей области надо в первую очередь развивать трудоемкие культуры, не говоря уже о льне, между тем у нас урожайность ниже, чем в довоенное время. Такая культура, как картофель, — штука во всех отношениях подходящая. А что получается? Оказывается, что у нас недостаток в этом продукте. Я не намечаю аграрную программу, не ставлю перед собой такую большую задачу, но на эту сторону нашего сельского хозяйства нужно обратить серьезное внимание.

Что такое совхоз? Это наша советская, пролетарская, государственная фабрика в сельском хозяйстве. Мы не мыслим правильной работы фабрик и заводов без производственных совещаний. **А почему же систему производственных совещаний не перенести и в деревню?** Почему нельзя?

Там самым настоящим образом можно развернуть эту систему, если только мы сами к разрешению проблемы сельского хозяйства подойдем по-настоящему. Если мы выработали соответствующее отношение к нашим специалистам на фабриках и заводах, то в такие же условия нужно поставить и работу агрономов, проводить такие меры, которые дадут возможность даже и здесь, в нашей Ленинградской области, добиться чрезвычайно многого.

Конечно, в этом деле должны сыграть большую роль на местах наши Советы. Тут я должен сказать, что вообще по области, — если взять низовую сеть нашей советской системы, — из-за того, что мы только год тому назад провели районирование, что произошла переброска, передвижка людей, они не успели ознакомиться с работой — тут дело обстоит не особенно благополучно.

У нас есть такие районы, где советские работники, примерно половина их, сменялись в течение 6 месяцев, не дожидаясь срока, по 7—8 раз. Сменялись председатели. Выходило что-то похожее на проходную казарму. Приезжает человек, посидит два месяца, уходит, приходит другой.

Надо поставить во главу угла создание кадров работников вокруг Советов. Областной комитет должен оказать в этом всемерную помощь окружным организациям и районам.

Нужно сказать, что у нас была очень тяжелая полоса. Мы проводили сельхозналог, обложение и проч. в чрезвычайно тяжелых условиях — тут фигурировала ст. 107. Все это верно, все это правильно, но целиком все этим объяснить мы никак не можем.

Что еще выясняется? Выясняется, что большинство преждевременно сменившихся руководителей низовой советской системы хозяйства мы должны были снять. Это особенно печальное явление. Это свидетельствует о том, что здесь у нас все еще не совсем благополучно. Я думаю, работу по

этой линии нужно будет усилить после выборов Советов. Нужно поднять советскую систему в деревне для разрешения общей задачи деревни.

Я начал с того, что в области промышленности мы с вами хозяйничаем не плохо. Это не подлежит никакому сомнению. И такую же задачу, товарищи, нам надо поставить и в области **поднятия нашего сельского хозяйства**. Надо добиться здесь того же, чего добились мы от наших коммунистов, работающих на фабриках и заводах. Нельзя представить себе коммуниста, являющегося секретарем ячейки на том или другом предприятии, который вовсе ничего не понимал бы в данном производстве. **А в области сельского хозяйства у нас это сплошь и рядом бывает.**

Вот от этих, установившихся взглядов надо решительным образом отходить и переходить к тому, что если мы для каждого коммуниста ставим, скажем, известный минимум политической грамотности прежде чем послать его на ту или иную работу, так надо и в отношении сельского хозяйства добиться того, чтобы от каждого коммуниста, работающего в деревне, также требовать известного минимума сельскохозяйственных знаний. Без этого работать на селе становится невозможным.

Вероятно, мы к проблеме сельского хозяйства вернемся на предстоящей Всесоюзной конференции, потому что партия придает этому огромное значение. Начинается нажим на районы производящие, но пройдет немного времени, и мы должны будем взяться и за районы потребляющие, где есть много затруднений, но где в то же время в той или другой области сельского хозяйства можно добиться больших положительных результатов.

Мы часто славословим о необходимости укрепления связи между рабочими и крестьянством и т. д. Все это мы изучили, знаем. Но надо же знать, что эта смычка покоится не только на том, что мы выносим резолюции, которые друг друга благодарят и проч. **В основе этого союза должна лежать экономика. Экономическое взаимодействие должно служить главным цементом этого нашего союза. Я думаю, и возможности и средства мы для этого дела найдем.**

С чего надо начать? С укрепления того, что мы с вами уже имеем, с усиления тех обобществленных ячеек, которые у нас в сельском хозяйстве имеются. Надо по-настоящему разбудить общественную инициативу в деревне. Не бояться сложных задач и затруднений, а смотреть немножко вперед.

Объективная обстановка такова, что в деле развития сельского хозяйства надо переходить, так сказать, на несколько новые более смелые, более решительные рельсы, чтобы сельское хозяйство области действительно поднять.

УСИЛИТЬ РАБОТУ ПО ОРГАНИЗАЦИИ БЕДНОТЫ, БАТРАЧЕСТВА И СЕРЕДНЯЦКОЙ МАССЫ

Слабо обстоит дело в отношении работы с беднотой. В каждом округе и районе есть группы бедноты, но в громадной степени это дело идет больше для статистики, больше на бумаге. На эту работу нужно обратить серьезное внимание.

Ни в какой степени мы не можем удовлетвориться тем, что нами сделано по организации бедноты. Группы бедноты, бедняцкие собрания нужно перевести на рельсы повседневной, упорной работы, которая основывается на конкретных вопросах, затрагивающих интересы крестьян, и помогает сплочению бедняков с середняцкой массой деревни. С гораздо большей смелостью должны мы практиковать совещания групп бедноты. Такая первостепенная кампания, как перевыборы Советов, может пройти успешно лишь при условии организованности, сплоченности, решительной борьбы бедноты и середняка с кулацкими элементами деревни. Но совещания должны созываться не только по кампанейским делам: и в обычных условиях, в повседневной работе надо гораздо больше сил отдавать организации бедноты.

Что касается материальной хозяйственной помощи, мы имеем определенные успехи. Не буду перечислять цифры, скажу лишь, что фонды кооперирования бедноты у нас развернуты в большом размере, обеспечивают успех работы по вовлечению бедноты в кооперацию, проводится бесплатное землеустройство и полное освобождение бедноты от сельхозналога.

Наряду с хозяйственным обслуживанием бедноты, необходимо гораздо более систематически организовывать ее вокруг лозунгов партии, организовывать бедноту для быстрейшего перехода к новым коллективным формам хозяйства

Товарищи! Если я говорю о необходимости усиления работы с беднотой и сельскохозяйственным пролетариатом и не говорю о работе со средним крестьянством, то этим ни в коем случае я не хочу сказать, что в деле обслуживания середняка, в деле повседневного укрепления союза с ним, в деле мобилизации середняцких масс крестьянства вокруг генеральных лозунгов партии у нас везде обстоит благополучно. К сожалению, это не так. Те организации, которые плохо поставили работу с беднотой, как правило, плохо проводят работу и по укреплению смычки со средним крестьянством, по организации середняцких масс вокруг лозунгов социалистического наступления. Усилить, улучшить работу с беднотой, крепить союз пролетариата и бедноты со средним крестьянством — это одна из главнейших наших задач.

Газета „Ленинградская правда",
13 декабря 1928 г., № 289.

1929 г.

УКРЕПИМ СОЮЗ МЕЖДУ НАУКОЙ И СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

Речь на I Всесоюзном съезде по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству 10 января 1929 г.

Позвольте мне передать привет настоящему съезду от имени нашего Советского правительства и коммунистической партии и пожелать съезду плодотворной и дружной работы над разрешением тех важных задач, которые стоят в программе съезда.

Настоящий съезд собрался как нельзя более своевременно. Мы все знаем, на какой стадии социалистического строительства находится сейчас наша страна. Мы снова и снова подводим итоги работы на всех фронтах нашего социалистического строительства. В области упрочения и усиления нашего народного хозяйства удалось достигнуть совершенно определенных и, я думаю, никем не оспариваемых успехов. В области поднятия нашей индустрии, нашей промышленности мы имеем совершенно определенные, совершенно неоспоримые достижения.

К великому сожалению, нельзя этого сказать о другом громадном секторе нашего хозяйства — о сельском хозяйстве. Несмотря на все мероприятия, применяемые к тому правительством и партией, эта область народного хозяйства развивается не так быстро, не так успешно, как это необходимо для нашей страны. Поэтому работы настоящего съезда приобретают особенное и исключительное значение. Мы все знаем, что теперь поставлена задача подойти к разрешению проблемы сельского хозяйства вплотную.

Мы знаем, насколько трудна и сложна эта работа. Но если мы хотим принятым темпом развертывать нашу промышленность, нам необходимо сосредоточить внимание на развитии нашего сельского хозяйства. Мы знаем, что мы оказываемся изолированными от внешнего мира, и каждый

из нас понимает, что сельское хозяйство есть база, рынок для развития нашей промышленности и индустрии. Всем известно, что сельское хозяйство не поспевает за быстрым развитием нашей промышленности.

Наше правительство не щадит средств, чтобы помочь нашему сельчанину поднять свое хозяйство. Достаточно указать, что в настоящем году мы из нашего тяжело сбалансированного бюджета смогли выкроить по разным линиям в наше сельское хозяйство свыше миллиарда рублей. Но мы также знаем, что одними материальными средствами поднять 23—25 миллионов разрозненных крестьянских хозяйств мы не сумеем. Мы все прекрасно понимаем, что эти материальные средства, с таким трудом выделяемые рабочим классом на нужды сельского хозяйства, могут принести надлежащий эффект только в том случае, если они будут оплодотворены научными знаниями агрономии. Без этого мы не добьемся того, что нужно. Мы ставим задачей поднятие урожайности в предстоящее пятилетие на 30—35%. Мы должны сознаться, что это минимум, который необходим для дальнейшего успешного социалистического строительства. Нужно твердо иметь в виду, что задачу повышения урожайности мы можем достигнуть только в том случае, если вся наша страна, от мала до велика, от последнего батрака и пахаря до высококвалифицированного научного работника, мобилизует свои силы вокруг разрешения этой задачи.

Мы успели в последние годы многое проделать в сельском хозяйстве. Мы смогли повернуть его по линии обобществления обработки огромных полей, занимающих $^1/_6$ часть суши. Но мы знаем, что как бы широко ни разбрасывали социалистические семена на нашу отсталую трехполку, мы сельского хозяйства не поднимем. Мы делаем все, чтобы перейти на более современные способы обработки. Мы понимаем, что какое бы широкое многополье мы ни организовали в сельском хозяйстве, но если в значительном проценте на многополье будем бросать вместе с семенами плевелы, то не сумеем разрешить кардинальной задачи, стоящей перед сельским хозяйством.

Если необходимо поднять огромный сектор нашего хозяйства — сельское хозяйство, чтобы оно шло нога в ногу с развитием фабрично-заводской промышленности, — нам необходимо сделать все, чтобы, наряду с максимальным выделением средств на сельское хозяйство, поднять широко работу по поднятию культурного уровня нашего крестьянского населения. Нам нужно минимальные агрономические знания сделать доступными каждому пахарю. Мы можем сделать это только в том случае, когда упорный труд миллио-

Заметки С. М. КИРОВА к его речи на I Всесоюзном съезде по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству.

10 января 1929 года.

Страница рукописи.

Фотокопия

Электричество, трактор в деревне будут мёртвыми, если одновременно не вооружить трудового крестьянина, работников наших колхозов и совхозов агрономической наукой.

Машины, агрономия и обобществление крестьянских хозяйств дадут..

На трехполье семена социализма дают плохие, чахлые всходы

Соха времен св. Владимира не делает почву восприимчивой для революции в сельском хозяйстве!

Мы вырвали социальные плевелы на 1/6 части земной суши

Наша задача теперь добиться чистых, плодотворных семян, максимально вознаграждающих общественный труд нашего населения.

Заметки С. М. Кирова к его речи на I Всесоюзном съезде по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству 10 января 1929 г. Страница рукописи.

нов этих пахарей соединится с трудом наших научных работников. И мы с особенным вниманием приветствуем настоящий первый съезд, который застает нас как раз на рубеже той работы, когда мы делаем решительный, твердый и резкий поворот к поднятию нашего сельского хозяйства. Я думаю, что при общих усилиях, несмотря на затруднения, все еще окружающие нас, мы сумеем и эту задачу разрешить; а разрешить ее надо во что бы то ни стало. Позвольте надеяться, что настоящий первый съезд послужит основой к тому, что отсюда широким потоком на необъятные наши советские поля пойдет новая, научная постановка дела нашего хозяйства. Позвольте надеяться, что та работа, которая будет проделана здесь, распространится в самые широкие толщи нашего многомиллионного крестьянства, и тем самым поможет нашему правительству разрешить кардинальнейшую задачу, стоящую в порядке дня.

Разрешите надеяться, что настоящий съезд явится подтверждением того, что мы на этом этапе нашего развития еще раз и сильнее укрепим союз между трудом и наукой и тем самым разрешим те задачи, которые стоят не только перед нами, но и перед трудящимися всего мира. Будем надеяться, что каждый труженик и каждый научный работник сделают все, чтобы помочь трудящимся нашей страны разрешить те великие задачи, которые предуказаны нам историей.

Труды Всесоюзного съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству в Ленинграде 10—16 января 1929 г., т. I, стр. 117—118.

НА ПУТЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Из доклада на II Ленинградской областной конференции ВКП(б) 9 марта 1929 г.

ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТИ

К сожалению, дело с сельским хозяйством обстоит далеко не так благополучно, как с промышленностью. Принято думать, что Северно-Западная область—область индустриальная, с фабриками и заводами, электростанциями. Это верно, но будет вернее, если сказать, что наша область и сельскохозяйственная. Это несомненно так, и у нас есть, как это ни странно, некоторое преимущество... перед другими районами, которые богаты пшеницами и прочими злаками. При всех прочих качествах этих районов они очень подвержены всяким метео-

рологическим случайностям: ветрам, которые выдувают все то, что там созревает, засухам и проч. Насчет засухи в Северо-Западной области дело обстоит совершенно иначе; насчет таких ветров, чтобы выдули, — тоже не особенно бывает. (Голос: А дожди?) Вот дождь, — говорят, — это верно, льет иногда через край, как было в прошлом году, но если брать общие климатические условия области, если сопоставить эти сверхдождливые периоды с засушливыми периодами других районов, то, оказывается, нас заливает реже, чем их сушит. Так что и здесь мы находимся в несколько преимущественном положении.

Что представляют собой наши сельскохозяйственные фонды? Всего имеется у нас 13 980 000 гектаров земли. Из них использовано, по данным Облземотдела, 7 350 000 гектаров, т. е. примерно 52%, а остальные 48%, пока что, гуляют без всякой пользы.

Здесь же надо поставить и другой вопрос, — на него вы, вероятно, в печати обращали внимание, — идет маленькая дискуссия о том, какой уклон придать сельскому хозяйству нашей области: в сторону зерна или более трудоемких культур. Я, грешный человек, насчет агрономии слабоват, но, насколько я понимаю, при всей важности вопроса о дальнейшем направлении развития сельского хозяйства области на ближайшее время, основным первоочередным вопросом является расширение посевной площади и поднятие урожайности. Если уже говорить об «уклонах» в сельском хозяйстве, то в перспективном плане я считаю необходимым развитие в первую очередь животноводства и трудоемких и технических культур (лен, картофель), не отказываясь в то же время и от расширения и улучшения зернового хозяйства области.

За последнее время в деле подъема сельского хозяйства мы тоже сделали кое-что и в первую очередь, конечно, по части перевооружения сельского хозяйства во всех смыслах. Мы сильно подняли за последний год развитие многополья, подняли, правда, не много — процентов на 9 — посев льна, процентов на 19 посев трав, землеустройство провели на 925 тысячах гектаров; контрактацию льна в общем увеличили вдвое, увеличили снабжение сельскохозяйственными машинами и проч. Не забыли мы, товарищи, за истекший год и развертывания работы по части внедрения обобществленных форм в сельское хозяйство, т. е. развития совхозов и колхозов. Число коллективных хозяйств за истекший год увеличили почти вдвое. Но тут я вам должен сказать, что хотя звучит крепко, что по сравнению с предыдущим годом на 100% увеличили число колхозов, но если взять с точки зрения результатов, то оказывается, что колхозное сельское хозяйство в общем балансе сельскохозяйственной продукции области дает, пока

что, примерно 1,1%, т. е., выражаясь языком не совсем дипломатическим, кот наплакал еще у нас колхозного дела в сельском хозяйстве, тем более, если мы вспомним о Северном Кавказе, где эта форма дает уже около 10% общей продукции.

В деле развития колхозного строительства нам необходимо напрячь всяческие усилия.

Я хотел бы обратить ваше внимание, говоря о сельском хозяйстве, на два момента: во-первых, на вопрос о развитии молочного хозяйства, во-вторых, на овощное дело. В области молочного хозяйства мы стоим вне конкуренции. В развитии молочного дела, если мы с вами навалимся на этот участок работы, как подобает большевикам, мы можем добиться крупных успехов.

В настоящее время потребность городов Ленинградской области в молоке и молочных продуктах удовлетворена областной продукцией на 22,2%. Знатоки же молочного дела говорят, что при лучших условиях можно смело добиться удовлетворения потребностей на 90%, ...если поставить дело как следует, т. е. обеспечить скотину соответствующим жильем, соответствующим кормом и соответствующим уходом.

Теперь об овощном деле. За последние годы, в порядке продовольственных затруднений, мы с этой проблемой познакомились непосредственным образом. Что же оказывается? Оказывается, что и здесь мы могли бы добиться очень больших результатов, если бы на это дело обратили больше внимания, чем обращали до сих пор. Тут надо раскачаться и по линии земельного управления, и по линии кооперации, и по всяким другим линиям, по которым только можно разрешить эту проблему в пределах области.

Овощей мы в год съедаем от 16 до 18 миллионов пудов, причем львиная доля этого огромного количества поступает в область извне, в то время как такие овощи, как картофель, капуста и проч., мы с большим успехом можем производить здесь у нас в области.

Одной из очередных крупнейших задач в области сельского хозяйства является проблема поднятия урожайности. Она относится в одинаковой степени и к зерну, и ко льну, и к овощам. По такой важнейшей для Ленинградской области культуре, как лен, урожайность не только намного ниже довоенной, но за последние годы мы наблюдаем определенную тенденцию в сторону снижения. Вы все знаете задачи, которые в этой области поставила партия, поставил последний пленум Центрального Комитета. Мы обсуждали этот вопрос и в Обласкоме и в Облисполкоме и поставили перед собой задачу добиться в течение настоящего года не только расширения посевной площади на 7%, но и поднятия урожай-

ности на 5% по сравнению с последними годами. Это серьезнейшее дело, и, чтобы выполнить его, мы должны не только самым решительным образом раскачать земельный, кооперативный, снабженческий аппараты, не только мобилизовать все агрономические силы, но и втянуть в это дело широкие бедняцко-середняцкие крестьянские массы. Наши партийные организации в деревне должны поставить этот вопрос в центре своей работы на ближайшее время, превратив весеннюю посевную кампанию действительно в важнейшую хозяйственную политическую кампанию, на проведение которой должны быть мобилизованы все силы.

С. М. Киров, На путях социалистического строительства, „Прибой", 1929, стр. 21—26.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО — НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕЛЬСЫ

Из доклада на II Ленинградской областной конференции ВЛКСМ

25 ноября 1929 г.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Все мы знаем, что мы можем перелицевать технику нашего сельского хозяйства только в том случае, если все больше и больше будем поднимать ведущую роль нашей городской индустрии. С этой целью мы намечаем гигантское, чтобы не сказать — головокружительное, развитие тракторостроения и вообще машиностроения для сельского хозяйства. Достаточно сказать только то, что если мы тут выдержим темпы, которые наметили, если не только осуществим то, что предуказано нашему Путиловскому заводу, который в будущем году должен дать 20 тысяч тракторов, если выполним не только это, а достроим строящийся Сталинградский завод, если, кроме того, построим завод крупных тракторов в Челябинске, построим тракторный завод на Украине, то не пройдет много времени, когда мы произведем буквально революцию в нашем сельском хозяйстве.

Мы дадим в итоге работы этих заводов каждый год деревне по пять миллионов лошадиных сил. Таким образом, вы видите, что то, что казалось правым оппортунистам фантазией, не является фантазией. Оказывается, мы не только догоним в этой области капиталистические страны, но в два-три ближайшие года развернем такие гиганты нашей индустрии, которые по своим размерам обгонят все то, что имели капиталисты до настоящего времени.

Если говорить о социалистической революции в нашей деревне действительно, по-настоящему, то только теперь мы к ней подошли. Вы помните, как мечтал Владимир Ильич о тракторе, когда он говорил, что надо дать сто тысяч тракторов в деревню, и она пойдет к коммунизму. 10 с лишком лет понадобилось для того, чтобы, вооружившись сельскохозяйственной машиной и прежде всего трактором,... мы подошли по-настоящему **к революции в деревне.** Можно сказать уже без преувеличения, что трактор является величайшим революционером в деревне. А если к этому трактору мы прицепим уже в ближайшие годы такую машину, которая называется комбайном и которая сочетает в себе и жнейку, и сортировку, и веялку, и молотилку в одно и то же время, которая заменяет собой 126 человек, когда мы за путиловский, сталинградский или украинский трактор зацепим комбайн своего производства, то это вызовет в деревне уже подлинную и окончательную революцию. Каждая тракторная колонна, которая прогуливается по полям, помимо того, что она взрыхляет почву, поднимает и глубже вспахивает слои, она обязательно на-смерть режет десятки и сотни кулаков ежедневно.

Мы намечаем увеличить производительность труда в текущем году во всей нашей промышленности на 25%. По плану мы должны будем снизить себестоимость нашей продукции на 11%. Мы думаем 75% рабочих в промышленности, подведомственных ВСНХ,[1] перевести на непрерывную рабочую неделю. Все эти показатели налагают на нас очень большие обязательства: от степени того, насколько эти показатели будут осуществляться, будет зависеть и реализация нашего пятилетнего плана.

Мы все прекрасно понимаем значение и необходимость поднятия производительности и снижения себестоимости продукции. Но надо сказать, что в этом деле мы являемся хорошими пропагандистами, но недостаточно хорошими практическими работниками.

Здесь все рычаги, которые мы сейчас так широко практикуем — социалистическое соревнование, возбуждение энтузиазма по линии нашей работы, развертывание самокритики,— всё должно быть мобилизовано для того, чтобы эти основные показатели выполнить во что бы то ни стало.

Задача эта далеко не легкая, она потребует от нас нового напряжения сил, но отойти от ее разрешения мы ни в какой мере не можем. Если посмотреть на наши количественные показатели и развитие народного хозяйства в деревенском

---

[1] ВСНХ — Высший Совет Народного Хозяйства.

секторе, то подъема, выраженного в десятках процентов, мы пока не видим и, надо сказать, и не увидим до тех пор, пока действительно не подведем широкой колонны машин в наше сельское хозяйство. Но и то, что мы сейчас имеем, говорит о том, что в целом линия нашей партии и в области развития сельского хозяйства безусловно правильна.

Правые оппозиционеры особенно красноречиво доказывали, что в отношении сельского хозяйства нам надо очень крепко подумать, чтобы не получилось разрыва между индустрией и сельским хозяйством, в результате которого мы неизбежно оказались бы под угрозой срыва основной заповеди Владимира Ильича — о союзе рабочего класса с крестьянством. Однако все то, что наметила наша партия, оказалось совершенно правильным. Оказалось, что линия, взятая нами для поднятия нашей деревни и сельского хозяйства, все то, что мы наметили в этом отношении, производит в деревне такую революцию, что ее сейчас трудно узнать. В деревне происходит огромнейший процесс. Мы, правда, не видим изменения в отношении к нашим социалистическим мероприятиям со стороны кулака, ...«стихийного врастания кулака в социализм» мы не видим, и думаю, что не увидим. Но мы видим то, о чем говорил покойный Владимир Ильич, мы видим на своей стороне не только бедняка, который целиком и полностью шагает за нами, но и громадный переворот и в головах, и в умах, и в политических настроениях середняка. Характернейшим для настоящей деревни является то, что в деле обобществления сельского хозяйства нам помогает не только бедняк, но на дело обобществления сельского хозяйства стремительно идет и середняк. Машины, тракторные колонны, контрактация, наши советские хозяйства, колхозы, — все это, вместе взятое, произвело настоящую революцию в крестьянских головах, и мы сейчас насчитываем в наших деревнях 70—75 тысяч колхозов.

Во всех основных производящих районах нашего сельского хозяйства, через полтора, максимум два года, мы достигнем **полного обобществления крестьянских хозяйств.** Очень многим эта перспектива показалась бы 5—6 лет тому назад слишком фантастической. А сейчас мы стоим на пути того, что через полтора-два года вчера еще разобщенная деревня в основных оазисах производящих сельскохозяйственных районов, будет сплошь обобществлена.

Что это значит? **Это значит, что дело социалистического строительства в нашей стране оказывается реальным, конкретным, успешным не только на фабриках и заводах в городе, но что дело социалистического строительства встает на совершенно реальные, практические, конкретные рельсы и в нашей деревне.**

БОРОТЬСЯ С ОСТАТКАМИ КАПИТАЛИЗМА

Огромным атакам подвергалась за последние годы линия нашей партии со всех сторон, но наша партия при достаточно энергичной поддержке комсомола твердо и непоколебимо стояла на ленинской позиции. Отсюда должно быть понятно и то, почему высоко поднялась волна сопротивления остатков капиталистических элементов как в городе, так и в деревне. Это не случайно. В основе новой волны обострившейся классовой борьбы внутри нашей страны лежат те самые достижения, о которых мы только что говорили. Если социалистическая фабрика и завод вчера уже не вызывали ни в ком никакого сомнения, то остатки чуждых нам классов питали надежду (некоторые из наших оппортунистов очень эти надежды поддерживали) на то, что все-таки еще очень много есть в деревне такого, откуда могут быть совершенно неожиданно ростки, которые заглушат социалистические побеги в деревне. Теперь все это, оказывается, отходит назад. Бедняк и середняцкая масса двинулись в колхозы и входят тем самым в нашу социалистическую систему. При таких условиях имеющимся еще у нас в стране носителям капитализма, кулаку и нэпману, ничего другого не остается, как закричать караул и мобилизовать свои силы для того, чтобы всячески тормозить развитие дела социализма в деревне. Отсюда и обострение классовой борьбы.

Эти кулацкие вопли приводят в некоторое замешательство особенно тех из нас, которым приходится работать в деревне. Наша партия и комсомол далеко не однородны в своем составе, и на отдельные звенья, как партии, так и комсомола, этот самый кулацкий напор не может не производить влияния. Но так или иначе, какие бы опасности нам на этот счет ни сулили, мы из наших затруднений выходим. Такие основные проблемы, как хлебная, мы в этом году разрешили так, как, пожалуй, не каждый из нас думал возможным разрешить. Мы не только обеспечили текущими хлебозаготовками свою нужду на этот год, но во исполнение решений XV съезда партии десятки миллионов пудов положили даже в резерв, который мы будем расходовать только в случае крайней нужды. У нас есть еще ряд других прорех, где нужно сделать очень много, но в основном проблему развития нашего сельского хозяйства мы решаем совершенно правильно.

Наши достижения и стремительное социалистическое развитие как в городе, так и в деревне, которые еще вчера вызывали ехидную улыбку у наших внешних врагов, сейчас, если и не вызывают в них восторга, то они кажутся совершенно реальными и обеспеченными даже в их глазах. Они сравнивают нашу пятилетку, например, со следующим (это

особенно понятно для нас, живущих в Ленинграде): «Вот в истории России в свое время была огромная революция, был большой человек — Петр Великий, который прорубил окно в Европу, наделал разных чудес, а теперь происходит еще бóльшая революция, которая заключается в пятилетнем социалистическом плане».

В начале, когда мы начинали продвигаться, они изображали это дело так: «Новый ход большевиков, все иссякло, все исчерпано», словом «обанкротились», и вот «выдумали новую приманку и написали пятилетку». Об этом писал Керенский, об этом болтали меньшевики, об этом говорили всякие либералы. Мы слушали спокойно, не обращали внимания на эту агитацию и делали свое дело. Никто нам взаймы не дал, а мы заворачиваем самыми настоящими червонными миллиардами, достаточно устойчивыми и подходящими для социалистического строительства.

Надо прямо сказать, что сейчас мы действительно находимся на таком рубеже нашего развития, когда сомнения в том, во-время ли мы начали перестраивать наше общество, уходят в область прошлого.

Газета „Смена", 27 ноября 1929 г., № 272 (1680).

УКРЕПЛЕНИЕ ПРОЛЕТАРСКОГО РУКОВОДСТВА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЕЙ

Из речи на пленуме Ленинградского областного комитета ВКП(б) 17 декабря 1929 г.

Чтобы выполнить те задачи, о которых мы говорили на пленуме, необходимо дать совершенно ясную, твердую и конкретную директиву, которая обнимет всю сумму вопросов, от которых зависит дальнейшее наше движение вперед. Тут один товарищ выразил сомнение, сумеем ли мы повысить урожай яровых хлебов на 15%. Если мы с пленума уйдем с такими сомнениями, то говорить о том, что мы добьемся выполнения намеченных планов, не придется.

Мы намечаем общее повышение урожайности на 17%, яровой клин по сравнению с озимым составляет отношение 2 : 1. У нас есть все данные о том, что намеченные контрольные цифры могут быть выполнены вполне. И надо совершенно прямо сказать, что от того, насколько успешно мы выполним весеннюю сельскохозяйственную кампанию, будет зависеть темп развития коллективизации. Самым удобным моментом для массового вовлечения в колхозы широких бедняцко-середняцких масс является именно весенняя сельскохозяй

ственная кампания. Эти два вопроса имеют самую непосредственную связь. Чем ближе мы будем подходить по урожайности к 15%, тем больше мы будем подвигаться к охвату коллективизацией 20% крестьянских хозяйств области.

Тут никто не говорил о том, что мы ушли вперед или занимаем хотя бы среднее положение по коллективизации по сравнению с другими областями. Все говорили о том, что мы отстали, и в этом не может быть никаких споров. Мы самая отсталая область в отношении коллективизации.

Почему до сих пор у нас охвачено коллективными хозяйствами 2%, а не больше? Кто в этом виноват? Нельзя взваливать вину на какое-нибудь отдельное учреждение, потому что ни одному ведомству не под силу эта колоссальная задача... Эту задачу мы можем выполнить только при условии мобилизации всех возможностей, какие только у нас имеются.

Тут один из товарищей говорил, что в отношении коллективизации все районы находятся в одинаковых условиях. Это совершенно неправильно. В нашей Ленинградской области 40—50% крестьянства занимаются отхожим промыслом. Я думаю, что это играет кое-какую роль. У нас, по сути говоря, есть только полмужика, а целого мужика нет. Разница, стало быть, существует, и это положение влияет не только на коллективизацию, но и вообще на развитие сельского хозяйства.

Вторым обстоятельством является различие, так сказать, в топографии. Степные пространства Северного Кавказа и Украины, несомненно, представляют бо́льшие удобства для коллективизации, для использования сложной машинной техники, чем наша лесная и болотистая область. Вот почему, в первую очередь, партия обратила внимание на поднятие сельского хозяйства, на коллективизацию в степных областях. И это было правильно, потому что этого требовали от нас задачи разрешения зерновой проблемы. Вот почему наша область является отсталой по коллективизации сельского хозяйства. Отсюда не следует вывод, что нужно ждать, пока высохнут болота и вырубят леса.

Все мы теперь стали заядлыми колхозниками, а два года тому назад колхозами мы мало занимались; знали, что где-то там есть колхозы, а что они делают, этим не очень интересовались. А вот теперь, когда в колхоз пошел бедняк, а за ним валом повалил и середняк, так что только открывай ворота, то тут мы поняли, что мы действительно отстали невероятно.

Колоссальное значение в условиях Ленинградской области приобретает животноводство. И тут нужно нажать по-настоящему, по-большевистски. Много говорилось о том, что колхозы при укрупнении требуют сложных машин. А, давайте, посмотрим, как у нас используются те сложные машины, ко-

торые имеются. В нашей области имеется 300 тракторов, а используются они (Г о л о с с м е с т а: на 36%) — не знаю, на 36 или нет, но на сто процентов они не используются. И прежде чем кричать: «подавай сложные машины!» — надо загрузить те, которые у нас есть, полностью, чтобы они работали и денно и нощно, как это делается в степной полосе.

У нас имеются тракторы на лесозаготовках. Надо поставить вопрос об использовании этих тракторов летом для сельского хозяйства: наладить производственную смычку лесозаготовительных организаций с окружающим крестьянством. Думать, что Ленинградской области дадут много тракторов, не приходится при наличии тракторного голода.

Надо уметь использовать наиболее рационально живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь. Ново-Хоперский округ обобществлен на 100%, а в нем нет ни одного трактора. Там сумели использовать наличный сельскохозяйственный инвентарь, и это не помешало сплошной коллективизации. Нам на это дело надо нажать и очень сильно. Нужно ввести паспортизацию инвентаря, как это делается в промышленности.

Вокруг совхозов нужно организовать крестьянство для того, чтобы при помощи совхозов двинуть его коллективизацию.

Надо сказать относительно пропаганды и агитации. Можно записать в резолюции: «охватить коллективизацией столько-то процентов», но это еще не все. Мало записать. Надо поставить нашу агитацию и пропаганду так, чтобы она подходила к крестьянину с того конца, с какого нужно. А оттого, что мы подходим иногда не с того конца, часто происходят срывы. Взять хотя бы женщин-крестьянок. Как у них в голове преломляется коллективизация? Они думают, что в колхозе все будет объединено, вплоть до сарафанов. К ним нужно подойти попроще, попонятнее, зацепить за самое основное.

У нас имеется отличный опыт посылки рабочих бригад в деревню. Но я боюсь, если мы во-время не овладеем руководством этими бригадами, то в деревне получится целое наводнение, а толку от этого особенного может и не быть. Все будет зависеть от качества этих бригад. На это нужно взять упор. Если раньше мы посылали десятками, сотнями человек в деревню, то теперь уже посылаем 500—1000 и больше. Необходимо это дело, дело живого воздействия на деревню, централизовать, организовать как следует подготовку, давать бригадникам четкие задания, так, чтобы, вернувшись, они могли отчитаться.

А у нас бывает, что человек приедет из деревни и потом не добьется нигде, чтобы ему отчитаться.

Товарищи жалуются на то, что в других местах дают больше средств, а у нас мало, что вот в прошлом году было 35 тысяч, а теперь 100 тысяч. Я приведу справку на этот счет. По разным каналам кредитных и финансовых систем у нас намечено отпустить два миллиона с лишним. Эта сумма не маленькая, с нею можно кое-что сделать. К двум миллионам нужно мобилизовать средства самого крестьянина. Надо мобилизовать внутренние средства крестьянства, насколько это возможно.

Мы с вами много говорим насчет выкорчевывания корней капитализма. И тут стоит вопрос о кулаке. Разговоры о том, что вот кулака нужно загнать куда-то на кулички, мало помогут. Дело идет к тому, чтобы уничтожить кулака как экономическую категорию. И этого окончательно мы добьемся, опять-таки развертывая коллективизацию сельского хозяйства.

Если вокруг всех этих задач мы мобилизуем внимание кооперативных, комсомольских, партийных, женских и других организаций, мобилизуем всех и вся, то я убежден, что от двух процентов коллективизации мы отойдем очень быстро...

Но не надо забывать о качестве нашей работы. Укрупняя коллективные хозяйства, мы должны повышать их товарность так, чтобы колхозы не только получали от государства, но и давали бы ему товарную продукцию. Мобилизовать все наше внимание вокруг всех этих вопросов — сейчас главная наша задача.

Газета „Ленинградская правда“,
18 декабря 1929 г., № 293, стр. 2.

О ВЕСЕННЕ-ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Речь на пленуме Ленинградского обкома и облКК ВКП(б) 15 марта 1930 г.

1. НЕЗЫБЛЕМОСТЬ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ

Характер наших прений в очень порядочной своей части, а еще больше разговоры, которые сейчас вокруг нашей партийной политики в деревне происходят на фабриках и заводах, как бы поднимают вопрос: а верна ли наша партийная линия в деревне, не поторопились ли мы в деле коллективизации, ликвидации кулачества как класса и проч. и проч. Если не ответить на него, то остальное мало понятно; тогда за всеми загибами и перегибами можно утерять перспективу. Если мы будем рассматривать наши партийные документы, постановления нашего Центрального Комитета партии, то мы увидим, что в основном партийная линия безусловно оказалась правильной, к повороту в деревне мы приступили вполне своевременно, объективные условия для этого были совершенно достаточно подготовлены. Я не буду развивать мысль о том, как мы проводим индустриализацию, как создаем новые формы смычки города с деревней, все эти объективные основания привели к тому, что мы взяли в деревне курс на решительное обобществление сельского хозяйства, на укрупнение его, на ликвидацию кулачества как класса.

Тут один из товарищей оспаривал справедливость того, что сейчас происходит массовое движение бедняков и середняков в колхозы. Этот товарищ глубоко ошибается. Если неверно, что масса бедняков и середняков двинулась в колхозы, то значит и наша политика в деревне неверна. Это нужно прямо сказать. За этим следует определенный вывод. Вот когда тут товарищ сказал, что во всех документах ЦК подчеркивалась мысль, что мы колхозное движение строим на добровольных началах, то как будто бы вздох вышел. А как

же вы думали иначе? Вы думали, что колхозное объединение можно построить на принудительных началах? Ведь всякий, кто мало-мальски знает азбуку колхозного движения, должен знать, на чем строится это движение. Было бы глубочайшей ошибкой думать, что мы приступили к колхозному строительству в тот момент, когда у нас и бедняк, и батрак, и середняк не хотят идти в колхозы. Это значило бы, что политика партии не подготовлена, преждевременна. Надо вам, товарищи, сказать, нехорошо может быть пророчествовать, может быть лучше, если бы этого не было, но надо вам сказать, что некоторое оживление правооппортунистических настроений в кое-каких слоях партии на фоне деревенской работы мы получим, кое-кто скажет (а что так думает порядочное число людей, я в этом не сомневаюсь), что вот генеральная линия ЦК, против которой велась соответствующая атака, оказалась неправильной. Мы должны быть готовы к тому, чтобы дать беспощадный отпор возрождению правого оппортунизма. В главном и основном наша партийная политика в деревне правильна.

2. НЕПОДГОТОВЛЕННОСТЬ МНОГИХ МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ПРОВЕДЕНИЮ ПАРТИЙНОГО КУРСА

Что же произошло? Произошло то, что целый ряд организаций и отдельных товарищей оказались, вопреки объективным условиям, совершенно несозревшими для успеха партийного курса в деревне, недостаточно подготовленными к его проведению.

Коллективизация развивается необычайно стремительно и бурно. И тут мы с вами, как не совсем опытные полководцы, во многих случаях пошли гораздо более форсированным маршем, чем та армия, которую мы за собой повели, местами начали появляться разрывы. Тут надо сказать и то, что, конечно, очень легко говорить: надо строить колхозы, укреплять их и т. д., а на деле выходит гораздо сложнее.

Если представить себе, что все силы, которые действуют в деревне, у нас как следует подготовлены, то тогда, конечно, дело выходило бы гладко, не было бы искривлений и перегибов. Но вся беда в том (здесь об этом уже много говорили), что здесь мы упираемся в слабость парторганизации в деревне.

Какое значение имеет парторганизация в деревне, в городе и где угодно — это мы все великолепно понимаем, но было бы, товарищи, величайшей ошибкой думать, что, опираясь только на эту партийную организацию и не приводя в движение все другие рычаги в деревне, мы бы могли эту задачу разрешить. Каждый, хоть сколько-нибудь знающий

деревню, должен это понять. Между прочим характерно, что ни один из товарищей по этому поводу не сказал ни слова. Если мы на заводе имеем так называемую партийную прослойку в 30% и это считается подходящим, так что же вы хотите в деревне? Нельзя же ждать момента, когда мы там будем иметь партийную прослойку в 40%. Нельзя забывать того, что в деревне есть актив, который складывается по линии советских, кооперативных и прочих организаций. Вот все это и должно быть приведено в движение. Ведь если вы посмотрите на председателей сельсоветов, — много ли там партийных, а председатель сельсовета это не фунт изюма, в деревне это главное действующее лицо. Вы прекрасно знаете, что большинство их беспартийные. Возьмите большинство людей, которых мы возвращаем в деревню из армии, возьмите людей, прошедших школу гражданской войны, разве всё это члены партии? В подавляющем большинстве нет. А между тем это активная часть деревни. Если эту машину не пустить в движение, то ничего у нас не выйдет.

Мы сплошь и рядом слышим разговоры: нет людей, надо укрепить райкомы, надо послать рабочих из города, в райкомы — рабочих, в колхозы — рабочих, всюду рабочих из города. Но, ведь, товарищи, во-первых, у нас и нехватило бы такого количества рабочих, а, во-вторых, если бы и хватило, то мы бы сделали ошибку, если бы создали себе опору только из тех рабочих, которых мы отсюда бы эвакуировали. Не выйдет это. Никакой серьезной стройки колхозов при таком положении дела не выйдет. Если мы хотим деревню действительно и всерьез перевести на социалистические рельсы, так надо взять весь актив деревни, всю бедняцко-середняцкую массу, а не ходить вокруг этого одного — полутора процента коммунистов, которые там имеются, и не создавать там опору только из посылаемых рабочих.

3. БУДЕМ ОРГАНИЗОВАННО ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД

Что получается? Когда слушаешь прения, то выходит так, что партийная организация в деревне слабовата, агитация не совсем правильно и не глубоко поставлена. Выходит, что нет у нас необходимого для того, чтобы развернуть огромную историческую работу по коллективизации и ликвидации кулачества как класса. В некоторых местах, как говорят, после статьи Сталина и опубликования нового устава обнаружилась известная растерянность. В деревне местные работники как бы потеряли ориентировку и перспективу. Боюсь распространить это дело дальше, но мне кажется, что это случилось не только в деревне. Некоторым показалось, что между по-

литикой, которая была в деревне до нового устава и после него, есть какая-то принципиальная грань. Верно ли это? Совершенно неверно. В основном продолжается то же, что и было до настоящего времени. Документы, которые мы имеем, говорят лишь о том, что мы подошли к этой работе недостаточно организационно подготовленными и вооруженными.

Послушайте прения у нас на пленуме. Областные организации оказались неподготовленными, окружные организации — тоже, районные — тоже; машин нехватает, кредита нехватает и т. д. А что было вчера? Вы меня извините, особенно приехавшие окружники и районщики, если бы этот пленум был до нового устава и до статьи Сталина, то разговоры были бы другие, там процент натягивали бы во всю ивановскую, и 100% и 90% и т. д. А сейчас такое положение, когда многие думают: «На, вот, навернули эти проценты, теперь они приостановились, и мы даже в сущности не знаем, выйдет ли что-нибудь прочное из этого дела». Так ведь выходит, если смотреть на вещи трезво. Растерянность некоторая наблюдается, крайне вредная для нашего дела, для движения вперед. Говорят, что директив мало у нас, как контрактовать и кого контрактовать, как будто бы мы сегодня только родились, — устав мало разъяснен и т. д. А на самом деле ведь он так популярно написан, что в особых разъяснениях и не нуждается. Кулак — тот берет устав по-своему. Раз объявлена добровольность вступления в колхоз для бедняка и середняка, — значит, кричи благим матом, чтобы бедняк и середняк уходили из колхоза. А мы иной раз ходим да думаем, вместо того, чтобы, засучив рукава, устав, который дает громадные успехи в работе, практически проводить в жизнь, закрепляя колхозы. Мы думаем: как же быть с сеном, которое останется в индивидуальном пользовании крестьян, находящихся в колхозах, и т. д., начинаем философствовать, а кулак берет одно место, он прочитал одно место (это и раньше было, но он раньше не разобрался как следует) — ага, добровольность, — говорит, — и никаких гвоздей. До настоящего времени во многих случаях колхозного строительства допускался некоторый административный нажим. Теперь административно обобществили, и люди иной раз не знают, что делать... Так, например, литераторы «Псковского колхозника» дело повернули так, что прежде чем приступить к обобществлению, надо обеспечить каждого индивидуального крестьянина скотинкой, инвентарем и проч., а что останется — обобществить. Это кулацкое толкование нового устава.

Перегибы, товарищи, были и было их очень много. Они и послужили причиной тому, чтобы во-время нашу политику

выровнять, а не пересматривать основы политики,— это надо твердо зарубить себе на носу и не поддаваться кулацкой философии, что завтра будет еще что-то новое. А если бы вы почитали, что пишут за границей по поводу статьи Сталина, — там прямо говорят, что это сдача позиций, что чуть ли не помещиков водворяют на место. Мы должны твердо усвоить, что наша политика незыблема, что никаких поворотов от основного направления быть не может.

4. ЗАКРЕПИМ ЗАВОЕВАННЫЕ ПОЗИЦИИ

Теперь, в данный момент, наша задача, упор на этой стадии работы заключается в закреплении достигнутых успехов коллективизации для дальнейшего движения вперед.

Самая жизненная и надежная форма обобществления — это артель. Разъяснением устава мы должны сейчас заняться в гораздо большей степени. Я бы тут прямо сказал: если кое-где вернут обратно коров однокоровникам, но в основном земля, средства производства, рабочий скот останутся обобществленными, успех коллективизации будет обеспечен.

Закрепление той работы, которую мы сейчас делаем, — наша важнейшая задача. Мы все время говорим о том, что, создавая колхозы, необходимо их закреплять, а это нужно делать тоже не только путем агитации и пропаганды, но и самим колхозным строительством. Кто-то здесь правильно сказал, что хорошо организованный колхоз является лучшей агитацией и пропагандой за расширение колхозного строительства в деревне. А мы все еще ждем, что скажут и как и где.

Здесь говорили относительно работы среди бедноты и батрачества. Совершенно верно, необходимо поднять все рычаги в этом отношении. Нельзя же сидеть и ждать, пока кулак разовьет свою работу; он, конечно, агитирует и будет агитировать, ведет и будет вести свою работу. Нельзя забывать, что кулак, конечно, всякую нашу малейшую ошибку, недостаток будет использовать в своих целях и этим дискредитировать наше огромное строительство.

Как закреплять колхозы? Прежде всего надо давать живое практическое дело. Между прочим об этом товарищи не говорили. К сожалению, только один товарищ выдвинул вопрос, что надо организовывать производственные совещания в колхозах. Вы, конечно, знаете, что производственные совещания были организованы даже раньше перехода к сплошной коллективизации там, где работа была поставлена подходяще. Таким образом, когда были индивидуальные хозяйства, и тогда уже эти производственные совещания сущест-

вовали. Неужели же нужно ждать каких-то особых указаний, срочных уставов и т. д., чтобы это дело организовать в колхозах. Необходимо поднять бедняка и середняка. Мы поставили его сейчас в такое положение, когда ему приходится очень много размышлять и думать. Мы действительно ведем его туда, где он еще никогда не бывал, и мы с вами не бывали. Если для нас с вами это дело новое, то у него-то никакого об этом представления нет. Повторяю, у мужика все перестраивается, а мы иной раз наговорим ему, оставляем его и идем дальше к следующему. Вынесли решение, составили протокол или приговор, мужик ждет, что будет дальше, чорт его знает. А если мы действительно настоящие организаторы, то надо сейчас же давать живое дело, чтобы крестьянин на практике видел, что ему дальше делать. Хотя время и зимнее, но работа все-таки есть. Есть работа, которой он всегда в одиночку занимался: то он пошел поглядел на соху, на плуг, взялся подправить его и т. п. А теперь все должно быть поставлено по-артельному. Если же у нас будут ждать, пока придет какая-то инструкция — с какого плуга начинать, к какой сохе прежде подойти, то крестьянин посмотрит, посмотрит, да и плюнет, а тут подойдет кулак и скажет: вот вам и новое, все разваливается. Повторяю, только практической, живой, реальной работой можно закреплять колхозы.

Я не понимаю тех товарищей, которым кажется, что все это дело новое, а поэтому неизвестно, с чего надо начинать. Вот посмотрите, выступал человек с места, я не думаю, чтобы он был особенно искушен в кооперативном плане Ленина, да извинит меня этот товарищ, но он рассказал, как все это дело делается. Он говорит: «нужно исправлять перегибы», но он не теряет основной нити, он понимает, что надо дело закреплять практически, а не ждать чего-то нового сверху. Необходимо влить конкретное содержание в работу и на этом мобилизовать всю деревенскую общественность. У нас любят пофилософствовать, в том числе и наши практические работники в кооперации тоже начинают общими проблемами заниматься, вместо того чтобы немедленно направлять эту практическую работу. В этом все дело.

5. ВЕСЕННИЙ СЕВ — БОЕВАЯ ЗАДАЧА

Что касается грядущей посевной кампании, — она должна не только решить проблему закрепления завоеванных позиций, но вообще проблему сельского хозяйства. Я не знаю, с каким процентом по коллективизации мы выйдем к весне, к севу, но во всяком случае индивидуальных хозяйств будет

больше, чем объединенных. Нам нужно поставить работу среди индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств как следует, по-настоящему. Тут, конечно, нужны и слово и всякая иная штука; если мы организаторы, нужно применить все уменье, чтобы бедняк и середняк посеяли побольше. Во всяком случае здесь и нашим областным организациям придется много поработать. Тут товарищи кивали, что и те отстают, и другие отстают, и третьи отстают, везде это отставание есть у нас. Есть отставание и поиски чего-то такого. Я понимаю, что это происходит от того, что это новое дело, которого мы никогда еще не делали, никто из нас опыта в этом отношении не имеет, ошибки тут будут, что мы поломаем кое-что по дороге — это тоже будет. Но в основном линия ясна. Если бы мы поменьше отвлекались от конкретных задач и побольше отвечали каждый за себя, а не начинали так говорить, что об этом пусть другие подумают, а я о других скажу, как философствовали сегодня. Так не выйдет. Нужно себя проверить, как и что сделали. Это — основной момент сейчас в нашей работе.

Если тут писали записки насчет международной работы и прочих дел, то надо вам сказать, что деревенская политика — это сейчас гвоздь мировой политики. Вот что получилось. Это не слова, а так обстоит дело. Каждый колхоз, каждый прилив тысяч, десятков и сотен тысяч в деревне в колхозы — это мировая политика сейчас. И каждый провал на этом месте — это наш ущерб и лишнее осложнение во всей мировой обстановке.

6. БОРЬБА С ИЗВРАЩЕНИЯМИ ПАРТИЙНОЙ ЛИНИИ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДВИЖЕНИЯ ВПЕРЕД

Я думаю, подытоживая, нужно сказать, что задача, которая стоит перед нами, — это повести наше дело удесятеренным темпом, наладить, как следует, пропаганду и агитацию с тем, чтобы каждый понимал, что основная линия нашей партии в деревне никакому пересмотру сейчас не подлежит. Но нам, как честным большевикам, нужно прямо сказать, что в этой основной и правильной политике наслоились новые, совершенно исключительные, временами безобразные искажения и извращения, и их нужно как можно скорее, эти извращения и перегибы, отсечь. Тут нужно не останавливаться ни перед чем. **Мы должны будем как можно скорее и решительнее устранить на местах административное насаждение колхозов, принуждение бедняка и середняка к вступлению в колхозы под угрозой лишения избирательных прав, права землеустройства и т. д., искоренить вредные попытки обобществления мелкого скота, кур и т. д., попытки пере-**

скочить через артель непосредственно к коммуне. Мы будем беспощадно карать мародеров, которые под флагом «раскулачивания» занимаются грабежом. Мы будем снимать с постов работников, не способных проводить партийный курс, не умеющих вести борьбу против искажений партийной линии. Нам нужно постоянно смотреть, чтобы за этими перегибами не потерять основную линию, которую мы ведем.

Опасность безусловно налицо, потому что вы знаете, что если всякую очень совершенную и очень правильную политику вложить в неумелые руки, то можно все погубить и испортить. Основная линия ясна. С извращениями же надо кончать как можно скорее и не думать, что это только задача людей, которые сидят на местах, это — задача всех наших областных организаций.

Здесь приводили уже ряд примеров — сегодня директива идет одна, завтра другая и т. д. Тут ответственность каждый из нас должен почувствовать самым непосредственным и самым настоящим образом. Таким образом, думать, что мы зашли в какой-то тупик, — это, конечно, совершеннейший вздор. У кого руки опускаются — тот не просто малодушен, а он вообще не понимает того, что сейчас происходит. Нам нужно сейчас, засучив рукава, больше, чем два месяца тому назад, опираясь на все здоровое, по всем искажениям и безобразиям ударить и ударить так, чтобы этот удар угодил по адресу. Надо усилить разъяснительную работу, надо, чтобы товарищи, работающие в деревне, не чувствовали себя в одиночестве, они должны понять, что в деревне они не одни. Нужно, чтобы они по своей линии встряхнули деревенский актив по-настоящему. И я убежден, что если мы не будем метаться из одного села в другое, бегать от одного крестьянина к другому, а более спокойно и твердо развивать основную линию, то мы сделаем громадную работу. Сейчас мы наблюдаем такие явления, когда наши деревенские работники бегают от одного мужика к другому, крестьянин видит, что он сам запутался, и в связи с этим получается некоторая растерянность.

Товарищи, очевидно нам возвращаться к этим вопросам придется не скоро, потому что на очереди у нас стоят другие большие вопросы, но мне здесь хотелось коснуться вопроса о помощи города деревне. Вы знаете, что много членов областного комитета ведут работу в деревне. Если мало бригадиров, их тоже можно добавить. Бюро обласкома и исполком вопросом работы в деревне занимаются почти что изо дня в день.

Я убежден, что в каких бы процентах мы ни вышли к весне, но что у нас к весне, к концу посевной кампании

должна быть заложена совершенно незыблемая и крепкая новая форма труда в деревне, — в этом нет никакого сомнения. И товарищи бегуны за процентами (если они здесь только присутствуют), будет ли это 30 или 40%, но если это будет крепкий процент, настоящий, действительно социалистический, действительно организованный, — все остальное приложится в самое ближайшее время. И, наоборот, если у нас будет 90%, но будет организовано совершенно неподходящим способом, если это будет построено не на железобетоне, а на каком-то киселе, — ни черта из этих 90% не выйдет, развалится все и будет только дискредитировать нашу работу.

Таким образом, залогом в закреплении достигнутого для организованного движения вперед будет наша дальнейшая работа.

Газета „Ленинградская правда",
19 марта 1930 г., № 77.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НАКАНУНЕ XVI СЪЕЗДА ВКП(б)

Из доклада о работе Ленинградского областного комитета ВКП(б) на III областной конференции ВКП(б) 9 июня 1930 г.

НАШИ УСПЕХИ В ДЕЛЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Второй сектор нашей работы — сельское хозяйство. Несмотря на то, что наша область не сельскохозяйственная, сельскому хозяйству области нам также необходимо уделить большое внимание. Если говорить с точки зрения самокритики и критики работы Областного Комитета партии, о чем мы говорили на прошлой конференции, то надо сказать, что до последнего года это было, пожалуй, самым больным местом в работе наших областных организаций. Мы, в том числе и Обком, недостаточно близко, недостаточно полно занимались нашим сельским хозяйством. За истекшее время произошел перелом, особенно в связи с огромными задачами, вставшими перед партией в деревне.

В резолюции XV съезда партии сказано:

«В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве **основной задачи партии в деревне.** Категорически указывая на то, что этот переход может происходить **только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян,** партия признает неотложным широко развернуть пропаганду необходимости и вы-

годности для крестьянства постепенного перехода к крупному общественному сельскому хозяйству и всемерное поощрение на практике имеющихся уже и заметно растущих элементов крупного коллективного хозяйства в деревне».

Выступая по этому же вопросу на XV съезде нашей партии, подчеркивая чрезмерную отсталость сельского хозяйства, товарищ Сталин, характеризуя дальнейший путь развития сельского хозяйства и способ преодоления его отсталости, говорил:

«Выход — в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства, на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства, на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия.

Других выходов нет. Без этого наше сельское хозяйство не в состоянии ни догнать, ни перегнать наиболее развитые в сельскохозяйственном отношении капиталистические страны (Канада и т. п.). Все наши мероприятия по ограничению капиталистических элементов сельского хозяйства, развитию социалистических элементов в деревне, вовлечению крестьянских хозяйств в русло кооперативного развития, плановому воздействию государства на деревню, по линии охвата крестьянского хозяйства как со стороны снабжения и сбыта, так и со стороны производства, — все эти мероприятия являются мероприятиями, правда, решающими, но все же подготовительными для перевода сельского хозяйства на рельсы коллективизма».

Таким образом, вы видите, что вся наша теперешняя работа и тактика в деле коллективизации были подготовлены решениями XV съезда нашей партии. В дальнейшем, благодаря накоплению всех необходимых экономических и политических предпосылок, повороту вслед за беднотой значительных середняцких масс в важнейших зерновых районах в сторону колхозов, мы от политики ограничения и вытеснения кулачества подошли к ликвидации его как класса на основе сплошной коллективизации. За истекший год мы вплотную подошли к разрешению задачи коллективизации сельского хозяйства и в нашей Ленинградской области. Но в силу того, что наша область имеет свои особенности, как область незернопроизводящая, в силу того, что наши крестьяне только наполовину заняты сельским хозяйством, а на

добрую половину отходники, наши задачи, конечно, отличались от тех задач, которые стояли перед партийными организациями, работающими в зерновых районах.

В 1928 г., т. е. накануне переломного 1929/30 года, наше сельское хозяйство имело всего 0,5% коллективизированных крестьянских хозяйств; сейчас на 1 июня мы имеем 6%. По решению декабрьского пленума Обласкома партии мы брали курс на то, чтобы к концу года коллективизировать 20% крестьянских хозяйств. Не знаю, как это выйдет у нас к концу года; все основания говорят за то, что мы с этих 6% сдвинемся, но во всяком случае первоначальное задание, видимо, выполнить не удалось. Несомненно, что большую роль в этом недовыполнении сыграли те «левые» перегибы, которые в ряде мест были и о которых достаточно говорилось на районных и окружных конференциях.

Политическая опасность «левых» загибов заключается в том, что они подрывают основу диктатуры пролетариата — союз рабочего класса с средним крестьянством. Перегибы эти сейчас общеизвестны, и я останавливаться на них более подробно не буду; но скажу: я считаю одной из крупнейших ошибок, происшедших в области, то, что в период усиленного развертывания работы по коллективизации мы как-то стали совершенно забывать кооперативную работу в деревне.

Вот сейчас мы подводим цифры, как это дело проходило. Получаются любопытные вещи: по мере того как колхозное строительство шло вверх, кооперативное строительство шло вниз. В феврале (я привожу цифры только по системе Молживсоюза и Плодоовощсоюза) у нас было в колхозах 25 тысяч крестьянских хозяйств, кооперировано было 77 тысяч; в марте в колхозах было 111 тысяч, в кооперации — 78 тысяч. Как видите, в колхозах стало в 4 раза больше, а кооперирование крестьян застыло. Число кооперированных хозяйств стояло на месте. И только после того как мы начали выправлять ошибки и перегибы, только тогда роль кооперации стала подниматься, и вместо 78 тысяч крестьянских хозяйств, в мае кооперирована уже 171 тысяча. Недооценка роли сельскохозяйственной кооперации явилась, повторяю, большой ошибкой, и в дальнейшей работе нам это дело необходимо учесть.

За истекший год мы начали развертывать наше совхозное строительство. С 47 тысяч га наши совхозы достигают сейчас 132 тысяч га, продуктивный скот вырос с 4900 голов до 9500 голов. Это, конечно, несомненно недостаточно, надо было сделать больше. Нужно сказать, что, вопреки общепринятому мнению, мы имеем в Ленинградской области все предпосылки для строительства крупных совхозов, специализиро-

ванных по различным направлениям: молочных, огородно-молочных и др. Мы имеем для этого большие резервы в виде неиспользованных, требующих известной мелиорации земель, и мы намечаем к концу пятилетки расширить, по сравнению с существующей, площадь наших совхозов больше чем в десять раз.

БОРЯСЬ С ОППОРТУНИСТИЧЕСКИМИ ОШИБКАМИ, ЗАКРЕПЛЯЯ КОЛХОЗЫ, — ПОДГОТОВЛЯТЬ УСЛОВИЯ ДЛЯ МАССОВОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

В деле развертывания дальнейшего социалистического наступления в деревне крупнейшую роль как опорного пункта и исходной точки этого наступления будут играть существующие колхозы. Как показал опыт зерновых районов, даже тот невысокий процент коллективизации, который мы сейчас имеем, является решающим для дальнейшего развертывания колхозного строительства, если мы сумеем его как следует укрепить. Дальнейшее укрепление существующих колхозов, дальнейшее усиление и расширение их даст нам возможность двинуть на путь коллективизации бедняцко-середняцкую массу, не вступившую еще в колхозы, и поможет ей самой в ближайшее, сравнительно короткое время стать на путь колхозов. Тем более, товарищи, что если внимательно посмотреть на то, что делается в некоторых колхозах, то нужно сказать, что есть вещи прямо замечательные. Правда, есть колхозы еще наполовину иждивенческие, которые только ждут, когда им из государственной казны подкинут, подбросят и т. д. Но есть колхозы, которые во время весеннепосевной кампании добились буквально громадных успехов. Мне рассказывали про один колхоз, преимущественно бедняцкий, который настолько блестяще провел посевную кампанию, что сейчас ходят вокруг этого колхоза окружающие середняки и буквально диву даются. Говорят беднякам: «так вы же, мы думали, чорт вас возьми, — патентованные лодыри, а вот этот Сидоров вырос на наших глазах, он за всю жизнь не вспахал столько, сколько вспахал за эту весну». (Смех.) Это значит — люди взялись и действительно выправляют свое положение по-настоящему. И вот нам надо всячески этому делу помочь и действительно превратить наши колхозы в образцовое хозяйство. Тогда мы этого самого индивидуального крестьянина — бедняка и середняка, — которого мы сейчас поставили в такие условия, что у него нет особенной причины жаловаться на нашу советскую политику, в относительно короткий срок времени сумеем перевоспитать и переключить более подготовленных — непосредственно через сельскохозяйственную артель,

менее подготовленных — сначала через товарищество по совместной обработке земли, практически переключить их на социалистические рельсы.

Нужно ли вам говорить о том, какое огромное и исключительное значение имеет для нас колхозное строительство.

Успехи нашего колхозного строительства решительным образом изменяют соотношение классовых сил в деревне, по-новому ставят вопрос об опоре советской власти в деревне.

Я хочу вам привести один пример из нашей практики, из нашего опыта — какие надежды возлагали контрреволюционные организации на неудачу в колхозном деле.

Все наши враги старались именно на этом месте подкараулить партию. Они знали, что дело это трудное и большое, а отсюда делали вывод, что очень возможно, и, по их мнению, наверняка, партия, советская власть, диктатура рабочего класса на этом месте споткнутся. Не даром же, товарищи, и наши правые оппортунисты споткнулись на этом месте.

Действительно, это дело трудное. Когда мы немножко подальше отойдем и посмотрим, мы увидим, какой громадный рубеж мы перешли, когда мы стали на путь ликвидации кулачества как класса, т. е. на путь выкорчевывания капиталистических корней, капиталистических элементов в нашей стране.

Эта огромная всемирно-исторической важности задача связана с колоссальными трудностями. И на этой основе возникали правооппортунистические колебания, которые начались как раз тогда, когда партия переходила в решительное наступление на кулачество, когда под влиянием обострения классовой борьбы некоторые товарищи в наших рядах стали грубо ревизовать ленинскую политику партии.

Так или иначе, а именно вокруг вопроса о коллективизации мобилизуются все силы, борющиеся против нас, и мобилизация этих сил не прекращается и, конечно, не прекратится.

И вследствие этого нам нужно иметь в виду, что и внутри нашей партии правый уклон, который мы с вами достаточно разоблачили, вождей которого заставили капитулировать перед партией, продолжает оставаться серьезной и главной опасностью внутри партии. Надо быть предусмотрительными и не забывать того, что на протяжении ближайшего промежутка времени может случиться так, что мы будем наблюдать известный рецидив правооппортунистических шатаний. Этот рецидив возможен, хотя нужно иметь в виду, что итоги колхозного строительства, о которых вам говорил тов. Молотов, и ход сева по Союзу и в нашей области разбивают начисто

паникерские предсказания правых оппортунистов. Однако этот рецидив возможен, так как почва для шатаний еще есть, так как трудности еще не изжиты, так как классовая борьба в нашей стране, вопреки пресловутой теории «врастания кулака в социализм», не только не ослабла, но достигла огромной остроты.

ЛЕН И ЖИВОТНОВОДСТВО — ЛИЦО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НАШЕЙ ОБЛАСТИ

Переходя к перспективам дальнейшей работы нашей организации в области сельского хозяйства, надо сказать, что от нас требуется не только работа по линии коллективизации, но что нам надо сейчас вплотную подойти к задаче общего подъема сельского хозяйства нашей области. Очередная задача, которая перед нами стоит, это — необходимость сделать все для того, чтобы довести до максимальных пределов производство льна в нашей области. Значение этого вы все понимаете. Мы увеличили почти в полтора раза по сравнению с довоенным временем площадь посева под лен, но, к сожалению, у нас на 40% ниже урожайность льна, чем это было до войны.

Одним из крупнейших мероприятий в деле реконструкции нашего льноводства является проведение за отчетный период организации псковского семрассадника. Это очень большое мероприятие, имеющее значение не только для нас, но и для всего Союза, которое надо всячески поддержать и, в частности, оказывать всяческую помощь и содействие Псковскому округу.

Надо форсировать развертывание животноводства в области, а отсюда — развертывание травосеяния и прочих кормовых растений для животноводства. В деле дальнейшего развития нашего сельского хозяйства животноводство должно занимать первое место. Это вытекает хотя бы из того, что Ленинград как крупнейший потребительский центр предъявляет и с каждым годом будет предъявлять все больший спрос на продукцию животноводства. За последние годы, в результате неурожая, а затем и кулацкой агитации, молочное стадо нашей области потерпело значительный урон. Сейчас принимается по советской линии ряд мер, чтобы этот урон компенсировать, в частности, контрактацией молодняка, но очевидно, что только этим ограничиваться нельзя. Наряду с расширением и повышением продуктивности крестьянского стада, перед нами сейчас со всей остротой стоит задача развития обобществленного социалистического животноводства, в первую очередь в наших совхозах и колхозах, в последних, конечно, на тех основаниях, которые дает примерный

устав сельскохозяйственной артели. Помимо молочного, необходимо обратить внимание также на мелкое животноводство, в особенности свиноводство, а также на птицеводство. Если мы и, в частности, наша кооперация, как потребительская, так и сельскохозяйственная, проявит в этом деле достаточную инициативу, вложит в это дело соответствующие средства, а они, кстати сказать, очень быстро окупятся, то мы сумеем здесь у себя под Ленинградом создать такие базы нашего снабжения, которые помогут нам до известной степени ослабить наши продовольственные затруднения. Льноводство как отрасль сельского хозяйства, имеющая наибольшее общегосударственное значение, и огородничество, и животноводство как отрасли, наиболее важные с точки зрения удовлетворения потребностей наших пролетарских центров, — таковы должны быть основные линии, по которым должно развиваться сельское хозяйство нашей области.

В этом году Ленинградский Облисполком очень крепко нажал на развертывание огородничества... Ленинградский Облисполком затрачивает крупные денежные средства для того, чтобы это дело развернуть и поднять. К этим задачам я хочу добавить необходимость постановки зерновой проблемы у нас в Ленинградской области. На прошлой конференции я уже говорил по этому поводу. Я думаю, что надо остаться на той же точке зрения, которую я тогда высказывал, а именно: поставить перед собой задачу — наряду с развитием льноводства и животноводства — подогнать и зерновое хозяйство хотя бы к такому уровню, чтобы наш крестьянин был обеспечен своим собственным хлебом. Я утверждаю, что возможности для этого есть, надо только по-настоящему за это дело взяться. Мы имеем не только возможности к этому, но некоторые преимущества даже перед зерновыми районами. Я приведу такую справку. Когда проверяли урожайность полей у нас в области и, скажем, на Северном Кавказе, то получился интересный результат: у нас урожайность от 8,6 центнера на гектар до 8,9 центнера, т. е. колебание в пределах 0,3. в то время как на Кавказе—от 7,4 до 12,6, а в Центрально-Черноземной области — от 5,9 до 10,3. Оказывается, если взять среднюю урожайность по зерну, скажем, за 10 лет, то как ни парадоксально звучит, но все же факт, что наш средний урожай выше, чем в ЦЧО. Если же к нашей земле отнестись повнимательней по части удобрений, агромероприятий и т. д., то урожайность можно значительно поднять. Агрономы говорят, что правильное использование пара, одно только это мероприятие, как показано на опыте отдельных районов, повышает урожайность до 75%. Доказано, что урожайность пшеницы в Псковском округе выше, чем урожай-

ность ржи. А нам все время говорили, что нам по штату полагается сеять только рожь.

Все это, вместе взятое, говорит, товарищи, за то, что мы имеем полное основание поставить в программу дня не только лен, это само собой, не только животноводство и огородничество, это само собой, но и обеспечение хлебом хотя бы нашего крестьянина. Что говорят агрономы? Они говорят о том, что без достаточного количества хлеба и зерновых ресурсов нельзя обеспечить настоящее развитие льноводства и особенно животноводства.

ОПИРАЯСЬ НА БЕДНОТУ, КРЕПЯ СОЮЗ С СЕРЕДНЯКОМ, ТВЕРЖЕ, РЕШИТЕЛЬНЕЕ НАСТУПАТЬ НА КУЛАКА

Товарищи, очередная задача у нас на этот весенний период времени — это развертывание весенней посевной кампании. Помимо экономической важности весенней посевной кампании, нам необходимо обратить внимание на политическую сторону этого дела. Ведь нужно сказать, товарищи, что за время всех этих «левых» загибов, сопровождавших в ряде мест наше колхозное строительство, мы в некоторых районах несколько расшатали союз рабочего класса с середняком. Это надо сказать прямо. Вот теперешний весенний сев должен показать, насколько мы сумели выправить эти ошибки и восстановить нормальные отношения с середняком. Помимо решения зерновой проблемы, он имеет еще большое политическое значение.

Если мы посевную кампанию выполним на 100%, а еще лучше, если перевыполним, то можно сказать, что мы ошибки в колхозном строительстве выправили целиком, что союз между рабочим классом и основной массой крестьянства на новой основе незыблем, и тем самым дело нашей социалистической стройки в деревне обеспечено.

Нам нельзя ограничиваться только работой в области данной весенней кампании и укрепления колхозного движения в нашей области. Так как подавляющее большинство крестьян нашей области составляют единоличники, нам, наряду с укреплением колхозов, совхозов, артелей, нужно обратить большое, серьезное внимание на строительство и укрепление сельскохозяйственной кооперации и на всякие виды помощи нашим единоличникам в деле расширения посевных площадей, роста стада, повышения урожайности и товарности их хозяйств.

Нужно по-настоящему поставить работу среди бедноты, которая еще в огромном большинстве оказывается вне колхозов. Эти мероприятия дадут нам возможность в неколлективизированных районах подойти более организованными и

более подготовленными к дальнейшему наступлению на кулака и к ликвидации его как класса по мере дальнейшего развертывания нашей социалистической стройки.

С. М. Киров, Ленинградская организация накануне XVI съезда ВКП(б), „Прибой", 1930, стр. 29—42.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Из заключительного слова на III Ленинградской областной конференции ВКП(б) 11 июня 1930 г.

Теперь о сельском хозяйстве. Я не буду здесь повторять то, что уже сказано многими из выступавших, но мне хотелось бы все-таки остановиться на вопросе о направлении дальнейшего развития нашего сельского хозяйства. Мне кажется, тут все-таки полного единодушия нет. Хотя здесь прямо никто не выступал против тех общих установок, которые мне пришлось дать в своем докладе, но я знаю, что то, что я говорил, во всяком случае не всеми разделяется. Нет никакого сомнения, что дальнейшее направление — это есть линия животноводства, в особенности молочного и свиноводства. Когда мы говорим о свиноводстве, об этой породе скота, то как-то всегда появляется веселая улыбка на лицах. Между тем надо прямо сказать, что если мы хотим скорее разрешить мясную и жировую проблему, то только свинья может спасти, а вовсе не кролики. Эту почтенную особу нужно взять под самое высокое партийное руководство. (Смех, аплодисменты.)

Например, Дом партпросвещения в Детском Селе прекрасно это доказал. Наши ребята там не только партучебой занимаются, но, оказывается, развели свинарник и вырастили десятки прекрасных свиней и чувствуют себя очень хорошо. (Смех.)

Надо каждому из нас, особенно на селе, около совхоза, около колхоза, около всякой другой нашей организации, которые поближе к земле стоят, разводить свиней, а не ждать, пока нам по наряду из Наркомторга пришлют поросят, да еще йоркширских.

Тут правильно выступал товарищ, который говорил о всей важности животноводческой проблемы и что в нашей области можно сделать для ее разрешения. Мы можем многое сделать при условии, если будем больше смотреть на то, что есть у нас, а не ждать, пока нам сильных кормов откуда-то привезут, жмыхов дадут и т. д. Нужно прямо сказать, что этой продукции в нашей стране нехватает, и незачем осо-

бенно надеяться на то, что вот-вот привезут откуда-то нам продукты животноводства. У нас есть все объективные условия для того, чтобы нам самим это дело двинуть...

Если в понимании задач в области животноводства у нас полное единодушие, то в вопросе о путях разрешения зерновой проблемы в нашей области у нас еще есть сомнения и разномыслия. Многие еще думают, что зерно у нас в области производить невозможно и не следует. Я с этим решительно не согласен. К тем цифрам, которые я приводил в докладе относительно урожайности на полях нашей Ленинградской области, я приведу еще некоторые дополнительные цифры. Есть такой профессор Писарев, который знает сельское хозяйство; он сравнил среднюю урожайность на юге за ряд лет со средней урожайностью в нашей области. По его вычислению выходит так:

Средний урожай с гектара в центнерах:

	Юг	Ленинградская область
Овес	5,2	7,9
Ячмень	4,8	8,7
Яровая пшеница .	5,4	7,2
Озимая рожь . . .	5,4	7,2

Вот, товарищи, что говорят по этому поводу специалисты. Я прекрасно понимаю, что мы ограничены земельными площадями, что у нас много болот, озер и т. д. Все это абсолютно правильно. Но в то же время верно и то, что наша почва и наш климат во многих случаях имеют преимущества перед другими районами. Если мы говорим, что нам необходимо обратить сугубое внимание на качество работы в области промышленности, то в десять раз сильнее надо наперечь в этом отношении на сельское хозяйство.

Я уже говорил в докладе, что мы вдвое расширили площадь подо льном по сравнению с довоенным временем, а урожайность этого льна почти вдвое ниже, чем это было при царе. Количество мы увеличиваем, поднимаем целину, мы хлопаем в ладоши, когда нам говорят, что подняли столько-то гектаров целины, но вот что касается качества урожайности, то здесь мы еще очень слабы. Повторяю, что на качество работы в сельском хозяйстве, на урожайность нам нужно обратить самое сугубое внимание. Правильное использование пара, как утверждают специалисты, поднимает урожайность в отдельных районах Псковского округа на 75%. Но до сих пор у нас еще как-то проходят мимо этого, недостаточно наваливаются на эту сторону дела.

Совершенно ясным становится вопрос о том, что крестьянству нашей Ленинградской области (пока отнимем Ленинград) в ближайшее время, безусловно, может прокормиться своим хлебом. Это надо сделать во что бы то ни стало, и на этой основе мы будем дальше развивать животноводство и то же самое льноводство и т. д. Это вопрос не дискуссионный. Необходимо только добиться сдвига, перелома в отношении к качеству работы.

Мы говорили много о ходе весенней посевной кампании. Необходимо еще раз подчеркнуть, что надо всеми силами нажать на выполнение посевного плана и теперь уже начать усиленно готовиться к осенней уборке, к осенней заготовительной и посевной кампаниям, не откладывая ни одной минуты, ни одного дня.

Несколько слов я хочу еще сказать относительно овощей. Мы берем курс на то, чтобы в будущем году целиком и полностью обеспечить Ленинград овощами, производимыми в Ленинградской области. Мы уже это делаем. Но у меня есть некоторые опасения. Необходимо сейчас же заняться тем, чтобы овощное дело поставить на более рациональные рельсы. Вы знаете, сколько миллионов пудов овощей нам нужно, какую массу овощей мы осенью снимем. Эти миллионы пудов капусты и прочих овощей надо будет сейчас же перебрасывать в Ленинград, на месте их оставлять нельзя, там ничего не подготовлено для их хранения. А так как на будущий год мы думаем это дело еще больше увеличить, то, очевидно, надо теперь же позаботиться о том, чтобы на местах производства основной массы этих овощей в отдельных районах поставить хотя бы самую элементарную переработку этих овощей. По условиям транспорта, по условиям экономии это абсолютно необходимо.

...Когда у нас вырастает капуста, срезают кочан, то много пропадает и сюда к нам поступает только 50%, а остальное откидывают как отбросы, потом РКИ обследует и т. д. Можно и необходимо поставить это дело более грамотно, чтобы на местах использовать это с максимальной пользой. Как будто бы это мелочь, но по существу это не мелочь, а вопросы, которые стоят в упор перед каждым рабочим...

Товарищи, не подлежат никакому сомнению: общий подъем, общая активность, желание идти еще более форсированным темпом вперед в основной массе рабочих. Но кто возьмется утверждать, что среди некоторой части рабочих, особенно отсталой части рабочих, которые вчера пришли на завод, не существует неясностей в продовольственном вопросе? И нам надо, не покладая рук, работать над устранением причин продовольственного затруднения.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ РАБОТЫ В ДЕРЕВНЕ

В связи с этим нужно сказать относительно нашей работы вообще на селе и деревне. За недостатком времени я мало об этом говорил в докладе, должен сказать сейчас.

Вся работа нашей советско-партийной кооперативной низовки на месте (имею в виду районы) перестраивается и должна в кратчайший срок перестроиться решительным образом. Если говорить грубо, то нужно формулировать так: до последнего времени наши низовые советские органы, в сущности говоря, играли на месте почти исключительно административную роль, — это были административные органы диктатуры рабочего класса.

Сейчас дело резко и решительно меняется. Чем больше мы будем переходить на обобществленные формы сельского хозяйства, тем больше будет меняться и существо работы районных организаций, — административная часть будет все больше и больше уступать место задачам хозяйственным, задачам огромной сложности и чрезвычайной важности. Отсюда получается следующее: районы в ближайшее время — через 2—3 года, — особенно районы сплошной коллективизации, будут своего рода трестами, — каждый район будет больше походить на трест, будут разрешаться, главным образом, хозяйственные задачи. По этой линии идет перестройка; на это нужно обратить внимание.

Стенографический отчет III Ленинградской областной конференции ВКП(б). Бюллетень № 8, „Прибой", 1930, стр. 32—35.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНИЗМА ЗА РАЗВЕРНУТОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ

Из доклада об итогах XVI съезда ВКП(б) на собрании партийного актива Ленинградской организации ВКП(б) 17 июля 1930 г.

ПОДЪЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

Другой сектор нашего строительства — сельское хозяйство. В последнее время, после очень упорной и настойчивой борьбы с правыми оппортунистами, опираясь на громадные завоевания социалистической промышленности, укрепление авторитета совхозов и колхозов, укрепление сельскохозяй-

ственной кооперации, мы взялись вплотную за осуществление решений XV съезда по массовому объединению бедняцко-середняцких хозяйств в колхозы.

Можно сказать, что эти решения мы выполнили достаточно успешно. Программу, которую мы поставили перед собою в деле колхозного строительства, мы выполняем, как и промышленную программу, гораздо быстрее, чем намечали.

В истекающем сельскохозяйственном году в отношении, прежде всего, количественном, мы добились уже такого успеха, который впервые позволяет нам сказать, что по валовой зерновой продукции мы превосходим довоенный уровень. Но если валовую продукцию мы превосходим и она достигает сейчас 110% довоенного уровня, то зерновая — товарная продукция держится пока еще на уровне 73% довоенного выхода товарного зерна. Таким образом, здесь качественная сторона дела у нас хромает. Мы с полным правом могли на XVI съезде записать, что в основном эту больную, в то же время большую для нашей социалистической практики зерновую проблему мы разрешили. Сейчас мы можем спокойно сказать, что из затруднений в этой области мы с вами вышли, и вышли прежде всего потому, что внимательно и правильно осуществляли решения XV съезда нашей партии в деле строительства колхозов и совхозов.

Небольшая справка о работе нашего Зернотреста. Посевная площадь Зернотреста в 1928/29 г. составляла 150 тысяч га, в 1929/30 г. — 1001 тысяч га, в 1932/1933 г. она должна достигнуть уже 14 миллионов га.

Эта небольшая справка говорит о том, что к концу пятилетки зерновые посевы одного только Зернотреста примерно будут равны посевной площади под зерновыми культурами в Аргентине.

Как идет дело с валовой продукцией в колхозах? В 1927/28 г. было 9,5 миллиона центнеров, в 1929/30 г. — 28,2 миллиона центнеров, в 1930/31 г. должно быть 71,7 миллиона центнеров, из них 61 миллион центнеров товарного хлеба.

Колхозы наши начинали буквально с пустяков. В 1927 г. площадь под колхозами составляла 0,8 миллиона га, в 1929 г. — 4,3 миллиона га, в 1930 г. уже 36 миллионов га находятся у нас в ведении колхозов. Таким образом, за 3 года площадь земель, находящихся в колхозах, увеличилась у нас более чем в 40 раз. Нужно ли вам говорить, что и дальше мы не намерены ослаблять эти темпы, а наоборот, вести дело переустройства нашей деревни, подкрепляемой поднимающейся и развертывающейся индустрией, также достаточно внушительными и серьезными темпами.

ТЕХНИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ. ПРОБЛЕМА ЖИВОТНОВОДСТВА

Если мы перейдем к нашим техническим культурам, то здесь увидим, что довоенный уровень оставили позади себя уже достаточно давно. Я вам приведу опять только небольшую справку. По хлопку мы уже имеем в 1930 г. — 217%, по льну — 125%, по сахарной свекле — 169%, по масличным — 260% посевных площадей по сравнению с довоенным состоянием.

Но вот иначе дело обстоит с животноводством. Все вы знаете, это большая, самая тяжелая, самая острая проблема на ближайший промежуток времени. Что представляет из себя наше животноводство по сравнению с довоенным временем? Крупный рогатый скот по сравнению с довоенным временем сейчас составляет 89,1%, лошади — 88,6%, свиньи — 60%. Вот здесь лежит корень всего того положения в области снабжения мясом, которое мы с вами переживаем особенно остро за последнее время.

Надо вам сказать, что перейти к разрешению этого больного вопроса прежде чем была разрешена зерновая проблема, мы, к великому сожалению, не могли. Тут нужна была совершенно определенная хозяйственная хронология, из которой никак не выскочишь. И лишь после того, когда мы разрешили в основном зерновую проблему, мы сейчас ставим на рельсы ускоренного практического разрешения и проблему животноводства.

Об этом нужно популярно и понятно для каждого рабочего и крестьянина рассказать. Всю нашу программу разворачивания животноводства на ближайшие годы надо сделать доступной каждому крестьянину, как мы уже на хорошем заводе делаем доступными каждому рабочему наш план, производственные задания данного завода.

Это надо сделать и в отношении животноводства. Необходимо по всем линиям, по всем звеньям, пользуясь возможностями, в первую очередь, наших совхозов и наших колхозов — этих социалистических оазисов нашего сельского хозяйства, решительно нажать на проблему животноводства.

В связи с этим неразрывно встает несколько проблем — тут и молоко, тут и мясо, тут и масло, тут и кожа, и шерсть, и проч., и проч., что, так сказать, по всем линиям ограничивает сейчас не только снабжение населения, но и возможность роста нашей промышленности.

Целая программа работ на этот счет составлена. Мы должны будем (что в основном и XVI съездом намечено) совершенно точно определить сельскохозяйственную географию наших районов — дать каждому району совершенно точное, определенное производственное задание и потребовать вы-

полнения промфинпланов в сельском хозяйстве так же, как требовали в отношении промышленности.

Особенно подгоняет вопрос о скорейшем разрешении животноводческой проблемы продовольственное положение наших рабочих. Говорить я об этом много не буду, ибо все вы прекрасно понимаете, какое состояние мы в этом отношении переживаем. Мы должны в ближайшие же годы разрешить проблему животноводства. Отсюда, товарищи, мы на съезде условились — и так мы и до съезда дискуссировали эту проблему, — что, если мы хотим скорее и решительнее ее разрешить, — я говорю не о животноводческой проблеме в целом, а только о продовольственной ее части, — то нам все наши надежды и вожделения нужно обратить на тот вид животного, который нужно даже переименовать из ругательного, как это было до сих пор, в самое почтенное животное — я имею в виду свинью.

. . .Я на III областной конференции говорил, что мы этому животному должны с сегодняшнего дня посвятить свое партийное внимание, об этом сказал и XVI съезд. Если мы хотим это дело решить всерьез, а решить его можно, нужно использовать для этого все возможности. Если эту невзыскательную скотину поставить в сколько-нибудь подходящие советские условия, то в отношении всех возможностей ее размножения, о которых я вам говорил, дело пойдет гораздо дальше, чем это кажется возможным на первый взгляд.

Почему я так долго остановился на этом вопросе? Потому что, когда мы завтра или послезавтра пойдем на широкие беспартийные собрания с нашими отчетами и докладами, то нас рабочие будут допрашивать очень внимательно. Я должен сказать, что на сегодняшний день, на завтрашний день существенного улучшения продовольственного положения рабочих не будет, для этого нет реальных объективных данных. Но, товарищи, это не значит, что нужно сидеть сложа руки, это говорит об обратном, о том, что нужно нажимать на это дело, как только можно. С точки зрения скорейшего, более или менее сносного разрешения продовольственной проблемы, вопрос о свиноводстве приобретает исключительное значение.

Цифры, характеризующие состояние нашего животноводства, которые я привел, не только требуют того, чтобы за довоенный уровень перешагнуть, а они говорят и о том, что надо очень осторожно относиться к уничтожению имеющегося у нас скота.

Если завтра из имеющихся у нас теперь 89% крупного рогатого скота начать подходящую долю отправлять в желудок, то мы не только не восстановим довоенного уровня, но, наоборот, будет увеличиваться тот урон, который в полосу

наших неполадок в деревне с колхозным строительством имел место в деревне. Крестьянин, поняв величайшую опасность убоя скота, стал всячески скотину придерживать, сбывая только то, что, вообще говоря, никаких надежд не подает, что действительно нужно поскорее сбросить со своих хозяйственных счетов.

Все это, вместе взятое, ставит в области сельского хозяйства на первый план проблему животноводства. Решив зерновую проблему, мы имеем возможность сейчас подойти к созданию кормовой базы и к разрешению животноводческой проблемы. Не подлежит никакому сомнению, что если мы решили зерновую проблему (а объективно говоря, ее решать труднее, чем какую-либо другую проблему сельского хозяйства), то можно быть уверенным, что мы и задачу поднятия животноводства решим.

За этой большой проблемой животноводства ни на минуту нельзя упускать из поля зрения задачу усиления, укрепления наших колхозов и совхозов. Сейчас надо более отчетливо подходить к организации нашей опоры в деревне не только по линии бедноты, на которую мы особенно надежно до сих пор опирались, но надо с полной организационной подготовленностью встречать и использовать новую опору, идущую к нам из деревни, — я говорю о крестьянине-колхознике.

Все наши завоевания достигнуты, конечно, не самотеком. Проценты в промышленности растут не сами по себе; в сельском хозяйстве мы разрешили зерновую проблему не так, чтобы и сами этого не заметили. Ничего подобного; все это протекало в обстановке жесточайшей классовой борьбы внутри нашей страны. Поперек дороги выступал кулак, ему помогали в этом деле нэпман, вредитель на фабрике и заводе, молился против советской власти и диктатуры рабочего класса поп. Все, что не-пролетарского, не-трудового в нашей стране, мобилизовалось для того, чтобы тормозить нашу стройку, над которой, товарищи, мы не мало поработали, прежде чем добиться огромных успехов, вопреки умонастроению, стремлениям и деятельности носителей главной право-оппортунистической опасности в нашей партии — идеологов правого оппортунизма.

Дело прошлое, а надо сказать, что они тормозили нашу работу основательно, в этом им надо отдать справедливость. Времени на борьбу с ними мы потратили достаточное количество. Успехи в колхозном строительстве завоеваны также благодаря тому, что партия под руководством ЦК своевременно и решительно одернула «левых» загибщиков. И, тем не менее, все эти наши успехи, товарищи, налицо, невзирая на огромное сопротивление наших классовых врагов. Почему мы этого добились? Потому, что мы не только создали ши-

рокие программы строительства, от начала до конца продуманные, но мы ни на одну минуту не забывали и об организационной перестройке наших рядов.

О ПЕРЕСТРОЙКЕ НАШЕЙ РАБОТЫ

За отчетный промежуток времени мы перестроили ряды нашей парторганизации, как вы знаете, сверху донизу, лишний раз проверили их, чтобы сделать наиболее гибкими, наиболее восприимчивыми ко всему новому, наиболее способными к возможно более широкому и живому охвату огромной волны инициативы, самодеятельности, энтузиазма и самопожертвования рабочего класса. На основе самокритики мы сумели не только количественно расширить наши партийные ряды, но укрепить их всемерно и качественно. Надо, товарищи, без преувеличения сказать, что, пожалуй, никогда наша партия, численность которой сейчас доходит до 2 миллионов человек, не была настолько единой, настолько крепко спаянной и монолитной, как сейчас. Этого мы тоже добились не случайно, а прежде всего, благодаря широкой критике и самокритике. Мы все основные и решающие формулы нашей партработы довели до сознания партийцев, довели до сознания рабочих, на основе развертывания широкой самокритики сумели привлечь каждого рабочего, каждого члена партии к тому, чтобы он не механически воспринимал большие партийные задания, но осуществлял их с полным сознанием. Не меньшая работа проделана нашей партией и в деле перестройки нашей советской системы. Возьмите, хотя бы одну область — чистка советского аппарата, повседневная борьба по линии РКИ со всякими чуждыми заплесневелыми бюрократическими элементами во всей сложной советской системе. Это превратило наш аппарат в более твердый и надежный проводник диктатуры пролетариата.

Мы стоим сейчас накануне одной реформы, о которой нужно в этой связи сказать, — эта реформа заключается в том, что нам в кратчайший срок нужно советские органы повернуть как можно ближе, как можно непосредственнее к новым задачам нашей работы в деревне — к району и селу, чтобы мы могли основательнее и крепче решать все вопросы подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства. Основное, что мы сейчас имеем в деревне, — это колхозы и совхозы. Непосредственно руководить ими недоступно ни Совету Народных Комиссаров, ни ЦИКу, ни областному исполкому, ни даже окружному исполкому. Местной сельской власти прежде всего надлежит ведать совхозами и колхозами. Мы думаем сейчас таким образом повернуть наш советский аппарат в деревне, чтобы решающее, основное

звено было как можно ближе к селу, к колхозу и совхозу. Этим звеном является районный аппарат советской власти. Между районным аппаратом и областным центром имеются окружные исполкомы. Съезд единодушно пришел к такому решению, что эти окружные исполкомы свою роль, в прошлой работе бесспорно крупную, уже выполнили. Теперь, в интересах лучшей постановки нашей работы в деревне, надо поставить дело так, чтобы областная власть непосредственно сносилась с районной властью, а задача районной власти — именно непосредственно, конкретно, практически работать прежде всего в колхозах и совхозах, не забывая, разумеется, и работы с индивидуальными крестьянскими хозяйствами, которых нужно подготовлять ко вступлению в колхозы. Сейчас в деревне нужны такие работники, как на заводе, фабрике: директор, член дирекции, председатель производственного совещания, секретарь заводского коллектива и т. д.

В колхоз и совхоз нужно дать непосредственных руководителей, которые занимались бы этим делом не за несколько десятков верст, а непосредственно, чтобы они видели, что́ там и ка́к происходит.

Сейчас мы вошли в такую полосу работы, когда в деревне все принципиальные, так сказать, вопросы для нас ясны. Теперь нужна практика, практическое, конкретное, повседневное дело.

Ликвидация округов очень важная реформа, которую XVI съезд нашей партии принял и которую в течение этого хозяйственного года мы должны осуществить. Мы возлагаем на эту реформу огромные надежды, мы знаем, что первое время с ней будет довольно трудновато, довольно кропотливо и хлопотливо. Если вы возьмете, скажем, нашего брата, нам придется сейчас, выражаясь по-старинному, управлять 100 районами. Перед нами будет уже не 8 округов, а будет около 100 районов, им надо будет непосредственно указывать, ими надо будет непосредственно руководить и проч. и проч.

Раньше мы находились в более выгодном положении. Мы пошлем директиву в округ, а уж дело округа обмозговать, насколько она подходит району; если не подходит, то он должен ее поправить. Теперь эти смягчающие наше положение обстоятельства отпадают; теперь надо каждому району отчетливо сказать, как и что он должен делать.

Как видите, положение получается довольно ответственное, но оно зато сильно встряхнет всю нашу партийно-советскую систему в деле продвижения социалистической стройки в деревне и ускорит темпы развития сельского хозяйства. Тут уже не только надо будет думать о том, чтобы лен раньше посеять, а надо будет непосредственно всем этим

руководить. Но для того чтобы руководить, надо знать. Если ты, скажем, ячмень от пшеницы отличить не сможешь, то трудно тебе будет сидеть в областном исполкоме или в областном партийном комитете. Не выйдет тогда. Надо будет это дело знать, надо будет знать, как с той же самой свиньей обращаться, чтобы ей более вольготно жилось на советской земле, надо, чтобы всякая прочая живность развивалась более подходяще. За всем этим надо следить и вовремя указывать.

С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), Ленпартиздат, 1934, стр. 32—38.

1931 г.

ТРИ БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Из доклада об итогах июньского пленума ЦК ВКП(б) на собрании партийного актива Ленинградской организации ВКП(б) 19 июня 1931 г.

Товарищи, истекшая весенняя посевная кампания имела для нашего народного хозяйства огромное значение. Она сыграла исключительную роль не только для нашей социалистической экономики, но и для всей политики нашей партии. Я не собираюсь напоминать вам здесь те длительные разногласия внутри нашей партии, которые в конечном счете упирались в вопросы нашей политики в деревне. Я не буду подробно рассказывать вам, так как вы все это знаете, с какой настойчивостью, решимостью и твердостью ЦК партии проводил свою политику в отношении деревни. Истекшая весенняя посевная кампания является еще одним блестящим доказательством правильности генеральной линии нашей партии в вопросах сельского хозяйства.

Несмотря на не совсем благоприятные климатические условия, мы за эту весну сумели проверить не только в основном, но и в деталях правоту генеральной линии партии в отношении социалистического переустройства нашей деревни. В эту весну мы еще раз нанесли сокрушительный удар взглядам правых и «левых» оппортунистов.

Кроме того, надо вам напомнить, что все враги пролетарской революции свои основные расчеты всегда связывали с мелкобуржуазным характером нашей деревни.

Свергнуть господство капиталистов и помещиков было для нас большим делом, но это была только часть задачи для нашей партии, борющейся за социализм, за уничтожение классов. Другая и более трудная задача лежала в социалистической переделке мелкого товарного производства, без чего постоянно оставалась опасность восстановления капитализма, без чего нельзя было и думать об уничтожении разницы между рабочим и крестьянином.

Но вот, товарищи, заканчивается весенний сев 1931 г., и мы имеем в результате этого сева полное подтверждение правильности генеральной линии нашей партии. Мы имеем, прежде всего, решающую победу колхозного строительства в нашей деревне. В основных зерновых районах сельского хозяйства — я имею в виду Украину (степь), Северный Кавказ, Нижнюю Волгу, Заволжье, степи Крыма, — в этих решающих зерновых районах мы имеем коллективизацию законченной; в них коллективизированы 80% крестьянских хозяйств и более 90% посевных площадей охвачены коллективизацией. Центрально-Черноземная область и все остальные зерновые районы достигли коллективизации больше, чем на 50%; 60% посевных площадей в этих районах находятся в руках колхозов.

Если мы к XVI съезду нашей партии имели 6 миллионов крестьянских хозяйств, объединенных в колхозы, то к последнему пленуму ЦК нашей партии **мы уже имеем 13 268 000 крестьянских хозяйств**, охваченных колхозами, или 53,7% всех хозяйств. Таким образом, большинство крестьянских хозяйств охвачено социалистическими формами ведения хозяйства. Даже в нашей Ленинградской области, которая коллективизируется более медленными темпами, чем зерновые районы, коллективный сектор охватывает более трети всех крестьянских хозяйств и около 40% всего посева. Если на 1 октября 1929 г. в колхозах области было всего 1,4% крестьянских хозяйств, то на сегодняшнее число (т. е. к июню 1931 г. — Ред.), мы имеем уже 35%, т. е. больше одной трети крестьянских хозяйств охвачены колхозным движением.

Установка XVI партсъезда, в которой было сказано, что отныне в важнейших зерновых районах деревня делится на две основные части: на колхозников, являющихся действительной и прочной опорой советской власти, и на не-колхозников из бедняков и середняков, пока еще не вступивших в колхоз, но которых массовый опыт убедит в относительно короткий срок в необходимости вступить на путь коллективизации, — оправдалась целиком и полностью. Лозунг колхозного движения теперь стал доступен и понятен не только нашей партии в целом, не только рабочему классу стало понятно все революционное значение этого лозунга, но и сами крестьянские массы в подавляющем большинстве усвоили и поняли великое значение этого лозунга. Именно поэтому, товарищи, мы имеем такие огромные успехи. Недаром в свое время очень часто говорил Ленин и вслед за ним товарищ Сталин, что всякое большое начинание, всякий большой лозунг только тогда может претвориться в жизнь, когда он бу-

дет понятен, усвоен и подхвачен миллионами трудящихся нашей страны, когда эти миллионы не только из газет или книг, но и практически на деле, на опыте увидят реальные положительные результаты осуществления нашей политики.

Рабочий класс благодаря ленинской политике партии сумел на опыте показать крестьянину преимущества общественной или, как мы теперь называем, колхозной формы ведения хозяйства, сумел создать материальный фундамент для социалистического земледелия.

Вы все знаете, что мы получили решающую материальную базу для колхозного переустройства нашей деревни именно в быстром развитии нашей фабрично-заводской промышленности, развитии в первую очередь тяжелой промышленности, которая явилась материальной основой колхозного строительства. И сейчас мы можем совершенно определенно и твердо, не впадая ни в какие ошибки, сказать, что весна 1932 г. — это самый крайний срок, когда мы во всех сельскохозяйственных районах будем иметь колхозную форму развития сельского хозяйства как форму главенствующую и решающую.

Колхозное крестьянство превратилось в центральную фигуру земледелия. На базе сплошной коллективизации успешно завершается ликвидация кулачества как класса в зерновых сырьевых районах.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ВТОРОГО БОЛЬШЕВИСТСКОГО СЕВА

Наряду с развитием зернового хозяйства мы за это время, за текущую весну добились огромных результатов в деле подтягивания так называемых технических культур. Общую посевную площадь к началу работ нашего пленума во всем Союзе мы увеличили, по сравнению с прошлым годом, говоря кругло, на 10-11 миллионов га. К началу работ пленума мы имели 84 миллиона га, в прошлом 1930 году у нас было засеяно на это же время 73 миллиона га земли.

Надо сказать, что сев еще тогда не был закончен, и мы думаем, что эта цифра в значительной степени повысится. По последним данным на 15 июня у нас засеяно 93 миллиона га, в то время как в прошлом году на это же время было засеяно 83 миллиона га; пшеницы засеяно 25 миллионов га, в прошлом году засеяно было 23 миллиона га; льна 2,7 миллиона га против 1 550 000 га прошлого года и т. д. У нас в области мы еще далеко не выполнили посевного плана, еще остается засеять свыше 350 тысяч га, но уже на 15 июня мы и по общей площади и по льну оставили позади прошлый год. Надо иметь в виду, что условия, как я уже говорил, в начале весеннего сева этой весной значительно отличались

от условий сева прошлой весны. Так, на круг мы в эту весну опоздали с севом, примерно на 3 недели, весна наступила позднее, тем не менее мы сумели развернуть такую работу, которая дала следующие показатели: если в прошлом году каждая пятидневка в среднем по Союзу давала прирост посевных площадей на 6 миллионов га, то в этом году мы каждую пятидневку засевали 9 и 10 миллионов га.

Что касается технических культур, то здесь, товарищи, наш колхозный сектор также сыграл огромную роль, и, пожалуй, здесь еще более наглядно можно проследить всё хозяйственно-экономическое значение и все преимущества обобществленной колхозной формы ведения хозяйства. Вы, конечно, понимаете, что возделывать лен, хлопок, сахарную свеклу — это гораздо сложнее, чем сеять рожь, овес, ячмень, пшеницу; эти технические культуры отличаются большой трудоемкостью. Совершенно не случайно, что в нашей Ленинградской области в старое царское время, скажем, лен среднему крестьянству был не особенно сподручен, потому что экономическая мощь крестьянина-середняка была не под силу этим льняным посевам, льняным площадям, и этим делом, как вы помните, занимались, главным образом, кулаки. То же надо сказать в отношении хлопка, свеклы и других технических культур. То обстоятельство, что мы сумели в тех районах, где эти культуры являются преобладающими, развернуть большое колхозное строительство, дало возможность в большей степени увеличить посевные площади технических культур. И здесь, повторяю, колхозы сыграли исключительную роль. Например, свеклы колхозники засеяли 700 тысяч га, т. е. 70% общего посева ее, в то время как единоличники засеяли 30% или 300 тысяч га. Хлопка мы засеяли 1½ миллиона га, из них 75% засеяны колхозниками и 25% засеяны единоличниками. Повторяю, — это не случайность. Самый тип этих культур, условия их обработки неизбежно предполагают обобществленную форму ведения сельского хозяйства, потому что другой путь, путь развития кулацких капиталистических форм, мы, конечно, исключаем.

Вы помните, когда мы приступили к развитию колхозного движения, то нам говорили, что, собственно говоря, колхозы, как бы помягче выразиться, в значительной части имеют опасность превратиться в «богадельни», что если крестьянин-единоличник, поскольку инвентарь живой и мертвый принадлежит ему, является его собственностью, поскольку его участок, хотя он и не принадлежит ему как собственность, но закреплен за ним на продолжительное время, — что если этот крестьянин-единоличник знает, за что болеет, за что работает и проч., и проч., то когда он перейдет на колхозные рельсы, тут всплывут всякие элементы, вроде тех, которых

называют лодырями, которые не с особенно большим усердием относятся к своим обязанностям, и что тут есть большая опасность в смысле падения производительных сил сельского хозяйства.

Чтобы судить о том, насколько «оправдались» эти опасения и как в действительности сказалась коллективизация на развитии производительных сил, я приведу немного цифр. В среднем по нашему Союзу на каждое колхозное хозяйство мы имеем посев в эту весну 4 га, а на единоличника только 2 га. Тут могут сказать, особенно те товарищи, которые еще прихрамывают на правую ногу, что это еще не аргумент, они могут сказать, что отрезали у единоличника землю, отобрали кулацкую землю и все это перешло к колхозникам, потому у них и больше. Возьмем второй показатель — как использовалась лошадь у колхозника и единоличника. Оказывается, что колхозник сумел лошадью в среднем обслужить 5 га, а единоличник только 2 га. Опять могут сказать, что единоличнику больше и обслуживать было нечего, так как земли мало. Это тоже не верно. Это целиком опровергается цифрами и особенно показательна в этом отношении Ленинградская область. Колхозники, как правило, засеяли и подняли целину своей площади, а единоличники в этом деле отстают. Особенно, повторяю, это показательно в нашей Ленинградской области. Мы по колхозному сектору в части весеннего сева засеяли 95,2% всей посевной площади, а к сегодняшнему дню несомненно засеяли все 100%. Что же касается единоличника, то он засеял пока всего 72,3% и около четверти всей земли у него осталось незасеянной. Так что и этот аргумент сюда никак не подходит. В чем тут дело? Нужно отметить, что именно в эту весну наши колхозники в подавляющем большинстве работали по-настоящему и реально, на деле, показали бо́льшую производительность труда по сравнению с единоличным хозяйством.

Таким образом, товарищи, повторяю, этот экзамен, которым являлась истекшая весна, наша партия выдержала, и тут не ради агитации и пропаганды, а надо прямо сказать, что выдержала экзамен гораздо лучше, чем можно было предполагать.

А если бы мы во́-время и по-настоящему подхватили полностью все директивы ЦК по весеннему севу, данные не этой весной, а еще в прошлом году осенью, мы добились бы еще бо́льших результатов. А это-то у нас не всегда имело место.

Что это так, я приведу только один пример: в прошлом году осенью была директива ЦК, на которую он справедливо и решительно напирал, относительно зяблевой вспашки. К великому сожалению, мы к этой директиве не только в нашей области, но и в подавляющем количестве районов на-

шего Советского Союза отнеслись, так сказать, прохладно. Сейчас же мы видим, что некоторые районы, в частности Средняя Волга, побили все рекорды в смысле весеннего сева и перевыполнили все задания. Возникает вопрос: почему? Помимо всего прочего, они добились этого успеха потому, что в прошлом году осенью подняли 54% зяби, и поэтому они нынче весной пришли на сев, как именинники. В то время, когда мы затрачивали громадные усилия текущей весной, они подняли эту зябь и таким образом сделали огромное дело. К чему я это веду? К тому, что если бы мы более напористо и решительно осуществляли директиву ЦК, скажем, в отношении всех вопросов, связанных с весенней посевной кампанией, мы добились бы еще бо́льших результатов, чем имеем.

ЗАКАНЧИВАЯ СЕВ, ПО-БОЕВОМУ ГОТОВИТЬСЯ К УБОРОЧНОЙ КАМПАНИИ

Теперь мы переходим ко второй задаче. Сев заканчивается, остается немного дней, и скоро мы будем иметь окончательные итоги того, что мы засеяли. Возникает вопрос о том, насколько мы подготовлены к предстоящей уборочной кампании. Надо вам сказать, товарищи, что эта уборочная кампания будет очень ответственной задачей для нашей партии, для наших колхозников, для всех трудящихся вообще.

То, что я вам говорил, — огромное расширение посевных площадей, — оно, конечно, помимо всего прочего, было достигнуто и тем, что мы сумели в громадной степени вооружить новой техникой наше сельское хозяйство, но надо сказать, что мы вооружили сельское хозяйство недостаточно, не в такой степени, как нам хотелось бы это сделать. Правда, наша партия тут ничем не поскупилась: помимо того, что мы направили развитие в нашей стране сельскохозяйственных машиностроительных заводов, мы затратили и затрачиваем на сегодняшний день огромные валютные средства на ввоз сельскохозяйственного инвентаря из-за границы, но оказывается, что этого недостаточно, особенно недостаточно в крупных колхозах и еще более недостаточно в наших совхозах.

Нам нужно еще сделать много, чтобы действительно по-настоящему и до конца реконструировать наше сельское хозяйство. Но даже и тех элементов реконструкции, которые мы уже внедрили в наше сельское хозяйство, оказалось вполне достаточно для того, чтобы опрокинуть существующий взгляд буржуазных экономистов и теоретиков, что это укрупняющееся хозяйство из года в год неизбежно должно будет упереться в невозможность дальнейшего развития,

в силу самой природы ведения сельского хозяйства. Об этом говорят все буржуазные экономисты, об этом свидетельствует буржуазная сельскохозяйственная экономика. Но мы с вами имеем опыт и знаем, что мы имеем в нашей стране примерно 200 тысяч колхозов и около 4 тысяч совхозов. И вот эти 200 тысяч единиц сейчас владеют и обрабатывают 70% площадей. На долю единоличников, которых сейчас насчитывается около 12 миллионов, остается только 30%. Таким образом, возможность социалистического земледелия на коллективных началах доказана нами целиком и полностью. Но это для своего дальнейшего укрепления требует огромного технического вооружения.

В уборочную кампанию мы натолкнемся в самые же первые дни на недостаток технического вооружения. Чтобы вам были понятны все те трудности, которые стоят перед нами, я приведу только один пример: мы сейчас имеем довольно порядочное количество сложных сельскохозяйственных машин, которые называются комбайнами. Трактор «Катерпиллер» может тащить за собой сразу два комбайна, каждый комбайн в 35—40 минут дает чистого зерна 100 пудов, за трактором тянутся два комбайна, которые каждые 30—40 минут будут давать 200 пудов зерна. Вот и спрашивается: как собрать эти 200 пудов зерна каждые полчаса? Тут мы прежде всего упираемся в машину, в автомобиль. Без него собрать это зерно будет чрезвычайно трудно.

Приведу второй пример, касающийся Ленинградской области. Подсчитано, что каждая десятина или каждый га земли, засеянный льном, требует при работе вручную 110 человеко-дней, считая не только дергание льна, но и всякую последующую его обработку. Я не буду уже говорить о других примерах, например о том, что Союзсахар, который занимается возделыванием свеклы, должен будет собрать около 300 миллионов пудов одной только свеклы. Это тоже не всё. Надо каким-то образом собрать, каким-то образом сделать так, чтобы не было никаких утерь. Я уже не говорю о таких вещах, как огороды. Мне дали сегодня справку, что у нас в Ленинградской области валовая продукция овощей и корнеплодов увеличивается по сравнению с прошлым годом почти в два раза. Если не произойдет какого-нибудь стихийного бедствия, а будет тот урожай, на который мы рассчитываем, то мы увеличим огородную продукцию и корнеплоды на 176%. Это тоже надо собрать. Мы увеличиваем сбор сена и травы на 40%, картофеля на 66%. Все это, вместе взятое, ставит перед нами во всей широте вопрос об уборочной кампании, и не случайно этим занимался последний пленум ЦК нашей партии.

К предстоящей уборочной кампании нам нужно, товарищи, подойти вооруженными с ног до головы. Надо сказать, что к этому вопросу мы недостаточно подготовлены. Это мы установили на пленуме. В различных районах подготовительная работа находится на различной стадии, и нужно сказать, в порядке самокритики, что Ленинградская область стоит далеко не на первом месте. Наши районные работники все еще кое-где досевают, а когда некоторых из них спрашиваешь насчет уборки, то они отвечают, что они еще досевают и боятся сорвать посев. Мы еще не научились планово работать. Вот почему этот вопрос был поставлен в Центральном Комитете нашей партии, чтобы в остающийся промежуток времени сделать все, чтобы уборку подготовить целиком и полностью.

ЗА ЧЕТКИЙ ПЛАН, ЗА СИСТЕМАТИЧЕСКУЮ ПРОВЕРКУ ИСПОЛНЕНИЯ

Я говорил, что мы недостаточно технически вооружились для уборочной кампании, но это отнюдь не значит, что мы не имеем никаких сдвигов по сравнению с прошлым годом. И тракторов, и молотилок, и уборочных машин мы имеем гораздо больше, чем в прошлом году. Кроме того, мы имеем, правда, недостаточно, но все-таки имеем в наличии новые машины, скажем, по льнотереблению и проч., которых не было совсем в прошлом году.

Мы сейчас от имени ЦК дали жестчайшую директиву по всем заводам, изготовляющим сельскохозяйственный инвентарь, чтобы в остающийся промежуток времени они готовились выбросить максимальное количество уборочных машин.

Что же требуется от работников, непосредственно занимающихся этим делом сегодня? Надо, не теряя ни одного дня, особенно организациям, ведающим нашим колхозным и совхозным строительством, составить совершенно точно продуманный, детально обоснованный оперативный план сельскохозяйственных работ на текущую уборочную кампанию. Надо суметь проявить четкость, которая позволила бы предусмотреть решительно всё, чтобы каждый из нас понимал, что дело будет заключаться не только в работах по уборке урожая, но что одновременно мы должны повести как подготовительную работу по осеннему севу, так и подготовку земли к будущему весеннему севу. Это очень сложная и большая задача, но надо увязать эту работу, надо распределить всех людей, поставить их на боевые посты и не только раз поставить, но и в дальнейшем процессе всей работы уметь быстрее маневрировать. Тут придется работать в высокой степени напряженно, оперативно, сегодня сажать людей на

одну работу, завтра на другую, послезавтра продвигать третье звено нашей работы. Во всяком случае без обдуманного, хорошо обоснованного календарного плана, плана по дням наших работ нам, товарищи, с этой большой задачей уборки и подготовки к будущему севу не справиться. Надо широчайшим образом развернуть начатую и глубоко проводимую работу в том направлении, чтобы всю работу в колхозах организовать на началах сдельщины. Без этого нельзя добиться высокой производительности труда. Надо сделать так, чтобы каждый работник сельского хозяйства, — особенно, повторяю, дело касается колхозов, — был прикреплен к совершенно определенным обязанностям, к определенным машинам и т. д. По возможности надо переходить к тому, чтобы каждый работник в колхозе специализировался на известных областях работы. Не буду вдаваться в детали, но каждый поймет, что если на фабриках и заводах существует разделение труда, как прогрессивная форма, то то же самое целиком и полностью относится к сельскому хозяйству, ибо надо сказать, что наше сельское хозяйство, по мере того как оно будет все больше и больше технически перевооружаться, оно все больше и больше будет походить на наши фабрики и заводы. И здесь разделение труда, специализация, прикрепление отдельных работников к отдельным операциям, к отдельным машинам и проч. будет играть огромную роль.

Ввиду того, что механического инвентаря будет недостаточно для этой уборочной кампании, надо умело сочетать работу машины с работой живого инвентаря — лошади. Даже у нас, в Ленинградской области, часто бывают такие случаи: давай трактор, — лошадь не годится. Целину поднимать — лошадь не годится, дай трактор. А как аппетиты растут! Если даешь путиловский «Фордзон», то, как говорят, извиняюсь, — не подходит, дай обязательно «Катерпиллер», «Интернационал» и т. п. А о том, чтобы воспользоваться пока тем, что имеется, чтобы использовать целиком лошадь, об этом думают мало; лошадь — это, мол, отсталая форма, не годится. Это, товарищи, в корне не верно и, больше того, вредно. Товарищи, которые знают сельское хозяйство, говорят, что в наших условиях, в условиях Ленинградской области, где больших посевных площадей нет, где все разбросано кусочками, в ряде мест комбинация «трактор и лошадь» дает великолепные результаты. Надо сочетать машину с живым инвентарем. И в ряде мест есть такие узлы, где живой инвентарь может сделать на данной стадии даже больше, чем машинный инвентарь. Все это надо с сегодняшнего же дня привести в соответствующий порядок, взять на учет и быть подготовленным к уборочной кампании. Надо провести (эта работа у нас уже развернута, но еще недостаточно) дей-

ствительное, полное и настоящее внедрение сдельщины в работу колхозов. Формально у нас сдельщина, трудодни — все это рассчитано. Есть соответствующие бланки, но все это проведено формально, теоретически в кабинетах, и это не только у нас, в Ленинградской области, но даже и в более развитых сельскохозяйственных областях. Настоящей же, подлинной сдельщины, которая заинтересовала бы колхозников на все 100% в результатах работы, пока еще в большинстве колхозов нет. А между тем надо сказать, что просто работа «миром», как когда-то крестьяне друг другу устраивали так называемую «помочь», когда вся деревня выходила и помогала, такая работа сейчас не выйдет; нашу социалистическую форму земледелия на таких основаниях строить не удастся. Каждый входящий в колхоз, помимо того, что весь колхоз в целом должен быть заинтересован в максимальной производительности всех, — каждый в отдельности должен быть заинтересован в том, чтобы давать как можно больше.

Большой проблемой является вопрос о распределении дохода продуктов сельского хозяйства внутри колхозов, к чему мы уже перед уборочной кампанией должны быть подготовлены самым настоящим образом. В прошлом году имела место практика душевого распределения дохода, приносящая крупный вред колхозному строительству. В текущем году с самого начала надо избежать повторения ошибок прошлого года и поставить распределение дохода строго по трудовым затратам.

Наконец, товарищи, вопрос об учете. Вопрос большой и тяжелый. Недаром же было сказано товарищем Лениным в ответ на вопрос, что такое социализм: «Социализм — прежде всего учет». Когда же мы переходим на обобществленную форму, учет приобретает исключительное значение. И тут, если у нас на фабриках и заводах постановка учета заставляет желать лучшего, то, конечно, в сельском хозяйстве это особенно тяжелый вопрос.

Наконец, вопрос о технике. Теперь у нас боевой лозунг — лицом к технике. Все мы за технику, говорим, что высшую школу нужно на завод, завод — в высшую школу, и действительно, в городе на фабриках и заводах успехи налицо и успехи наглядные. Но где нам особенно надо стать лицом к технике, где мы этого до сих пор не сделали, так это в сельском хозяйстве. Здесь в этой технике совершенная и абсолютная нужда. Все, кто наблюдал работу МТС, этого огромнейшего звена нашей социалистической экономики, тот мог видеть, какие чудеса они делают. Беда тут заключается в том, что насчет техники мы слабоваты. Необходимо решительно повернуться лицом к сельскохозяйственной технике. Все, что делалось раньше помещиком, оказалось пустяком

по сравнению с теми задачами, которые нужно разрешить. Каждая новая весна и осень, новый сбор сельскохозяйственной продукции, ставит перед нами все новые и новые задачи Конечно, мы в общем понимаем, что такое пшеница, рожь; конечно, мы картошку от редьки отличаем, все это так, но всего этого для социалистического строительства в нашей деревне маловато. Не надо забывать, лет через пять мы предъявим новые, совершенно колоссальные по своему объему, требования к нашей сельскохозяйственной продукции. Одно дело — сейчас, когда мы только завершаем фундамент нашей социалистической экономики, и другое получится через пять лет, когда на этом фундаменте наша социалистическая индустрия в городе и в деревне вырастет до гигантских размеров, когда наш рабочий класс культурно поднимется так, как никогда. И вот необходимо теперь же начать подводить новую техническую базу под наше сельское хозяйство так же, как мы подводили и подводим ее под нашу промышленность. Здесь необходимо, повторяю, больше чем когда бы то ни было, повернуться лицом к этой нашей машинно-сельскохозяйственной технике.

Между прочим, возьмите, к примеру, как работают наши тракторы, комбайны и прочие сложные машины. Если они работают на 50%, уже говорят «хорошо». Почему? Не потому, что машина не хочет работать, а потому, что мы не умеем около этой машины как следует работать: чуть застопорило, — и ходят тракторист или механик около этого комбайна или трактора, как около чего-то совершенно непонятного, и дело поправить не могут. Мало техники, нехватает культуры. Роль наших культурных организаций, в широком смысле этого слова, должна быть переключена самым непосредственным образом на работу в этой области. Посмотрите, что делалось в Ленинградской области в эту весеннюю кампанию. Тракторы местами использовались на 20—30%, не больше, ряд поломок, пережог горючего и т. д.

Для нашего комсомола здесь очень большая задача, народ они вообще любознательный по своей природе, напористый, азартный и энергия есть, и вот здесь для них непочатый край работы.

Нужно сказать, товарищи, что предстоящая работа по уборочной кампании является не только для нашего села, — что не подлежит сомнению, — но и для всей нашей партии, для всего городского пролетариата огромнейшей задачей, которую мы должны разрешить, если мы действительно хотим полностью пожать плоды того, что засеяли. Достигнутые нами размеры развития совхозного строительства, площади технических культур, размеры животноводства и т. д. — все это — подтверждение правильности тех генеральных наметок,

которые наша партия сделала. Мы давно сказали, и правильно, что зерновую проблему мы разрешили. Сейчас мы находимся буквально накануне разрешения проблемы технических культур и особенно важной проблемы животноводства. Мне особенно хотелось подчеркнуть задачу животноводства в нашей Ленинградской области. Вы наверное читали в газетах сообщение о том, что мы в этом году начинаем постройку так называемого мясокомбината. Это огромное начинание, которое мы наметили и подобное которому можно найти разве только в таких странах, как САСШ. Это целые мясные фабрики с огромнейшей производительностью, которые мы строим в первую очередь в Москве и Ленинграде.

Я приведу только одну цифру. На первых порах в ближайшие же месяцы развертывания этого комбината для обеспечения его работы нам нужно будет давать для каждого из них 3 тысячи свиней ежедневно — это такие размеры, которые перед нашими организациями ставят громадную задачу. Вы, быть может, скажете, что это к предстоящей уборочной кампании не имеет отношения. Нет, имеет, и самое прямое и непосредственное, потому что этот комбинат мы должны будем обеспечить продукцией нашего животноводства, а следовательно, кормовая проблема встает тут перед нами во всем своем объеме.

Ясно, что разрешить такие проблемы ни отдельно сельская организация, ни отдельно сельсовет, ни исполком, ни областком — никто в отдельности разрешить не может, а это можно сделать только в том случае, когда мы все по-настоящему мобилизуемся вокруг этих задач, вокруг этих вопросов.

С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), Ленпартиздат, 1934, стр. 93—104.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА — РЕШАЮЩЕЕ ЗВЕНО КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Из речи на совещании секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов 29 июня 1931 г.

На днях закончился пленум ЦК нашей партии. На этом пленуме, в связи с вопросами предстоящей уборочной кампании, Центральный Комитет занимался также общей оценкой нашей работы в деревне. Вы знаете, какое огромное значение для социалистического строительства имеет это звено нашей общей политики.

Задача строительства социализма в деревне, конечно, чрезвычайно сложная и чрезвычайно трудная задача, требующая огромного, я бы сказал, исключительного внимания нашей партии и рабочего класса.

Что мы сейчас имеем? Мы имеем безусловно полную победу генеральной линии партии в деревне, несмотря на все трудности, недочеты и изъяны в нашей работе.

Основные вопросы и задачи строительства социализма в деревне несомненно на данном этапе можно считать решенными. Повторяю, основные, потому что впереди еще много трудных, больших и сложных вопросов. В основных зерновых решающих сельскохозяйственных районах, как Северный Кавказ, Поволжье, Украинская степь, сейчас коллективизировано свыше 80% всех хозяйств и колхозами засеяно более 90% всего крестьянского посева. Свыше 50% коллективизировано в остальных зерновых районах, как ЦЧО, Западная Сибирь, Урал и др., и в решающих хлопковых и свекловичных районах, где сплошная коллективизация будет в основном завершена в настоящем году и во всяком случае не позднее весны 1932 г.

Вы помните, что еще не так давно мы вели большие споры с разного рода уклонистами в нашей партии — и правыми и «левыми». Они выходили со своими теориями, вычисляли, сколько на 25 миллионов крестьян — середняков, кулаков и бедняков, как происходит дифференциация, и пытались, исходя из этого, доказать неправильность линии нашей партии. Сейчас этот вопрос решен и решен бесповоротно. Мы имеем на круг из 25 миллионов крестьянских хозяйств свыше 13 миллионов уже охваченных нашим колхозным строительством. Это — большинство, причем не просто арифметическое большинство, которое еще не всегда решает дело, а большинство, живущее в самых товарных районах, в районах, где была наибольшая возможность произрастания капиталистических элементов деревни, в таких районах, как Северный Кавказ, Украина и др.

Именно в этих районах колхозы охватили подавляющее большинство крестьянских хозяйств и именно благодаря этому колхозное крестьянство уже превратилось **в центральную фигуру земледелия,** колхозы стали **основным производителем** не только в области зерна, но и важнейшего сельскохозяйственного сырья (хлопок, свекла, подсолнух и т. д.).

Если мы сравнительно недавно записали в партийных и советских решениях, что зерновая проблема решена, сейчас мы можем не только лишний раз это доказать, но мы можем уже сказать, что стоим на пути разрешения проблемы технических культур и животноводства. Мы решаем сейчас

успешно огромную задачу социалистической реконструкции нашего сельского хозяйства в целом, действительного подведения новой технической базы под все сельское хозяйство. Я повторяю, что мы еще не все вопросы социалистической перестройки сельского хозяйства окончательно решили, но мы уже выработали четкий и понятный для каждого партийца, для каждого рабочего, понятный сейчас для огромной части крестьянства путь их разрешения.

Отсюда, товарищи, вытекает целый ряд выводов и прежде всего тот, что мы не только не ослабляем намеченных темпов общей социалистической стройки как в деревне, так и в городе, но и повышаем их. Почему? Потому, что материальная база нашей социалистической стройки все больше и больше расширяется. Дело не только в том, что крестьянин пошел в колхоз, дело не только в том, что мы такое-то количество колхозов создали; здесь не простая арифметика, а тут решается вопрос о создании нового типа хозяйства, о создании возможности на новой основе развивать производительные силы страны.

ГИГАНТСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА УКРЕПЛЯЮТ НАШЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Это обеспечивает выявление новых ресурсов для нашей социалистической стройки, ресурсов, которых еще не было вчера и которые не могут не сыграть крупнейшей роли и в области нашего международного положения.

Совсем недавно международное положение по сравнению с теперешним положением было иным. Совсем недавно наши враги лелеяли надежду насчет крестьянских восстаний, которых они ждали на почве перегибов, извращений политики партии в деревне, имевших место в отдельных районах, и т. д. Создавались штабы, организовывались армии, которые готовы были двинуться против Советского Союза. Теперь дело обстоит несколько иначе. Конечно, большое влияние на это оказывало общее состояние хозяйственной и политической обстановки мирового капитализма, кризиса его и развития мировой пролетарской революции, но несомненно, что огромную роль в деле укрепления нашего международного положения сыграли гигантские завоевания социализма в нашей стране, повторяю, не только в городе, но, пожалуй, главным образом в деревне.

Я хочу остановиться на одном моменте, в котором ярче всего проявилась связь между нашим внутренним и международным положением, — на ликвидации кулачества как класса и на борьбе с вредительством. Когда мы развернули эту работу, когда на основе сплошной коллективизации мы

занялись окончательным искоренением в нашей стране кулака, когда мы выкорчевывали вредительство и проч. и проч., мы не только расчищали этим путь для дальнейшей колхозной работы в деревне, но и обрывали тот стык, который был между капиталистическими и империалистическими элементами вне и внутри нашей страны; мы разрушали последнюю надежду империализма опереться на известную базу контрреволюции внутри нашей страны. И именно поэтому во всем капиталистическом мире была тревога величайшая и «законная». И не только контрреволюционная свора внутри страны, но и сам римский папа поднял глас в защиту ликвидируемого кулака.

Прошли не годы, а только месяцы, и капиталисты с тревогой и огорчением увидели, что **их ставка на кулака оказалась бита.** С болью в сердце, со скрежетом зубовным им приходится убеждаться в успешном выполнении первой пятилетки.

Во вторую пятилетку они еще не верят, сомневаются. Но жизнь убеждает самых упорных, самых сомневающихся. К тому времени, когда мы эту вторую пятилетку приготовим, продумаем, — а сейчас она находится только в процессе предварительной подработки, — доведем до сознания нашего рабочего и крестьянина, наши враги, как это будет ни горько для них, вынуждены будут признать нашу новую большевистскую победу.

Сейчас не только те страны, которые с нами находились в добрососедских отношениях, но даже и такие империалистические страны, как Франция, и те ищут подходящий язык для разговоров с нами. Происходит это не только потому, что т. Литвинов ведет правильную политику и т. д., а в основном потому, что мы окрепли и крепнем буквально с каждым месяцем, и те, которые во Франции продолжали политику Пуанкаре, видят уже теперь, что голыми руками к нам не подступишься, и даже если папу римского приглашать, то и то Советский Союз не возьмешь — дело опасное. Многие даже делают такой вывод, что если бы и удалось в результате мобилизации всех сил, всей мощи военной техники, нанести решительный удар Советскому Союзу, то эта победа будет для капиталистов пирровой победой, а не какой другой. Отсюда деловые делегации, которые едут к нам, отсюда капиталистические, финансовые делегации, которые всё больше жалуют к нам, присматриваются, начинают помаленьку говорить нам комплименты.

Это, конечно, отнюдь не значит, что опасность попытки вооруженным ударом, интервенцией сорвать наше дальнейшее строительство стала слабее. Это не значит, что мы можем с завтрашнего дня разъехаться по районам и спать

спокойно. Это не значит, что мы можем забыть, что мы каждую минуту должны быть начеку, что мы можем забыть, что внутри капиталистических стран дерутся за власть разные буржуазные клики, что то, что невыгодно для одной, выгодно для другой, что есть определенные круги, которым выгодна война, что есть генеральные штабы, которые мечтают о войне, и не только мечтают, но и лихорадочно готовятся к войне.

Но одно совершенно ясно, что наш Союз, укрепляя социалистическую стройку, становится теперь уже настолько могучим, что даже самые заклятые враги сегодня определенно начинают с нами считаться.

Другого выхода у них нет. У нас положение складывается таким образом, что правильно, последовательно, твердо проводимая генеральная линия партии дает огромные успехи не только непосредственно внутри нашей страны, но она ставит нас и на международной арене на гораздо более надежные, прочные рельсы.

СОЗДАДИМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ КРУПНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Мы на этом совещании обсудили ряд вопросов и приняли ряд резолюций по принципиальным вопросам нашей работы в деревне, сейчас их надо проводить и одновременно подумать о том, какими путями, как дальше развивать в нашей области колхозное строительство. Нужно сказать, не преувеличивая, что мы в Ленинградской области в этом деле имеем определенные успехи. Мы полагали по плану к концу 1931 г. добиться 25% коллективизации; прожили полгода — имеем 35%, — успех большой, особенно принимая во внимание наши условия, своеобразие нашего сельского хозяйства, в котором большую роль играют отхожие промыслы. Принимая это во внимание, мы должны сказать, что успехи у нас несомненно большие, но если говорить в порядке самокритики, то нужно сказать, что к колхозному строительству по-настоящему мы только еще начинаем подходить.

Трудно сказать, товарищи, что сложнее — то ли, что мы сделали до сегодняшнего дня, или же то, что нужно сделать с завтрашнего дня. Дело колхозного строительства не заканчивается, а только начинается с того, что мы имеем сейчас, т. е. с объединения нескольких десятков или нескольких сотен единоличных хозяйств в одно крупное хозяйство. Это только начало дела, хотя, конечно, для того, чтобы его проделать, понадобилась громадная работа, громадные политические сдвиги. Но это еще не решение всего дела. Объединение десятков и сотен сельских хозяйств в одно крупное

хозяйство, хотя это само по себе уже дает значительный рост производительности, является для нас еще не окончательной целью, а необходимым условием для того, чтобы наше сельское хозяйство вести на совершенно новой, реконструированной на социалистических началах базе.

Мне кажется, что мы к этой последней задаче в нашей области настоящим образом вплотную еще не подошли. Наша основная задача в дальнейшем должна заключаться в том, чтобы на основе ряда мероприятий продолжать наше колхозное строительство и одновременно всей тяжестью навалиться на то, чтобы из этих новых укрупненных сельских хозяйств сделать действительные, настоящие, подлинные колхозы, составную часть нашего народного социалистического хозяйства.

Сейчас, когда мы перевалили за одну треть крестьянских хозяйств, объединенных в колхозы, дальнейшая коллективизация, конечно, пойдет легче, хотя из этого нельзя делать выводов, что мы можем здесь работу ослабить и положиться на «самотек». Все вы здесь люди грамотные и понимаете, что кулацкое противодействие мы сломили сейчас очень решительно, хотя далеко еще классовой борьбы в деревне не устранили. Середняк-единоличник, который, кстати сказать, значительно не выполнил посевного плана, решил в основном, что в колхоз ему надо пойти, но у него не исчезли еще собственнические настроения, ему хочется подождать до осени: ну, говорит, немножко еще поживу единоличником, а потом пойду в колхоз. При таких условиях он сеет плохо. Я все это веду к тому, что подавляющее большинство бедняков и середняков и в нашей области поняло, что другого выхода нет, но не потому, что мы административно нажали, а потому, что теперь ясно, что развивать хозяйство можно только в форме колхозного строительства.

И вот сейчас, когда колхоз уже организован, встает задача превращения его в действительно социалистическое крупное хозяйство. Это дело очень и очень сложное и для многих еще очень неясное. Мы по Марксу и Ленину знаем о преимуществах крупного социалистического хозяйства, о машине, механизации, мы всё это понимаем, но теперь дело заключается в том, чтобы всё это приложить к жизни миллионов единоличных товаропроизводителей.

Здесь встают десятки, сотни новых практических вопросов и, в первую очередь, основной вопрос, **вопрос об организации труда в колхозах** — о сдельщине, нормах выработки и трудоднях. Эти вопросы далеко не простые, как они кажутся кое-кому с первого взгляда.

ПРАВИЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА РЕШАЕТ УСПЕХ ДАЛЬНЕЙШЕГО КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Сдельщина — это дело для крестьянина, пожалуй, понятнее, норма — это сложнее, но вот если вы по душам с крестьянином-колхозником поговорите насчет трудодней, то здесь давайте говорить по совести, точно ли мы сами-то представляем, что это за система? Это очень сложное мероприятие, которое мы впервые применяем. Ведь раньше крестьянин (единоличник, собственник) работал по своему усмотрению, а теперь ему в руки мы даем учет, план и трудодень. Колхознику не так-то легко в этом деле разобраться. И поэтому не случайно, что, так как этого дела мы еще не растолковали как следует крестьянину-колхознику и отчасти сами не усвоили его еще со всей полнотой, то на этом самом месте нас очень ловко хватает тот же самый кулак и подкулачник. Он говорит колхозникам: «Теперь вы поймете, что такое колхоз, теперь вас зажмут в такой план, что вы никуда не денетесь».

Вокруг этого вопроса сейчас тянется сложная паутина кулацкой агитации. Это надо учесть и в этом направлении надо много поработать, чтобы крестьянин-колхозник как можно скорее освоил всю эту новую систему.

Даже в тех районах, которые идут впереди нас, раньше нас вступили на путь коллективизации, вопрос о сдельщине полностью не решен.

Решение этого вопроса связано с целым рядом таких вопросов, которые на первый взгляд кажутся мелочами.

Я хочу привести один пример. Вы все видели трудкнижку колхозника и наверное обратили внимание на ее маленький формат, который немного больше партбилета. И вот я уверяю вас, что в этой трудкнижке ничего не запишешь. По крайней мере будь я бригадиром, который работает на земле, я ничего не смог бы в этой книжке сделать. Это, конечно, «мелочь», но в дальнейшем вся наша работа будет складываться из таких мелочей.

Нужно добиться, чтобы каждый колхозник по истечении дня знал, сколько он выработал и что ему причитается. Как это записать в книжке? Надо будет писать на листочках, листочки как-то собирать и подбирать, и в результате может выйти путаница.

Нам предстоит еще очень большая работа в деле переделки психологии колхозника.

Вы должны понять, что в головах этих людей происходит целая революция, и эта революция еще не закончилась, старое борется с новым на каждом шагу. До вступления в колхоз у середняка было свое хозяйство, все было на счету. Он знал, где лежит каждая веревочка, все было расписано у

него в памяти, и он все знал, что к чему. У него был во всем свой расчет. Из года в год, из десятилетия в десятилетие он так работал, берег, копил, сам недоедал и на базар выносил. Вы знаете, как это велось.

Теперь все становится иначе. Мы двинули в деревню машины, строим колхозы, совхозы, МТС. Ведь нельзя забывать, что он был собственником и что расстаться с привычками, взглядами, навыками мелкого собственника, расстаться сразу ему не так-то легко. Это в отношении середняка. А другая часть — беднота, которая жила впроголодь, которая, попав в колхоз, начинает сейчас жить по-человечески, она тоже порой склонна кой-какие интересы индивидуального, узкопотребительского характера выпятить на первый план. Я это говорю для того, чтобы вы поняли, что если все дело внутренней организации колхоза предоставить «самотеку», то процесс организации действительного нового коллективного хозяйства затянется недопустимо долго.

Вот для того, чтобы этого не было, чтобы закрепить колхозы и установить надлежащее соотношение между огромной помощью, которую государство дает колхознику (тракторы, сельскохозяйственные машины, агропомощь, культурные мероприятия), и участием колхозников в общем деле строительства социализма, их обязанностями по отношению к пролетарскому государству, надо работу колхоза поставить на совершенно новых началах. Тут выступают на первый план в качестве решающих условий **сдельщина, норма, трудодни.** Надо это все организовать, практически показав каждому колхознику, каждому бригадиру, чтобы он не путался в расчетах, дробях, не должен он всем этим заниматься часами, а чтобы он имел в наглядной, простой и убедительной форме все необходимые пособия для перевода на трудодни и для расчетов в трудоднях различного рода работ.

Надо придерживаться строго того, что у нас записано, — чем ты будешь лучше работать, тем больше будешь получать, и не только так надо ставить вопрос, а и так, чтобы учитывались особенности работы. Если, к примеру, возьмем молотилку, то при нормальной работе надо машинисту записать, например, два или полтора трудодня вместо одного, ибо от машиниста все будет зависеть — он ведущий человек: насколько он будет аккуратно управлять машиной, настолько хорошо пойдет молотьба. И так надо ко всем вопросам подходить, ко всем деталям, мелочам. Надо практически сделать так, чтобы взять сначала один колхоз или группу колхозов, наиболее сложившихся, там, где есть партъячейка, комсомольцы, более подобраны кадры, — там поставить это дело образцово от начала до конца, проверить, просмотреть.

В эти колхозы можно вызвать людей из соседних колхозов и показать, как надо записывать, учитывать и т. д., и затем дальше таким же образом внедрять эти методы во все колхозы. А если мы будем насаждать их таким методом, что сегодня пришел, продиктовал, рассказал, потом перелетел в другой колхоз, там тоже ничего не провел и т. д., — так дело не пойдет. Тут надо проводить систематическую работу. Мелочной кажется на первый взгляд эта работа, но это социалистическая работа, самая настоящая стройка социализма.

Если сдельщину, если нормы и трудодни по-настоящему организовать и провести, это значит сделать очень большую часть работы по организации действительно крупных коллективных хозяйств, но еще не всю работу. Мало организовать работу живых людей с максимальной эффективностью. Надо подумать и о нашем мертвом богатстве, о наших машинах, их использовании в колхозах. В этом вопросе, как и с людской силой, дело обстоит неблагополучно.

Если организацию колхозной работы поставить по-настоящему, тогда вопросы, которыми сейчас очень много занимаются наши районы и Отдел труда и о чем много говорилось на этом совещании — есть ли у них рабочая сила, в каком количестве, или нет, — эти вопросы разрешаются сами собой.

О недостатке рабочей силы у нас в области и речи быть не может. Недостаток может получиться у нас только там, где люди берут равнение на старые рабские темпы, или там, где в угоду кулаку оппортунистически идут навстречу потребительским, уравнительным настроениям части колхозников. Надо как можно производительнее использовать имеющуюся рабочую силу, и тогда у нас несомненно найдутся в достаточном количестве кадры не только для сельского хозяйства, но и для других видов работы.

Наряду с этим надо сказать, что хотя у нас в области сейчас колхозы охватывают более одной трети всех крестьянских хозяйств, у нас подавляющая часть — единоличники.

Цифры приводить нечего, вы их знаете лучше меня, знаете, что единоличник не выполнил посевного плана, а кулак и зажиточник не выполнили твердого задания.

ЗА БОЕВУЮ ПОДГОТОВКУ К УБОРОЧНОЙ КАМПАНИИ

На уборочную кампанию в единоличном секторе нам надо обратить исключительное внимание, помня хотя бы то, что на единоличных полях посеяно почти две трети всего областного льна.

Работу среди единоличников во время подготовки и проведения уборки урожая надо развернуть как следует. На-

сколько ответственные задачи выдвигает уборочная кампания, видно хотя бы из следующего. Ведь если возьмем, например, лен, то в 1929 г. мы имели круглым счетом 173 тысячи га, в прошлом 1930 г. — 181 тысячу га, в 1931 г. — 254 тысячи га, по сравнению с прошлым 1930 г. имеем увеличение на 40%, а по сравнению с позапрошлым годом — почти на 50%. Очень серьезную, ответственную работу нужно будет провести при уборке льна.

В порядке дня стоял вопрос о подготовке к уборочной кампании, но мы в прениях не слышали более или менее ясного, вразумительного плана, который должны иметь наши районы. Почему? Потому, что районы еще мало думали над этим. Я, конечно, понимаю причину — была горячка, были заняты севом и проч., но тем не менее нужно заблаговременно подумать над этим вопросом.

Реконструкция сельского хозяйства выражается в значительной степени в том, чтобы максимально механизировать работу. Научно-техническая мысль очень упорно работает сейчас над тем, чтобы в корне изменить самую обработку льна...

...Что же касается текущего года, то надо исходить из того, что мы имеем. Тут ничего нового не скажешь, а придется прямо сказать, что подавляющую часть льна, картофеля и других культур приходится убирать в этом году ручным способом и при помощи тех орудий, которые мы имеем. Многим это, может быть, не понравится, но другого, к сожалению, ничего не придумаешь, нужно говорить о том, что мы имеем.

МЫ НЕ МОЖЕМ МИРИТЬСЯ С ПРОРЫВОМ НИ НА ОДНОМ ИЗ УЧАСТКОВ РАБОТЫ

Я говорил относительно организации труда. Это очень большой и важный вопрос, который в данном случае решает все дело, вопрос — как расставить силы, кто на какой работе должен быть. Помимо этого, каждый должен иметь перед собой точный — конечно, не математически точный до сотой процента, а хозяйственно-точный — план всей работы, о чем мы не первый раз нашим районам говорим и чего, к великому сожалению, отнюдь еще нет. Мы все еще продолжаем работать кампанейски, от случая к случаю, и эта «кампанейщина» часто становится основным методом работы.

Безусловно, что уборочная кампания требует от нас большого напряжения сил, как указывали некоторые товарищи. Это верно, ибо без напряжения социализма не построишь, но что при этом напряжении легче работать по хорошо составленному плану — вряд ли кто станет оспаривать. Нам пред-

стоит не только уборка урожая и осенний сев (в частности, большие задачи по зяблевой вспашке и подъему целины, от выполнения которых зависит успех весенней кампании будущего года), но нам надо полностью выполнить и торфозаготовки, и лесосплав, и лесозаготовки и др., и когда все сразу сложишь, кажется некоторым, что выполнить это будет очень трудно. Однако если все продумать и заблаговременно организовать как следует и, главное, времени не терять, то весь этот план, несмотря на всю напряженность, мы в состоянии выполнить, а в некоторых частях и перевыполнить.

Когда мы смотрим на отдельные задания, то надо понять, что они не являются разрозненными участками работы, а частью общего хозяйственного плана, чего многие до сих пор никак, к великому сожалению, понять не могут. Мы до сих пор еще толкуем и целую дискуссию разводим по вопросу об отходничестве. И я каждый раз на каждом совещании говорю, что у нас почти половина бюджета крестьянина, в том числе и колхозника, — это так называемые неземледельческие заработки. Это надо понять. Поэтому нельзя смотреть на такие работы, как **лес и торф** (особенно эти работы), как на что-то чуждое сельскому хозяйству. Это основная часть плановой работы в нашем сельском хозяйстве, план именно таким образом и надо составлять. Совершенно правильно в нашей резолюции записано, что пока сенокос не наступил и хлеб убирать нужно будет не скоро, надо сейчас же переключиться и выполнять задания по лесозаготовкам, сплаву и проч.

Возьмем такой вопрос, как дрова. Мы живем в области, богатой лесом, никто нам извне леса не завезет, и мы сами должны программу дровозаготовок выполнить во что бы то ни стало. Некоторые районы говорят, что у них нехватает рабочей силы для лесозаготовок. Когда говорят о недостатке рабочей силы и проч., я могу только ответить, что в условиях, когда все предоставляется самотеку, можно привести такие цифры, что рабочей силы нехватит. Если заготовлять на человека по кубометру в день, то наверняка нехватит, но люди, знающие лесное дело, говорят, что два человека в районе заготовок могут дать в летнее время от 10 до 18 складочных кубометров древесины в день, и чтобы нельзя было найти в области для тех же дровозаготовок 30 тысяч людей на сравнительно короткий промежуток времени, чтобы этих людей нельзя было как следует организовать и поставить дело по-настоящему — это совершенно несостоятельное утверждение.

Вопрос о торфе — не менее острый вопрос. Ведь только подумайте, товарищи, если мы, благодаря своему неумению, неорганизованности, безрукости, не сумеем эти 30 тысяч ра-

бочих бросить на дровозаготовки, не сумеем выделить нужную рабочую силу на торф, — что получится? А после этого будем говорить: «Мы, конечно, за генеральную линию партии, мы — твердокаменные большевики, «левым» и правым уклонистам даем сокрушительный отпор» и т. д. А на деле — что получится? Более худшее проявление правого уклона, чем лишение рабочих и промышленности топлива в результате оппортунистического самотека, вряд ли найдешь. Надо, товарищи, при составлении нами районных планов, которыми мы все должны заняться, все эти задания учесть.

Производственные планы колхозов должны охватывать задачи, связанные с отходом колхозников на лесоторфоразработки.

Важнейшим участком является наша финансовая работа. Финансовый план выполняется районами области из рук вон неудовлетворительно. Когда ОблФО приводил цифры денежных заданий, некоторые районные работники говорили: «тут и сельхозналог, и заем, и самообложение, и проч.». А как вы думаете, все это проходит в городе? Благодаря напряженной работе наших организаций нам удается в кратчайший срок разместить новый заем.

На основе глубокой работы в цехах, на фабриках и заводах мы добились крупных побед.

В городе нам это удается, в деревне мы пока еще так работать не научились, но обязаны это сделать как можно скорее.

Несколько слов скажу о заготовках.

Мы поставили этот вопрос сейчас раньше, чем в прошлом году. Мы готовимся к нему лучше, и, я думаю, добьемся лучших результатов. Но нужно помнить, что и тут самотеком дело не пойдет. Тут нужна организованность, правильная расстановка сил, энергичнейшая мобилизация общественности и, в первую очередь, колхозной общественности, для того чтобы заготовительный план выполнить.

УДАРИТЬ ПО САМОТЕКУ — ВЕСТИ ДЕЛО ПО-НАСТОЯЩЕМУ, ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ

В заключение несколько слов относительно методов работы. Я говорил относительно плановости, — вы понимаете, что нужно было бы сказать по адресу планирующих органов несколько слов. С кампанейскими методами работы нужно покончить; нужно в 1931 г., почти накануне второй пятилетки, научиться работать по-настоящему, по плану. Это в значительной степени облегчит нашу работу. Имейте в виду, что план — не отвлеченная штука, выдуманная экономистами, а необходимейший элемент соцстроительства.

Без плана социализма не построить.

К сожалению, надо сказать, что у нас вместо плана в ряде мест наблюдается самый настоящий самотек, нужно это прямо сказать. Идет этот самотек до тех пор, пока не хватятся, не ударят в колокола, а после этого начинаются такие явления, о которых вы лучше меня знаете, особенно в районах, отдаленных от железных дорог, лишенных хорошей связи, — начинается спешка, горячка, пока, наконец, после большой затраты силы дело не идет на выправление.

По самотеку нужно ударить как следует, нужно вести дело по-настоящему, по-большевистски. Тут церемониться решительно не приходится, потому что иначе, кроме вреда и разложения, ничего не получается.

С другой стороны, нужно предостеречь в нашей работе от увлечения голым администрированием.

Путем голого администрирования, без организации масс, без проверки своих решений дело не пойдет, при таких условиях наша социалистическая стройка не двинется ни в городе, ни в деревне.

О „МЕЛОЧАХ", НА КОТОРЫХ ДОЛЖНЫ ВОСПИТЫВАТЬСЯ РАБОТНИКИ

Затем, товарищи, — об этом мы тоже, кажется, не раз говорили, — я бы хотел обратить внимание на вопрос о так называемых «мелочах». Я тут хочу указать вот на что: мы говорим об организации труда в колхозе, но до тех пор ни один из вас не может это дело поставить по-настоящему и понять все трудности, пока вы сами не окунетесь в это дело непосредственно, иначе у вас ничего не выйдет. Вот просто возьмите и приезжайте в один из колхозов (председатель рика или секретарь райкома), попробуйте организовать это дело, и тут, уверяю вас, первое, что потребуется, — это объяснить, что такое трудодень, учет и т. д. И вы сами тогда должны будете понять значение этих «мелочей», так как колхозник вас об этом спросит, бригадир спросит, как записать, и проч. и проч. И вы все это увидите на деле, в жизни, вы поговорите с практиком, вас потянет к литературе, вы почитаете соответствующую книжку и т. д. И вот на этих мелочах и воспитывается работник. Низовой практик в этом сможет вам во многом помочь (беру практика, конечно, честного, хорошего работника), он укажет вам на то новое, что есть сейчас в деревне, потому что хотя вы и работаете в деревне, но не думайте, что вы все знаете, там есть много нового, и то, что вчера считалось последним словом агротехники, сегодня уступает место другому, там, где, казалось, вчера нельзя было сеять, — сегодня можно, и результаты еще лучше, чем

раньше. Практик все это нам даст при условии, если мы выйдем на место и поглядим, что и как на месте происходит.

Мелкие детали в работе, о которых даже может быть иной раз кажется смешно говорить, они решают дело, и вот кто за это конкретное звенышко большой или малой цепи или цепочки возьмется, тот увидит, как сразу потянется ряд вопросов один к другому. Так происходит выращивание кадров, помноженное на наш опыт и достижения. Таким образом, мы сможем избежать тех крупных ошибок, которые часто делаем.

ВЫШЕ КАЧЕСТВО РУКОВОДСТВА

Товарищи, я просмотрел перечень районов, которые у нас идут впереди, и тех, которые отстают, и оказалось, как правило, что в тех районах, в которых на партийную работу и на работу сельсоветов обращено соответствующее внимание и подобраны люди, дело идет лучше, а в тех районах, где районные организации на сельсоветы и партъячейки обращают мало внимания, дело не двигается. Это факт, и в этом нет ничего неожиданного.

В отношении партийности имеется такая справка: у нас в области 9200 колхозов, а колхозных ячеек всего-навсего 500 с чем-то, комсомольских ячеек также не много.

Укрепление сельсоветов и развитие массовой партийной работы по преимуществу являются нашей основной задачей, если мы хотим двигать дело не только на сегодняшний день, а на более продолжительное время.

Здесь сетовали на работу областных организаций, и жалобы эти в значительной мере основательны.

Я думаю, что если говорить всерьез и по-настоящему, то наши областные организации далеко еще недостаточно гибко и конкретно руководят. Правда, мы могли бы привести кучу «объективных обстоятельств» — дальность расстояния и проч., — но все это не исчерпало бы изъянов и недочетов, которые есть.

Трудности есть, но есть и большие возможности реально улучшить руководство. Возьмем живое руководство и живую помощь районам. Цифры я приводить не буду, но если сложить областные аппараты, партийные, советские, кооперативные и проч., везде есть инструкторы, их очень большое количество, в среднем выйдет по несколько человек на район. Мы посылаем их, они ездят, вы их видите. Правда, говорят, что они бывают больше в районах, близких к железной дороге, это верно, но когда далеко посылаете, он поедет, побудет некоторое время (вот как говорили насчет кооперативных гастролей), потом уедет и пишет докладную записку своему

шефу: тут безобразия, там неполадки и проч. А спросите, как он помог на месте исправить, — на этот счет идет как-то туго. Надо поставить дело так, чтобы посылаемым людям давать конкретные задания: поезжай в районный комитет или рик, поменьше командуй, поменьше изображай ревизора, а помоги работать, поделись опытом, помоги настроить дело и посиди, пока его не закончишь. Вот, когда доведешь дело до конца — тогда выезжай.

Живое руководство и инструктаж, изучение областными организациями районов — это необходимейшая вещь. Правда, известный сдвиг в этом направлении есть, некоторая дифференциация руководства устанавливается, но этого еще недостаточно.

Если отчетливо себе представим этап, на котором мы находимся, и те задачи, которые перед нами стоят; если мы будем помнить, что мы большевики, и что мы способны и не такие горы преодолевать, в более трудной, более опасной и более сложной обстановке, если мы так подойдем к решению наших задач, — то я убежден, что в кратчайший срок мы добьемся перелома на всех отстающих участках и добьемся такого выполнения плана, какого достойна Ленинградская область, возглавляемая таким городом, как город Ленина.

Товарищи, надо понять каждому, что сейчас надо работать засучив рукава. Надо помнить, товарищи, одно, что когда мы начинали великую социалистическую стройку, мы сказали себе, и совершенно справедливо, что в нашей стране имеются все объективные условия для того, чтобы строить и построить социализм. Это было, товарищи, еще несколько лет тому назад. Теперь уже никто не ставит вопроса: можем или не можем строить? Каждый видит, чувствует и понимает, что **мы не только можем, но строим успешно и действительно победоносно.** Но для того чтобы еще успешнее, еще победоноснее строить, для того чтобы скорее можно было выйти еще на более широкую просторную дорогу социалистической работы, — надо навалиться со всей силой на проведение в жизнь намеченных партией решений. Не забывайте того, что **наша большевистская партия всегда отличалась от всех других партий тем, что она слово не отделяет от дела, тем, что свои решения она твердо проводила, невзирая ни на что, потому что эти решения правильные, единственно возможные и действительно победные.**

С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), Ленпартиздат, 1934, стр. 121—135.

1932 г.

НА ИСТОРИЧЕСКОМ РУБЕЖЕ МЕЖДУ ПЕРВЫМ И ВТОРЫМ ПЯТИЛЕТНИМ ПЛАНОМ

Из доклада на объединенной Ленинградской IV областной и городской конференции ВКП(б) 23 января 1932 г.

СОЦИАЛИЗМ ЗАВОЕВАЛ НЕЗЫБЛЕМУЮ ОСНОВУ

Громадные сдвиги произошли и в нашем сельском хозяйстве. Мы в 1931 г. сумели довести посевную площадь до 136 миллионов га, причем 62% из них приходятся на долю колхозов. Эти цифры станут особенно яркими, если сравнить их с 118 миллионами га посевной площади в 1929 г., когда на долю колхозов приходилось всего 6,7%. К началу 1932 г. нашим колхозным строительством охвачено около 15 миллионов бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств.

Перевод миллионов распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического земледелия был труднейшей задачей в деле строительства социализма в нашей стране.

«Главной задачей момента является правильное определение и осуществление тех мер, которые необходимы для руководства крестьянством, для прочного союза с ним, для долгого ряда постепенных переходов к крупному обобществленному машинному земледелию. Эта задача в России особенно трудна как в силу отсталости нашей страны, так и вследствие крайнего разорения ее империалистической и гражданской семилетней войной. Но и помимо такой особенности эта задача принадлежит к числу труднейших задач социалистического строительства, которые встанут перед всеми капиталистическими странами» (Ленин).

В свое время троцкистско-зиновьевская оппозиция и вслед за ней правооппортунистическая бухаринская оппозиция потерпели банкротство как раз на этом месте, не умея по-ленински разрешить вопрос об отношении победоносной про-

летарской революции к крестьянству, о социалистической переделке мелкокрестьянского земледелия.

В истекший период в сельском хозяйстве произошел коренной перелом, окончательный поворот к социализму бедняцко-середняцких масс в деревне. В связи с этим в корне изменился самый тип, весь характер нашего сельскохозяйственного производства.

Вы все знаете, что среднее крестьянское хозяйство измеряет свою посевную площадь несколькими гектарами. В Америке, стране самого крупного капиталистического земледелия, только 3,5% всех хозяйств имеют площадь в 200 и свыше га. А у нас по СССР средний размер земельной площади наших колхозов достигает свыше 400 га. Больше 21% колхозов у нас имеют размер земельных площадей от 301 до 1270 га. Отсюда вывод, что мы в итоге третьего года пятилетки добились не только того, что у нас обобществленный сектор, социалистический сектор в сельском хозяйстве преобладает, так сказать, в количественном отношении, но что на базе коллективизации, развертывания совхозов, широкого применения машинной техники мы **стали страной самого крупного в мире земледелия.**

Завершение в основном коллективизации в решающих зерновых районах, коллективизация 60% всех крестьянских хозяйств, господствующее положение совхозов и колхозов в сельском хозяйстве, превращение СССР в страну самого крупного в мире земледелия — является победой социализма, имеющей всемирно-историческое значение.

В настоящее время посевная площадь колхозов составляет 80,4 миллиона га, совхозы посеяли в истекшем году 10,5 миллиона га. Таким образом, мы имеем уже полное, твердое и надежное преобладание социалистического сектора в нашем земледелии.

Возможность победоносного строительства социализма в нашей стране и в особенности возможность победы социализма в нашем сельском хозяйстве большевистской волей и настойчивостью рабочего класса под руководством ленинской партии превращена в действительность.

Социализм в земледелии, вопреки надеждам и пророчествам врагов, приобрел незыблемую основу.

Эта огромная хозяйственная работа в промышленности и сельском хозяйстве протекала в тесной связи с общим культурным подъемом нашей Советской страны.

Мы еще не разрешили полностью тех культурных задач, которые мы перед собою ставим, но, во всяком случае, мы и здесь имеем крупные сдвиги.

На основе широко развернутого социалистического строительства мы видим огромный культурный подъем страны.

Когда мы сражались на октябрьских баррикадах, когда мы боролись за власть рабочего класса, мы не скрывали нашей отсталости, невежества и безграмотности.

Но в то же время мы знали, что, для того чтобы фронт культурного строительства поднимать, развертывать по-настоящему, необходимо начать с завоевания пролетарской диктатуры и уже на этой основе ликвидировать культурную отсталость.

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а **потом** уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» (Ленин, Соч., т. XXVII, «О нашей революции», стр. 400).

И теперь, на базе развернутого социалистического строительства, о котором я вам говорил в кратких чертах, мы проводим колоссальную культурную работу. Я не привожу никаких цифр и делаю это совершенно умышленно, потому что нельзя измерять культурный уровень только количеством школ, учебных заведений и культурных учреждений. Я говорю о том громадном культурном росте многомиллионных масс трудящихся города и деревни, который находит свое выражение в подъеме грамотности, ликвидации предрассудков, тьмы, невежества, изжития религиозных верований и всяческих суеверий.

Я хочу остановить ваше внимание еще на одном крупнейшем завоевании партии и пролетариата.

За последние три года мы уничтожили безработицу, этот ужасающий бич для десятков миллионов трудящихся в странах капитализма, мы уничтожили нищету, подняли материальный уровень широких рабочих масс и трудящихся крестьян.

Все это неопровержимо показывает, насколько правильна, единственно правильна была основная генеральная линия нашей коммунистической партии. Теперь уже надо быть действительно слепым, совершенно слепым человеком или явным контрреволюционером типа Троцкого, чтобы оспаривать успехи строительства социализма в нашей стране, успехи генеральной линии нашей партии, твердо и неуклонно проводимой ее ленинским ЦК во главе с товарищем Сталиным.

МЫ ВЗЯЛИ НА СЕБЯ КОЛОССАЛЬНУЮ ОБЯЗАННОСТЬ ПЕРЕД ПАРТИЕЙ

Мы проделали большую работу в области нашего сельского хозяйства. Посевная площадь в 1931 г. увеличилась на 155 тысяч га, т. е. на 8,5% по сравнению с предыду-

щим годом, причем посевная площадь под льном за этот год расширена на 42%. Мы произвели громадные капиталовложения в сельское хозяйство. Эти капиталовложения по области составляют за 1931 г. 74,8 миллиона рублей, т. е. почти вдвое превышают наши вложения в сельское хозяйство за последние годы.

Мы развернули сеть в 26 машинно-тракторных станций: количество тракторов с 732 мы увеличили до 1681. Эти успехи достигнуты в результате решающего сдвига в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства нашей области. К моменту III областной конференции колхозным строительством было охвачено всего 6% крестьянских хозяйств области, сейчас мы имеем в колхозах 43—44% крестьянских хозяйств.

Это решающий сдвиг в нашей работе. Дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, улучшение работы совхозов, МТС, поднятие на высшую ступень качества их работы — являются основной задачей в деревне. Но вместе с тем не надо забывать, что большинство наших крестьянских хозяйств в Ленинградской области все еще остается хозяйствами единоличными, и что, опираясь на наш социалистический сектор в деревне, мы должны всячески усилить работу среди этих единоличников, подготовляя их к переходу на рельсы коллективизации.

Успехи социалистической перестройки сельского хозяйства в значительной степени способствовали выполнению нашими селами государственных заготовительных заданий. Мы на настоящую конференцию пришли с выполнением и даже перевыполнением заданий по хлебозаготовкам. Сравнительно удовлетворительно идет заготовка других видов сельскохозяйственной продукции. Но в то же время у нас неудовлетворительно обстоит с заготовками льна и леса. Мы должны были к 1 января выполнить в основном план льнозаготовок, фактически же мы на 20 января выполнили его всего на 77%. Остается как будто не много — 23%, но нужно сказать, что каждый последующий процент будет получен с бо́льшим трудом и бо́льшим напряжением сил, чем предшествующий процент. В отношении лесо- и дровозаготовок план IV квартала резко недовыполнен. Если кто-нибудь из товарищей, работающих в области, внес бы предложение на настоящей конференции — выделить значительное количество делегатов конференции и в боевом порядке двинуть их на дровозаготовки и льнозаготовки, то такое предложение надо было бы принять.

Товарищи, 100-процентное выполнение плана льно- и лесозаготовок имеет важнейшее хозяйственное значение. Лен и лес не только являются необходимыми для нашей промыш-

ленности, но, как вы знаете, часть льна и леса экспортируется нами за границу и в обмен за лен и лес мы получаем валюту, необходимую для индустриализации нашей страны. Успешный ход дровозаготовок обеспечит рабочих Ленинграда дровами и ленинградскую промышленность топливом.

ВСЮ МАССУ КОЛХОЗНИКОВ — К АКТИВНОМУ УЧАСТИЮ В ЖИЗНИ КОЛХОЗА

В области сельского хозяйства наша задача в 1932 г. заключается в том, чтобы после перелома в отношении роста колхозов и совхозов думать не столько о количественном расширении социалистического сектора в сельском хозяйстве, сколько о качественной стороне дела, об организационно-хозяйственном укреплении колхозов, социалистическом перевоспитании колхозных масс, увеличении производительности колхозного и совхозного труда. На протяжении 1932 г. надо во что бы то ни стало добиться такой организации дела, чтобы каждый колхоз действительно стал крепким, социалистическим предприятием в земледелии, которое своим примером увлекает бедняков и середняков-единоличников, еще не вступивших в колхоз, на путь социализма.

У меня нет времени подробно говорить о тех недостатках, которые в этом деле имеют место, но должен остановиться только на одном обстоятельстве весьма существенного значения. Как вы расцените работу фабрики и завода, в которых рабочая масса не принимает никакого участия ни в плане, ни в программах, ни в перспективах работы этой фабрики или завода. Вы признаете все это совершенно невозможным. Это верно.

Между тем в колхозах, в частности и у нас в Ленинградской области, такое положение, к сожалению, еще наблюдается. В значительной массе случаев колхозники не принимают достаточно активного участия в планировании, организации работы и всей производственной жизни колхоза.

Это крупнейший изъян в практике колхозного строительства. Отдельные наши товарищи, разговаривая с председателем колхоза, спрашивают его: «А ты посоветовался с колхозниками, как обработать лен, как лучше поставить работу?» — и получают ответ: «Нет, чего же тут спрашивать; раз дается задание, надо его выполнять». Неуменье организовать массовую работу внутри колхозов, организовать колхозников вокруг основных задач колхоза, включить каждого из колхозников в активную работу по выполнению плана деятельности колхоза — болезнь многих колхозных органов и руководителей.

Я провожу аналогию с фабрикой, но эта аналогия, разумеется, не полная и не точная — с натяжкой.

Колхозы организованы существенно иначе, чем наши государственные фабрики и заводы.

Колхозы — не государственные социалистические предприятия, а сельскохозяйственная артель, которая не является организацией последовательно-социалистического типа. Тем не менее аналогия правильна в том отношении, что привлечение всей массы колхозников к активному участию в организации хозяйственной деятельности колхоза также имеет исключительно важное значение. Без выполнения этого основного условия 50 или 70% коллективизированных хозяйств, которые мы имеем в том или другом районе, нельзя успешно закрепить, нельзя поставить на правильные рельсы социалистическое перевоспитание колхозных масс.

Слабость нашей массовой работы среди колхозников объясняет, в первую очередь, тот факт, что мы не можем похвастаться особенно значительными достижениями в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов, организации труда в них, проведения сдельщины, хозрасчета и т. д.

Между тем, пока организационно-хозяйственное укрепление колхоза не будет поставлено на прочную основу и социалистическое перевоспитание колхозных масс не будет должным образом обеспечено, — а этого надо добиться в 1932 г. во что бы то ни стало, — до тех пор мы не можем считать прочно закрепленной социалистическую реконструкцию нашего сельского хозяйства.

Задача решительного повышения качества работы стоит и в отношении совхозов и МТС. Нам надо превратить совхозы в образцовые пункты, образцовые крепости крупного общественного земледелия и животноводства. МТС должны стать на деле организаторами всего колхозного хозяйства, опорными пунктами в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Еще один вопрос — это вопрос выполнения плана посевной кампании этого года. Мы имеем очень большое задание — засеять 1 миллион 600 тысяч га, что даст в процентном отношении прирост гораздо больший, чем средний по Союзу. Эту программу сева надо безусловно выполнить.

ПОДНЯТЬ НА БОЛЬШУЮ ВЫСОТУ ОРГАНИЗАЦИЮ ТРУДА

Для успешного выполнения тех задач, о которых я говорил, налицо имеется еще одно обстоятельство, о котором никоим образом нельзя забывать. Я говорю о том совершенно исключительном энтузиазме, с которым наш рабочий класс творит нашу социалистическую стройку.

Нельзя также не отметить и того, что основные линии нашей партийной и советской политики находят полное одобре-

ние со стороны основных масс нашего колхозного крестьянства.

Вы знаете, что ни одно мероприятие партии и правительства не проходит без того, чтобы оно не было встречено прежде всего рабочими не только просто с энтузиазмом, но рабочий класс своей неиссякаемой творческой энергией непрерывно выдвигает все новые и новые моменты, облегчающие осуществление нами тех или иных задач.

Возьмите, например, стремительный процесс осуществления новых форм социалистического труда на наших фабриках и заводах, где в порядке рабочей инициативы, в порядке встречных мероприятий мы получаем целый арсенал больших и малых начинаний, которые направлены к форсированному и успешному выполнению нашей работы.

Тот грандиозный масштаб работы, который намечен производственной программой 1932 г. и директивами по составлению новой пятилетки, требует от нашей парторганизации в первую очередь целого ряда условий, при наличии которых эта гигантская программа может быть выполнена.

Основное условие состоит в повышении производительности труда. Надо постоянно помнить слова Ленина о том, что «производительность труда — это в последнем счете самое важное и самое главное для победы нового общественного строя». В настоящий период мы создали для решения этой задачи особенно благоприятные условия. Теперь дело зависит целиком от нас самих, от нашей организованности в работе.

Все вы знаете, какой популярностью у нас пользуются шесть условий товарища Сталина. Совершенно правильно эти условия названы историческими. Это абсолютно верно. Это положение поняли даже наши враги. Если вы проследите за буржуазной печатью, вы увидите, какое большое внимание она уделяет этим условиям.

Кто из нас, членов партии, комсомольцев, трижды в день не говорит об исторической важности этих шести условий товарища Сталина? Я даже думаю, что подавляющее большинство в любой момент дня и ночи может перечислить эти условия напамять, так мы крепко их проштудировали и крепко запомнили. Но одно дело — проштудировать, запомнить, а другое дело — настойчиво и систематически проводить в жизнь, прочно закрепить во всех звеньях работы.

Я хочу сосредоточить внимание нашей объединенной конференции на том, что пора, наконец, нам начать более глубоко и прочно внедрять эти шесть исторических условий на всех участках партийной, советской, хозяйственной, профсоюзной работы, проводить их в жизнь так, как подобает это большевикам, шаг за шагом прочно закреплять действительную перестройку всей работы и руководства по-новому.

Всем нам известен тот факт, что иной раз люди изо дня в день повторяют громкие слова об исторической важности шести условий товарища Сталина, не умея на деле поставить практическую работу на новые рельсы. А главное как раз в этом, чтобы всю организацию нашей работы, самих себя привести в соответствие с теми колоссальными новыми задачами, которые приходится решать партии на современном этапе.

Организовать дело действительно по-новому, действительно руководить на основании шести условий товарища Сталина, действительно по-новому, конкретно, дифференцированно отвечать за дело — эта работа у нас, мне кажется, только начинается.

Организация труда, организация работы на данном этапе нашей социалистической стройки приобретает исключительное значение. Почему?

Мы уже совершенно твердо установили и проверили ту дорогу, по которой идем, по которой движется наш мощный социалистический поезд.

Нам надо работать аккуратно, четко, как часы, проверяя каждый час нашего движения вперед. К сожалению, это у нас не всегда выходит. Дело проверки наших директив, проверки исполнения хромает по всем линиям. Вы посмотрите, какую колоссальную организационную работу проделывает наша партия. Ведь не осталось ни одного ведомства, ни одного учреждения, которое мы не перестроили бы. Сейчас заканчивается перестройка органов, руководящих нашей промышленностью. Завтра вы узнаете о том, что мы переделываем Наркомат снабжения, делим его на соответствующие части, делаем его дифференцированным, чтобы одна часть занималась производством пищевых продуктов, другая — заготовкой продуктов. Словом, каждому свое дело. Все мы встречаем перестройку полным одобрением, но когда встает задача практического осуществления дифференцированного руководства на практике, — сплошь и рядом дело не идет. У нас еще и сейчас на отдельных участках хозяйственной работы не знаешь, с кого что спросить. Есть общее руководство, руководство вообще, а так как мы привыкли спрашивать не с людей вообще, а с тех, которые непосредственно руководят, то мы и не знаем, как выходить из положения. Почему? Потому, что все на словах за четкое разделение функций, за конкретное руководство, а на практике это не всегда получается.

Это же самое, товарищи, целиком и полностью относится к сельскому хозяйству, и к советской работе, и к работе наших втузов. Если говорить об организации труда и работы в отношении нашего сельского хозяйства, то никакой колхоз,

никакой совхоз, никакая машинно-тракторная станция работать не будут так, как они должны работать, если дело труда и организации работы не поставлено как следует.

Таким образом, все это целиком и полностью применимо и здесь.

БЕЗ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ НЕЛЬЗЯ ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД

Товарищ Сталин дает каждому из нас, всей нашей партии пример того, как надо по-ленински вести борьбу за социализм, за торжество мировой пролетарской революции.

Глубокий марксистско-ленинский теоретический анализ коренных изменений в экономике и соотношении классовых сил в стране в результате поворота основных масс крестьянства на путь коллективизации позволил ему выдвинуть величайший, политической важности лозунг ликвидации кулачества как класса.

Вооруженный революционной теорией Маркса—Ленина, обогащающий и развивающий ее на основе богатейшей практики строительства социализма и международной борьбы пролетариата, товарищ Сталин разоблачил контрреволюционную теорию Троцкого о невозможности построения социализма в нашей стране и буржуазно-кулацкую платформу правооппортунистической бухаринской оппозиции.

Решающее условие наших дальнейших побед — твердое, непреклонное проведение ленинской политики партии и ее ЦК, непримиримая борьба против правого и «левого» оппортунизма, против всяческих проявлений мелкобуржуазных колебаний и гнилого либерализма к вылазкам классового врага.

Мы должны быть особенно беспощадны к троцкизму, ставшему передовым отрядом буржуазной контрреволюции, дающим ей идейно-политическое, тактическое и организационное оружие в борьбе против побеждающего социализма.

С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), Лепартиздат, 1934, стр. 185—217.

НАМ НАДО РАБОТАТЬ ТАК, ЧТОБЫ КАЖДЫЙ МЕСЯЦ НЕВИДАННО УКРЕПЛЯЛ НАШУ СТРАНУ

Из речи на объединенном пленуме Ленинградского областного комитета и облКК ВКП(б) 26 апреля 1932 г.

Мне хочется остановить ваше внимание на нескольких довольно общих положениях, без которых, однако, дальше двигать дело нельзя. На нашем пленуме стояли исключительно

деревенские вопросы. Все вопросы, касающиеся социалистического строительства в деревне, наша партия до сих пор решала и решает безусловно правильно. У нас имеются все основания для того, чтобы решения партии выполнить полностью. Все зависит от нас, от того, как мы сумеем применить в соответствующий момент соответствующие организационные формы и методы работы.

Целый ряд товарищей указывал на извращения в колхозном строительстве, которые имели место в отдельных районах области. Тут надо, чтобы каждый районный работник отдавал себе отчет **в действительных причинах** этих извращений. Ни у кого не вызывает сомнения, разумеется, что наша партия своевременно вступила на путь коллективизации. Но я, грешный человек, допускаю, что кое у кого из районных работников, там, где дело особенно не клеится, нет-нет, да и шевелится мысль, не поторопились ли мы, дескать, здесь у нас, в Ленинградской области, с делом развертывания коллективизации. Конечно, никто не станет рассказывать нам это на пленуме, но дома те товарищи, которые видят, что кое-кто у них из колхоза выходит, что кое-где встают новые трудности по укреплению колхозов, — дома эти товарищи не прочь пофилософствовать так: может быть в основных земледельческих районах Советского Союза коллективизация действительно и своевременна, и важна и идет как по маслу, а вот в нашей области, дескать, не рановато ли. Такие настроения кое-где есть. Надо отдать себе отчет, откуда, из каких классовых источников эти настроения появляются. Надо понять, что и в нашей Ленинградской области, как и во всем сельском хозяйстве, процесс коллективизации начат безусловно своевременно. Надо понять, что всеми нашими недостатками мы, прежде всего, обязаны нашему неумению по-настоящему этим делом руководить, недальновидностью некоторых наших работников, неповоротливостью и т. д. и т. п. **Пора уяснить, что самый страшный бич в нашей работе — и в городе и в деревне — это самотек.**

РУКОВОДИТЬ КОЛХОЗАМИ КОНКРЕТНО, ДИФФЕРЕНЦИРОВАННО

Вы проанализируйте хорошенько, как проходит на местах подготовка к очередным работам. Ведь, вы эту картину не хуже меня знаете. Вот, например, известно, что надо готовиться к севу. Вы это знаете, но, подсчитав этак месяц за месяцем, вы приходите к выводу, что время еще есть, — **ну чего там, в самом деле, навоз возить зимой, успеем, дескать.** Ну потом ЦК напишет — мы нажмем, вы пошевелитесь, запишете решения соответствующие, а там, гляди, уж и пленум областной заседает. Тут начинают шевелиться по-

настоящему. С мест сыпятся и приветствия и рапорты «к севу, — дескать, — готовимся, бригады выехали в поле»,— и т. д. и т. п. Или вы вот выступаете — это я в порядке самокритики — и заявляете: «семена ссыпаны, к севу мы готовы» и т. д.

Так ведь сейчас дело уж не в том, чтобы процент готовности подсчитывать. **Сейчас уже надо пахать и сеять.**

Такая же картина и на лесозаготовках. Мы всего выполнили годовой план по лесозаготовкам на 72%. Возьмем цифры за три месяца: в январе мы дали 9%, в феврале — 25, в марте — 38,5. Почему это так? Какая разница между январем и мартом? Все потому, что наши работники в январе считают, что впереди у них еще и февраль, и март, и апрель, еще успеем, дескать, любую работу проделать. Так силен этот бич, который мы называем ставкой на самотек! **Можно составить прекрасные программы, хорошо расписать планы, но если в работе не будет главного, что отличает большевиков, если не будет организованного планомерного действия, ничего ровным счетом из наших планов не выйдет.** Нужна действительно большевистская работа. Тут вот мне как-то товарищи напомнили одно характерное выражение Салтыкова-Щедрина. Он говорил так: «Мы не действуем, а проводим мероприятия». Вот кое-где у нас еще, вместо работы, вместо большевистского напора действительно «проводятся мероприятия». У нас часто считают, что если решение вынесено, то все уже хорошо. Вот товарищи рассказывали здесь, как у них кулак орудует. Что кулак орудует, это — факт, не подлежащий никакому сомнению. Не подлежит также никакому сомнению, что он всегда орудовал и будет еще орудовать против нас. **Но вот догадываются об этом некоторые работники только тогда, когда почувствуют результаты кулацкой работы.** Вот тогда начинают шевелиться, вот тогда начинают предпринимать чистки колхозов и т. д. и т. п. Чистка колхозов от проникнувших туда кулаков — дело совершенно необходимое. Но я боюсь, как бы люди не ограничились **только** этим мероприятием. Надо, чтобы эту чистку сопровождала **большая организационно-массовая работа.** Имейте в виду, что кулаку **там** удавалось разложить колхоз, где в работе царит самотек. Руководить колхозным строительством надо по-новому, а это, прежде всего, и означает, что надо решительно покончить с самотеком.

Два дня мы толковали здесь о колхозном и совхозном строительстве. И чувствуется, что до сих пор еще некоторые товарищи не научились различать главное. Пора понять, что нельзя говорить теперь уже о колхозах вообще. Есть колхозы крепкие, в полном смысле **сложившиеся,** — это одна кате-

гория колхозов, к оценке которых надо подходить со своей меркой, тут должен быть один подход. Есть вторая категория колхозов, которые благодаря особым условиям, вполне закономерным, часто находятся еще в процессе этакого, ну если можно так выразиться, брожения, еще достаточно не закрепленные. Этот процесс надо учитывать и к оценке работы этой категории колхозов должен быть другой подход. Наконец, есть третья категория еще совсем молодых, новых, только что организующихся колхозов. Тут должен быть опять-таки новый подход. **Надо колхозы изучать, чтобы правильно и дифференцированно ими руководить. Это — главное.** Ведь чем было продиктовано изменение административной карты нашей страны, переход на районное деление? Все той же тенденцией: как можно ближе и конкретнее охватить каждое отдельное звенышко. Только при таком подходе к каждому колхозу мы по-настоящему сможем принятые нами решения проводить.

ПОМЕНЬШЕ АДМИНИСТРИРОВАТЬ, ПОБОЛЬШЕ ПОМОГАТЬ, ВОСПИТЫВАТЬ

Надо суметь на каждом участке найти **важнейшее звено,** по-настоящему на него навалиться и довести тут дело до конца, закрепиться и расширять работу дальше. Дело это новое. Все организационные формы, все, что мы проводим сейчас в колхозах, — все это делается впервые. Надо все это внимательно изучать, не пугаться, если где-нибудь результаты получаются не такие, как мы ожидали, — все это в процессе работы можно поправить. **Надо иметь в виду, что у колхозника за плечами тяжелые, тянущие его назад традиции. Надо ему помогать их преодолевать.**

Мы в нынешнем году по плану увеличиваем посевную площадь на 7% по сравнению с фактическим посевом в прошлом году. Это увеличение совсем небольшое. И если вы будете рапортовать о стопроцентном выполнении посевного плана, — тут никаких особенных достижений не будет. **Действительное достижение будет тогда, если вы сумеете при увеличении посевной площади всего лишь на 7% добиться повышения урожая, скажем, на 20%.** Вот это будет дело!

Есть ли у нас такая возможность? Вы хорошо знаете, что эта возможность у нас есть, что у нас **имеются огромные еще неиспользованные резервы.** Многие ведут разговоры, что все это упирается в машины. Я знаю, конечно, что, допустим, «Интернационал» лучше «Фордзона», но я знаю также, что и те ресурсы машинные, которые у нас имеются, далеко еще не использованы. Есть у нас такие факты, когда «Фордзон» не выдерживал сравнения с лошадью. Частенько ло-

щадь дает не худшие показатели, чем «Фордзон». Это — результат нашей неудовлетворительной работы.

По-настоящему решают судьбу наших колхозов МТС. Если правильно и своевременно использовать это могучее орудие, если по-настоящему приблизить его к мужику, вся работа наша пошла бы куда веселее — и укрепление колхозов, и заготовки, и т. д.

Много тут говорилось о том, что в совхозах области работа идет из рук вон плохо. Мы узнали ряд фактов исключительной важности, о которых нам, однако, своевременно не сигнализировали. Совершенно ясно, что кое-где у нас по совхозному строительству допущена ошибка. Некоторые товарищи пренебрежительно замечают: подумаешь, совхоз на тысячу свиней. Вот 10 тысяч — это совхоз! А вот пока десять тысяч нагоняют, у них эти дохнут! Как будто понятно, что надо бы нам совхозы кое-где осваивать **начиная с маленьких,** но никто об этом не сказал, никто не предупредил об этом.

Много еще администрирования у нас в работе. Я не берусь точно определить, где этого администрирования больше — в областных ли организациях или в районных, но оно есть. **У нас еще любят подменять широкую массовую работу административным распоряжением.** Расписали, спустили, ну и думаем: теперь дело пойдет? **Нет. От этого дело еще не пойдет.** Чтобы нам действительно не уподобиться щедринским чиновникам, надо после принятого решения самим поехать, посмотреть, как оно проводится, проверить, научить людей, как надо проводить это решение, да и самим поучиться. Я хочу, кстати, остановить ваше внимание на вопросе о кадрах.

Некоторые думают, что главное это — курсы, вузы и втузы и т. д. Это, конечно, очень важная форма подготовки кадров. Но не в школьном образовании только дело. **Людей надо растить на работе, на местах, правильно выдвигать, правильно расставлять.** А как у нас подчас с этим обстоит дело?

Сколько раз мы председателей риков, например, сменяем на местах? Много ли у нас работников сидят в районе год, допустим? А чуть что, сейчас же снимаем. А куда это годится? Надо, чтобы люди на месте сидели, чтобы работу изучали, чтобы росли на этой работе. Снять ведь это легко. Гораздо труднее, не снимая, выправить ошибку, допущенную товарищем, научить, подготовить. Надо, чтобы областные организации действовали здесь осторожнее. Где действительно надо, там можно и должно снимать, и судить, и арестовывать, но ведь это отдельные случаи. Как правило, надо

нашим областным организациям **поменьше администрировать, побольше помогать, воспитывать, учить, как можно больше бывать на местах.** Очень часто от областного работника слышишь: не мог сам выехать, в областном отделе, никого, дескать, не остается. Оттого, что в областном отделе людей сидит меньше, от этого ни один колхоз не развалится. Надо областным организациям на этот участок обратить особое внимание. Это относится **и к районным работникам, —** как можно чаще самим бывать на местах, самим вмешиваться во все, двигать дело. Надо дать себе отчет, что работу мы поднимаем огромную, что мы переживаем с вами прекрасное, но вместе с тем трудное, тяжелое время. Чтобы преодолеть трудности, надо по-большевистски напирать на все звенья работы.

До сих пор еще у нас не изжиты разговоры, что для нашей области вопросы сельского хозяйства дело не решают. Кончать с этим пора. Наша область по линии сельского хозяйства таит в себе исключительные, далеко еще неучтенные возможности. **Возьмем хотя бы тот же вопрос со снабжением.** Мы могли бы у себя рыбную житницу создать. А вот до сих пор не умеем это дело наладить. Пора бросить чванливые разговоры насчет того, что мы, дескать, очень важный индустриальный центр. Нас, дескать, без рыбы не оставят, нам дадут. Ведь понять надо, что нельзя возить сюда то, что у нас под боком имеется. Ведь новые центры, новые огромные стройки создаются. У них под боком своей рыбы нет. Мы **можем** разрешить эту задачу, а **значит, должны** это сделать.

Мы очень часто на строительные материалы получаем сюда заявки из области. Что у вас лесу, кирпича, песку нет? Надо сделать так, чтобы область настолько развила производство строительных материалов, чтобы она, кроме удовлетворения своей потребности, еще и помогла своему социалистическому гиганту — Ленинграду.

Наши работники хорошо усвоили теперь, что такое колхоз. Они хорошо поняли, что такое МТС. А вот о том, что снеток — это тоже настоящий социализм, что бут, песок и кирпич — это настоящий социализм, — это еще поняли далеко не все. Вот дайте снетки, песок, кирпич и тот же бут, тот же лес — пусть без рапорта, но дайте — и вы увидите, как это все, друг за друга цепляясь, будет еще крепче, еще сильнее двигать нашу социалистическую стройку. Все наши усилия, вся наша работа на **селе** должны сводиться к одному: **как можно больше развить производительные силы нашего сельского хозяйства.**

ПЕЧАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВАЛДАЯ — УРОК ДЛЯ ВСЕХ РАЙОНОВ

Я хочу остановить ваше внимание еще раз на том, что произошло в Валдайском районе, каким образом все областные организации и работники там на месте всё это проморгали. Валдайское дело надо, конечно, рассматривать не как факт, имеющий чисто местное значение, что это, дескать, только там, в Валдае, могло случиться. **Нет, этот печальный опыт должны изучить, из него должны извлечь уроки все районы. Я не хочу быть пророком, но если здесь есть кто-нибудь из Гдова, пусть учтет, как бы и там не вышло, хотя бы и не столь ароматное, но все же кулацкое дело.**

Дело не в том, что в Гдове от 42% коллективизированных хозяйств осталось 30%. Они это объясняют тем, что часть района отошла к другому району. Но нас очень тревожат **результаты той чистки колхозов, которую они там провели.** Из 300 вычищенных хозяйств — **100** кулацких, а **200 бедняцко-середняцких.** Может быть, я ошибаюсь в цифрах, но если соотношение действительно таково, то мы без сомнения можем там иметь повторение валдайского дела. Ведь кулак только этого и ждет, ведь кулак для того и сидел в колхозе, чтобы развалить его, чтобы заставить его занять кулацкую линию по отношению к бедняцко-середняцким хозяйствам. Он может притаиться на время, сначала полегонечку тормозить, но главная его задача взорвать работу. **И, когда вместе с одним кулаком вы «выкорчевываете» еще двух бедняков, середняков, то тем самым вы его кулацкую программу выполняете.**

Необходимо самое бережное отношение к бедняку и середняку. Тут рассказывали о повышении активности и энергии массы колхозников там, где развернута широкая общественная партийно-массовая работа. Но с этим не везде благополучно. Конечно, вызвать председателя колхоза к себе и предложить ему провести то или иное мероприятие — это куда легче, чем собрать весь колхоз, все село, толком разъяснить очередное партийное мероприятие. Это, конечно, более сложный путь. Наиболее несознательная часть деревни иногда может и провалить то или иное мероприятие. Но ведь можно еще и еще раз поговорить, собрать вокруг себя всю трудящуюся деревню. Тогда не будет такого положения, что мы не знаем настроения крестьянства данной деревни, данного колхоза. Тогда люди не будут «вдруг» делать для себя открытия, что, дескать, кулак выкинул такую-то штуку, что классовая борьба оказывается есть и она принимает такие то формы!

И в колхозах классовая борьба есть и принимает иногда действительно сложные формы. Иной колхоз работает как

будто хорошо — и заготовки и все мероприятия — все на месте, и производительность труда высокая. А вы подойдите ближе, изучите этот колхоз и вы иногда увидите, что по существу все делает бедняцкая часть, а два-три человека сидят в правлении и чай попивают. Затесавшиеся туда кулаки нажимают по-старому на бедноту, заставляют ее работать а сами поплевывают. И кажется иногда, что большой деляга мужик Сидор Степанович: ходит, распоряжается; попробуйте снимите его — все завопят: «без него не обойтись»... А по существу — чистейшее издевательство над всеми указаниями партии. Если нет в колхозе широкой общественной работы, это трудно вскрыть, а борьба идет настоящая!

Мы не случайно записали на последней партийной конференции, что правая опасность остается у нас главной. Самотек и льет воду на мельницу правого уклона. **Бороться с правой опасностью нам надо еще больше, чем мы это делали вчера.** Если мы всерьез приняли решения XVII конференции, что в 1932 г. мы заканчиваем первую пятилетку и тем самым обеспечиваем все объективные условия для создания бесклассового общества во второй пятилетке, так надо понять, что это не только красиво звучащий лозунг — это обязывает нас к огромной сложной работе. Надо понять, что на перевале от первой ко второй пятилетке — особенно сгустилась вокруг нас международная обстановка. Если раньше у капиталистов было величайшее пренебрежение, недоверие, скептицизм к нашему строительству, то ведь теперь мы уже и им доказали, что мы строим действительно огромное дело. Им подтвердили это и те многочисленные делегации, я уже не говорю о рабочих, а делегации предпринимателей, которые к нам так часто приезжают. Вот почему они стали так настороженны к нашим успехам, вот почему из года в год все больше сгущается вокруг нас атмосфера. Положение сейчас такое, что мы стоим к войне ближе, чем когда-нибудь. Я не говорю, что война вспыхнет завтра обязательно. Но нет такого человека, который мог бы сейчас гарантировать, что войны завтра не будет. И дело не только в том, что Япония заварила кашу на Дальнем Востоке. Дело в том, что политика японского империализма отражает политику всего капиталистического мира.

Нужно величайшее напряжение, чтобы защитить дело мира.

Мы должны сделать из этого следующий вывод. Не только Литвинов, не только ЦК должны смотреть в оба. Нам надо работать так, чтобы каждый день, каждый месяц невиданно укреплял нашу страну. Каждый из вас хорошо понимает, какое значение для обороны страны имеет бурный

подъем сельского хозяйства, укрепление наших колхозов, совхозов. И каждый работник на селе должен рассматривать свою работу именно с этой стороны.

Газета „Ленинградская правда“, 27 апреля 1932 г., № 99, стр. 1.

ЕЩЕ ТЕСНЕЕ СПЛАЧИВАТЬ ВОКРУГ ПАРТИИ МИЛЛИОННЫЕ МАССЫ РАБОЧИХ И КОЛХОЗНИКОВ

Из речи на пленуме Ленинградского областного комитета ВКП(б) 10 июля 1932 г.

Работа нашего пленума совпадает с завершением первого полугодия 1932 г. — заключительного года первой пятилетки. Это чрезвычайно важная дата для нашей социалистической стройки. И поэтому будет полезно привести некоторые данные, характеризующие результаты нашей работы в основных отраслях народного хозяйства.

Генеральная линия нашей партии обеспечила громадные победы в деле строительства социализма. Теперь мы уже можем твердо сказать, что первая пятилетка большевистской волей и энергией партии и рабочего класса будет успешно закончена в четыре года.

Социалистическая промышленность с каждым днем укрепляет свою техническую базу, завоевывая все новые и новые высоты техники, подготовляя превращение СССР в могучую и самую передовую индустриальную страну. Колхозы и совхозы вопреки всем расчетам классовых врагов и пророчествам их оппортунистической агентуры представляют собой незыблемый фундамент социализма в земледелии. СССР окончательно утвердился на социалистическом пути.

ТЩАТЕЛЬНО УЧИТЫВАТЬ ОСОБЕННОСТИ РАЙОНОВ, КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ

В области сельского хозяйства нашей Ленинградской области мы также имеем несомненно крупные сдвиги. Об этом говорилось на пленуме и говорилось правильно. Наша область на основе специализации районов крепнет и развивается как **производящая область.** За последние годы значительно расширились посевные площади, в особенности под техническими культурами. Создана сеть МТС, растут товарные колхозные и совхозные фермы. Колхозы стали ведущей силой в сельском хозяйстве области и доказали уже не мало преимуществ перед единоличным хозяйством. Наши совхозы при всех их недостатках завоевывают все более глубокое

влияние на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

Но тем не менее надо совершенно откровенно признать, что мы все еще не добились того отношения к вопросам сельского хозяйства, которое необходимо для того, чтобы более быстрыми темпами развивать, расширять и укреплять наше сельское хозяйство. Мы живем в области, возглавляемой огромным индустриальным центром. Мы все понимаем значение нашего города и значение нашей промышленности. Но в повседневной практической работе иной раз недооцениваем значение нашего сельского хозяйства. А между тем нужно каждому из нас понять и твердо усвоить, что если мы хотим дальше большевистскими темпами развивать нашу индустрию, нам надо улучшать и крепить нашу работу в деревне. Без ускорения развития и подъема сельского хозяйства мы никакой индустрии развивать дальше быстрыми темпами не сможем. Это — элементарная вещь, а она подчас ускользает из поля нашего зрения. Надо понять, что и тяжелая промышленность строится на сырье, огромное количество которого дает сельское хозяйство. Нашу промышленность двигают рабочие, которые питаются продуктами нашего сельского хозяйства. Этого элементарного факта многие в своей практической работе не понимают, и в результате этого в области сельского хозяйства у нас изъянов гораздо больше, чем в нашей промышленности.

Я остановлюсь только на некоторых итогах закончившейся посевной кампании, которая была экзаменом для наших организаций. Мы расширили посевную площадь по сравнению с прошлым годом. Однако план весеннего сева мы выполнили только на 94,2%. Сейчас эту цифру уточняют, но совершенно очевидным является факт, что план недовыполнен.

Мы недодали по плану 16% овса, 4% картофеля, 3% огородных культур, 1% льна. Мы значительно недовыполнили план по силосным культурам. Почему это произошло? Чем это объяснить?

Это объясняется, главным образом, серьезными недостатками организации нашей работы.

Мы начали сев в нынешнем году гораздо организованнее и раньше, чем в предыдущие годы.

Первые этапы нашего сева давали такие цифры, что многие полагали, что план сева безусловно будет выполнен на 100%, а по льну — важнейшей культуре нашего сельского хозяйства, возможно, и превзойдет 100%.

На этом успокоились, полагая, что остальное пойдет и устроится само собой. Повторилась одна из самых больших болезней нашей работы — так называемый самотек. Пе-

ред нами яркая иллюстрация вреда этого самого самотека. Могут сказать: ну, что же, 5% не дотянула наша Ленинградская область, это ведь не Украина, где 5% — это многие миллионы пудов, мы не Северный Кавказ и проч. Так, товарищи, нельзя подходить к делу.

Если у нас посевная площадь маленькая, то тем более нам нужно было эту маленькую площадь засеять, потому что если так рассуждать, что маленькую площадь не засеяли потому, что она маленькая, а большую потому, что она большая, то это и есть самая махровая оппортунистическая философия, с которой надо самым решительным образом бороться.

Я хочу особо обратить ваше внимание на одну цифру, показывающую наличие самотека. По колхозам мы выполнили план на 95,8%, а по единоличному сектору — всего на 92,9%. Это говорит о том, что единоличника у нас кое-где в районах забыли, предоставили самому себе, а в результате получился прорыв.

Почему мы не справились с программой сева?

Главная причина в том, что наша работа и руководство не соответствуют в должной мере тем задачам, какие нам приходится решать в данный период, в частности мы не умеем еще достаточно четко размежевывать работу различных организаций.

ЧЕТКО РАССТАВИТЬ СИЛЫ, РАЗМЕЖЕВАТЬ РАБОТУ НАШИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Конечно, мы все сеяли, каждый по-своему, а что получилось? Сколько посеяно, мы все знаем, наши агитпропы, массовые отделы, печать, информация и земотдел — все знают: вот такие-то проценты засеяли, а если спросить, кто по своей линии что сделал, то я боюсь, что ответ на этот вопрос получить будет едва ли легко. Я не хочу полемизировать ни с кем, но взять хотя бы наш областной советский аппарат в целом: сводку о том, какие проценты посеяны, моментально получим, а что каждый сделал по своей линии для обеспечения сева — это не выходит. И надо сказать, что по линии партийной то же самое происходит — цифры мы все помним: сколько льна посеяно, сколько того, другого, а вот какую массовую работу партийная организация провела, как она силы расставила, — этого мы часто не знаем, и это не только у нас в областном центре, но и у вас на местах, в риках и райкомах, такая же картина. Там знают, что посеяно столько-то, нехватает столько-то, а почему это произошло, что реально делается в таком-то колхозе, в таком-то сельсовете, почему в одном месте лучше, а в другом

хуже, — не знают. То же и по линии комсомола. В комсомоле знают цифры, а вот что сделал комсомол, какие мероприятия проведены по линии комсомола — на этот вопрос ответа прямого, полного вы не получите.

Если бы наша работа была построена так, чтобы все звенья нашей системы работали как им полагается и если бы поставить по всем линиям работу по-настоящему, нет никакого сомнения в том, что мы программу сева безусловно выполнили бы и перевыполнили.

Когда упраздняли округа, делились на районы, то много говорили о том, что теперь мы получаем новые возможности для наиболее конкретного руководства сельским хозяйством. С тех пор немало нами сделано для улучшения руководства сельским хозяйством. Но всего сделанного еще мало для успешного решения очередных задач в деле дальнейшего подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства. Руководить надо конкретно, тщательно изучая и учитывая особенности отдельных районов, колхозов, совхозов, МТС и т. д. Без этого руководить по-новому нельзя. А до такой организации работы нам еще очень далеко.

Важнейшим звеном в сельском хозяйстве являются колхозы. Все это вы знаете и это везде и всюду записано. Я не буду утруждать вас обстоятельным освещением задач организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Но все-таки я должен подчеркнуть, что настоящего, конкретного руководства колхозами и правильно поставленной работы по их организационно-хозяйственному укреплению в значительной массе случаев все еще нет. Нет этого на местах и в наших областных организациях этого нет. Почему? Опять же в основном, товарищи, потому, что конкретность руководства остается у нас зачастую на бумаге, формально.

Я приведу один образец «конкретного» руководства.

Существует колхоз «Животновод» в Пришекснинском районе. Там имеются всяческие культуры: лен, вика, овес и проч., все то, чему подобает быть в многообразном хозяйстве нашей Ленинградской области. Так вот, в этом колхозе льна имеется 281 га и эти 281 га разбросаны на 44 участках, есть участки по 0,5 га и есть участки по 25 га. Клевера 344 га, разбросано на 43 участках, овса 346 га — на 35 участках, ржи 248 га — на 18 участках, вики-овса 242 га — на 17 участках. Я не знаю, нужно ли быть агрономом, чтобы сказать, выйдет что-нибудь из этого колхоза или нет, можно ли наладить в этих условиях организационно-хозяйственное укрепление колхоза или нет? Пусть меня, зав. ОблЗУ поправит, но я думаю, что в таком колхозе поставить работу по-настоящему, так, как мы хотим, развернуть все пре-

имущества крупного общественного хозяйства, добиться наиболее высокой производительности труда — нельзя.

Можно ли поправить дело? Работники Облземотдела ездили туда, проверяли и оказалось, что это очень легко и просто сделать. Они перепланировали участки и получилось, что лен вместо 44 участков будет теперь засеян на трех, овес вместо 35 — на трех и т. д. Вот небольшая характеристика нашей работы в отношении руководства колхозами. Можно ли в этих условиях сказать, что мы по-конкретному, по-настоящему знаем наши колхозы? Нет. Конечно, мы знаем, что у нас есть такой колхоз «Животновод», который собрал столько-то хлеба, столько-то сдал хлеба и проч. А вот как в нем нужно организовать правильное сельскохозяйственное производство, каковы его слабости — этого мы не знаем.

Очевидно, надо условиться, что, для того чтобы руководить по-новому и конкретно, надо очень много еще над собой поработать, и пока мы этого не сделаем, мы не добьемся необходимого улучшения руководства, не поставим как следует организационно-хозяйственного укрепления колхозов, не обеспечим прочно дальнейшего колхозного строительства.

ВЕСТИ БОРЬБУ ЗА КАЖДОЕ ЗЕРНЫШКО НАШИХ ЗЛАКОВ, ЗА КАЖДЫЙ ЛЕПЕСТОК НАШИХ ТРАВ

Громадную важность для социалистической переделки сельского хозяйства имеет и улучшение нашей работы в совхозах. У нас имеются совхозы самые разнообразные — животноводческие, молочные и проч. Наши совхозы становятся хозяйственно все более крепкими и технически более мощными.

Однако мы обязаны со всей прямотой сказать о крупнейших слабостях их деятельности.

Приведу один пример относительно того, как мы занимаемся этим делом. Мы на днях были с т. Микояном в совхозе им. Володарского за Лугой, который принадлежит «Свиноводу». Это очень сложное хозяйство. Мы там ознакомились с положением дела. И вот итоги нашего ознакомления. Прошла половина 1932 г., мы спрашиваем директора совхоза: «Скажите нам, пожалуйста, товарищ, как ваш совхоз работает, — с прибылью ведет свое хозяйство, «так на так» баланс сводится или совхоз в убыток глядит?» Директор не смог нам на это ответить. Должно быть, он был занят «конкретным руководством» работой совхоза. Предложил он нам обратиться в ближайшую инстанцию, в бухгалтерию, к бухгалтеру. Неплохой, грамотный парень оказался, умеет считать, у него в книгах неплохо все написано, но и он говорит, что не может на этот вопрос ответить. Мы все

руководство спрашивали об этом, но никто нам ничего не смог сказать, ибо никто этим вопросом не занимался и нигде этого вопроса не ставили. Рассуждают так: вот когда закончится год, тогда скажем, как работало наше хозяйство, с прибылью, «так на так» или в убыток.

Я вас спрашиваю, товарищи, как может развиваться в таком совхозе хозяйство?

Районный комитет находится от этого совхоза на расстоянии 20 верст с небольшим. Там имеется партийная ячейка и прочие присущие совхозу атрибуты. Есть и рик, который должен осуществлять руководство. Есть совхозное объединение, которому прямо подчинен совхоз. И ни один из них — ни рик, ни объединение, ни ячейка — на этот основной вопрос — с прибылью или с убытком работает совхоз, ответить не могут.

А как у нас воспитываются совхозные кадры? Мы проводим хозрасчет, контроль рублем, а когда я об этом сказал бухгалтеру, то он был удивлен, чистосердечно удивлен. Как это так: государственное учреждение — и вдруг хозрасчет.

К сожалению, мы сплошь и рядом имеем еще такое казенное отношение к делу, к государственному достоянию. Думают люди так: «Государство — это-де огромный механизм; государство все выдержит, что же тут особенно хлопотать».

К стыду нашему надо сказать, что у некоторых наших работников имеется такая психология. Ибо представьте себе директора совхоза, у которого из года в год убытки, скот падает, поросята родятся не такими, как нужно, или вовсе не родятся, а он спокойно рассуждает, что у него совхоз не на хозрасчете, ведь это, видите ли, «государственная организация». Подводится итог годовой работы, проводится собрание, люди обсуждают, как год проработали, что сделали. Все цифры сосчитали. Бухгалтер ловко так счетами хлопнул, провел красную черту и со спокойной совестью, не моргнув глазом, пишет: «Убыток 153 тыс. руб.», подпись секретаря коллектива, все как следует. Потом это идет, конечно, в вышестоящие инстанции. Отчитались, все в порядке, во-время отчетность представили, начинаем новый год.

Что это за отношение к государственному социалистическому хозяйству?

Так, товарищи, не выйдет.

После всего этого ка́к можно говорить о режиме экономии, о дисциплине и т. д.? При таком порядке ничего не выйдет. Я на этом подробно останавливаюсь потому, что у меня есть подозрение, что так дело обстоит не только в совхозе им. Володарского, а и в некоторых других местах. Это, оказывается, средний совхоз по своей работе. Выходит,

что есть некоторые получше, а есть некоторые и еще похуже. Что же можно себе представить там, где еще хуже? А вы знаете, какое значение имеют эти свиноводческие совхозы для продовольственного снабжения рабочих? И тем более совершенно недопустимо, когда мы видим такое отношение у людей, которые непосредственно на этом деле стоят.

От лучшей организации нашей работы зависит успех выполнения всех основных директив партии.

Возьмите положение с овощами... Мы за тысячи верст возим овощи, фрукты, часть погибает, загружаем транспорт, у нас целая армия людей находится в различных частях нашей страны, мы закупаем редиску, огурцы и прочие овощи и фрукты. Можем мы сделать у себя в сельском хозяйстве больше, чем до сих пор? **Безусловно, можем.**

Для этого только надо пересмотреть практику нашей работы и перестроиться по-настоящему. К уборочной кампании этого года надо подойти гораздо планомернее и организованнее, чем в прошлом году, и не допускать повторения прошлогодних недочетов. Сейчас ЦК партии дал лозунг самой энергичной борьбы с потерями в сельском хозяйстве.

Чтобы его осуществить, мы должны добиться полной четкости во всей нашей работе, начиная с того, чтобы во-время убирать. Если не начал во-время убирать, — у тебя потери, если небрежно работаешь, зерно сыплется, — у тебя потери, если во-время не свез, не подсушил зерно, — у тебя опять же потери. Если сосчитать эти потери, то получится громадная цифра даже у нас в области. Тут надо действительно взяться по-большевистски и **по-настоящему открыть борьбу за каждое зернышко наших злаков, за каждый лепесток наших трав.**

Мы имеем сведения о том, что плохо идет прополочная кампания. Это грозит большой опасностью для нашего урожая. Нам надо немедленно мобилизоваться самим, мобилизовать нашу деревню, нашу общественность на прополку льна и овощей, на уборочную кампанию. Нужно учесть опыт и недостатки, для того чтобы избежать повторения ошибок прошлого года.

Вслед за уборочной надо думать сейчас о заготовках. В этом году мы должны будем по этой линии сделать ряд таких мероприятий, которых в прошлом у нас не было, мы должны будем включиться в заготовительную кампанию раньше, чем в прошлом году, примерно числу к 15 августа мы должны знать, как, где и что заготовлять. Я говорю о централизованных заготовках. Этот план должен быть составлен с точным учетом всего того, что есть на местах, примени-

тельно к каждому району, к каждому колхозу, к каждому селу.

В этом году надо будет дело поставить так, чтобы мы отсюда, из соответствующих организаций спустили планы в районы с квалифицированными работниками и вместе с вами все это на местах рассмотрели с учетом того, что есть в районе, разбили по отдельным участкам. Нужно избежать во что бы то ни стало той уравниловки и того самотека, которые были во многих случаях при проведении заготовок в прошлом году.

Заготовительную кампанию этого года надо провести более организованно, решительно искореняя те перегибы, которые кое-где и у нас и в других местах наблюдались в прошлую кампанию и которые в результате вели к невыполнению заготовительных планов.

Каждый шаг заготовительной работы будет протекать в условиях острого сопротивления кулачества. Необходимо твердо проводить политику партии, мобилизуя всю массу колхозников и трудящихся единоличников на осуществление директив партии и советской власти, давая суровый отпор правым и «левым» оппортунистам, пособникам классового врага.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ — НАВСТРЕЧУ ПОТОКУ КОЛХОЗНЫХ ТОВАРОВ

Мы очень много занимались на нашем пленуме вопросом об усилении товарооборота между промышленностью и нашим сельским хозяйством, вопросом **о развертывании колхозной торговли.**

Я хочу сказать несколько слов об этой важнейшей задаче, поставленной партией.

Колхозная торговля должна способствовать ускорению дальнейшего подъема сельского хозяйства, еще большему организационно-хозяйственному укреплению наших колхозов. Она должна занять важнейшее место и в деле улучшения рабочего снабжения. База для всемерного развития колхозной торговли непрерывно расширяется. Сельское хозяйство на основе социалистической реконструкции, победы колхозов и совхозов дает с каждым днем все более значительную массу сельскохозяйственной продукции. Социалистическая промышленность выбрасывает на рынок все более значительное количество промтоваров. Мы в этом году значительно снизили централизованные заготовки. Это дает колхознику и единоличнику возможность выбросить на рынок более значительную часть товарной продукции, чем это было раньше.

В отношении промышленности я приведу небольшую справку. Мы только на один III квартал текущего года бросаем в деревню товаров на 690 млн. руб., в то время как в III квартале 1931 г. мы бросили в деревню товаров на 335 млн. руб., т. е. в этом III квартале мы в деревню бросаем товаров больше, чем вдвое.

В нашей Ленинградской области мы сейчас бросаем в деревню, помимо обычных фондов, которые мы туда направляем, добавочно товаров на 15 млн. руб.

О чем все это говорит, товарищи? Это говорит о том, что, безусловно, и деревня может выбросить на рынок товаров более, чем предъявляла два года тому назад, и промышленность деревне может дать значительно больше, чем раньше.

Вот из чего исходит ЦК партии, когда он ставит вопрос о расширении товарооборота, о развертывании колхозной торговли, о дополнительном выпуске ширпотреба. И в нашей Ленинградской области мы имеем в этом отношении большие возможности.

Вот объективная обстановка, которая говорит о том, что несомненно товарооборот между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством может и должен пойти в более широких размерах. Но это не значит, что это произойдет само по себе, все само собой зашевелится и сразу дело выйдет. Не так это. Большие трудности на этом месте еще будут и их надо предвидеть, чтобы лучше преодолеть. Задача каждой партийной организации на селе — добиться того, чтобы каждый колхозник и единоличник твердо знал значение всех мероприятий партии и советской власти, направленных к подъему сельского хозяйства и развитию колхозной торговли.

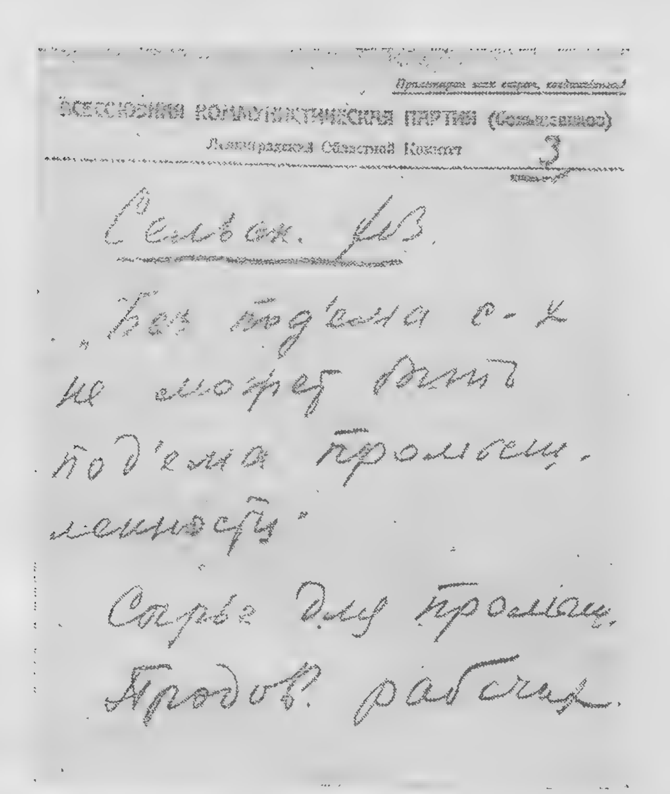
Надо показать, как колхознику, так и единоличнику, агитацией и пропагандой, всей суммой наших мероприятий, что ему выгодно выбрасывать излишки производства на рынок.

Надо сделать все к тому, чтобы усилить приток крестьянского товара на рынок, и это надо сделать по всему лицу нашей огромной страны. Надо сделать все к тому — ЦК партии проводит целый ряд мероприятий в этом отношении,— чтобы навстречу потоку колхозных товаров дать промтовары. Тут я не говорю уже о том, что нам необходимо всю основную промышленную программу выполнить.

Речь идет о дополнительном производстве предметов широкого потребления.

Это огромная хозяйственная и политическая задача на данном этапе.

Работа по расширению производства предметов широкого потребления имеет колоссальное значение. К сожалению, на этом месте у нас пока что больше экспонатов, чем товаров.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)

Ленинградский Областной Комитет

3

Сельск. х-во.

„Без подъема с-х не может быть подъема промышленности"

Сырье для промыш.

Продов. рабочих

Из плана доклада С. М. Кирова на пленуме Ленинградского областного комитета ВКП(б) 10 июля 1932 г.

Оказывается, что ряд заводов, как, скажем, «Электросила», как заводы им. Ленина, им. Сталина, легкая промышленность, выпустили уже кое-что: «Электросила» выпустила ширпотреба на 35 тыс. руб. и ассортимент неплохой, судя по названию, не знаю как по качеству. Электропромышленность тоже кое-что выпустила, но это пойдет главным образом для города и все это пока еще буквально в ничтожных количествах. Пока-что после пленума городского комитета партии, где очень хорошо и крепко записано по этому поводу, все еще готовят штампы, планируют. Это же факт. Оказывается, почти никто еще ничего реального предъявить не может.

Увеличение продукции ширпотреба—огромная задача всех наших хозяйственных, партийных и профсоюзных организаций.

Медленно раскачивается наша промышленность, но еще медленнее поворачиваются к этому делу наши торгующие организации. Они как воды в рот набрали и помалкивают, потому что предъявить они ничего не могут. Им нужно было бы пойти... в тресты, на заводы, заключить договоры на продукцию ширпотреба, давать ассортименты, а они бездействуют.

Сейчас требуется большая гибкость от наших торговых организаций. Надо уметь быстро довести товары до села, надо научиться заготовлять в новой обстановке. Сейчас централизованные заготовки сокращены, децентрализованные расширены. Надо уметь пошевелиться. Теперь вот мы по базарам ездим, цены на товар как никогда знаем. Но вот как в глубинку проникнуть, что можно в глубинке достать, даже в нашей области, об этом не особенно хлопочут наши торговцы.

Между тем это основное. **Надо внедриться в деревню поглубже, не ждать, пока повезут на базар столько-то подвод или столько-то; нет, надо самим как можно глубже заглянуть в глубинные пункты.** Только при проведении всей суммы этих мероприятий мы действительно сумеем путем нашей работы поднять уровень благосостояния деревни и ощутительно улучшить снабжение рабочих. Для улучшения рабочего снабжения каждому кооперативу, ЗРКисту,[1] фабзавкомщику, секретарю коллектива, директору завода и председателю объединения надо обратить самое горячее партийное внимание на вопросы самозаготовок в широчайшем смысле слова.

При проведении самозаготовок надо обеспечить такую работу заготовительных организаций, которая позволит по доступным для рабочего ценам продавать в Ленинграде сельскохозяйственные продукты. Мы не можем терпеть такое положение вещей, когда заготовители сбиваются на путь конкуренции и спекулятивных цен. Конвенционное бюро должно уметь поставить строгое наблюдение за соблюдением принятых цен; борьбу со спекулянтами и перекупщиками необходимо проводить настойчивее и тверже.

Развитие колхозной торговли является важнейшим шагом на пути осуществления решений XVII партконференции о всемерном развертывании товарооборота. Оно представляет собой крупное звено в социалистическом наступлении рабочего класса. Большевистское проведение решений партии о колхозной торговле требует систематической борьбы против правых оппортунистов, тянущих на путь буржуазной торговли,

[1] ЗРК — Закрытый рабочий кооператив *(Ред.)*.

и «левых» оппортунистов, болтающих о переходе к продуктообмену на данной стадии и ставящих всяческие административные рогатки колхозной торговле.

РАЗЪЯСНЯТЬ, УБЕЖДАТЬ, А НЕ КОМАНДОВАТЬ

Огромное значение для успеха всей нашей работы имеет укрепление партийно-массовой работы.

Сложность, многообразие, новизна задач на отдельных участках работы требуют перестройки нашего партийного аппарата, для того чтобы ближе и глубже проникнуть в массу рабочих, колхозников и всех трудящихся — на завод, фабрику, колхоз и совхоз, **чтобы в городе каждый рабочий, а в деревне чтобы каждый колхозник и единоличник были в поле зрения партийной организации.**

К этому должна сводиться сумма наших мероприятий. Надо партийно-массовую работу в общей системе нашей работы поднять на более высокий уровень. В городе мы занимались этим больше, в деревне меньше. Мы поставили сейчас этот вопрос на пленуме обласкома ВКП(б) именно потому, что он приобрел важнейшее значение, потому что нам надо до мелочей просмотреть все звенья нашей партийной работы.

Мы должны добиться решительного улучшения работы наших цеховых ячеек в городе и наших колхозных, совхозных и сельских ячеек в деревне. Мы должны понять, что без крепких колхозных ячеек, без правильной расстановки партийных сил у нас не будет и крепко работающих колхозов.

Нам надо всячески крепить и развертывать нашу массовую работу и в городе и в селе. Мы должны поставить своей задачей — охватить политическим влиянием партии каждого рабочего, каждого колхозника. Мы должны твердо помнить, что в колхозе нужно действовать методом разъяснения, убеждения, а не командовать. Я обращаю ваше внимание на громадное политическое значение последнего постановления Совнаркома и письма ЦК о революционной законности. Мы должны построить всю нашу массовую работу так, чтобы еще теснее сплачивать вокруг партии многомиллионные массы рабочих и колхозников, еще успешнее, еще более быстрыми темпами развертывать наше социалистическое наступление по всему фронту, нанести еще более жестокие и сокрушительные удары нашим классовым врагам.

С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б). Ленпартиздат, 1934, стр. 252, 256—266.

НАША ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ ДОЛЖНА СТАТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ОБРАЗЦОВОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОБЛАСТЬЮ

Из речи на совещании секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов 2 августа 1932 г.

Нельзя рассматривать проводимые нами сельскохозяйственные кампании оторванно от продвижения вперед социалистической перестройки нашего сельского хозяйства. Я на прошлом пленуме уже отмечал, что все выступающие в прениях товарищи ни словом не остановились на вопросах роста колхозного строительства у них по району. Ведь мы еще не достигли 50% коллективизации. Нам нельзя оставаться в том положении, в каком мы находимся сейчас: этак половинка на половинку. Так не выйдет дело. **Надо идти дальше.**

Мы все знаем с вами, как победно идем мы к окончательной ликвидации кулачества как класса. Но было бы ошибкой считать, что с кулаком уже все покончено. Надо иметь в виду, что в деревне идет ожесточенная классовая борьба, надо помнить, что чем шире единоличный сектор, тем шире поле для кулацкого влияния. Кое-где мы ослабили внимание к этому важнейшему вопросу. Некоторые наши товарищи думают, что несовместима постановка вопроса о расширении колхозной торговли с организационно-хозяйственным укреплением колхозов. У них получается так, что колхозы для социализма очень важны, это, дескать, правильно, но ведь и торговать надо, а колхозное строительство с торговлей у них как-то не связывается. Давайте поэтому теперь говорить о колхозной торговле, а вопрос об организационно-хозяйственном укреплении колхозов можно, видите ли, немножко отложить. Иные, но это уже, конечно, люди совсем не нашего лагеря, не прочь поговорить о неонэпе. Последнее постановление партии, дескать, свидетельствует о сверхновой экономической политике. В свое время Ильич нас предупреждал, что без оживления капиталистических элементов мы не можем расширить товарооборот. Но ведь какой отрезок времени отделяет нас от того периода, когда партия провозгласила новую экономическую политику?! Ведь на основе этой политики партии, на основе ее правильной ленинской линии мы уже в третьем году пятилетки завершили построение фундамента социалистической экономики, **в результате нынешнего весеннего сева совхозы и колхозы полностью победили в сельском хозяйстве.** Советский Союз окончательно утвердился на социалистическом пути, решительную победу социализма в нашей стране можно считать уже завершенной. А раз это так, а это безусловно так, то

и колхозная торговля, развертываемая в нынешних условиях, является одним из основных элементов организационно-хозяйственного укрепления колхозов, одним из основных элементов дальнейшего успеха колхозного строительства.

Весь опыт нашей работы говорит о том, что нынешняя сельскохозяйственная кампания может и должна быть проведена нами более успешно, чем в прошлые годы. Но это не значит, что у нас с вами нет больших трудностей, и на этих трудностях я хочу особенно остановить ваше внимание.

Надо иметь в виду, что в ближайшее время, в связи с развертыванием колхозной торговли мы можем иметь некоторое оживление кулацких элементов. Вот почему сейчас надо особенно твердо помнить о необходимости укреплять колхозы. Конечно, прежде всего будет способствовать попыткам кулака использовать развертывание колхозной торговли то, что мы с вами давно заклеймили, как оппортунистический самотек и бюрократизм, крепко гнездящийся еще в отдельных клеточках советско-кооперативного аппарата.

Но надо уяснить себе, что́ именно может использовать враг при развертывании колхозной торговли. По существу хлебозаготовки должны быть закончены к 1 января. После выполнения заготовок каждый колхозник и колхоз в целом свободно оперируют своими излишками. Я не хочу и не собираюсь умалять идейный уровень наших колхозников, но ведь нет сомнения, что у многих из них гнездится мысль, что, дескать, так как я колхозник, советский человек, не было ли бы справедливее продавать хлеб сразу, одновременно с заготовками. Ну, а единоличник тем более падок сочувствовать этим мыслям. Такие настроения, конечно, попытается использовать кулак. Мы знаем, что у нас немало передовых колхозников, которые ясно сознают свою ответственность за заготовки, свои обязанности перед государством. Но кулак будет тянуть крестьянина на то, чтобы он связывался со спекулянтом. Он будет агитировать, — а не лучше ли, дескать, раньше торговать, а потом заготавливать государству? Вы понимаете, какая это основа для деятельности кулака! **Надо ее предвидеть и во-время пресечь.** Нашу политику мы направляем так, что все преимущества даются колхозам: и машины, и товары и т. д. Это абсолютно верно, и это — правильная политика. Отсюда вырастают **и определенные обязанности со стороны колхоза.** Эту политику надо разъяснить единоличнику, завтрашнему колхознику.

В самом деле, что будут делать кулак и спекулянт? Вот с завтрашнего дня хлеб, допустим, обмолочен, и мы начинаем его заготовлять. Так ведь спекулянт его начинает тоже заготовлять. У него тысячи лазеек пролезть к единоличнику.

В колхозе этому спекулянту оперировать гораздо труднее. Но и тут имеется своя опасность, которую надо предусмотреть, — ведь, того колхозника, который свяжется со спекулянтом, общественное мнение колхоза осуждает, морально воздействует на него. Надо иметь в виду, что наиболее отсталые, наиболее молодые колхозники могут иногда рассуждать и так: «будь я единоличником, дескать, я бы продал мой мешок муки кому хочу, никто об этом и не узнал бы. А сейчас я на виду у всего колхоза». На этой основе могут кое-где наблюдаться и выходы из колхоза. Вот почему, товарищи, нам все время надо иметь в виду организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Надо уметь использовать для этого такой могучий рычаг, как постановление ЦК о развертывании колхозной торговли. Там, где этого не понимают, будет преуспевать кулак и спекулянт. Эта угроза совершенно определенная. Такова уж диалектика нашей действительности. Всякое мероприятие, направленное на укрепление колхозной системы, вызывает новые формы ожесточенного сопротивления наших классовых врагов.

БЕСПОЩАДНО БИТЬ ПО КУЛАКУ, СПЕКУЛЯНТУ И БЮРОКРАТУ

Я хочу вам указать еще на одну опасность, которая несомненно будет проистекать от бюрократической, иногда прямо контрреволюционной работы некоторых заготовительных организаций и, в первую очередь, отдельных кооперативных организаций. Приведу один пример. Раньше мы вели заготовки по очень упрощенной системе. Все и везде заготовлялось по определенным ценам. А что получается сейчас? Если мы по определенным ценам и ведем государственные заготовки, то одновременно мы много заготовляем и децентрализованно. Тут мы заготовляем и по рыночным и по так называемым конвенционным ценам. Здесь злоупотребления, если не в прямом, то в косвенном смысле могут быть огромные. Мы уже наблюдаем кое-где такие настроения: по какой бы то ни было цене, лишь бы нам заготовить. Вот, допустим, конвенционное бюро устанавливает цену в 1 руб. 50 коп., а мужик на завтра сам назначает рубль. Это я вам факт привожу. Это говорит о том, что **наши товарищи плохо знают рынок.** Такое конвенционное бюро находится по существу на поводу у спекулянта и кулака, иначе нельзя квалифицировать советскую организацию, которая не озабочена важнейшей задачей — укреплять советский рубль. На этот участок надо обратить особенное внимание. **Самых выдержанных, самых твердых коммунистов, самых надежных товарищей, самых расторопных в лучшем смысле этого слова надо**

направлять работать на этот участок. Мы должны развертывать колхозную торговлю так, чтобы одновременно всемерно крепить советский рубль. Мы этого не добьемся без немедленного укрепления торговых и заготовительных организаций. На них лежит сугубо ответственная задача. Надо все сделать для того, чтобы работу этих организаций на селе поднять на должную высоту. Необходимо усилить бдительность всех организаций и каждого члена партии на селе. **Пора поднять нам ответственность людей, которые имеют отношение к колхозному и кооперативному добру.** Надо откровенно сказать, что наша карательная политика очень либеральна. Тут надо нам внести поправку. Ведь, если мы какого-нибудь растратчика и засудим, то надо понять, что это такие людишки, которые во всякой обстановке умеют приспособиться. Они обычно очень быстро подпадают под амнистию, и суда как не бывало. Надо решительно усилить карательную политику. Мы рассматриваем кооперативное колхозное добро как общественное достояние. Мне кажется, что в этом отношении колхозные и кооперативные организации пора приравнять к государственным, и если человек уличен в воровстве колхозного или кооперативного добра, так его надо судить вплоть до высшей меры наказания. И если уж смягчать наказание, так не меньше, как на 10 лет лишения свободы. На более решительные рельсы надо повернуть и борьбу со спекуляцией, борьбу с теми, кто пытается разлагать колхоз, кто пытается притеснять, обижать колхозника.

Мы должны беспощадно бороться против спекулянтской торговли. Еще в начале нэпа в своей брошюре: «О продналоге» Ленин писал: «Надо пересмотреть и переработать все законы о спекуляции, объявив наказуемым и преследуя фактически с тройной против прежнего строгостью всякое **хищение** и всякое **уклонение,** прямое или косвенное, открытое или прикрытое, **от государственного контроля, надзора, учета».**

Вы видите, товарищи, что даже при тех условиях в самом начале нэпа Ленин требовал втрое строже наказывать спекулянта. А какой кусок отделяет нас от того времени, когда Ильич писал свою знаменитую брошюру «О продналоге». Ни одного элемента спекуляции мы допускать не имеем права. Оживление чуждых элементов на нынешнем этапе социалистического строительства возможно, и это надо предвидеть. Мы с вами не были бы большевиками, а чорт знает кем, если бы не использовали в борьбе с кулаком, в борьбе со спекулянтом все имеющиеся у нас рычаги воздействия пролетарской диктатуры. Но дело не только в коррективах, которые, очевидно, надо внести в наше законода-

тельству. Никому из нас нельзя дремать. Я специально заостряю ваше внимание на этих возможных опасностях, чтобы вы легче могли их преодолевать. Объективная обстановка говорит за то, что мы со всякой попыткой врага оказать сопротивление колхозному строительству и мероприятиям, направленным на укрепление социалистической стройки, справимся, если будем действительно коммунистами, будем работать организованно, а не самотеком.

Я знаю, как много трудностей встречаете вы в своей работе на селе. Но, товарищи, если мы с вами сумеем справиться со всеми стоящими перед нами задачами, если мы выполним наши планы, то мы действительно тем самым определим наше место в коммунистической стройке. А было бы, товарищи, не грех поставить нам перед собою задачу — в ближайшее время сделать нашу Ленинградскую область, находящуюся под боком такого центра, как город Ленина, действительно образцовой сельскохозяйственной областью. Мы это можем сделать, если захотим.

С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), Ленпартиздат, 1934, стр. 271—275.

1933 г.

ОДЕРЖАНА ВЕЛИКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА

Из доклада об итогах январского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) на собрании партийного актива Ленинградской организации ВКП(б) 17 января 1933 г.

СДЕЛАЕМ КОЛХОЗЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БОЛЬШЕВИСТСКИМИ

Перехожу к нашему сельскому хозяйству. Здесь мы на протяжении пятилетки, опираясь на достижения, которые мы имели в промышленности, также достигли громадных результатов. Заложив основу, укрепив нашу тяжелую промышленность, создав мощную техническую базу индустриализации, мы тем самым получили возможность развернуть социалистическую перестройку нашего народного хозяйства в других областях — и в сельском хозяйстве, и в транспорте, и в коммунальном хозяйстве и во всех прочих областях нашей народнохозяйственной работы. Но **особенным вниманием партии, конечно, пользовалось наше сельское хозяйство,** и это понятно. На протяжении этой пятилетки мы решали кардинальную задачу, ту задачу, о которой говорил в 1928 г. товарищ Сталин, задачу объединения индивидуальных крестьянских хозяйств в обобществленные хозяйства, развития совхозов, ликвидации капиталистических элементов деревни на базе сплошной коллективизации.

Сейчас, как вы уже знаете, мы вместо распыленных индивидуальных 23—25 миллионов отдельных крестьянских хозяйств имеем около 200 тысяч колхозов и 5 тысяч совхозов, причем эти 200 тысяч колхозов обслуживаются **2466 машинно-тракторными станциями, этими основными рычагами технической реконструкции сельского хозяйства.** Благодаря этому мы получили возможность в значительной степени повысить эффективность нашего сельского хозяйства. Если в начале пятилетки мы получали от нашего сельского хозяйства около 600 миллионов пудов хлеба для государства, то сейчас

эта цифра достигает уже 1200—1400 миллионов пудов. Посевные площади за это время увеличились на 21 миллион га, причем технические культуры расширились на 75%. В частности, в нашей Ленинградской области основная техническая культура — лен увеличилась за эту пятилетку на 75%.

Здесь, как и в промышленности, нельзя говорить только о количественной стороне дела, здесь также необходимо иметь в виду, что каждый наш шаг перевооружения сельского хозяйства надо рассматривать, в первую очередь, с точки зрения качественного переворота в нашем сельском хозяйстве, и в этом отношении мы имеем также чрезвычайно показательные цифры. К началу пятилетки у 27% крестьянских хозяйств не было рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря и 47% крестьянских хозяйств имели только пахотный инвентарь, другого не было. Таким образом, в итоге 74% крестьянских хозяйств или совсем не имели никакого рабочего скота и инвентаря, или имели только пахотный инвентарь.

Что же мы имеем к концу первой пятилетки? 25% крестьянских хозяйств имеют уже целую систему сложных машин, 30% крестьянских хозяйств имеют набор машин для конной тяги, т. е. не только для пахотной работы, но и прочих сельскохозяйственных работ. Таким образом, **больше половины крестьянских хозяйств обеспечено достаточно совершенным сельскохозяйственным инвентарем.** Надо иметь в виду, что к началу пятилетки 40% крестьянских хозяйств молотили хлеб вручную, тем самым орудием, которое называется цепом, т. е. тем, чем молотили еще при Владимире Мономахе. В 1933 г. мы ставим задачу и думаем, что осуществим ее на все 100%, — производить обмолот машинами.

Вот те немногие показатели, которые я привел для того, чтобы показать, каким стремительным темпом идет реконструкция нашего сельского хозяйства. Я не говорю о том, какое громадное количество тракторов, автомобилей и прочей тяговой силы мы перебросили в наше сельское хозяйство. Достаточно сказать, что в 1932 г. на полях нашего Союза работали 140 тысяч тракторов. В нашем сельском хозяйстве происходит сейчас громадная техническая революция, значение которой тем более важно, что наше сельское хозяйство еще исторически вчера представляло собою совершенно отсталый участок. Главная задача, поставленная пятилеткой в области сельского хозяйства, заключалась в проведении коллективизации.

Если взять на круг по Союзу, мы имеем свыше 60% крестьянских хозяйств, объединенных в колхозы, причем около 70% лучших, надо подчеркнуть, земель находится в распоряжении обобществленного сектора. Таким образом, задача

коллективизации нашей деревни на протяжении первой пятилетки решена, и решена прочно.

«Теперь вопрос стоит уже не о том, — быть или не быть колхозам, — этот вопрос уже решен положительно. Колхозы закреплены, и путь к старому единоличному хозяйству закрыт окончательно. Теперь задача состоит в том, чтобы укрепить колхозы организационно, вышибить оттуда вредительские элементы, подобрать настоящие, проверенные большевистские кадры для колхозов и сделать колхозы действительно большевистскими. В этом теперь главное» (Сталин).

Есть еще много, конечно, недочетов и изъянов в практике колхозного строительства. Но в основном дело коллективизации нашей деревни в основных районах закончено.

Однако находятся люди, которые за отдельными недостатками в колхозном строительстве не замечают этого величайшего завоевания партии, не понимают значения проделанной нами работы в деревне. Ведь надо понять, что коллективизация нашей деревни — это не просто организационная перестройка. Это — громадный исторический сдвиг.

Ведь трещат вековые устои, ломаются предрассудки, которые долгое время владели многомиллионной деревней.

Происходит социалистическая перестройка деревни, и только наивные люди могут думать, что все это может происходить без изъянов, без трудностей.

Так может рассуждать только тот человек, который в экономике ничего не смыслит. Достаточно провести параллель из тех времен, когда мы только приступили к организации нашей социалистической фабрично-заводской промышленности. Вспомните, каких громадных трудностей стоило нашей партии ввести заводы в надлежащее русло.

А в деревне мы имеем гораздо более сложные и тяжелые условия, и тем не менее, в основном, повторяю, задача социалистического переустройства деревни нами решена.

Если говорить о прочности смычки между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней на этой новой производственной базе, на базе новой современной сельскохозяйственной техники, которую город дает деревне, рабочий — крестьянину, мы сейчас имеем смычку такой прочности, какой мы никогда не имели.

Главное на данном этапе заключается в организационно-хозяйственном укреплении колхозов и в овладении всей той массой технических средств и орудий, которые мы в таком изобилии направляем в деревню. Это очень сложная задача, которая стоит не только перед товарищами, непосредственно работающими в деревне, но и перед всей нашей коммунистической партией.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАЛИНА — ВАЖНЕЙШИЙ ПРОГРАММНЫЙ ДОКУМЕНТ

Товарищи, я уже сказал, что пленум наметил программу работ на 1933 г., на первый год второй пятилетки. Я не буду подробно останавливаться на ней, скажу лишь об основных показателях. Важнейшие хозяйственные задачи 1933 г. подробно изложены в докладах тт. Молотова и Куйбышева.

Мы намечаем рост продукции на 1933 г. по всей нашей промышленности на 16,5%, причем производительность должна подняться на 14%. По тяжелой промышленности мы намечаем прирост продукции на 22% и прирост производительности труда на 16,5%. По легкой промышленности — на 10% и производительность труда должна вырасти на 12%. Рост продукции пищевой промышленности намечен на 13%, производительность труда должна повыситься на 15%. Лесная промышленность должна увеличить свою продукцию на 12% и поднять производительность труда на 18%.

В сельском хозяйстве, оставляя существующие размеры посевных площадей, мы поставили перед собой задачу поднять урожайность в среднем на 13%. По такой важнейшей для нашей области культуре, как лен, мы должны поднять в 1933 г. урожайность на 20%.

Вот общие показатели первого года второй пятилетки. И мы здесь совершенно сознательно берем упор на **качественную сторону дела** как в сельском хозяйстве, так и в промышленности.

Теперь каждой фабрике и заводу необходимо во главу угла поставить задачу повышения качества продукции. Необходимо поставить во всю ширь вопрос о снижении себестоимости этой продукции. Необходимо на производительность труда начать смотреть несколько иначе, чем мы смотрели до настоящего времени. Основное, что отличает план 1933 г. — это качественные показатели. Тем большей работы, напряженной большевистской работы план 1933 г. потребует от нас.

Большая работа, товарищи, предстоит нам на протяжении 1933 г. в отношении нашей деревни. Я уже сказал вам о тех достижениях, которые мы имеем в деревне, но было бы большой ошибкой недооценить те недостатки, те отрицательные стороны, которые мы там имеем. Выступление по этому поводу товарища Сталина каждому из вас я рекомендую самым внимательным образом прочесть, и не только прочесть, но и тщательно проработать.

Надо сказать, что если основная линия, основное направление нашей работы в области сельского хозяйства было безусловно правильно, то в отдельных местах у нас получились в нашей деревенской работе известные изъяны. Глав-

ный источник недостатков в деревенской работе, как это с исчерпывающей глубиной показал товарищ Сталин, лежит в том, что многие сельские и ряд областных организаций не поняли новых условий, новой обстановки в деревне, созданных победами в колхозном строительстве, не поняли новых задач партийного руководства. В результате дело было предоставлено зачастую самотеку. Свою роль сыграло и то обстоятельство, что не всегда правильно учитывалось соотношение между промышленностью и сельским хозяйством.

Мы все усвоили, так сказать, основные «азы» нашей политики, заключающиеся в том, что городская промышленность, особенно тяжелая, играет ведущую роль. И это, конечно, правильно, потому что если мы решаем основные вопросы в нашей промышленности, особенно в тяжелой, то тем самым мы предопределяем в основном и решение всех других вопросов, в том числе и вопроса о нашем сельском хозяйстве.

Однако нельзя это дело схематизировать и представить так, что все идет автоматически, в раз установленном порядке. Впереди идет тяжелая промышленность, за ней легкая, пищевая, лесная и всякая другая и потом уже идет сельское хозяйство. И так все это громадной колонной и шествует стройно одно за другим. На деле, на практике все это получается гораздо сложнее, и вот в этой практической сложности не сумел разобраться ряд наших работников, особенно на местах. У многих голова закружилась еще и потому, что мы, опираясь на развитую тяжелую индустрию, в короткий срок сумели в основном реконструировать наше сельское хозяйство и в техническом и в социальном отношении, как я уже говорил. Это окончательно укрепило их в мысли, что уже теперь сельское хозяйство само по себе пойдет за промышленностью.

Они примерно рассуждали так, что если в деревне имеется громадная сеть машинно-тракторных станций, имеется мощная техническая база, что если уже мы имеем там большинство крестьянских хозяйств обобществленных, коллективизированных, если кулака мы уже разгромили достаточно основательно, то теперь о чем же говорить, теперь там дело в полном порядке и только нужно наблюдать и регистрировать.

Но на деле вышло иначе, на деле оказалось, что колхозы сами по себе без надлежащего руководства, без надлежащего нашего партийного вмешательства могут повернуться таким образом, что вместо положительных мы будем иметь отрицательные результаты. Это может получиться не только с колхозами, но и с любым мероприятием, будь оно 20 тысяч раз коммунистическим, социалистическим **по форме**, если при

проведении его не будет на всех решающих участках обеспечено твердое, настоящее большевистское руководство. Об этом многие наши работники забыли, и на практике получилось, что в ряде мест, особенно в решающих сельскохозяйственных районах, эти колхозы, а иногда и совхозы оказались в руках враждебных нам классовых элементов. Выходцы из капиталистической среды, остатки разбитых нами старых капиталистических классов, разного рода авантюристы, темные элементы и прямые контрреволюционеры оказались в ряде мест у руководства нашей колхозной работы. Особенно крепко сказалось это за истекший 1932 год на практике такой важнейшей кампании, как хлебозаготовки, которые во многих отношениях явились проверкой всего качества нашей работы в деревне.

Многие решили, что, поскольку хлебозаготовительный план понижен, постольку выход товарной продукции должен быть больше, чем в прошлом году, и урожай лучше, чем в прошлом году, то очевидно, что хлеб пойдет сам собой, а нам остается только сесть и принимать хлеб. Но они забыли, что хотя свыше 60% крестьян и находится в колхозах в обобществленном секторе, но все-таки этот вчерашний единоличник-индивидуал еще далеко не стал социалистическим работником.

Крупнейшую ошибку допустил ряд наших товарищей и в области колхозной торговли. Они не поняли, что новая обстановка в связи с этим делает более сложным и ответственным проведение всех заготовок и, в частности, заготовок хлеба. Они не поняли, что один факт наличия двойной цены создает в неустойчивой во многом еще мелкособственнической психологии колхозника стимул к тому, чтобы уклониться от важнейших государственных обязательств. И вот, увидев и поняв только одну сторону колхозной торговли, поняв, что партия разрешила торговать колхознику, забыли о том, что партия разрешила торговать только **после выполнения государственных заготовок.**

И не удивительно, что при таком «понимании» соответственно строилось и «руководство» колхозной торговлей на местах, что это «руководство» сводилось к стихийности и самотеку. Прямым результатом этого явилось вздувание цен и попытки классового врага использовать колхозную торговлю в своих интересах. Поэтому совершенно правильны те мероприятия, которые мы намечаем сейчас и которые должны внести в дело колхозной торговли необходимую организацию и, в частности, понизить непомерно вздутые цены.

Повторяю, обо всем этом с исключительной яркостью сказано в речи товарища Сталина о работе в деревне, в **речи, которая является важнейшим документом, освещающим ряд**

наиболее сложных вопросов нашей работы в деревне. Именно в отношении работы в деревне нам необходимо скорейшее устранение недостатков, указанных товарищем Сталиным. Надо сказать, что деревня потребует от нас исключительного внимания, в особенности на протяжении ближайших двух лет. Старая психологическая закваска крестьянина-индивидуалиста еще очень крепка и еще в течение известного времени будет давить на сознание крестьянина и будет мешать осуществлению ряда мероприятий нашего правительства и нашей партии. Но, поскольку основные недостатки нашей работы в деревне сейчас ясны, я думаю, не потребуется много времени, чтобы их выправить, тем более, что мы выявили, откуда проистекают наши недостатки, а тем самым нашли и способы их устранения.

Укрепление нашей коммунистической партии на селе должно сыграть решающую роль в деле оздоровления всей нашей работы в деревне. Тут надо прямо сказать, что в ряде мест наши партийные организации в деревне, в том числе и в нашей Ленинградской области, оставляют желать очень много лучшего. У нас есть засоренность чуждым элементом наших партийных рядов и это, конечно, прежде всего падает на деревню. И поэтому **нам нужно начать крепить дело в первую очередь с нашей партийной организации.** Товарищ Сталин прав, когда он говорит, что **за неудачу, недостатки отвечает** прежде всего коммунист, прежде всего наша коммунистическая организация, включая и секретарей наших областных комитетов партии.

Если во главе колхоза стоят люди, преданные нашей партии и советской власти, умеющие вести дело по-революционному, — там дело идет прекрасно. Если же во главе колхоза стоит классовый враг — вчерашний дьякон, кулак, белогвардейский офицер, петлюровец и т. п., — там дело идет из рук вон плохо и поворачивается против нас.

Вся работа в деревне измеряется уровнем состояния работы нашей партийной организации и качеством наших партийных рядов, и именно на укрепление этого решающего звена направлены последние мероприятия ЦК нашей партии.

В обстоятельном докладе т. Кагановича были намечены практические мероприятия по улучшению партийной работы в деревне на основе создания политотделов при МТС и совхозах.

Когда вы читаете о создании политотделов при МТС и совхозах, то не понимайте задачу узко, что строится новое партийное учреждение, и этим дело ограничивается. Ничего подобного, — это начало укрепления и, может быть, не будет преувеличением сказать, — начало создания настоящей подлинной большевистской партийной организации на селе.

Сейчас вопрос поставлен так, что без этого мы основных задач нашей работы в деревне не разрешим, тем более не разрешим, что сейчас в деревенской работе мы имеем **новую,** отличную от прошлой, обстановку, которая, наряду с громадными достижениями и возможностями дальнейшего социалистического роста порождает и новые своеобразные трудности, которых мы раньше не имели.

Когда раньше у нас было море индивидуальных, разобщенных крестьянских хозяйств, перед нами не стояла задача руководства, планирования и контроля каждого отдельного хозяйства.

Сейчас положение другое, сейчас мы имеем в деревне 200 тысяч колхозов, т. е. 200 тысяч крупных сельскохозяйственных предприятий. **Этими предприятиями нужно руководить, эти предприятия нужно направлять по определенному руслу, эти предприятия нужно каким-то образом планировать, для чего необходимо, прежде всего, совершенно твердое, устойчивое партийное руководство, — только после этого можно будет решать все остальные задачи.**

Таким образом, на ближайшие 1—1½—2 года нам нужно громадную долю нашего партийного внимания, а соответственно и большую долю наших партийных кадров перенести на деревню.

С. М. Киров. Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), Ленпартиздат, 1934, стр. 321—328.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ САМООТВЕРЖЕННАЯ РАБОТА — ВОТ ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ОТ КАЖДОГО БОЛЬШЕВИКА

Из речи на объединенном пленуме Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) 9 февраля 1933 г.

СПЛОТИТЬ И ОРГАНИЗОВАТЬ БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ЯДРО В КАЖДОМ КОЛХОЗЕ

Огромное значение для улучшения качества работы в сельском хозяйстве имеет новый порядок хлебозаготовок и установление твердых обязательств перед государством по молочно-животноводческим продуктам.

Что нужно для того, чтобы намеченные нами мероприятия имели успех?

Для этого надо, исходя из новых задач, по-настоящему, по-большевистски мобилизовать рабочий класс и колхозное крестьянство.

Материальные условия для этого и на фабрике и в колхозе безусловно есть, и почва для этого очень богатая. Насчет фабрик и заводов говорить не приходится, я бы хотел сказать о нашем сельском хозяйстве.

Мы совершенно правильно критиковали колхозы, всякие непорядки в них, но разве кто-нибудь из районных работников возьмется утверждать, что у него в колхозе нет ничего большевистского, нет крепких колхозников, способных драться за выполнение партийных директив? Этого материала сколько угодно, только надо уметь его организовать как следует. Ведь мы одержали величайшие победы в социалистической перестройке сельского хозяйства, объединив в колхозы свыше 60% бедняцко-середняцких хозяйств. У нас есть уже немало образцовых, действительно большевистских колхозов.

Мы, большевики, знаем, что достаточно иметь в колхозе из 100 дворов 5 хороших колхозников, настоящих самоотверженных людей, и они поведут за собой 95 дворов по нашему пути. **Сплотить и организовать в каждом колхозе крепкое большевистское ядро — такова наша задача.**

Но нельзя забывать и другое. В колхозы просочились кулацкие элементы, отдельные колхозники могут потянуться за кулацкими элементами.

Надо безбоязненно удалять из колхозов тех, кто систематически подрывает трудовой порядок и общественную собственность, кто способствует остаткам кулачества в их антисоветской работе.

Только так строится большевистский колхоз и создается прочная колхозная общественность, опираясь на которую можно успешно решать те задачи, которые стоят перед нами в деревне в текущий период, можно мобилизовать колхозников вокруг наших очередных задач.

Для того чтобы провести большевистскую мобилизацию масс, мы должны по всей линии добиться улучшения качества нашего руководства. Товарищ Сталин на последнем пленуме ЦК и ЦКК в своей речи «О работе в деревне» говорил об этом так:

«В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной власти, как наша советская власть. В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной партии, как наша, коммунистическая партия. Никто не мешает, не может помешать нам вести дело колхозов так, как требуют этого интересы колхозов, интересы государства. И если нам не всегда удается вести дело колхозов так, как требует этого ленинизм, если мы допускаем нередко ряд грубых непростительных ошибок, скажем, по линии хлебозаготовок, то виноваты в этом мы, и только мы».

Что это значит? Это значит, что успех в решении очередных задач в сельском хозяйстве целиком и полностью зависит от нас самих, нашей работы. Для того, чтобы дальше успешно вести нашу социалистическую стройку, **нам надо все наше руководство поставить не только на боевую ногу, но и организовать его так, чтобы оно глубоко проникало в существо дела, было действительно конкретным, содержало в себе постоянную проверку исполнения и полностью опиралось на творческий опыт самих трудящихся.**

Образец действительного ленинского руководства, соединяющего могучий революционный размах с конкретной постановкой и разрешением «мелочей», мы имеем в лице нашего ЦК, возглавляемого товарищем Сталиным.

Политика нашей партии была и безусловно остается единственно правильной, она записана на наших съездах и конференциях. Но для успеха дела это еще не все.

Надо обеспечить ее успешное проведение, нащупать решающие звенья в практической работе, во-время нажать на них.

Осуществление курса на индустриализацию нашей страны, коллективизация деревни, ликвидация кулачества как класса, укрепление обороноспособности страны — были бы невозможны без железного, действительно исключительного руководства со стороны нашего ЦК всей практикой нашей работы.

ЦК дает нам наглядно пример и урок большевистского руководства. Принимая во внимание масштаб работы, каждый из нас должен систематически работать над улучшением руководства. Я имею в виду руководство по всем направлениям: на заводах и фабриках, в сельском хозяйстве, в парторганизации, профорганизации, советах и т. д. И если мы сумеем поднять руководство на уровень тех задач, которые стоят перед нами, мы несомненно поднимем ответственность каждого из нас за тот участок работы, который ему поручен.

Возьмите, например, такую мелочь. Подобно тому как мы теперь не допускаем голосования «в основном», а твердо принимаем то, что записано, мы и в решениях пишем не только адрес такой-то **организации**, а указываем в скобках **секретарь такой-то.** Например такая-то МТС, а в скобках секретарь такой-то. Это понятно потому, что МТС наказать нельзя, это бездушная штука, технически для нас очень подходящая и важная, но бездушная, с нее не спросишь, а вот если будет сказано, что отвечает **Иванов,** то с Иванова можно спросить. Или, например, в отношении лесозаготовок то же самое: указать на Леспромхоз, ведь с лесом разговаривать не будешь, а вот если сказано, Иванченко отвечает за

это, то как-то лучше дело идет, яснее, надежнее и для работы и для самого Иванченко. Руководство получается лучше потому, что руководитель сам может догадаться, что если, скажем, у него план будет выполнен на 70%, какие последствия отсюда проистекут. Это относится и к нам, работникам областного и городского комитетов. Мы начали писать не просто «поручить районному комитету», а «секретарю такому-то», или «выделить одного из секретарей обласкома на то или иное дело», и тут же записываем: имя рек такой. Это как-то удобнее выходит. Центральному Комитету удобнее и тому лицу, которое записали, тоже удобнее. Мы тогда будем знать, с кого и что спросить.

И нужно сказать, товарищи, что если сравнить этот новый порядок со старым, то он безусловно помогает делу и каждому из нас.

Такой порядок ответственность повышает. Нам надо это твердо ввести повсюду, потому что каждый из нас сидит не в своем поместьи, не на собственной фабрике или заводе, не в своей собственной конторе, а все это — достояние нашего пролетарского государства, **наша социалистическая священная собственность, а мы все — работники, каждый на своем месте, от которых партия и рабочий класс в праве требовать не только добросовестной, но и образцовой работы, глубокого знания дела и преданности социалистическому строительству.**

Вот это надо понять. Теоретически с этим все согласятся и могут даже доклад на эту тему сделать, но это далеко не самое главное. Звание руководителя обычно прививается легко и хорошо даже там, где иной раз человек и не руководит делом, ему приятно называться руководителем, а вот отвечать за работу это дается гораздо труднее.

Чувство ответственности надо привить, и это мы привьем во что бы то ни стало. Когда мы дифференцируем ответственность, каждый будет отвечать за свою работу, и проверка исполнения будет должным образом организована. Если мы таким образом перестроимся, а к этому сводятся те решения, которые мы принимаем и которые касаются каждой отрасли работы, то дело у нас пойдет еще успешнее.

В помощь сельским районам мы направляем значительное количество работников из города, но если районные руководители полагают, что теперь у них ответственности станет меньше, они глубоко заблуждаются.

Если мы пошлем парторганизатора на село, то с руководителей района мы спросим в десять раз больше. Если дело руководства поставить таким образом, я уверен, что с такой работой, как подготовка к весенней посевной кампании, мы справимся, и сама кампания будет успешно прове-

дена. Сегодня мы говорили, что большим и важным вопросом для подготовки сельскохозяйственной кампании является приведение в надлежащее состояние тракторного парка. Вот если по совести говорить, — может ли быть серьезным препятствием проведение ремонта тракторов для нашей посевной кампании? При правильной организации работы — нет. Если только выделить эти 2 тысячи тракторов в узловые участки, послать туда по хорошему большевику, который понимает значение этого дела, то за время, которое у нас осталось до весенней посевной кампании, мы с ремонтом справимся свободно... Это верно не только для ремонта тракторов, но и для сбора и очистки семян, подготовки сельхозинвентаря, конского тягла, фуража и т. д.

И так с любой работой, если дело будет поставлено понастоящему, а не так, как у нас иной раз случается. Бывает так. Если программа дается большая, тогда мы кладем руки в карман и думаем месяца полтора: «Программа ведь большая, все равно ее не выполнить, как тут быть?» В результате она и впрямь не выполняется.

Если программа дается небольшая, меньше чем я могу на себя взять, тогда я тоже кладу руки в карман, хожу полтора месяца таким образом и говорю: «Разве это программа?» А программа опять срывается.

Или другой пример, показывающий, как хозяйственники иной раз добывают средства. План, предположим, на строительство определяется в 10 млн. руб., хозяйственник едет в Москву, проходит многочисленные лабиринты, и, наконец, ему дают 8 млн. руб. Но он этим не удовлетворен, он ходит от одной инстанции к другой, потому что ему 8 миллионов мало, а необходимо 10 миллионов, и когда у него и там не выходит, он просит поставить вопрос в партийном порядке. Разговоры идут и время идет. 8 миллионов он не берет. А когда, наконец, он соберется 8 миллионов взять, то оказывается — он эту сумму вложить уже не может, так как он пропустил подходящее время. Так нередко, к сожалению, бывает. От всего этого надо решительным образом отказаться, отходить и переключиться на то, чтобы ни одной минуты не терять в борьбе за выполнение программы.

Бывает иной раз и так, что дают 1 тысячу га засеять, а у колхозника всего 500 га. Но ведь в два ряда не посеешь, новую землю раскорчевать он не успеет, так, вместо того чтобы 500 га засеять, начинается тяжба. Спорим, спорим, а когда приехали домой, все природные условия уже так заговорили, что дальше ждать нельзя, и тогда начинают сеять, забывая все контрольные цифры, сеять все, что под руку попадется.

Тут следует заметить, что мы своей земли толком не знаем, не знаем, сколько ее у нас в области имеется. Нам надо привести в полную ясность земельные угодья. Надо привлечь к этому средства самих колхозников и единоличников и сделать это в течение ближайшего времени.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ И ТОВАРИЩ СТАЛИН ДАЮТ НАМ НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР ЛЕНИНСКОГО РУКОВОДСТВА

Наше руководство должно плотно и крепко охватить одновременно все основные отрасли нашей работы. Между тем, возьмите любую работу и вы увидите, что это еще в редких случаях удается. Обычно так выходит: подналяжем на хлеб — начинают хромать льнозаготовки, навалимся на льнозаготовки — начинают отставать лесозаготовки и т. д.

С лесом до самого последнего времени было очень худо. В начале января мы подтянулись и добились по заготовкам 100-процентного выполнения программы первой пятилетки. Продолжает резко отставать вывоз заготовленного леса. Надо научиться работать так, чтобы вся система работы обеспечивала постоянное и крепкое руководство каждым участком нашей стройки.

Тут говорили много о посевной кампании, обсуждали, предлагали. Если со стороны посмотреть, скажем, из Америки приехать, можно подумать, что в Ленинградской области никогда не сеяли, только первый раз начинаем. Между тем вот уже 16-й раз будем сеять. Казалось бы, пора научиться очень многому. На словах «четвертая большевистская весна», «первая весна второй пятилетки» и т. д., на деле — большевистского подхода к подготовке сева во многих случаях все еще нет.

Мы имеем боевую программу для улучшения качества нашей работы — **шесть условий товарища Сталина**. Кто из вас, товарищи, по много раз не голосовал за шесть исторических условий товарища Сталина? А они все действительно исторические, они являются основой для правильной организации работы на фабриках, на заводах, колхозах, совхозах, на лесозаготовках и т. д. Там, где люди всерьез дерутся за их воплощение в повседневной работе, там мы получаем крупные положительные результаты. Но, к сожалению, чаще другого рода случаи, когда дальше слов и резолюций дело не двинулось. Больше того, кое-кто ухитряется даже забыть о шести условиях товарища Сталина, полагая, очевидно, что это была какая-то кампания, которая теперь уже позади.

Повышение качества руководства, повышение ответственности, суровая проверка исполнения отучат нас от этой привычки забывать решения, которые мы выносим. У нас охотно помнят те решения, где записано, кому что-либо получить. Если записано такого-то числа исполкомом: отпустить столько-то такому-то рику или другому — это помнят. Другой раз вытащат мелким шрифтом записанное — запомнили, оказывается; а там, где записано: посеять льна столько-то, ржи столько-то, никак не меньше — тут плохо или совсем не помнят и прячутся за то, что их план несколько раз меняли, а потому, видите ли, они его не выполнили.

Любую задачу, любой вопрос можно поднять и разрешить, если будет правильно организовано руководство. И я думаю, что наша организация со всеми задачами, которые поставлены в решениях ЦК и нашего пленума, безусловно справится, если только мы с завтрашнего же дня будем по-большевистски их проводить, если мы повысим качество нашего руководства и поднимем чувство ответственности.

В заключение я хотел сказать еще одно. Вы знаете, что те успехи, которых мы достигли, дались нам недаром. Мы завоевали их в условиях жесточайшей классовой борьбы — классовой борьбы, которая не только не ослабевает в современных условиях, а, наоборот, по временам и на отдельных участках обостряется, принимая чрезвычайно сложные, запутанные формы. Главной линией нападения со стороны классового врага являются попытки подрыва и расхищения священной социалистической собственности.

Мы должны обрушить на голову враждебных нам классовых сил революционную законность, могучее оружие в нашей борьбе против остатков капиталистических элементов в городе и деревне.

Дальнейшие успехи нашей социалистической стройки в решающей степени будут зависеть от боеспособности каждого звена партийной организации, от монолитности нашей партии.

. . .**От большевика требуется революционная работа, самоотверженная и беззаветная**, — вот что нас отличает от всякой другой партии. **Для этого нужно крепить связь с массами, чаще бывать там, где строится социализм**, — на фабриках, заводах, в совхозах и колхозах. Вот там надо учиться, воспитываться и закаляться каждому большевику.

Надо построить всю нашу партийную жизнь так, чтобы укрепить нашу большевистскую мощь ленинской учебой, где соединяется живая революционная практика с теорией марксизма-ленинизма. Тогда мы будем и во всей предстоящей работе действительно настоящими последователями Ленина — основоположника нашей партии, достойными членами партии,

которые будут твердо идти вперед под руководством Центрального Комитета партии во главе с товарищем Сталиным, великим продолжателем великого дела Ленина. **Товарищ Сталин — это образец большевика в полном смысле и значении этого слова. Не случайно, поэтому, враги направляют свои стрелы прежде всего в товарища Сталина, воплощающего в себе непобедимость и величие большевистской партии. Если мы хотим идти за ним и достойно следовать тем заветам, которые оставил Владимир Ильич Ленин, нам нужно постоянно помнить о самом главном для члена нашей партии — о своем боевом большевистском воспитании.**

С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), Ленпартиздат, 1934, стр. 349—356.

СДЕЛАЕМ КАЖДЫЙ КОЛХОЗ БОЛЬШЕВИСТСКИМ, КАЖДОГО КОЛХОЗНИКА ЗАЖИТОЧНЫМ

Из речи на I съезде колхозников-ударников Ленинградской области и Карелии 12 марта 1933 г.

Товарищи, с самых первых дней существования человечества лучшие умы его занимала мысль о том, как бы построить человеческую жизнь таким образом, чтобы на земле не было ни господ, ни рабов, ни эксплоататоров, ни эксплоатируемых; как бы сделать так, чтобы все люди стали действительно творцами своей жизни.

Проходили многие тысячелетия, и на протяжении этих тысячелетий лучшие люди пытались, но никому не удавалось построить эту новую жизнь.

И только после победоносной Великой Октябрьской революции в огромной стране, бывшей царской России, под руководством величайшего человека нашего века — Ленина, люди стали успешно практически разрешать эту давно стоящую перед человечеством задачу.

Когда мы вышли в октябре 1917 г. на арену этой великой борьбы, помещики и капиталисты, все их прихвостни — меньшевики, социалисты-революционеры, анархисты — ответили на восстание рабочих и крестьян вооруженным сопротивлением, организовали против нас гражданскую войну. В этом деле им усердно и много помогала буржуазия всего мира деньгами, оружием, войсками, офицерскими кадрами. **А на нашей стороне была железная воля к победе, железная дисциплина, героизм, сочувствие и помощь рабочих и трудящихся всего мира.**

Враги были богаче нас, у них было больше оружия, техники, и все же победа осталась за нами, за советской властью. Разгромив полчища белой армии и проучив всех и всяческих интервентов, рабочие и крестьяне принялись за мирное социалистическое строительство.

Самым большим и самым великим делом социалистической стройки в нашей стране явился пятилетний план.

МЫ ПОКОНЧИЛИ НАВСЕГДА И БЕСПОВОРОТНО С ДЕРЕВЕНСКОЙ НИЩЕТОЙ

Мы недавно подводили итоги выполнения пятилетки в городе и деревне. Мы осуществили пятилетку в четыре года. За этот короткий промежуток времени рабочий класс Советской страны в союзе с основными массами крестьянства достиг в своей работе совершенно исключительных успехов. Сейчас уже нет ни одного здорового человека, который взял бы на себя смелость опровергать, оспаривать те колоссальные завоевания, которых рабочий класс в союзе с крестьянством под руководством нашей великой Коммунистической партии большевиков добился за этот промежуток времени.

Вчера еще нищая, полуграмотная, невежественная, угнетенная страна, какой была Россия при царе, помещиках и капиталистах, стала сейчас неузнаваемой во всех отношениях.

Нет еще такой книги, которая описала бы все достижения, которые мы имеем. Каждый из вас знает, какими исключительными гигантами — фабриками, заводами, электростанциями, железными дорогами — покрылась Советская страна за эти четыре года, в течение которых мы выполнили наш первый пятилетний план.

Мы сделали Советский Союз мощной индустриальной страной, производящей у себя самые сложные машины для всего народного хозяйства. Наша страна теперь по ряду отраслей промышленности стоит на одинаковом уровне, а иногда и превосходит передовые капиталистические страны.

На основе строительства новых фабрик и заводов, новых железных дорог мы создали твердый фундамент для того, чтобы дело социализма не ограничивалось только фабриками и заводами, а распространилось и на наши обширные крестьянские поля. Туда, где еще вчера темный и суеверный крестьянин молился на пень, где вчера еще ждал помощи только с неба, мы руками рабочих наших фабрик и заводов двинули огромное количество сельскохозяйственных машин, тракторов, послали из города в деревню тысячи и десятки тысяч наших лучших рабочих в помощь крестьянам для устройства новой счастливой жизни.

Я кратко назову, сколько сельскохозяйственных машин за эти четыре года советская власть дала нашим крестьянским полям:

Тракторов	120 000	шт.
Автомобилей	70 000	"
Комбайнов	13 690	"
Тракторных молотилок	62 400	"
Плугов тракторных	173 650	"
Плугов конных	3229 150	"
Сеялок тракторных	103 960	"
Сеялок конных	501 730	"
Сноповязалок тракторных	14 500	"
Сноповязалок конных	23 500	"
Сенокосилок тракторных	29 520	"
Свеклокопателей тракторных	9 330	"
Льнотеребилок	15 370	"
Молотилок конных	56 550	"
Хлопкоуборочных машин	3 340	"
Картофелекопателей	27 000	"
Картофелесажалок	9 600	"

Мы организовали по Советскому Союзу $2^1/_2$ тысячи машинно-тракторных станций, мы построили заводы, которые ежегодно отправляют на наши социалистические поля десятки тысяч тракторов, комбайнов, миллионы тонн химических удобрений. Мы дали возможность нашему крестьянину бросить соху, которой он пахал землю со времен святого Владимира, дали возможность работать новейшими сельскохозяйственными орудиями, и это, товарищи, решило дело социалистической стройки в деревне.

А вот что получили колхозники и единоличники Ленинградской области за 1929—1932 гг.:

Тракторов — 2000, мощностью в 24 тысячи лошадиных сил, более 5 тысяч сенокосилок, сеялок рядовых и конных — 3577 штук, плугов конных — 161 400 штук, молотилок конных — 6651, льновязалок — 6754, силосорезок — 579, сеялок клеверных — 2844, жаток — 4000, льнотеребилок — 300 и 20 тысяч разных машин по зерно- и семеочистке и т. д.

На этой основе, путем убеждения, показа и примера, мы поставили миллионы распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического земледелия, на рельсы колхозов и в ходе сплошной коллективизации успешно ликвидируем кулачество.

В этом переходе к колхозам совершенно исключительная роль принадлежит товарищу Сталину. Он непосредственно направлял колхозное строительство, он исправлял ошибки, которые допускали на местах, он учил нас тому, как надо вести борьбу против кулачества.

Сейчас дело социалистической стройки в деревне, дело коллективизации мы можем считать решенным навсегда.

Подавляющее большинство бедняцко-середняцких масс крестьянства теперь уже полностью убедилось в правильности политики советской власти и нашей коммунистической партии.

Мы покончили навсегда и бесповоротно с нищетой в деревне, с постоянной угрозой голода, которая при царе и помещике висела над десятками миллионов крестьян.

Не имея возможности развивать перед вами в деталях все достижения, я остановлюсь только на одном. Четыре года работы по пятилетнему плану дали нам, прежде всего, то, что мы уничтожили в городе безработицу; в деревне свыше 20 миллионов крестьян и крестьянок, бывших вчера еще бедняками, мы объединили в колхозы и тем самым подняли их на ступень, по-старому выражаясь, середняцких хозяйств.

Вот только эти два измерителя как нельзя лучше свидетельствуют о тех действительно исключительных достижениях, которые завоевали в первой пятилетке трудящиеся нашей страны под руководством большевистской партии.

Чему мы обязаны, товарищи, этими успехами? Прежде всего — и это должны знать каждый колхозник и каждая колхозница — мы обязаны правильному руководству большевистской, коммунистической партии, партии рабочего класса. Это единственная партия на земле, которая действительно по-настоящему умеет защищать интересы трудящегося крестьянства.

Во-вторых, мы обязаны успехами тому, что с первых же дней нашей революционной социалистической работы сумели настоящим образом поставить союз рабочего класса с крестьянством. И на протяжении всей нашей социалистической работы мы этот великий союз всемерно укрепляем.

Мы обязаны нашими победами, в-третьих, тому, что самым беспощадным образом сокрушали сопротивление на нашем пути, которое нам оказывал классовый враг — помещик, капиталист, генерал, офицер, кулак, поп, вредитель и т. д.

Эта беспощадная борьба с классовым врагом расчистила путь нашей победоносной социалистической стройке, обеспечила победу первому пятилетнему плану наших работ.

Программа второй пятилетки не менее значительна, чем программа первой пятилетки. Мы построили за время первой пятилетки много заводов, фабрик — гигантов-передовиков, которых не знала старая царская Россия, построили такие заводы, которым нет равных во всем мире; сейчас мы должны полностью овладеть техникой новых предприятий, для того чтобы как можно лучше использовать мощь этих новых индустриальных гигантов. Не ослабляя нашего внимания и напора в работе на фабриках и заводах, на транспорте,

С. М. Киров на I съезде колхозников-ударников в 1933 г.

продолжая развертывание нашей социалистической индустрии, огромные достижения которой вы видели при посещении предприятий, мы одновременно делаем упор на работу по подъему сельского хозяйства на основе укрепления социалистического сектора и, прежде всего, укрепления наших колхозов.

Я, товарищи, не буду здесь подробно останавливаться на достижениях нашего колхозного строительства потому, что на нашем съезде приводилось вполне достаточное количество ярких и убедительных примеров.

Успехи нашего колхозного движения несомненно огромны, колхозы, как форма социалистического хозяйства, победили в сельском хозяйстве окончательно. **Решающее теперь в укреплении колхозов, в том, чтобы сделать их большевистскими.**

Тут нам предстоит огромная работа, тут придется потрудиться всей нашей партии, рабочему классу и всем колхозникам.

Колхоз — дело сравнительно новое, молодое, во многом неокрепшее.

Это не фабрика, не завод, которые организованы давно и организованы крепко. Если мы возьмем колхозы нашей Ленинградской области, то, как вы знаете, большинство из них существует два, в лучшем случае три года.

НИКАКОЙ ЖАЛОСТИ, НИКАКОЙ ПОЩАДЫ КЛАССОВОМУ ВРАГУ

За те несколько лет, что у нас существуют колхозы как массовое явление, мы имеем **коренную перемену** в отношении к колхозам со стороны трудящегося крестьянства. Сейчас даже единоличник относится к колхозу совсем иначе, чем относился к колхозу два-три года назад, не говоря уже о самих колхозниках. А между тем, если у вас память не коротка, — а у колхозника она должна быть крепкой, — вы должны вспомнить, что три-четыре года тому назад наша пропаганда организации колхозов казалась для многих не совсем подходящей, а кое-кому из тех товарищей, которые живут подальше от Ленинграда, от железной дороги, от всех культурных средств и источников, — казалось, что начинается что-то вроде светопреставления.

Теперь этого уже нет, но это было вчера и это вчера оставило большие следы на нашей работе.

Поэтому каждому из вас и всем нам вместе еще очень и очень много надо будет поработать над укреплением наших колхозов.

Вы правильно зоветесь передовыми людьми в деревне. Но, не в обиду будь вам, колхозникам, сказано, ведь даже

работая в колхозах, иной раз многие из вас чувствуют себя несколько раздвоенными: с одной стороны, выходит, что человек как будто бы колхозник и что все преимущества колхоза ему ясны и понятны, а с другой стороны — нет-нет, да и дадут себя знать вчерашние мелкособственнические настроения. И сплошь и рядом мы видим, как эта двойственность сказывается в отношении к колхозной работе, к колхозному добру, в отношении к выполнению своих обязанностей перед государством. Ведь ни для кого из вас не секрет, что сплошь и рядом бывает так, что если колхозник или колхозница обслуживают колхозное стадо, имея в то же время и в своем единоличном хозяйстве какую-нибудь живность, скажем, корову, скажем, пару поросят, то я думаю, что когда вы выходите из избы и засыпаете кормушку овсом, как-то невольно хочется накормить сперва свою единоличную скотину, а потом уже перейти к кормежке колхозного скота. (Голос с места: Так и бывает.)

Правильно, так и бывает. Скажем дальше, приходится колхознице доить корову, и вот, когда она доит колхозную корову — это одно дело, а если доит усадебную корову — это другое дело. Как-то своя чище выдаивается. Колхозная корова как-то более беспокойная и канители с ней больше, и если даже в вымени некоторое количество молока останется, то кажется, что это небольшая беда.

Мы ведь еще колхозники молодые, у нас на съезде есть колхозники, которые только 5—6 месяцев в колхозе, они не свыклись еще с новой обстановкой, их нет-нет, да и назад тянет.

Надо наметить мероприятия для того, чтобы изжить эти остатки вчерашнего дня, которые мешают колхозному строительству.

Я не буду развивать здесь подробно те меры, которые поведут к укреплению колхозов. Об этом с исключительной силой и ясностью сказал в своей речи на Всесоюзном съезде колхозников наш вождь товарищ Сталин, об этом здесь говорили очень много, много книг написано, порядочно и в газетах об этом пишут. Я хочу обратить ваше внимание на те трудности, которые перед нами стоят и которые надо преодолеть для того, чтобы по-настоящему укрепить колхозы.

Для того чтобы успешно укреплять колхозы, стать настоящими колхозниками, требуется не много: первое — по-настоящему, по-колхозному, по-честному, — подчеркиваю по-честному, — работать в колхозах, как об этом сказал на Всесоюзном съезде колхозников товарищ Сталин, и второе — удалить из колхозов кулаков, вредителей и всякую нечисть, которая этой честной работе мешает, тогда все остальное приложится само собой. Если же не работать по-честному,

то сколько бы здесь на нашем I съезде колхозников, который будет иметь историческое значение для колхозного строительства в нашей области, ни говорилось по части укрепления колхозов, мало что из этого выйдет.

Если же, разъехавшись по своим селам, вы все вместе по-настоящему, по-колхозному рассердитесь и начнете по-честному, по-хорошему работать, дело пойдет.

Второе, что нужно, — это решительно и твердо очистить колхозы от всего постороннего, чуждого, вредного, что еще имеется в наших колхозах. Все мы знаем, что в деле колхозного строительства нам мешает кулак. Это правильно, но мешает нам не только кулак, мешает и подкулачник, мешает лодырь, мешает расхититель, прощалыга, расстрига, поп, дьякон — всё это люди, которые всячески препятствуют нашему колхозному строительству.

Все это вы прекрасно понимаете, не хуже чем я, но вам подчас нехватает решимости. Вы знаете, что надо изгонять классового врага, очищать от него нашу стройку, но когда дело доходит до практики, то тут дело тормозится, нет смелости. Я слышал ваши выступления здесь на съезде, мне часто приходится читать всякие бумаги, которые вы посылаете, и часто бывает, что читаешь такую бумагу, в которой сказано, что в колхозе таком-то, имя рек, обнаружено 5 кулаков, один из них бывший помещик, 550 десятин земли имел, у другого 3 мельницы было; потом мельницы отобрали, а он в колхозе находится, он нам мешает строить и ослабляет колхоз. Вот я спросил бы вас: откуда этот помещик, мельник? С неба упал, что ли? Ведь все вы знаете его почти с пеленок, вся его жизнь вам хорошо известна. Спрашивается: каким же образом он в колхоз-то попал? Вы знаете, что если он и находится в колхозе, то от него добра не будет, как от бывшего помещика. Это вы тоже знаете. Тем не менее он оказался в колхозе. Надо выкорчевать его из колхоза, а мы на местах часто ходим вокруг да около, а решительных мер не принимаем.

Я понимаю, что когда вы только вступали на путь колхозного строительства, то у многих из вас еще робость была. Но теперь перед вами есть реальные показатели того, что получается, когда мы переходим к строительству новой жизни на основе колхозной системы. С этой робостью пора кончать. Мы уже видим теперь, что в тех колхозах, где колхозники по-боевому подошли к делу, где кулака выгнали, там все выходит гораздо лучше, чем было раньше. Некоторые из вас чувствуют еще какую-то жалость к классовому врагу. Вместе, дескать, росли, вместе столько лет жили, крестил он у меня, этот проклятый бывший полупомещик, мою красавицу, которую я за большевика замуж выдаю.

Такое благодушное отношение к врагу вредит колхозам. Для успешного строительства нашей настоящей колхозной жизни с этим надо покончить самым решительным образом.

А многие из вас до сих пор еще рассуждают так: «Хотя он и кулак, мол, а все-таки с душой; хотя и кулак, а тоже ему умирать не хочется».

Что кулаку умирать не хочется — это факт, но что мы должны его экономически, хозяйственно уничтожить — это должен крепко усвоить каждый колхозник.

Если это кому-нибудь не ясно, то пусть вспомнит недавнее прошлое, когда кучка этих людей — помещиков и капиталистов, кулаков — донага раздевала бедноту и середняка, издевалась, измывалась, эксплоатировала бесшабашным образом рабочего и крестьянина.

С этими бывшими эксплоататорами строить новую жизнь нельзя. Какими бы христианскими чувствами ни были некоторые из вас одержимы, если только мы не очистим колхоз от всех вредоносных элементов, то никакой успешной социалистической стройки у нас не получится. На каждом шагу они будут ставить нам препоны, помехи, на каждом шагу будут разрушать нашу работу, на каждом шагу поворачивать назад. Чистку колхозов от всех враждебных элементов нашему делу надо провести твердо и решительно.

У нас бывают иногда такие случаи, когда в отдельных колхозах дело доходило до того, что «почтенных» кулаков выселили, а хата бывшего кулака, земля его гуляют до сих пор, а колхозники иногда ходят вокруг и около пустого дома, около порожней земли, ходят, а взяться за нее не могут. Почему? Робость берет — чужая земля. Пора с этим покончить, теперь нет чужой земли, а есть одна наша земля советская, рабоче-крестьянская, не божья — ничья, а наша, никому другому она не принадлежит. Этой землей нужно управлять на пользу всего Советского Союза, на пользу рабочих и крестьян.

Недавно все мы читали в газетах о том вредительстве, которое раскрыла советская власть в сельском хозяйстве, в органах руководства совхозами, МТС и колхозами. Враг не дремлет. Всюду, где только у нас ослабевает революционно-классовая бдительность или проявляется благодушие, он нас подстерегает. Врага мало разгромить, его надо добить до конца.

РАБОТАТЬ ОРГАНИЗОВАННО И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНО

Для укрепления колхозов надо решительным образом поднять дисциплину в работе. Надо понять, что если есть люди, которые думают, что, находясь в колхозе, можно по-

строить новую жизнь сидя на печке, то из этого дела ничего не выйдет. Никак не выйдет. Нигде, ни в какой социалистической книжке не написано, что, не работая, не трудясь честно, можно построить новую жизнь, Там написано как раз обратное — надо работать, надо стараться всем нам и каждому, а того, который предпочитает сидеть на печке, — не только гнать с печки, а если он не может исправиться, — то нужно гнать и из колхоза. По этой линии нужно провести самую решительную и самую настойчивую работу.

Каждый должен отдать все, что он может, на дело нашей социалистической стройки. Если ты хочешь быть достойным членом колхоза, то ты должен по-настоящему, по-большевистски — как мы говорим — работать.

Так ли у нас обстоит дело сейчас? К великому сожалению, далеко еще не так.

К стыду нашему встречаются еще такие колхозы, которые празднуют и на Фрола, и на Лавра, и по случаю всех святых, которые по случаю каждого праздника устраивают выпивки, молодежь целыми ночами на мосту устраивает танцульки, а потом целый день «отдыхать» надо.

Из таких колхозов никогда ничего путного не выйдет. Тут надо совершенно твердо поставить дело на такие же рельсы, на каких оно стоит на наших фабриках и заводах, в чем вы могли убедиться вчера во время посещений фабрик. Тогда дело пойдет действительно на лад, и тогда мы выполним ту директиву, которую нам дала наша партия, которую нам дал наш вождь и учитель товарищ Сталин.

Мы сделаем наши колхозы действительно большевистскими.

Товарищи беспартийные, не пугайтесь, когда вам говорят о том, что колхозы должны стать большевистскими.

Это ведь не значит, что вы все завтра должны стать коммунистами-большевиками.

Этого от вас партия не требует.

От вас требуется лишь по-большевистски работать — и больше ничего. Верно, что работать по-большевистски не легко. **Лишь тот работает по-большевистски, кто выше всего ставит интересы социалистической стройки, кому дороже всего интересы нашего общего дела, кто подает пример дисциплины, более высокой производительности труда, образцового отношения к колхозному добру.**

Когда все колхозы начнут работать действительно по-большевистски, тогда мы сумеем удовлетворить не только чисто колхозные нужды и обслужить общеколхозные интересы, но и сможем полностью удовлетворить общегосударственные интересы. Без этих условий дело не выйдет.

А каково положение сейчас? Выходит по-разному. В од-

ном колхозе мы видим налаженную дисциплину, люди работают твердо, по-настоящему, по-большевистски, получают совершенно определенные реальные плоды своего труда, а в других случаях — положение иное, колхоз разваливается, рассыпается. Это не объяснишь тем, что один колхоз находится в Псковском районе, а другой — в Новгородском.

Все дело в том, что работают в этих колхозах по-разному. И это получается не только в двух разных колхозах. Сплошь и рядом в одном и том же колхозе люди как будто одинаковые, а работают по-разному.

Вот, например, в одном из колхозов (колхоз «Пробуждение» Новгородского района) — бедняцкое хозяйство, хозяин Лепин, 5 человек семьи, из которых двое трудоспособных. За 1932 г. он сумел дать 463 трудодня и получил 22 с лишним центнера зерна. Рядом в деревне, в том же колхозе, бывшее бедняцкое хозяйство, теперь находится в колхозе, хозяин Авакумов, имеет 10 человек семьи при 6 трудоспособных. Это хозяйство за год выработало всего 212 трудодней и получило 10 центнеров зерна. На работника в первом хозяйстве получилось 232 трудодня, а во втором — на душу вышло 35 трудодней.

Я вас спрашиваю: какой социализм может получиться, если за год человек будет трудиться 35 дней?

Это у помещика выходило так потому, что он имел большие тысячи десятин земли и сам ничего не делал, а люди работали за него. Помещик все 365 дней в году был прогульщиком и жил неплохо. Но если мы с вами будем так работать, как помещик, или будем работать 35 дней в году, из этого ничего не выйдет, и наш колхоз протянет ноги. А если у нас и рабочий на фабрике будет 35 дней в году работать, то и наше рабоче-крестьянское государство тогда может протянуть ноги.

Но дело не только в том, что нужно работать больше чем 35 дней, всякий сознательный колхозник скажет, что это совершенно необходимо. Надо повысить и качество работы, работать плотнее, организованнее, производительнее. В этом отношении колхозная система дает все преимущества перед единоличным хозяйством. На первый взгляд кажется, что единоличнику работать сподручнее, веселее, он никаким законам не подчиняется, когда хочет, тогда и проснется, когда пожелает, тогда и выйдет в поле, — бригадир над ним не стоит и большевик его не подталкивает. Но мы-то хорошо знаем, что жизнь единоличника была и остается источником тяжелых забот и тяжелой нужды, так как работа в одиночку дает очень малые и скудные результаты.

Исстари известно, что значит работать в одиночку и что значит работать артелью, в особенности, когда артель подхо-

дящая и когда артель работает по-большевистски. Тогда чудеса можно сделать. То, что нельзя сделать в одиночку, можно сделать коллективно. Колхоз в 50 дворов может разделать все свои угодья так, как единоличнику никогда не снилось. Он может вооружиться такими машинами, которые единоличнику не под силу, и т. д.

Но для этого внутри самого колхоза должен быть создан образцовый трудовой порядок, чтобы каждый работник был на своем месте, чтобы дисциплина была. Иначе все пойдет врассыпную.

Огромные обязательства есть у наших колхозов и перед своим рабоче-крестьянским государством.

Есть у нас такие колхозы, которые думают, что лишь бы им самим хватило, — а что сверх этого, это их мало касается. Такие колхозники не понимают, что такое наша советская власть. Они считают, что государство существует только для того, чтобы собирать налоги.

Они не сознают того, что все наше рабоче-крестьянское государство может существовать лишь в том случае, если и на фабриках, и на заводах, и в колхозах работа будет поставлена на правильные рельсы. Если бы мы так жили, что каждый завод и каждый колхоз делал все, как ему заблагорассудится, мы подорвали бы нашу советскую власть. От всего нашего великого Советского государства не осталось бы ничего. А оно крепнет, из года в год усиливается, становится могущественнее. Почему? Да потому, что мы соблюдаем общие интересы государства. Только поэтому мы становимся из года в год все более и более крепкими. Поэтому, товарищи, работая над укреплением колхозов, ни на одну минуту нельзя забывать о своих обязательствах перед нашим Советским государством.

Я не буду говорить о том, какую колоссальную помощь оказывало и продолжает оказывать государство крестьянству.

Среди отдельных колхозников бывают, вероятно, и такие разговоры: «Вот когда хлеб уберем, начнутся заготовки. Или, скажем, рожь государству приходится отдавать по цене 1 руб. 20 коп. за пуд, а на спекулятивном рынке 30—40 целковых дают. Где же, мол, справедливость?» Это верно. На рынке рожь 30—40 руб. за пуд, а государству надо сдать по 1 руб. 20 коп. пуд. Но не надо забывать, какую огромную помощь наше государство оказывает крестьянскому хозяйству. Я вначале уже перечислил колоссальное количество машин, орудий, удобрений и всего прочего, которое дает государство нашему сельскому хозяйству. И уже если тут начать высчитывать, если мы всю эту помощь сложим, то все вы окажетесь большими должниками перед государством.

Надо помнить, что наше Советское государство — это не какая-то организация, которая находится на содержании, скажем, у богатого американского дядюшки. Сами мы — десятки миллионов рабочих и крестьян, сочувствие и поддержка нашего дела со стороны угнетенных эксплоатируемых всего мира — вот в чем заключается наша сила и наша мощь. Бывших богатеев, помещиков и капиталистов, как вы знаете, мы опрокинули, работаем теперь без них, без всякой помощи со стороны других государств, которые и до сих пор размышляют, нельзя ли с нас взять старые долги и недоимки царского и прочих правительств.

И поэтому, товарищи, работая над укреплением колхозов, нельзя ни на одну минуту забывать об общих нуждах нашего громадного Советского государства.

Большим препятствием для укрепления колхозов являются также те настроения в отдельных колхозах, когда очень сильно и крепко выступает и держит только одна пружина, потребительская пружина: как можно больше заработать и как можно меньше дать на общее колхозное и на общее государственное строительство.

Я мог бы привести ряд примеров этого, но остановлюсь только на одном примере. Есть один колхоз в Тихвинском районе. В 1932 г. там дело поставили таким образом, что 60% товарного выхода животноводства израсходовали в самом колхозе.

Мы боремся за то, чтобы колхозники стали зажиточными, за то, чтобы улучшить питание колхозников, но так ставить дело, как в этом колхозе, никоим образом нельзя, ибо это подрывает нашу социалистическую стройку.

Если 60% товарной продукции остается в колхозе и не в общей кружке колхоза, а в личном потреблении колхозника, то ничего из этого не выйдет. Если бы на фабрике и заводе обстояло дело таким образом, что львиную долю продукции брали бы себе рабочие каждой фабрики и завода, то никакого социалистического строительства у нас не получилось бы.

Эти потребительские стремления крепко мешают нашим колхозам.

КОЛХОЗНОЕ ДОБРО — ЭТО НАША РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Нельзя, товарищи, не остановиться и на том громадном уроне, который мы несем благодаря плохой организации работы и расхлябанности.

Приведу небольшие цифры. Подсчитано довольно точно, что на одних зерновых культурах, благодаря тому, что мы

много зерна теряем при уборке, плохо храним и т. д., мы ежегодно теряем в нашей Ленинградской области свыше $8^1/_2$ миллионов пудов, — это примерно в два раза больше, чем государственные заготовки зерна по области в 1932 г. Это так, между пальцами проскакивает, благодаря нашему неумению работать и нашей невнимательности.

Вы знаете, какую громадную ценность представляет для нас культура льна. Так вот подсчитано, что мы теряем 20—25% по разным причинам: тут остается неубранный, испорченный, недостаточно обработанный лен, тут и урожай ниже благодаря плохому севу, недостаточной прополке и т. д. Все это, вместе взятое, составляет в переводе на площади потерю урожая около 60 тысяч га, а в переводе на волокно — 864 тысячи пудов.

Если возьмем картошку, по которой естественная убыль должна быть и которая не учитывается, то сверх этой естественной потери мы теряем по области от 25 до 30% картошки, или 20—22 миллиона пудов в год.

Все это просто сквозь пальцы валится, на это мы почти не обращаем внимания потому, что если на один га подсчитать, то как будто пустяковые цифры получаются, а если сложить все вместе, то выходит, что мы теряем многие сотни тысяч и миллионы пудов всякого добра.

И отсюда, товарищи, нам надо по-настоящему, по-колхозному понять, что все это колхозное добро — это наша рабоче-крестьянская социалистическая собственность. К ней надо относиться с величайшей бережливостью, с величайшим вниманием.

И одного этого обстоятельства будет достаточно для того, чтобы мы с наших полей, с наших животноводческих колхозных ферм получили гораздо больше, чем получали до сих пор. Для этого нужно отнестись к этому делу, как к своему кровному, выстраданному, близкому, тогда мы получим добавочно миллионы пудов. В этом отношении нашим колхозам, в том числе и передовым, нужно поработать и поработать еще очень много.

Такое положение бывало в свое время и на наших фабриках; нам пришлось провести колоссальную работу, огромную борьбу, чтобы установить там соответствующий порядок.

Партия и правительство недавно издали жесткий декрет против расхитителей нашей священной социалистической собственности. Вы знаете, что мы в этом отношении твердо поступаем и отправляем на тот свет злостных расхитителей нашей общественной собственности.

В охране социалистической собственности мы должны предоставить большое место женщине, тут она может сделать очень многое. Большую помощь может оказать и ком-

сомол — этот молодой побег социалистической стройки. Если по всем линиям мы на это дело нажмем, то результат будет огромный.

ЗА ВЫСОКУЮ УРОЖАЙНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Товарищи, вы слыхали о ленинском лозунге: догнать и перегнать все капиталистические страны, даже самые передовые. В отношении промышленности в отдельных отраслях мы уже обогнали капиталистические страны. Но мы можем и обязаны сделать то же самое и в отношении, скажем, урожайности сельского хозяйства. Тем более, что мы страна самого крупного социалистического земледелия в мире.

Здесь выступал один из товарищей и говорил о том, что в некоторых местах по урожайности льна достигнуты бельгийские нормы, сказал и испугался: не чересчур ли хватил. Товарищи, нечего бояться, нам нужно перегнать и немцев, и американцев, и бельгийцев в отношении сельского хозяйства. Пускай у них большая техника, пускай у них больше опыта.

Нас это не пугает, организуя по-большевистски работу, мы превзойдем и немцев и американцев. Я думаю, что те колхозники, которые читают сельскохозяйственную литературу, знают, как поставлено дело за границей.

Они иной раз думают: да, хорошо, но нам это дело не поднять, уж все больно там грамотные, всё больно там по науке и т. д.

Не верно все это, товарищи.

Нас так же пугали, когда мы начали строить машины, которые раньше привозили из-за границы. Вот вы были сами на «Электросиле», видели, какими стальными чудовищами управляют наши рабочие, а это мы наладили только с прошлого года. До этого времени мы их у англичан покупали и золотом платили, и многие думали: где же нам с суконным рылом, да самим это сделать. А вот вы видели, что выходит, — неплохо делаем, один из вас, говорят, даже ругнулся от удивления, глядя на эти стальные чудовища, которые так вращаются, что даже страшно подойти, а рабочий стоит и управляет им так же, как вы лопатой семя веете.

Два года тому назад мы этого не могли сделать, а теперь умеем. То же и с сельским хозяйством. То, что сегодня кажется нам не под силу, завтра мы сделаем, если захотим, если будем работать по-большевистски.

Если не работать по-большевистски, то пройдут десятки лет, будем биться и ничего не добьемся. Ну чего вам стоит для опыта колхозу какому-нибудь, особенно организованному, рассердиться как следует и сказать: не будь мы кол-

хозниками, если в течение трех ближайших лет не добьемся того-то и того-то. Только это надо сказать не сгоряча, не с похмелья, а поставить перед собой задание, дать клятву перед самим собой, как в старое время на духу давали. Вот то-то сделать, и изо дня в день в памяти держать, весь колхоз на это настроить. Уверяю вас, что если мы так дело поставим, то в течение ближайших лет мы сможем и догнать заграницу и перегнать.

Я приводил пример, что только одна бережливость прибавляет многие миллионы пудов. Возьмите те простейшие агрономические мероприятия, о которых вам говорили здесь на съезде. Все их знают. Всякий знает, что̀ надо сделать и ка̀к. В чем же дело? Если все знают, то и надо начинать делать, а вот с делом-то как раз и не получается, не выходит. Как будто бы все ясно: можно и так, можно и этак, а все что-то не получается. Вот здесь и выясняется, что большевистского напора нехватает.

Конечно, иногда бывают и такие вещи, которых раньше не знали, но которые надо применять, потому что от этого большая польза получается...

Вспомните, когда в первый раз мы пошли с пропагандой по силосованию кормов, — это большая штука. Как говорили крестьяне? Силосование — слово-то какое-то, что его и не выговоришь? Взять прекрасную траву, сгноить ее, а потом кормить корову, — и говорят, что из этого дела толк выйдет.

Прошло немного времени. Мы терпеливо указывали, учили, как делать ямы, как засилосовывать корм, когда вынимать, — и сейчас за эту науку, пожалуй, многие нас искренне поблагодарят.

Только благодаря большевистскому напору получаются такие вещи. Вы, товарищи, не думайте, что если мы сотни лет работаем на земле и навыки переходят от поколения к поколению, то мы все знаем. Это не верно. Мы еще далеко не все знаем. Смелости у нас маловато. Тут надо покрепче, повторяю, по-большевистски начать работать.

Товарищ Сталин на Всесоюзном съезде колхозников сказал: наша задача в ближайшее время — сделать всех колхозников зажиточными. Если мы будем по-большевистски работать, если мы сделаем большевистским каждый колхоз, то мы несомненно разрешим эту задачу.

Особенно крепко нам надо ставить нашу работу по подготовке весеннего сева. Тут вам об этом рассказывали, как нужно приготовить семена, инвентарь, тягло.

Чем лучше мы подготовимся, тем лучше посеем и тем больше соберем. Надо окончательно условиться и относительно сроков сева и всех сельскохозяйственных работ. Каждый знает, что все зависит от срока, что нельзя терять ни

одной минуты. Нужно раз навсегда покончить с дедовскими обычаями прошлого, когда сроки сельскохозяйственных работ приноравливали к небу, к живущим на небе, а не к живущим на земле. Если нужно было начать косить, то говорили, что сено косить следует примерно около Петрова дня, не раньше, не позже; хлеб убирать — в Ильин день, не раньше, не позже. Крестьяне-хозяева говорят, что в сельском хозяйстве работать труднее, чем на фабрике или на заводе, потому что на фабрике безразлично, когда работать — зимой, летом, весной или осенью, пришел на завод и начинай работать. А вот в сельском хозяйстве — там, дескать, труднее и хитрее. Там нужно обращать внимание на природу, — то дождь, то ветер, то засуха. Это правильно.

А если правильно, то как же можно считать, что нужно косить обязательно после Петрова дня, а хлеб убирать в Ильин день? Вы думаете, что Петр и Павел знают условия Ленинградской области лучше, чем мы с вами? Нигде не сказано, что Петр и Павел бывали в Ленинградской области — об этом можно еще поспорить, а если мы будем действовать только от Петра, от Павла, от Ильина дня, то это ни к чему хорошему не поведет. Мы говорим, что этот **старый календарь нужно оставить, нужно работать по другому календарю — большевистскому, советскому,** ибо этот календарь ничего, кроме хорошего, не даст. Конечно, иной раз может быть осечка, но где этого не бывает. Многие из вас имеют большой жизненный опыт, и вы знаете, что нельзя работать так, чтобы не было недочетов, не было изъяна.

Что мы получаем в нашей Ленинградской области, когда люди работают примерно так, как должны работать большевики, работают по-большевистски. Тогда у нас в отдельных местах области получается, например, такая урожайность: **урожай на пшеницу доходит до 160—165 пудов с десятины, овес — 180 пудов, рожь — 130—140 пудов, картофель — 800 пудов, лен — 24 пуда. Эти факты не выдуманы мною.** Мы видим это на практике. А что получается в плохих колхозах?

Возьмем, к примеру, коммуну им. Сталина (Псковского района). Она ведь носит имя нашего вождя товарища Сталина, а вот урожай-то у них очень плохой: рожь 30 пудов с десятины, пшеница — 18 пудов, овес — 12 пудов, ячмень — 12 пудов. Разве это по-большевистски? Вот передо мной колхозница качает головой. Верно, что это никуда не годится: в коммуне им. Сталина — и такой урожай. Я думаю, что коммуна с такими показателями не должна носить имени нашего лучшего большевика, нашего товарища Сталина. А я уже говорил, сколько можно получить, если только начать работать по-настоящему. Почему же у нас

насчет агромероприятий, элементарных, простых, маленьких мероприятий и всех этих сроков пока что во многих случаях не выходит? Не выходит потому, что некоторые, к сожалению, неграмотные, отсталые, не знают этих элементарных, простых агрономических вещей. Есть и другая часть людей, которые все еще не верят в то, что у нас делается, и есть третья, которая к нашей колхозной стройке не относится должным образом, не подходит так, как этого требуют интересы колхозного строительства. И отсюда те печальные результаты, которые получились в коммуне им. Сталина.

Надо, повторяю, товарищи, со всем этим решительным образом покончить и перестроиться самым настоящим образом. Как бы мы ни были отсталыми, — а еще отсталости у нас в некоторых отношениях много, как бы значительна ни была нехватка культурности, — а это у нас тоже есть, но при правильном применении простейших, вполне доступных агротехнических мероприятий мы сможем достигнуть несомненно гораздо бо́льших успехов, чем имели до сих пор.

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ВСТРЕТИМ ВЕСЕННИЙ СЕВ

Мы, товарищи, придаем этой посевной кампании огромное значение не только в нашей области, но и во всем Советском Союзе.

Мы бросаем громадное количество людей на этот сев, укрепляем наше партийное руководство через машинно-тракторные станции, наши совхозы и т. д. для того, чтобы всячески помочь нашему крестьянину-колхознику по-настоящему подтянуться и тем самым взять на крепкий социалистический буксир единоличников, составляющих еще по нашей Ленинградской области половину всех хозяйств.

Задача колхозника в грядущем севе будет заключаться не только в том, чтобы аккуратно и хорошо засеять у себя, но суметь повлиять на соседнего колхозника, где дело не выходит, и на единоличника, и показать примером, что в колхозе работа поставлена лучше, чем в единоличном хозяйстве.

Многие единоличники все еще остаются в своем хозяйстве, не вступают в колхоз, размышляют: «посмотрим, что выйдет, 1932 г. посмотрели, поглядим 1933 г.». Надо вам такому единоличнику помочь ближе подойти к колхозу.

Задачи колхозного сева имеют громадное значение. По тому, как будет проведен весенний сев, мы будем оценивать работу всех колхозников, колхозниц, местной партийной организации и советской власти, областной власти и всех нас, здесь сидящих.

И очевидно, товарищи, что в этом деле самое главное — это то, о чем я уже говорил, — укрепление колхозного строи-

тельства, превращение каждого колхоза в большевистский колхоз.

Если мы поймем, что значит по-большевистски организовать сев, если мы начнем действительно проводить его по-большевистски, — дело у нас выйдет.

Мы ставим теперь своей задачей на селе — каждого колхозника сделать зажиточным. Это, товарищи, конечно, сразу не делается. Мы должны поднять колхозников на более высокий уровень жизни, очищая дорогу от спекулянтов-перекупщиков и всех прочих вредных для дела социалистической стройки элементов. Мы должны эту громадную многомиллионную крестьянскую массу поднимать изо дня в день на более и более высокий уровень. Это дело зависит не только от нашей партии и советской власти, но и от всех многомиллионных масс колхозников. Для того чтобы колхозники стали зажиточными, каждый из вас и все колхозники должны работать с большевистской энергией и организованностью. Во всяком случае, если мы усвоим все высказывания, которые вы здесь слышали, и те договоры, которые друг с другом заключили, выполним, то нет никакого сомнения в том, что мы весенний сев в 1933 г. проведем неизмеримо лучше, чем проводили до сих пор.

Нашими руками Ленинградская область, которая вчера еще называлась потребительской, превращается в большую производящую сельскохозяйственную область. Мы шаг за шагом расширяем в ней посевы зерновых культур, начинаем широко разводить пшеницу. Не верно, товарищи, что наш край какой-то особо бедный, озерный, болотистый. Нет такой земли, которая в умелых руках при советской власти не могла бы быть повернута на благо человечества. Мы уже забрались за Полярный круг и там начинаем осваивать промерзшую почву, а не освоить наши здешние земли — это было бы просто позором для нас.

Должен сказать еще одно: в тех планах, которые записаны у нас по весеннему севу, сказано, что надо всемерно навалиться на качество, повышать всеми способами урожайность. Это абсолютно верно, но, товарищи, не думайте, что этим постановлением запрещается там, где можно, расширять посевы: ничего противобольшевистского, противосоветского не будет, если сумеете использовать пустыри, поднять больше целины, чем намечено. Никаких запретов, никаких границ в этом отношении мы не ставим. Наоборот, там, где это можно, надо площадь расширять, особенно в отношении льна, в новых районах — в отношении пшеницы.

Наша пшеница в ближайшие годы во всей северной полосе будет играть исключительную роль.

У вас есть боевая программа работы на ближайший пе-

риод времени — это обращение Всесоюзного съезда колхозников-ударников. Исходя из нее, наш областной съезд наметил конкретные задачи для Ленинградской области. Я позволю себе выразить твердую уверенность, что колхозники Ленинградской области будут в первых рядах борцов за большевистское осуществление решений съезда, указаний товарища Сталина.

Я хотел бы сказать еще несколько слов об одной важной работе — **о лесозаготовках.** Тут есть товарищи из лесных районов, да, пожалуй, нет такого района, где в той или иной степени не проводились бы лесозаготовки. Программа лесозаготовок для нашей области имеет исключительное значение. Каждый колхозник, каждый ударник в первую очередь должен крепко помнить о выполнении программы, должен навалиться на нее всеми силами.

Вот, товарищи, те ближайшие задачи, которые стоят перед нами на данный отрезок времени.

БУДУЩЕЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ВЕЛИКОЙ ЭМБЛЕМЕ ТРУДА

Мы много трудов положили уже на дело социалистической стройки. Все громадные достижения дались нам не даром, не всегда с песнями проходило наше социалистическое строительство, было много нужды и тяжелых лишений на отдельных ступенях нашей работы. Теперь мы покончили навсегда с безработицей в городе и нищетой в деревне.

Мы вышли на широкую, большую социалистическую дорогу, — дело социалистической стройки обеспечено целиком и полностью. Для того чтобы успешно двигаться вперед, рабочие и крестьяне, колхозники в первую очередь, должны твердо и самоотверженно работать на пользу социалистической стройки.

Товарищи, вы знаете, что мы окружены врагами со всех сторон, за всеми границами Советской страны живет, правда, старый, дряхлый, но все еще опасный враг — капиталистический строй. И мы сделаем ошибку, если забудем об этом хоть на минуту, если не будем всемерно укреплять наши границы, нашу Красную Армию и Красный Флот.

Каждое капиталистическое государство постоянно помышляет о том, как бы затормозить и сорвать социалистическую стройку в нашей стране. Все империалисты мечтают об этом.

Готовя войну против СССР, они стремятся провести разгром коммунистических партий у себя...

...И какие бы союзы между собой ни заключали капиталисты, какие бы козни капиталисты всех стран ни строили против великого рабоче-крестьянского Советского Союза,

сейчас не подлежит никакому сомнению, что ни той эмблеме, которая изображает льва, ни той эмблеме, которая изображает орла с одной или двумя головами, — будущее не принадлежит. **Будущее принадлежит той эмблеме труда, которая нарисована на наших знаменах, с которыми мы вышли в Октябрьскую революцию, будущее принадлежит Серпу и Молоту.** (Бурные аплодисменты, «ура!», крики: «Да здравствует наш дорогой, любимый руководитель ленинградских большевиков, товарищ Киров!», «Да здравствует товарищ Сталин, вождь нашей партии!»)

С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), Леппартиздат, 1934, стр. 357—376.

БУДНИЧНАЯ КОЛХОЗНАЯ РАБОТА — ВЕЛИКОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДЕЛО

Из речи на II Ленинградском областном съезде колхозников-ударников 18 июня 1933 г.

Товарищи-колхозники и товарищи-колхозницы!

На настоящем съезде мы подводим итоги первой полосы больших сельскохозяйственных работ текущего года.

Все выступавшие здесь товарищи единодушно утверждали, что весенний сев — эта первая и, надо сказать, меньшая часть общего плана работ этого года — колхозниками Ленинградской области проведена весьма успешно.

Мы имеем все основания для того, чтобы рассматривать итоги сева как большое достижение в жизни нашей области.

Посевная весенняя кампания 1933 г. по своим результатам превосходит все весенние кампании, которые мы проводили за последние годы в нашей области.

Надо, товарищи, сказать, что Ленинградская область не является в этом случае исключением. Сейчас вся наша Советская страна подводит итоги весеннего сева и во всех областях, краях и республиках мы видим ту же картину.

Это говорит за то, что наша страна и наше сельское хозяйство вступили в полосу новых, больших достижений социалистического строительства.

НАША СТРАНА ВСТУПИЛА В ПОЛОСУ НОВЫХ БОЛЬШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Случайны эти успехи или нет?

Они, товарищи, отнюдь не случайны. Успехи этого года являются результатом не только работы в текущую весну,

но и всей нашей работы в области сельского хозяйства за последние годы.

Вы знаете, что наша партия и наше правительство все время заботятся не только о развитии фабрик, заводов и железных дорог, но никогда не упускали из поля своего внимания и сельского хозяйства.

Мы поставили своей задачей — поднять сельское хозяйство на недосягаемую при капиталистах и помещиках высоту, переделать его на социалистических основах. Мы все понимали, что самотеком эта задача не решается, что сельское хозяйство нуждается в большой помощи и в самом пристальном внимании со стороны партии, правительства и всего рабочего класса.

Советская власть в деле подъема сельского хозяйства оказала трудящимся крестьянам громадную помощь, особенно велика была эта помощь за последние четыре года.

Одними денежными средствами в сельское хозяйство, преимущественно в колхозное строительство, вложено за эти годы около 3 млрд. руб.

За эти же последние 4—4$^1/_2$ года мы дали нашему сельскому хозяйству, главным образом по линии колхозов, не больше, не меньше, как 120 тысяч тракторов. Если силу тракторов перевести на силу лошадей, то это значит, что наше Советское государство дало крестьянству, преимущественно колхозам, около 2 миллионов лошадей.

Вот на этой основе и на основе целого ряда других мероприятий мы за последние годы достигли крупных успехов в выполнении поставленной задачи перестройки нашего сельского хозяйства.

Нужно, товарищи, сказать, что не вся масса середняков и даже бедняков сразу пошла навстречу призыву нашей партии и советской власти начать строить колхозы, вести работу на социалистических началах. Некоторая часть трудящихся крестьян, не исключая бедноты, не сразу пошла туда, куда их звали партия и правительство, и в первое время еще слушала кулаков, мародеров, попов, старых чиновников, которые говорили, что колхозное дело — гиблое, что из этого дела ничего не выйдет, что крестьянству в колхозах угрожают разорение и нищета.

Но наша партия не остановилась перед трудностями. Опираясь на сознательную часть крестьянства, оказывая всемерную помощь этой сознательной части крестьянства, мы развернули дело колхозного строительства в нашей стране.

Мы знали, что строить социализм на разобщенном, единоличном крестьянском хозяйстве нельзя, что надо организовать крупное машинное сельское хозяйство, и встали для

этого, как вы знаете, на путь колхозного и совхозного строительства, приступили к созданию машинно-тракторных станций.

Я не буду вам рассказывать всю историю борьбы, которая была в деревне вокруг колхозов. Все вы эту борьбу знаете не хуже меня. **Эта борьба далеко еще не кончилась, она продолжается в новых формах, новыми средствами.** Каждый шаг движения вперед колхозникам не дается даром, сопровождается трудностями борьбы, противодействием вредных элементов, еще имеющихся в нашей стране. Кулаки, пролезшие в колхоз, всякие «бывшие» люди, лодыри, пьяницы, не желающие работать ни в колхозах, ни на фабриках, тормозят и до настоящего времени великое дело нашей социалистической стройки в деревне.

Мы должны добить кулацкое охвостье, покончить с лодырями и паразитами в нашей среде, и тогда мы сумеем двигаться вперед еще быстрее, чем двигались до сих пор.

В эту весну, как я уже говорил, мы одержали большую победу. Победа эта заключается не только в том, что мы успешно посеяли, посеяли больше плана, посеяли значительно раньше, чем в прошлом и в другие годы, лучше посеяли, чем прежде.

Все это так.

Основное это то, что в 1933 г. мы по-настоящему, вплотную и глубоко занялись укреплением нашего колхозного строя, который уже вывел из нищеты бедняцко-середняцкие массы деревни и открыл для них дорогу к зажиточной жизни.

В самом деле, если бы наши колхозы, скажем, в Ленинградской области, находились хотя бы в таком состоянии, в каком они были в прошлом году, когда крепких, организованных колхозов можно было найти гораздо меньше, чем сейчас, вряд ли можно было бы себе представить те успехи сева, которые мы сейчас имеем.

И прошлый и позапрошлый год мы, конечно, знали, что землю нужно во-время обработать, что надо во-время посеять, мы знали пользу прополки, окучки и других агротехнических мероприятий, но тем не менее дело во многом расходилось с нашими планами. Почему? Главным образом потому, что наши колхозы и колхозники не были еще настоящим образом организованы, колхозы еще не стояли твердо на своих ногах и плохо работали. И поэтому многих колхозников тянуло очень крепко в сторону единоличного хозяйства, и было не мало случаев, когда они доверчиво слушали врагов колхозного дела и, побывав в колхозе, выходили оттуда, боясь, что ничего из этого дела не выйдет.

МЫ ПО-НАСТОЯЩЕМУ, ВПЛОТНУЮ ЗАНЯЛИСЬ УКРЕПЛЕНИЕМ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ

Наша работа и наши труды были направлены к тому, чтобы укрепить и лучше организовать наши колхозы. Эта работа кропотливая и трудная, но мы взялись за нее, как и подобает большевикам, настойчиво, и если сравнить то положение, в котором колхозы были два-три года назад, с настоящим временем, то безусловно, что сейчас колхозы выглядят иначе, что они основательно окрепли, прочно стали на ноги. Сейчас человека, который начинает совращать колхозников с их пути и вредит нам на колхозной дороге, колхозники не только не слушают, а изгоняют из своей среды. От тех, кто мешает работе, они требуют: ты, милый человек, работай, а если не хочешь работать в колхозе, работай в своем единоличном хозяйстве, а если и там будешь бузу продолжать, будешь саботировать, не будешь сеять, заставишь землю пропадать зря, — мы возьмем у тебя эту землю и усадьбу, обработаем ее сами, а тебя пошлем на все четыре стороны, — гуляй где хочешь.

Мы поступаем так с лодырями и саботажниками, и поступаем правильно. Наши колхозы растут и крепнут сейчас не только с каждым годом, но и с каждым месяцем и с каждым днем. Если сравнить то, что у нас было с колхозами, скажем, в самом начале сева, накануне I съезда колхозников, и то, что мы имеем сейчас, мы уже видим большое движение вперед.

Каждый день, каждая неделя нашей работы дают колхозникам новые силы, новую уверенность в правоте своего дела. Когда мы на прошлом съезде колхозников агитировали за то, чтобы пораньше и посмелее сеять, когда мы принимали соответствующее обращение ко всем колхозникам, то, дело прошлое, — но если по совести сказать, очень многие колхозники-ударники, сидевшие на I съезде, слушать-то нас слушали, а про себя думали: «Вы, товарищи большевики, как будто люди подходящие, но насчет того, когда посеять, вы лучше нас спросите, потому что мы дело знаем сызмальства, знаем, можно ли сеять в грязь или нельзя, можно ли сеять рано или нельзя, — все это мы знаем лучше вас. Поэтому мы колхозное обязательство примем, раз вы так настойчиво его рекомендуете, а там посмотрим».

Но мы, опираясь на более передовую и смелую часть колхозников, не ограничились принятием этого обязательства, а решили посмотреть и помочь нашим колхозникам и колхозницам его провести в жизнь. Для того чтобы это обязательство не осталось просто бумагой, для того чтобы записанное там было выполнено, мы решили послать на село, в колхоз не только тех людей, которых мы до сих

пор посылали на сельскохозяйственные кампании, а послать туда хороших, надежных, крепких большевиков на постоянную работу. Это мы сделали не только в нашей Ленинградской области, но и по всему Советскому Союзу.

ПОЛИТОТДЕЛЫ МТС И СОВХОЗОВ — ОГРОМНАЯ ОРГАНИЗУЮЩАЯ СИЛА

И в начале весеннего сева и во время весенней кампании мы направили в деревню не больше, не меньше, как свыше **10 тысяч** твердых, преданных делу социалистической стройки большевиков.

Я говорю, товарищи, о той организации, которая называется политотделами при МТС и совхозах. Это — организации новые, но везде, где они успели развернуться, они принесли огромную пользу не только нашей посевной кампании, но и всему нашему колхозному строительству. С приходом в деревню новых, свежих людей, поставленных для работы по укреплению колхозного строительства, дело сразу заметно сдвинулось и пошло быстрее вперед.

Нужно сказать, что у нас на сельской работе, в районах и сельсоветах, в райкомах, райисполкомах и в других деревенских организациях не мало преданных работников, но им многое пригляделось и работы много — приходится и за севом смотреть, за порядком в деревне, пожары тушить, мосты чинить, об охране здоровья населения заботиться, о школах думать и проч. и проч.

Во все это вникнуть да еще по-настоящему, глубоко, не выходило, не удавалось. И вот, с приходом новых людей, которые занимаются исключительно сельским хозяйством и в огромной части своей работы колхозным строительством, получилась громадная помощь для укрепления и упрочения наших колхозов. И только с приходом этих людей, с организацией политотделов, мы по-настоящему подошли к осуществлению лозунга нашего великого учителя товарища Сталина — сделать наши колхозы большевистскими, а наших колхозников и колхозниц — зажиточными.

И это только начало.

Когда мы говорим, что мы в весеннюю посевную кампанию сделали еще только меньшую часть всех сельскохозяйственных работ, которые нам нужно выполнить в текущем году, к этому нужно прибавить: **мы теперь, как никогда, вплотную, по-настоящему, занялись укреплением нашей колхозной стройки.**

Дорога теперь нам очищена. Вы знаете, что кулаков мы разгромили, отправили их туда, где они будут меньше мешать нашей колхозной стройке и где они могут выполнять для нашего государства полезную работу.

Вы знаете, что некоторым, особенно пожилым людям, особенно тем, которые не совсем с богом рассорились, — это мероприятие не совсем иной раз по душе приходится, они думают так: сидел человек на земле, вырос на земле, родился на этой земле, а теперь у него забирают дом, телят, забирают все и отправляют туда, куда Макар телят не гонял.

Может быть, с точки зрения божеской это и жестоко выходит, но с точки зрения строительства социализма, с точки зрения интересов рабочих и бедноты, трудящихся середняков, с точки зрения каждого честного, добросовестного колхозника, ничего, кроме хорошего, из этого мероприятия вывести нельзя. Большинство крестьян, вступив в колхозы, твердо определило свой путь, последовало советам большевистской партии. И каждый трудящийся крестьянин должен понять, что это единственный путь действительного улучшения его жизни. Идти другой дорогой — значит попасть в кулацкую кабалу. Куда придешь, когда пойдешь за кулаком, — дело известное. Каждый из вас знает, что кулак существовал многие десятки лет, нас с вами, живущих теперь, еще не было, а кулаки уже были.

Трудящиеся крестьяне на себе испытали, что значит быть в кабале у кулака.

Наше же большевистское дело новое, и теперь мы его вводим не только в резолюциях, не только в постановлениях, а по-настоящему, на деле проводим.

ДОБЬЕМ КУЛАЦКОЕ ОХВОСТЬЕ, ПОКОНЧИМ С ЛОДЫРЯМИ И ПАРАЗИТАМИ

Вы сами видите, что получается. Там, где люди действительно поняли, что колхозом лучше жить, где взялись за работу по-настоящему, где работают в колхозе честно, где кулака и подкулачника из колхоза вышибли, там получается вполне хорошо, там колхозники с каждым месяцем улучшают свою жизнь.

Не только в нашей области, но и по всему Советскому Союзу десятки миллионов людей живут в колхозах, и никаких сетований на то, что они от прошлого единоличного хозяйства отказались, у них нет. Они поняли и на опыте убедились (не только нашей пропагандой, я знаю, что и передовики-колхозники не всегда и целиком воспринимают пропаганду, а воспринимают с осторожностью, говоря: «давайте сами попробуем, посмотрим, как в жизни получается»), что в колхозе жить и работать лучше, чем в единоличном хозяйстве. Колхозы из программы превратились в реальную жизнь и существуют не месяцы, а уже годы.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)

Ленинградский Областной Комитет

Из плана речи С. М. Кирова на II съезде колхозников-ударников в 1933 г.

Середняки и бедняки на практике испытали, что значит жить в колхозе. Они убедились, что если у них председатель крепкий, если он руководит как следует, если у них дисциплина и порядок в работе налажены и вообще дело поставлено подходяще, то и результаты получаются хорошие.

Колхозы действительно становятся большевистскими. Колхозники начинают становиться на путь зажиточности. До того, чтобы они стали зажиточными, еще далеко, но каждый видит, что на завтра он обеспечен, каждый уже видит, что впереди будет много хорошего, если в колхозе не будет врагов, вредителей, воров, мошенников, укрывателей, всяких рас-

хитителей нашего колхозного достояния и если мы все будем работать в колхозе действительно по-честному.

Вот теперь, когда мы между собой обсуждаем наши дела и задачи, надо, к сожалению, признать, что некоторые из колхозников в колхозе работают очень часто так, как они не стали бы работать у себя в единоличном хозяйстве.

Какой добропорядочный хозяин, когда он был единоличником, в страдную пору выезжал в поле на работу в 9 час. утра? Такого «хозяина» вы бы не нашли, а если такие были, то на них смотрели, как на чудаков, и если он на телеге выезжал в 9 час. утра на сенокос, его спрашивали: «Что ты, в гости, что ли, поехал?»

К сожалению, у нас есть еще такие колхозы и колхозники.

В тех колхозах, где дела хорошо организованы, где научились считать время, где пользуются каждым хорошим днем, где не чешут в затылке до обеда, а после обеда не спят, и день проходит, — там результаты налицо, там план не только выполнили, но и перевыполнили на много процентов. Почему? Потому что работали так, как может и должен работать трудящийся человек в своей Советской стране.

РАБОТАТЬ ПО-ХОЗЯЙСКИ, КРЕПИТЬ ОБЩЕЕ КОЛХОЗНОЕ ДЕЛО

Для того, чтобы развернуть работу по укреплению колхозов, для того, чтобы сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными, надо всю работу поставить на основе указаний товарища Сталина о том, что надо работать по-честному, по-большевистски.

Что значит работать по-честному, по-большевистски?

Работать по-честному — люди понимают, а вот что значит по-большевистски — не всегда понимают, говорят или думают, что это сказано для красного словца. Не верно это, товарищи.

Что значит работать по-большевистски? Начнем хотя бы с постановления, только что принятого нашим съездом.

То самое решение, которое вы сейчас приняли, — это большое обязательство, его надо понимать таким образом, что раз это дело приняли, надо провести его обязательно. Это и будет по-большевистски.

А если проголосовали только для того, чтобы проголосовать, а завтра эту бумагу свернули на цыгарки, то это будет совсем не по-большевистски, это выйдет по-кулацки.

Возьмем другое. Если настала страдная пора, весенняя,

уборочная или какая другая, всю свою работу следует вести, не считаясь с временем.

Надо дать каждому работу по силам и чтобы каждый трудился добросовестно, выполняя не формально, а по-хозяйски общее колхозное дело. Вот это и значит работать по-большевистски. Если что-нибудь не успели сделать вчера, нужно сделать все для того, чтобы наверстать и нагнать сегодня. Если ты считаешься ударником, будь действительно ударником и оправдай это высокое звание. Большевики отличаются от всех прочих людей таким качеством: у них слова не расходятся с делом, — уже если ты сказал и обещал, то хоть в лепешку разбейся, а сделай. Вот это называется работать и действовать по-большевистски. Ничего кроме хорошего, как вы знаете и убедились на опыте, при таком способе работы не будет. На этой основе мы должны организовать труд.

Изо дня в день надо вести работу над тем, чтобы сделать колхозы крепче, очистить их от кулака, изгнать лодыря из колхоза, если он неисправим, удалить из колхозов всяких воров и вредителей.

Нужно поставить дело так, чтобы работа каждого колхозника в колхозе рассматривалась в зависимости от того, насколько он усердно работает. Ведь люди работают по-разному. Когда сравниваешь работу колхозника с работой на заводе, то нужно знать, что ведь и на заводе не все рабочие работают одинаково. Один умеет делать более сложную работу, работает более усиленно, более упорно, более старательно, поэтому он и получит больше за день, а кто знает свое дело хуже, работает с прохладцей — тот меньше и получит, а порой и совсем потеряет место у станка, уступит его тому, кто больше пользы принесет. Так же нужно делать и в колхозе.

К великому сожалению, этого в большинстве случаев еще нет, чаще оценивают работу по «справедливости», **уравнительно**. Эта «справедливость», товарищи, гнилая, кулацкая, не наша пролетарская справедливость. Потому что если я работаю больше, а ты меньше, то на каком основании мы получаем одинаково? Из этого ничего не выйдет, так нельзя людей воспитывать. Нужно каждого — это и будет по-большевистски — оплачивать в зависимости от его работы: веселее работаешь — веселее и получишь, хуже работаешь — меньше и получишь. Тогда есть смысл подтягиваться. Возьмем такое дело, как социалистическое соревнование, которое проводится между колхозами и между отдельными колхозниками.

Вот представим себе такое положение — я работаю, и рядом со мной работает Степан, мы с ним заключи-

ли договор на социалистическое соревнование — я его вызываю, он меня вызывает. Поработали месяц — у него 25 трудодней, у меня 25 трудодней, у меня столько-то рублей заработано, у него столько же. А работали мы по-разному. Выйдет ли что-нибудь из такого соревнования? Не выйдет. Может быть, мне будет, конечно, приятно, если я знаю, что я лучше работаю. Но этого мало. Необходимо каждого заинтересовать в результатах работы.

Если вы будете не только знать, что больше и лучше работаете, но получите больше, то и работа будет спориться лучше. Но у нас этого еще во многих местах нет. У нас часто еще получается по-старому, все еще тянет дать каждому обязательно поровну.

Мы знаем, что у нас есть случаи, что люди не только не хотят работать, но попросту слоняются без дела. Им нужно сказать: либо работай, либо иди, куда хочешь, живи, как хочешь, но нам в нашем социалистическом деле не мешай.

К сожалению, так на практике не всегда получается. Смотрим мы подчас на такого лодыря и говорим: «Да как же так, ведь он наш, деревенский, мы с ним раньше в бабки играли, на гулянку ходили, как же этого человека выгнать, ведь он ни с чем останется?» — Это не годится.

НАВЕСТИ В КОЛХОЗАХ СТРОГИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК

Кто хочет есть, тот будет работать и должен работать в городе или в деревне, на фабрике или в колхозе. А если не хочешь есть — можешь не работать. Если никакая агитация, пропаганда не помогает, — а как видно, она некоторым не помогает, — то нужно поставить дело так, чтобы человек по-настоящему понял, что не работая — жить нельзя.

Если колхозы не станут работать по-другому, если не уничтожат в оплате работы уравниловку, то хорошего ничего не получится. Мы должны завести в колхозах не гнилую божескую справедливость, а навести порядок, **строгий социалистический порядок.**

Если правильно, что лодыря выгоняют из колхоза, то почему будет неправильно, когда за разную работу будут платить по-разному? Иначе ничего не выйдет. Многие колхозы на это переключаются, и они делают правильно, тем более, что сейчас очень много стимулов, чтобы работать по-настоящему, стараться по-настоящему. Ведь у колхозников имеется не только колхозная работа, а работа и в усадьбе, т. е. личная собственность, которая еще осталась.

С. М. Киров в президиуме II областного съезда колхозников-ударников в 1933 г.

Каждый колхозник должен отдавать максимум силы и времени на общественную работу, на работу колхоза, тогда и на усадьбе будет работать веселее, а если мы на колхоз будем — а это есть — смотреть вроде как на какую-то повинность, а на усадьбу — что это мое, родное, а что будет с колхозом — это второе дело, то так дело не пойдет.

Усадьба и колхоз связаны так, что если будет хорошее положение дел в колхозе и если колхозное добро будет множиться с каждым годом, с каждым сезоном работы, то и усадебное дело будет веселее.

Не забывайте, что колхозная работа тесно соприкасается с работой в усадьбе. Если верно, — а это верно, — как говорил товарищ Сталин, что от нас требуется только честно работать, то опыт весеннего сева говорит не только за то, что товарищ Сталин был целиком и полностью прав, но что дело колхозного строительства мы можем двинуть такими быстрыми шагами вперед, какие и не снились нам до сих пор.

Если не только колхозники-ударники, но и все колхозники начнут работать по-настоящему, если колхозное добро будут как зеницу ока оберегать, если кулаков, вредителей из колхозов выгонят, если лодырям предложат или работать, или убираться на все четыре стороны, то мы доживем до такого цветущего состояния в колхозах, когда настоящее положение покажется очень скромным.

Надо только взяться за работу по-настоящему. Резервов у нас, товарищи, много, сил много. Есть в колхозах и молодежь хорошая, есть старики, у которых надо взять хороший стариковский опыт, — не тот опыт, когда выходили и перед каждым пнем молились, а опыт — как получше обработать землю и побольше взять, побольше из нее извлечь пользы.

Молодежь надо организовать покрепче, для нее огромное количество работы в колхозах. Молодежь вообще — народ горячий, и если эта молодежь направит всю свою энергию на нивы, на поля, на животноводство, то она громадное дело сумеет сделать.

Возьмем такой участок, как работа среди колхозниц. Кстати, надо сказать, что вы их обидели, — на этом съезде мало присутствует женщин, а ведь в колхозе сколько мужчин, столько и женщин.

Колхозницы — громадный источник силы колхозов. Если женский труд поставить по-настоящему, если сделать таким образом, чтобы та обязанность, которая лежит на женщине, — ребят рожать, а вперед тоже надо будет рожать, потому что ребята нам нужны, — не мешала женщине участвовать в общей колхозной работе, то колхозная стройка пойдет вперед еще более быстрыми шагами.

На II Ленинградском съезде колхозников-ударников в 1933 г. Делегаты съезда слушают выступление С. М. Кирова.

Надо поставить дело так, чтобы женщина не была вынуждена слишком много сил тратить на ребенка, чтобы как только этот маленький большевичок родился — матери помочь и дело так организовать, чтобы и ребенок рос хорошо и она могла работать.

Ясли и очаги для детей надо поставить очень широко. Этого требуют как наши обязанности по отношению к детям, которые только что нас приветствовали, так и задачи хозяйственной работы в колхозах. Если хорошо поработать с колхозницами, то вы поймете, какой неисчерпаемый источник новой силы мы получим...

Наше государство не ограничивается только тем, что уже дало 120 тысяч новых тракторов. Недавно мы пустили новый Челябинский завод. Один этот завод будет давать до 40 тысяч мощных гусеничных тракторов в год, а вместе с ним будут работать и другие заводы — Сталинградский и Харьковский. И все это мы не англичанам будем увозить и не японцам отдадим, а все это пойдет на наши колхозные поля.

Наши громадные гиганты-заводы дают нам и сложные и несложные сельскохозяйственные машины, и если вы к этой машине подойдете по-человечески, как раньше подходили к своей коровушке, когда она была у вас в собственности, к своему коню, когда он был у вас в собственности, тогда у нас будут другие результаты. А вот некоторые колхозники иногда думают: садись на машину, чего ее там беречь, гони трактор, пока не остановится. Машина тоже, товарищи, требует серьезного и внимательного ухода, без конца на ней работать невозможно. А есть машины, которые требуют еще большего ухода, чем конь и корова. Вы знаете, каким большим источником усиления колхозов является машина, и поэтому надо бережно ухаживать за этой машиной, уметь с ней обращаться, освоить ее по-настоящему.

Когда мы говорим: сделать наши колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными, это не пустая фраза. У нас есть полная возможность для этого, только надо работать по-честному.

СМЕЛО РАСШИРЯТЬ ПШЕНИЧНЫЕ ПОСЕВЫ

И вот когда вы с завтрашнего дня разъедетесь к себе на места, вы должны помнить об этом. На нашем съезде присутствуют 1500 человек колхозников-ударников, свыше 400 человек бригадиров, и вот, если вся эта армия завтра разойдется по всей Ленинградской области, возьмется, не покладая рук, за дело укрепления колхозной работы, мобилизует все ценное, что есть на селе, то все те задания, которые вы

обещали выполнить в принятом решении, они будут выполнены полностью и до срока.

Я вам скажу больше, нам надо не только выполнять задания, но и перевыполнять. Надо проявить в нашей работе высокую революционность. Если бы нам сказали годов пять тому назад, что в Ленинградской области мы не только сельское хозяйство, вообще говоря, будем успешно развертывать, но будем выращивать такую культуру, как пшеница, — мы вряд ли поверили бы.

У нас сегодня здесь есть люди из пшеничных мест, и вы спросите их, что с пшеницы получается. Оказывается, что **наша ленинградская пшеница лучше южной пшеницы.** Вы побывали в других краях, укажите мне край, где можно было бы получать 200 пудов с десятины по пшенице, а мы это у себя в северных районах получаем. Это чрезвычайно важное и чрезвычайно ценное достижение. **Нам надо переключиться на разведение пшеницы очень смело и очень решительно.**

Первое, что мы должны сделать, — это хорошенько и пораньше убрать пшеницу, и вторая задача — сохранить всю пшеницу на семена к будущему году. Это особенная пшеница, она привыкла к нашей зиме и к нашим северным условиям. Нам надо сохранить ее во что бы то ни стало и потребовать от каждого честного колхозника такого отношения к пшенице, чтобы в будущем году решительно расширить наши пшеничные посевы.

Я не буду говорить о культуре льна, в этом году мы сделали на первый взгляд довольно странный шаг. Мы не расширяли площади под льняными посевами. Мы считали, что дело не столько в расширении посевных площадей, сколько в повышении урожайности льна и повышении его качества. Тут мы находимся все еще на очень низком уровне. Мы не достигли того, что у нас было до войны, и нам нужно будет на эту культуру очень крепко навалиться.

Наряду с разведением такой культуры, как пшеница, перед нами стоит огромная задача дальнейшего расширения площадей за счет высвобождения земли под пашню от кустарников, из-под заболоченных мест и лесных вырубок. В нашей области имеются для этого огромные возможности. **У нас под лесом занято 8 миллионов 400 тысяч га, под кустарниками — 1 миллион 100 тысяч га.**

В этом большой источник расширения посевных площадей, так как под лесом числится не мало пустошей, а кустарники можно расчистить. Для этого найдется в области и рабочая сила и рабочий скот. Необходимо лишь как следует приступить к работе.

ИЗБЕЖАТЬ ПОТЕРЬ, ОБЕСПЕЧИТЬ СВОЕВРЕМЕННУЮ УБОРКУ

Большевистское проведение уборки — важнейшее дело каждого колхозника.

Большая задача, которая стоит перед нами при уборке,— это убрать урожай во-время и без потерь. Вы отлично знаете, и не хуже нас, сколько зерна, сена, льна теряется и гибнет только потому, что мы не во-время убираем урожай с полей. Ученые люди подсчитали, что, вследствие плохого ухода за посевами и несвоевременной уборки с полей, мы теряем больше 10% всего урожая хлеба, четверть урожая льна, почти треть урожая картошки. Это теряет, так сказать, каждый колхоз, каждое хозяйство, взятое в отдельности. А все это сложить да подсчитать по всей области, то потери будут исчисляться многими миллионами пудов. Достаточно сказать, что по одним зерновым по нашей Ленинградской области, вследствие, главным образом, несвоевременной уборки, мы теряем ежегодно до 8 миллионов пудов в год, т. е. значительно больше областного плана хлебозаготовок.

И вот, чтобы избежать этих потерь, надо поставить правильный уход за посевами и обеспечить своевременную уборку. Я считаю совершенно правильным, что в те обязательства, которые вы только что приняли на этом съезде, вы вписали также сроки выполнения различного рода прополочных и уборочных работ. Некоторые из этих сроков являются даже более ранними, чем рекомендуют вам наши земельные органы, они являются встречными обязательствами ударников-колхозников. Для ударников иначе и быть не может. Вы записали в постановлении съезда, что вы обязуетесь закончить взмет паров и заделку удобрений не позднее 25 июня, что вы обязуетесь немедленно развернуть прополку льна, зерновых и картофеля, прополоть лен два и даже три раза и закончить последнюю прополку не позднее 20 июня. Вы обязались развернуть сенокос не позднее 20 июня, закончить сеноуборку до начала уборки озимых, провести везде, где только возможно, второй укос. Вы обязались, организуя по-ударному труд, провести уборку ржи в 6—8 дней и остальных зерновых в 10—15 дней, приступить к обмолоту не позднее 5—6 дней после начала жатвы и сдать государству хлеб с первых обмолотов. Вы обязались, наконец, провести теребление льна в ранней желтой спелости в течение 6—8 дней, убрать картофель в 15—20 дней, дать государству высококачественный лен и дать пролетарскому Ленинграду тысячи тонн доброкачественных картофеля и овощей.

Все это хорошие обязательства, и те сроки, которые вы указываете в них, — правильные и хорошие сроки. Сейчас все дело заключается в том, чтобы все это не осталось на бу-

маге, чтобы все это было выполнено в принятые вами сроки.

Еще на одно большое и важное дело я хочу обратить ваше внимание: мы — область, в которой можно широко развить животноводство, а животноводство у нас хромает. Мы с вами собрались не для того, чтобы друг другу поздравления приносить, а для того, чтобы подытожить результаты работы и, в частности, вскрыть слабости и недостатки работы, которых особенно много в животноводстве.

Мы, правда, сумели сохранить у себя коня. Конь у нас лучше сохранился и больше коня сохранилось, чем в других местах. Кулак здесь не успел нанести тот большой вред, который он принес в других областях, но вот что касается молочного скота, то тут у нас дело обстоит неважно.

Мы не имеем того увеличения молочного стада, которое должны и можем иметь, мы недостаточно бережем молодняк, недостаточно бережно его выращиваем и зачастую плохо ухаживаем за взрослым скотом.

Мы должны как следует взяться за укрепление животноводства. И тут не только за своим колхозным стадом надо смотреть, но надо всячески влиять на единоличника, на соседний колхоз, если там дело поставлено плохо, выращивать молодняк в усадебном хозяйстве. Кроме того, каждый колхоз, по возможности, должен разводить очень выгодных для хозяйства свиней, в частности на усадьбе — по парочке поросят.

Надо бороться с проеданием скота, что еще имеет место в отдельных колхозах. Надо всегда так работать, чтобы впрок оставалось, и часть того, что ты сегодня заработал, — отложить. Иначе ничего не получится. Так надо построить работу и в отношении усиления животноводства. Это наша большая государственная обязанность.

ТОЧНО, СВОЕВРЕМЕННО ВЫПОЛНЯТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Нужно ли вам, товарищи, говорить, — здесь уже об этом говорилось, и мы это единодушно и крепко приняли, — каждый колхозник должен помнить о первоочередности своих обязательств перед нашим рабоче-крестьянским государством. И вот в той бумаге, которую вы проголосовали, прямо написано: «Хлеб первого обмолота обязуемся сдать государству, всё, что полагается государству, сдадим в установленные сроки, а колхозники-ударники приложат все силы к тому, чтобы государственные обязательства выполнить еще раньше». Почему требуется от вас такое отношение к государственным обязательствам? Правильно ли это?

Мы знаем, что около этого вопроса немало разговоров в деревне. Как же это так? Вот работаешь, трудишься когда на себя — все понятно, а когда государству хлеб отдавать, да еще по цене значительно ниже рыночной, — то на первый взгляд получается как-то неладно. Конечно, государство получает хлеб от колхозников и единоличников по цене значительно ниже рыночной. Это верно, но надо же разобраться внимательно, куда и кому поступает хлеб и все остальные сельскохозяйственные продукты. Мы даем их государству. Что такое государство у нас в Советской стране?

Раньше были помещики, капиталисты, мироеды-кулаки, попы и т. д., вся эта орава снимала, так сказать, сметану с общегосударственного достояния.

А теперь как дело обстоит? Помещиков, слава богу, не стало, капиталистов мы прогнали, кулаков мы ликвидировали почти дочиста.

Кое-где они остались вроде сорняков на поле, но мы их завтра выполем вместе с прополкой, которую вы будете производить на своих полях. Спрашивается: кто же остался? Остались рабочие, остались крестьяне — колхозники и единоличники. Осталась Красная Армия. Остались те, кто руководит государством, и служащие наших государственных учреждений. Но посмотрите, как это выходит? В буржуазных странах правят капиталисты, банкиры, землевладельцы, там уважают богатство, частную собственность и капитал. У каждого из министров либо своя земля, свое поместье, либо акции крупного банка или трестов, свои капиталы за границей.

Нашей страной руководят те, кто сами вышли из рабочих и крестьян, у них никаких особых доходов, кроме заработка, нет, поместий нет, фабрик, капиталов за границей не водится. Служащие в государственных учреждениях у нас под контролем самих трудящихся, безнаказанно измываться над трудящимися не могут, за воровство, хищение государственного добра, за взятки мы жестоко караем. Государственный аппарат мы держим такой, какой совершенно необходим для нашей работы, и не больше.

Если это так, то я вас спрашиваю: когда вы хлеб, мясо, молоко, масло и проч. поставляете и продаете государству, кому вы даете — помещикам, капиталистам, кулаку? Нет. Мы их прогнали. Остался крестьянин, рабочий, армия и флот, небольшое количество служащих в государственных учреждениях, работающих под контролем самих рабочих и крестьян. Значит, все эти сельскохозяйственные продукты мы отдаем себе, самим трудящимся и никому другому.

Для того, товарищи, чтобы колхоз был надежным, чтобы крепко стоял на своих ногах, для этого недостаточно только

по-честному выполнять те решения правительства и партии, которые направлены к укреплению колхозов. Нет, надо, чтобы колхоз находился на такой земле, которая прочно охранялась бы со всех сторон, на земле, которую никто не беспокоил бы, чтобы люди могли спокойно работать, действительно отдавая работе все силы. А для этого, товарищи, нужно крепкое и мощное пролетарское государство, которое и внутри могло бы все в порядке держать и любому врагу извне в любой момент дать отпор. А этого можно добиться лишь тогда, если вы будете добросовестно помогать своему государству, выделять какую-то долю продуктов своего труда на общее благо. Это совершенно бесспорно. Ведь каждый из вас понимает: если у тебя будет колхоз цветущий, а армия и флот не будут иметь хлеба, мяса и т. д., из этого «порядка» ничего не выйдет. Никакому царю, капиталисту, паразиту все те поставки, которые мы берем с нашей деревни, не пойдут, — все пойдет только на надобности наших фабрик и заводов, которые дают громадное количество машин всех видов и сортов для наших колхозов, пойдет на надобности нашей доблестной Красной Армии и Красного Флота, которые охраняют труд наших рабочих и крестьян, и на содержание того государственного аппарата, который нам безусловно, как это каждый из вас понимает, необходим.

Источник силы нашего государства — в самих рабочих и крестьянах. Не получая ничего от них, оно не могло бы помогать колхозам ни машинами, ни удобрениями, ни деньгами.

Вот, товарищи, как надо поступать, если мы действительно действительно по-настоящему хотим работать честно, и строить социализм. Другая дорога — это возврат к старому и больше никуда. И я не в похвалу, а по совести должен сказать, что мы изо дня в день начинаем замечать, что колхозник все больше и больше понимает необходимость своевременной поставки продуктов государству, выполнения хлебного налога и сбора денежных средств.

Те обязательства, которые вы тут приняли, надо надлежащим образом выполнить. Там сказано, в какие сроки, что и как сдавать.

Если бы я был председателем колхоза, я бы так, по-хозяйски, рассудил. Колхоз снял во-время урожай, ничего он не оставил на полях. Собрали мы урожай, обмолотили, вот я и собрал бы всех своих колхозников и колхозниц и сказал бы им: «Уважаемые колхозники и колхозницы, уважаемые ударники и ударницы, с нас полагается государству столько-то пудов, и сказал бы им: как тут быть? Я думаю — давайте, чтобы потом канители не было, теперь, пока дороги в порядке, пока распутицы нет, пока дрово-лесозаготовок

нет, пока никаких затруднений у нас нет, давайте теперь же, поскорее рассчитаемся с государством. Там написано у нас — в августе и сентябре сдать процентов 60. Давайте, отдадим все, раскланяемся с приемщиком, получим от него квитанцию, и тогда гораздо свободнее, лучше будем себя чувствовать и работать».

Ведь если праздник подойдет — вы думаете, мы от праздников отказались, — ничего подобного: когда страдная пора отойдет, мы и праздники будем устраивать, — то куда свободнее будет каждый из вас себя чувствовать, если будет знать, что за ним ничего не числится, что он все, что с него причитается, сдал, что никто за тобой не ходит. А вы знаете, какой народ приемщики, — он будет ходить за тобой следом, пока не получит с тебя всего, что требуется. Так вот, если по-хозяйски рассудить, будет гораздо лучше поскорее сдать все, что с тебя причитается. (Голоса: Мы так и делаем.) **Нет, далеко еще не всегда.** Если бы так делали, я бы вас здесь не убеждал; во многих случаях как раз наоборот делается.

Раньше сдать свою продукцию государству — проще будет, веселее дело дальше пойдет, тем более, что у нас в этом году такой твердый порядок — **хлебный налог.** Взносы эти — как государственная повинность, тут не выполнить нельзя. Вы все на руках имеете соответствующие окладные листы на продукты сельского хозяйства, и расчет очень простой.

И то, что надо помогать государству, и с точки зрения ведения хозяйства и распорядка в колхозе, говорит за то, чтобы сдать продукцию государству пораньше. Вы сами были вчера единоличниками и знаете, какая у единоличников психология. Как по-старому было? Когда это мое и я знаю, что надо завтра отдать, то как-то думаешь: «жалко как-то, дай до завтра не отдам, пускай еще около меня побудет». Потом смотришь, завтра можно не отдавать, послезавтра можно не отдавать. Думаешь — а может быть, и совсем не расстанусь, жалко, посутяжить хочется. Раньше, когда это было единоличное, собственное, тогда выходило так, что для тебя свое хозяйство и своя усадьба всё, а дальше — хоть трава не расти. А теперь не то, теперь дело миром строится, как раньше говорили. Поэтому надо и работать так, чтобы для всех было лучше, и поскорее сдать, что причитается государству, — и себе и государству хлопот меньше. Вы знаете, как иногда приходится проводить заготовки. Мало того, что заготовители ездят, — если заготовки медленно идут, то мы еще всякие бригады в деревни посылаем, одни за хлебом едут, другие — за мясом, третьи — за маслом, одни с толком ездят, а другие — без толку, а все это государству стоит денег. Ведь иной заготовитель хоть и одного фунта масла не

заготовит, а по железной дороге он едет, за билет платить надо, где он остановится — за харчи платить надо, он и харчи-то не оправдает, а платить надо. Я не скрою этого от вас, это наша общая беда, государство платит иногда и лишнее. Всего этого не надо, все это ни к чему, надо все сделать попроще, надо, чтобы между колхозником и партией и советской властью отношения складывались попроще. И поэтому можно только приветствовать то обязательство, которое вы дали, — сдать сено целиком к 1 августа, выполнить обязательства по поставке зерна к 20 октября, причем 20% дать не позднее 1 сентября и 75% — не позднее 1 октября: сдать лен на заводы к 1-му и трепаный лен к 15 декабря; выполнить поставки картофеля к 15 октября.

И тут так же, как и в отношении уборочных работ, вы обязались сделать все, чтобы эти сроки не остались на бумаге, чтобы каждый единоличник по вашему примеру тоже подогнал всю сдачу к этим срокам.

Одна из ваших больших задач, над которой вы должны упорно работать, — это выполнение плана дрово-лесозаготовок. Дело чести колхозников области обеспечить дровами ленинградских рабочих и работниц, дать лес Советскому государству.

КОЛХОЗНИКАМ ОТКРЫТА ДОРОГА К ЗАЖИТОЧНОЙ ЖИЗНИ

Совсем еще недавно кулаки и подкулачники пугали вас большевиками и социализмом. Ведь недавно еще наши враги вам говорили: «Вот, видишь, колхоз, сегодня ты будешь колхозником, а завтра тебя в большевики запишут». И тот, кто постарше, так рассуждал: «В колхоз-то я пошел бы, — особенно это женщины говорили, — ну, а в большевики пойти — никак дело не выйдет, у меня дочь замужем, внучата есть, как я на старости лет в большевики пойду; если так случится, в гробу перевернемся». Боялись. В колхоз можно, а в большевики не годится. И кулак агитировал: «Сегодня ты пойдешь в колхоз, а завтра к социализму тебя поведут. Ну, в колхоз, это понятно, это вроде кооперации — а вот к социализму — это неизвестно куда. Сижу я на земле, земля подходящая, и природа хорошая, и в колхоз можно, а к социализму не годится». А тут кулак свое зудит: «Ты сегодня в колхоз пошел, у тебя лошадь обобществили, завтра корову обобществят, а послезавтра бабу обобществят большевики». Было так? (С м е с т а: Было.) Верили кое-кто из вас этому? Верили. А что получилось? Никто никуда никого насильно не повел, женщин не «обобществили», жить в колхозе там, где с умом за дело берутся, оказалось лучше, чем в единоличном хозяйстве.

Таким образом, товарищи, я еще раз должен вам сказать: **тысячу раз был прав товарищ Сталин, когда он говорил, что колхозная стройка сейчас находится у нас на твердом основании — теперь все зависит от нас самих. Мы имеем громадный опыт.**

Сейчас каждый месяц учит нас большему, чему учил раньше год, время измеряется иначе. Теперь на опыте, на практике каждый колхозник знает, что такое колхоз, если он только по-честному, по-большевистски, по-трудовому относится к этому колхозу. **Ваша задача — укреплять колхоз дальше, работать по-честному, стать действительно зажиточными и колхоз сделать большевистским.**

Несколько слов о **зажиточности колхозника.** Кулаки говорили: «Если пойдешь в колхоз, то тебя поведут к социализму, а для кого существует социализм, для кого существуют большевики? Если выходишь без штанов, если ешь через два дня в третий, то ты подходящий материал для большевиков, потому что большевики за тех, которым есть нечего, одеть нечего. Вот в чем заключается большевистская истина». Теперь вы сами уже поняли всю ложь и весь обман кулацкой агитации.

Большевики организуют для трудящихся города и деревни такую жизнь, когда ни один трудящийся не только не будет знать, что такое нужда, нищета, а у всех работников будет всего вдоволь, не будет никаких паразитов.

Мы говорим, что результаты труда должны принадлежать только тому, кто трудится, и никому больше, никаких эксплоататоров не должно быть. Если это так, то вы в колхозах пойдете вперед по пути к зажиточности. Раньше бедняк и масса середняков не могли стать зажиточными. Одному из тысячи середняков, может быть, и удавалось выскочить как-нибудь в зажиточные, остальные же разорялись. У нас есть все к тому, чтобы спокойно и твердо двигаться вперед по нашей социалистической дороге, которая ведет к громадному подъему и улучшению жизни трудящихся.

И вы должны знать, что укрепление колхозов является великим делом строительства социализма в нашей стране, оно ведет к повышению благосостояния каждого трудящегося в отдельности, делает каждого колхозника зажиточным, делает каждого из вас более сознательным, более культурным.

Тут выступала женщина, председатель колхоза, которая с обидой говорила, что колхоз работает неплохо, не хуже других, но ей трудно справляться, потому что она неграмотная, потому что ей нехватает культуры, знаний. Это очень тяжелое, проклятое наследие прошлого, но и с ним мы в короткий срок покончим.

БЫТЬ НАЧЕКУ, ЕЩЕ БОЛЕЕ КРЕПИТЬ ОБОРОНУ НАШЕЙ СТРАНЫ

Товарищи, одновременно с тем, как здесь заседает наш съезд колхозников-ударников, в другом месте происходит не съезд, а конференция, созванная капиталистами. Я говорю о мировой экономической конференции в Лондоне.

Мы сейчас подводили итоги и намечали дальнейшие пути в нашей сельскохозяйственной работе.

Там тоже подводят итоги, подводят их представители всех капиталистических стран — и больших и малых, они подводят итоги капитализма за последние годы.

И здесь и там подводятся итоги, но между тем, что происходит там и на нашем съезде, — громадная разница. Эта разница заключается не только в том, что на лондонской конференции, за исключением советской делегации, нет ни одного рабочего, ни одного крестьянина, ни одного колхозника, ни одной колхозницы. Разница не только в том, что большевиками является только советская делегация, а разница в том, что там люди, казалось бы, наиболее выдающиеся в буржуазном мире, вооруженные опытом, ворочающие не только банками и предприятиями, но ворочающие целыми государствами, управляющие целыми народами, — они, подводя итоги работы капиталистов за последние годы в Старом и Новом Свете, приходят к совершенно неутешительным для них выводам. Устами председателя французского Совета министров Даладье положение, которое там имеется, капиталисты выразили так: **«В итоге нынешнего кризиса мы имеем 30 млн. безработных и 30 или больше даже миллиардов долларов потерь от кризиса».** Эти цифры, товарищи, он сильно преуменьшил, но дело даже не в этом, а в том, что даже они, собравшись на эту конференцию, ничего о своей работе не могли сказать, кроме вынужденного признания громадной разрухи и развала, в котором капиталистическая система находится. И не будет странным, если в поисках выхода они снова и снова будут обращать свои взоры на единственное здоровое место на земном шаре, где расположен Советский Союз, если они снова попытаются раздавить страну рабочих и крестьян, чтобы тем самым поддержать гибнущую капиталистическую систему.

Империалистов, у которых дела становятся с каждым днем все хуже и безнадежнее, очень подмывает выступить против Советского Союза. Треплет лихорадка не в меру горячие военные круги японской буржуазии, но особенное усердие в подготовке вооруженного нападения на Советский Союз проявляют германские фашисты.

Не умея дать трудящимся массам ни хлеба, ни работы, не будучи в состоянии демагогией, **парадами**, трескотней

и шумом заглушить растущее недовольство рабочего класса и пробуждающихся от обмана крестьян, фашисты носятся со всякого рода авантюристскими замыслами против Советского Союза. Один из министров фашистской Германии — Гугенберг на лондонской конференции выступил с заявлением, согласно которому фашистской Германии должны быть возвращены африканские колонии и открыт доступ **для заселения территории СССР «энергичной» германской расой.** Ну, товарищи, по части «энергичности» мы беремся теперь поспорить с любой расой на земном шаре.

Но гвоздь гугенберговского предложения не в этом.

Германские фашисты предлагают себя мировому империализму в качестве силы для организации антисоветского похода — разумеется, за приличное вознаграждение.

Авантюристы, все более и более теряющие голову, носятся с сумасбродными планами, с идеями, достойными людей из сумасшедшего дома. **Но это должно заставить нас быть еще больше начеку́, еще более крепить оборону и военную мощь нашей страны.** Проводя политику мира, мы никому не позволим шутить с великой страной трудящихся.

Мы можем сказать совершенно твердо, что если несколько лет тому назад рабочий класс, идя рука об руку с крестьянством, поворачивая горы внутри своей страны, умел защищать границы Советской страны от нападения извне, то **теперь, когда мы стали несравненно сильнее, когда мы вооружили Красную Армию передовой техникой, Страна Советов сумеет постоять за себя.**

За последние годы в нашей стране изменилось все к лучшему, в том числе и в нашей деревне. Разобщенные, разбросанные по всей Советской стране миллионы мелких единоличных крестьянских хозяйств объединились сейчас в великую, мощную, незыблемую твердыню, которая называется нашими колхозами.

Нет теперь в мире такой силы, которая могла бы опрокинуть великий союз советских рабочих и колхозного крестьянства.

Одного, товарищи, требуют сейчас от нас партия, правительство и угнетенные всех стран мира — **работать по-большевистски, не покладая рук, работать изо дня в день.** И это, казалось бы, будничное дело — посев, уборка урожая, выращивание поросят, бережное отношение к зерну, к своему хозяйству — сейчас является **великим социалистическим делом,** и всякий ударник, который целиком и полностью отдает себя этой работе, который сумеет объединить вокруг себя менее сознательных колхозников и единоличников, становится тем самым активным борцом за освобождение страждущего и угнетенного человечества.

Немного времени пройдет, и если мы будем работать так, как обещали в нашем торжественном обязательстве, если мы и впредь высоко будем держать знамя Ленина, если твердо будем, как и до сих пор, следовать за коммунистической партией, жить и работать по указаниям великого вождя и учителя трудящихся товарища Сталина, — наше дело победит во всем мире.

С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), Ленпартиздат, 1934, стр. 377–397.

1934 г.

ДОКЛАД ТОВАРИЩА СТАЛИНА — ПРОГРАММА ВСЕЙ НАШЕЙ РАБОТЫ

Из речи на XVII съезде ВКП(б) 31 января 1934 г.

Товарищи, мы подводим итоги работы нашей партии и нашего Центрального Комитета за период времени в три с половиной года. Я думаю, товарищи, что самым коротким выражением содержания нашей работы за этот промежуток времени является то, что мы доказали практически (теоретически это было установлено партией значительно раньше) возможность победоносного строительства социализма в нашей, отдельно взятой, стране и пришли к XVII съезду с величайшими победами.

Возможность построения социализма в одной стране — формула сама по себе очень короткая, и теперь она в рядах партии не вызывает ни в ком никаких сомнений. Но если вспомнить, какой путь предшествовал этой нашей победе, то станет ясным, какую исключительную роль сыграла наша партия, какую исключительную борьбу вынес под руководством нашей партии рабочий класс в деле осуществления ленинского плана строительства социализма в одной стране.

Ведь если вспомнить, товарищи, все наши внутрипартийные споры, то в конечном итоге все они вращались вокруг этой основной оси, вокруг решающего для пролетарской революции вопроса о возможности строительства социализма в отдельно взятой стране. Правда, не всегда и не везде атакующие генеральную линию нашей партии, представители правых, «левых» и лево-правых оппортунистов, откровенно высказывали свои сомнения относительно этой основной темы. Но мы знаем, что с какой бы стороны ни начиналась атака на генеральную линию нашей партии, в конечном итоге, расшифровывая эту атаку, мы всегда видели, что в корне ее лежит вопрос о возможности победоносного строительства социализма в нашей стране.

Сейчас, повторяю, этот вопрос решен для нас не только теоретически, но и практически. Мы имеем не только колоссальные завоевания в деле нашей промышленности, в осуществлении ленинского лозунга индустриализации нашей страны, но мы за эти три с половиной года решительным образом повернули многомиллионное единоличное крестьянское хозяйство на новые, социалистические рельсы.

Социалистическое преобразование мелкобуржуазного крестьянского хозяйства было самой трудной, самой тяжелой и самой сложной проблемой для пролетарской диктатуры в ее борьбе за новое, социалистическое общество. Именно эта проблема, именно этот так называемый крестьянский вопрос и порождал в головах оппозиционеров сомнения в возможности победоносного строительства социализма в нашей стране. Этот главнейший вопрос пролетарской революции решен теперь бесповоротно и окончательно в пользу социализма.

В итоге всей нашей работы мы на данной стадии нашего развития имеем такое укрепление диктатуры рабочего класса в нашей стране, какого мы не имели никогда. Мы имеем сейчас действительно крепко слаженное и прочно сцементированное наше великое Советское государство, создавшее фундамент социалистической экономики. Это дает огромное моральное удовлетворение не только рабочему классу и многомиллионному колхозному крестьянству нашей страны, но это является лучшим агитатором, самым сильным пропагандистом за дело социализма за пределами нашей страны среди международного пролетариата, среди всех угнетенных Востока и Запада.

Мне, товарищи, кажется, что многие из нас недостаточно учитывают итоги той работы, которую мы проделали за последние три с половиной года. В истории часто бывает так, что, для того чтобы оценить то, что было сделано исторически вчера, нужно отойти на порядочное историческое расстояние, посмотреть издали на то, что мы сделали.

Самым ярким и самым полным документом, который мы знаем до сегодняшнего дня, который нарисовал перед нами всю картину нашей великой социалистической стройки за три с половиной года, является отчетный доклад товарища Сталина на настоящем съезде. (Аплодисменты.)

Я думаю, не будет также преувеличением сказать, что мы еще не подошли к тому времени, когда мы досконально, полностью, до каждой запятой разберемся во всем том, что нам сказал здесь товарищ Сталин.

(Голоса. Правильно!)

В его докладе был не только итог проделанной нами работы, товарищ Сталин доказал нам путем глубочайшего марксистско-ленинского анализа, **как мы этого достигли,** по-

чему мы этого добились. Товарищ Сталин не ограничился отчетной стороной своего доклада, он развернул перед нами гигантские перспективы работы на ближайшие годы, эту новую страницу нашей великой программы. И больше того, товарищи, там не только нарисована, изображена программа этой работы, — товарищ Сталин нам сказал, **как нужно осуществлять эту программу**, как нужно дальше укреплять и умножать нашу социалистическую стройку.

Мне, товарищи, казалось бы, что в итоге такого подробного обсуждения доклада ЦК нашей партии, которое имело место на настоящем съезде, было бы напрасно ломать голову над вопросом о том, какое вынести решение, какую вынести резолюцию по докладу товарища Сталина. Будет правильнее, по-моему, и для дела, во всяком случае, это будет гораздо целесообразнее, чем всякое другое решение, — это принять к исполнению, как партийный закон, все положения и выводы отчетного доклада товарища Сталина.

(Голоса: Правильно! Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают, аплодируя.)

Но этого мало, товарищи, одного этого далеко еще не достаточно для успеха дальнейшей работы. Принять — это одно, а второе — надо будет гарантировать нам всем авторитетом нашего великого съезда действительное, полное, настоящее, честное большевистское выполнение всего того, что здесь было сказано товарищем Сталиным. (Бурные аплодисменты. Возгласы: Правильно!)

...Крупнейшей задачей для нас является создание в пределах области своей продовольственной сельскохозяйственной базы. Товарищ Сталин в своем докладе указал, что в данный момент каждый промышленный центр должен рассчитывать в первую очередь на использование своих внутриобластных продовольственных ресурсов, так как теперь нет уже больше чисто сельскохозяйственных областей, которые могли бы в прежних размерах снабжать старые промышленные районы.

Всем известно, — кстати, здесь много старых питерцев сидит, — что до революции Ленинград был окружен немножко большей сельскохозяйственной территорией; все вы знаете, что границы с соседними государствами прошли так, что много сельскохозяйственных районов от нас отошло. И, если говорить о прошлом, совсем недавнем прошлом, дело складывалось так, что не только мы, работники, живущие в Ленинграде, жили привозным хлебом, но и крестьяне-псковичи. Им хватало своего хлеба до января—февраля самое большее, а дальше надо было из других районов завозить. Теперь мы добились того, что крестьяне Ленинградской области в привозном хлебе не нуждаются; больше того, мы кое-

что заготовляем и для государства. Но Ленинград не обеспечивает себя хлебом и особенно овощами за счет внутриобластных ресурсов. Мы ставим задачей в 1934 г. — и тут ЦК нам всячески помогает — довести свою продукцию картофеля для удовлетворения ленинградских рабочих в 1934 г. до 60% и овощей до 50%. Это очень большой рост по сравнению с тем, что мы имеем до сих пор, и трудновато придется нам. Но надо во что бы то ни стало, наряду с сырьевой базой для промышленности, развивать и нашу продовольственную базу. Думаю, товарищи, что в год этого дела мы не решим, но мы так ставим себе: годика два-три, если вы нам немножко будете помогать овощами и картофелем, каждый год все меньше и меньше, в конце концов мы станем на свои собственные ноги, и в этом отношении у нас нет никакого сомнения.

С. М. Киров, Статьи и речи 1934 г. Партиздат ЦК ВКП(б), 1934, стр. 59—61 и 67.

ТВЕРЖЕ, ОРГАНИЗОВАННЕЕ ПРОВОДИТЬ УКАЗАНИЯ ПАРТИИ

Из речи на пленуме Ленинградского областного комитета ВКП(б) 16 июня 1934 г.

Товарищи, я хотел сказать несколько слов о том, как развертывается у нас нынешний сельскохозяйственный год.

Достижения, которые мы отмечали по нашей Ленинградской области, относятся ко всему Союзу. По всему Союзу мы добились огромных успехов в проведении весеннего сева. И это несмотря на связанную с засушливой погодой частичную порчу посевов в южных районах СССР.

В борьбе со стихийными затруднениями со всей яркостью обнаружилась огромная роль того факта, что мы имеем в основном завершенную колхозную систему. Для того чтобы еще больше парализовать влияние стихийных затруднений, каждая область должна, не ограничиваясь выполнением плана сева, добиваться, чтобы хлеба уродилось больше, чтобы получше его собрать.

Что нужно сказать об итогах сева в нашей Ленинградской области? Дело не только в том, что область выполнила посевной план на 100% и даже несколько больше. Первый раз в нашей области справились с севом **все районы.** Бывало раньше, когда мы подводили на пленумах итоги сева, находились у нас такие районы, представители которых сидели на задних скамьях и предпочитали помалкивать. Сейчас у нас все районы на положении полноправных. Это самое

важное в итогах посевной кампании. Было бы отнюдь не лучше, если бы мы, к примеру, засеяли по области на 1—2% больше, зато десяток районов недовыполнил бы свое задание. Повторяю, итоги сева по всем основным культурам говорят о том, что мы на весенних полях победили.

Мы выполнили и такие задания, которые многим казались непосильными. Я говорю об овощах и картофеле, программа по которым в этом году значительно расширена. В отдельных районах мы перевыполнили план. Даже такие районы, как Пригородный и Красногвардейский, которые имели особенно большую программу, которым приходилось особенно трудно, даже они в конце концов задание выполнили.

Эти успехи объясняются тем, что мы лучше подготовились к севу, что мы стали работать организованнее, грамотнее. Мы еще, правда, разговариваем не как агрономы, но, по крайней мере, как выдвиженцы в агрономы. Упорядочились взаимоотношения между областными и районными организациями. Мы здесь слышали сравнительно мало нареканий со стороны районов на ОблЗУ. А ведь если бы область не выполнила обязательств, между ОблЗУ и районами непременно была бы драка, потому что надо же на кого-нибудь свалить вину.

Сев нам показал, что мы могли выполнить и еще более значительный план по овощам и картофелю. Если бы, например, овощной план спустили в районы не в феврале, а подумали об этом с осени, мы могли бы посадить и больше овощей.

Нужно сказать, что ранняя весна сбила с толку не только предсказателей погоды, но и кое-кого из наших областных работников, которые думали: «Посеешь, а вдруг замерзнет». А в районах тоже не торопились и размышляли: «Нет, лучше подождем директивы, замерзнет — будет на кого свалить вину».

Между тем нам, большевикам, надо быть посмелее. К севу зерновых культур, льна можно было приступить и раньше. Значение раннего сева, который 2—3 года назад считался откровением, сейчас известно каждому пионеру. Ранний сев дает прекрасные результаты по всему Союзу.

Так или иначе, мы закончили сев с большим активом в нашем сельскохозяйственном балансе. Но нужно сказать, что отсюда начинаются и опасности. Правда, «гром победы раздавайся» здесь еще никто как будто не пел, но некоторое успокоение чувствуется, а **успокоение — самый опасный враг в большевистской работе**. Кое-кто может подумать: «Что плохого, если я себя «спокойно чувствую»? Ведь, это же не саботаж, не разгильдяйство, не лодырничество». Нет, для большевика успокоение не годится. Секрет побед, удержи-

ваемых большевиками, заключается в том, что они обладают внутренним хорошим творческим беспокойством.

Разве можно допустить, чтобы мы не собрали всего того, что посеяли? Мы привозили миллионы пудов с Украины, Крыма, Белоруссии. И если сейчас мы не сумеем собрать урожай и вывезти его из нашей собственной области, если мы не справимся с этим, — гнать нас надо. Разговаривать о том, что уродилось так много, что не удастся все собрать, и соберем мы так много, что не все вывезешь, заниматься перестраховками, — это значит сеять контрреволюцию. **Надо сейчас же взяться за кропотливую подготовку к уборке, сохранить все то, что растет, бережно собрать, заготовить, привезти в Ленинград.** Нужно составить точные, продуманные планы организации этой важнейшей работы. Если мы подготовительную работу проведем хорошо, все будет в порядке. Главное — это не терять времени, не поддаваться отпускным настроениям, а сейчас же начать боевую работу. Некоторые товарищи здесь жаловались на то, что далеко не в достаточном количестве завозится инвентарь. Конечно, завозить инвентарь нужно, но если кто вздумает сидеть в районе и ждать, пока ему завезут полторы новых косилки, вместо того чтобы сейчас же начать приводить в порядок то, что имеется на месте, — у него ничего не получится.

Погода в нашей области благоприятная. Всходы — в хорошем состоянии. Мы боялись вредителей, ждали блохи, но нам и тут повезло, пошли дожди, потом стало холодно, и блоха сдохла. Так что сейчас все идет к тому, чтобы урожай был хорошим, все есть для бодрой, энергичной, веселой работы.

Нужно помнить, что достигнутые нами успехи — лишь начало огромного дела по превращению нашей Ленинградской области из потребляющей в производящую. XVII съезд требует, чтобы каждая область, каждый край создал свою собственную продовольственную базу. В будущем году нам предстоит развернуть в этом отношении еще более грандиозную работу.

Сейчас мы должны со всей решительностью переключиться на борьбу за качество. Когда едешь по полям и сравниваешь с прошлыми годами, видно, что поля наши лучше обрабатываются, чище. Но работы тут впереди еще очень много. Мы недостаточно, например, внимания уделяем вопросу о семенах зерна, овощей. Между тем это задача огромной важности. Чтобы у нас выросли хорошие овощи, нужно, чтобы все 100% семян мы получили из нашей области. Мы должны иметь и семена пшеницы, выросшие в Ленинградской области. Нет никакого сомнения, что наши «родные», выращенные у нас в области, семена огурцов — более на-

дежное дело, чем семена огурцов из Ленкорани, например, которые не сразу привьются на новой земле. Если говорить об агротехнике, то надо начинать с этого, с **семенного хозяйства.**

Другая задача, не менее важная, — это **привести поля в культурный вид.** Колхозные наделы у нас в области меньше, чем в решающих земледельческих областях. Нагрузка на каждого колхозника, на лошадь, на трактор у нас в области меньше, чем в хлебных районах Союза. Это тем более обязывает нас в ближайшее же время взяться за приведение в культурный вид наших полей.

...Добившись больших успехов в разрешении зерновой, овощной, картофельной проблемы, мы должны подумать и о таких вещах, как **ягоды** и **фрукты.** В нашей области 15 тысяч десятин занято под садами. Из них 12 тысяч будто бы дают плоды. Но кто из вас видел, в каком состоянии находятся наши сады, тот понимает, что на деле эта цифра преувеличена. Ведь это же факт, что самое запущенное в деревне место — сад. На Кавказе сейчас каждый колхозник и единоличник обязан садить мандарины. Но как бы ни разводили мандарины в Сухуме, пока они дойдут до нас, до колхозного стола — дело долгое. А вот клубника, земляника, антоновское яблоко у нас хорошо растут, — за это мы должны крепко взяться.

Областные и районные организации, не теряя ни одного дня, должны развернуть подготовку к уборке, любовно ухаживать за посевами, обеспечить успешное проведение заготовок, проверять непосредственно каждый участок работы.

Надо сказать несколько слов и о другом важнейшем вопросе, который обсуждался на пленуме, — о **наших дорогах.** О значении этой проблемы достаточно ярко говорят решения XVII съезда, подчеркивающие, что мы можем все сорвать, если не решим транспортной проблемы. И, пожалуй, нигде разрешение дорожной проблемы не произведет такой революции, как в нашей Ленинградской области. Надо же знать Ленинградскую область!.. Построить здесь хорошую, настоящую дорогу — это значит осушить всю прилегающую территорию, по которой дорога идет, дренажировать ее. Взявшись по-настоящему за дороги, мы излечим нашу область от той дурацкой заболоченности, вред которой мы с каждым годом ощущаем все сильнее.

Здесь спорили о том, какая дорога лучше — черная или белая? По-моему, это пока преждевременные споры. Давайте сначала сделаем так, чтобы можно было проехать. А то ведь у нас есть такие уголки, куда можно добраться разве только верхом на лошади, и то по брюхо в грязи. Никакие дорожные отделы и Цудортрансы сами с этим делом не

справятся. Тут нужно мобилизоваться всем. Нужно, чтобы колхозник принял в этом деле активнейшее участие. Возлагать заботы о каждом проселке непосредственно на областные организации — это значит провалить дело. А у нас бывает иной раз так. По проселку ни пройти, ни проехать. Почему, спрашивается, его не ремонтируют? Оказывается, неизвестно, кто его должен ремонтировать: областная организация, районная или сельская.

Надо за дороги взяться по-настоящему, по-революционному, по-большевистски, — это неотложная задача. Без дороги нельзя приступить ни к какому благоустройству. Какую бы самую маленькую стройку ни начать, нужно, прежде всего, сделать так, чтобы к ней можно было добраться.

В нашей области мы добились больших успехов в деле коллективизации. Обобществленный сектор составляет 64—65%. И по количеству обобществленных земельных площадей и по количеству коллективизированных хозяйств мы перевалили далеко за половину. Колхозная форма стала господствующей, преобладающей в нашей области. Нужно все силы направить на **укрепление** колхозной системы. Между тем кое-где в наших районах проявляется непонимание этой важнейшей задачи, наблюдаются грубые извращения политики партии в колхозном строительстве.

В нашей области коллективизация достигла 64%. Мы занимаем господствующее положение в деревне. Мы должны дифференцированно подходить к тем, кто еще не вступил в колхозы, тщательно изучать их. За пределами колхозов народ у нас разный: тут и кулаки, тут есть и середняки, пока еще не желающие идти в колхоз, тут есть даже и такие семьи, у которых отцы или братья работают на ленинградских заводах, на стройках. Нужно ко всему этому внимательно присмотреться, отделить злостных людей от тех, кто еще не понимает всего благого дела нашей колхозной политики. Надо уметь отличать врага от темного человека. К великому сожалению, канцелярско-бюрократическое отношение к делу, о котором достаточно говорилось на XVII съезде, мешает некоторым руководителям проводить правильную партийную политику. Эти люди не понимают, что на данной стадии классовая борьба принимает самые разнообразные, самые причудливые формы, что враг пытается использовать каждую ошибку, допущенную нашими организациями, чтобы дискредитировать нашу политику.

Нам придется **проверить** в ближайшее время каждый район — что им сделано в **области массовой работы, в области агитации, пропаганды, учебы.** Причем речь должна идти не только о воспитательной работе с коммунистами и кандидатами, но и о работе с широчайшими массами колхозни-

ков и единоличников. Голое администрирование, перегибы — это политика слабости и трусости отдельных неумелых руководителей. Мы должны широко развертывать пропаганду решений партии, разъяснять их широчайшим массам.

Врагов у нас еще не мало, закрывать глаза на это не приходится, классовая борьба в отдельных местах, в отдельные этапы усиливается, но в этой борьбе надо разбирать, где враг и где его нет, надо разбирать, какие методы следует применять в каждом конкретном случае. Надо строго соблюдать, хранить, проводить в жизнь нашу партийную политику.

В Славковском районе секретарь райкома и председатель рика не захотели вдумчиво отнестись к окружающей действительности, не поняли всего вреда канцелярско-бюрократического отношения к делу. Нельзя сводить все руководство к администрированию, сочинению приказов. И законы, и приказы, и обязательные постановления нужны, но нужно наряду с этим организовывать большевистскую массовую работу, изучать район, село, колхоз. Если руководитель района из 130 колхозов своего района хорошо изучит на первых порах хотя бы 10, ему будет легче изучить и все остальные.

Нужно, чтобы и работники областных организаций, приезжая в район, внимательнее относились к тому, что там происходит. А то бывает у нас так: приедет работник из области, поговорит с председателем, похвалит бригадиршу, посмотрит ясли и считает свою миссию исчерпанной.

Большое значение имеет привлечение женщин к руководству в колхозе, в сельсовете, в районных организациях. На это надо обратить самое серьезное внимание.

Если мы будем твердо, последовательно проводить партийную политику, мы безусловно обеспечим успешное проведение уборки.

Величие переживаемого ныне нами момента мы еще лучше, во всем объеме поймем через несколько лет. Самое тяжелое осталось позади. Наши успехи грандиозны. Мы на деле, по-настоящему начинаем удовлетворять растущие потребности, растущие культурные запросы масс. Пройден величайший этап. И какая школа приобретена! Пусть завтра история поставит перед нами еще более сложные и трудные задачи, — нам они не страшны, потому что завтра, обогащенные громадным опытом, мы будем еще тверже, еще более выдержанно, еще организованнее проводить указания нашей великой партии, нашего вождя товарища **Сталина**.

С. М. Киров, Статьи и речи 1934 г., Партиздат ЦК ВКП(б), 1934, стр. 96—102.

ОБ ИНСТРУКТОРЕ И ЕГО ЗАДАЧАХ

Из речи на областном совещании инструкторов сельрайкомов 17 июля 1934 г.

Товарищи, я хочу сказать несколько слов об основном вопросе, который стоял на данном совещании.

Вы знаете, что после XVII съезда партия провела большую реконструкцию партийной организации, особенно в деревне. И я должен сказать, что это дело не так просто было проводить, не так обстояло, чтобы все были согласны с этой перестройкой. Кое у кого были сомнения насчет того, правильно ли, что мы так круто поворачиваем. Большинство из вас имело отношение к прошлой работе райкомов, и вы сами знаете, как много надо было сделать, чтобы раскассировать, упразднить бюрократические надстройки, скажем, в районном аппарате, чтобы начать работать действительно по-новому. Тем не менее мы можем сейчас твердо сказать, что решение ЦК, решения съезда, как показала сама жизнь, уже целиком и полностью себя оправдали.

Но было бы, товарищи, большой ошибкой думать, что все уже нами сделано, все перестроено, все отработано так, как об этом записано в постановлениях съезда. До этого еще далеко. И это верно не только в отношении низовых районных организаций, но и в отношении нас, работающих в областных организациях. Вот мы собираем впервые в области инструкторов райкомов — это факт большой важности. Ваше совещание — это очень важное совещание, а видите ли вы здесь среди присутствующих наших больших руководителей областных организаций? Их нет, и это не случайно, ибо кое-кто из них думает: «Ну, собираются инструктора — и ладно, а мне там делать нечего». Это, товарищи, ошибка с их стороны. И ошибка эта связана с тем, что далеко еще не все у нас сделано, чтобы проводить решения, преподанные партией, так, как это нужно. Наше внимание к инструктору райкома еще слабо. У нас, например, есть тысячи способов общения друг с другом. Но налажено ли это дело? Далеко еще нет. И это тоже один из основных недочетов, который нам необходимо восполнить.

...Надо добиться, чтобы мы в областном комитете **обязательно знали всех инструкторов районов.** И не только знали бы об инструкторе, когда он голову сломит, наколлективизирует где-нибудь на 120% (с м е х), но и знали бы его на повседневной текущей практической работе, которую он ведет по поручению партии. У нас 250 инструкторов в области, и всех их надо знать областному комитету. Недаром теперь во всей нашей партийной литературе подчеркивается, что

инструктор — центральная, основная фигура в партийной организации. Фигуры, как вы знаете, разные бывают. Нам надо, чтобы инструктора были настоящими, крепкими проводниками партийной политики, и об инструкторах мы должны знать не только то, что вот человек окончил комвуз и его надо отправить в деревню, — этого слишком мало. Надо знать, как он там работает, как проводит решения партии.

Следующее, что нам обязательно необходимо, товарищи, это организовать работу инструктора так, чтобы какой-то уголок времени он непременно оставлял для учебы, для работы над самим собой. К величайшему сожалению, это у нас пока еще плохо удается. Еще очень многие рассуждают примерно так: «Вот, скажем, икаписты,[1] им и по штату положено работать над собой, книги читать, а нам, грешным, некогда, — времени не выкроить». Это, товарищи, аргумент, не скажу, от оппортунизма, это аргумент немножко от ленивости, вернее, от неорганизованности нашей. Сколько бы ты ни был занят, при желании можно всегда найти время для учебы. Давайте начнем хотя бы с часа в день. Давайте попробуем выделять ежедневно час, полтора, чтобы поработать над самим собой. Этаких часов в году порядочно наберется, и вы будете по-настоящему пополнять и освежать свои теоретические и практические знания. Если же мы этого делать не будем, то надо прямо сказать, что предпринятая нами большая реорганизация работы будет поставлена под удар.

Ведь как у нас с учебой дело поставлено? Я боюсь обидеть вас, но признайтесь сами, бывают же случаи, что по неделе инструктор газеты не читает. Я слышал, вчера здесь говорили, что по три дня не читают газет. (Голоса с мест: Бывает и по неделе.) Вот видите. А как можно руководить, товарищи, кустом, причем руководить во всех отношениях, по всем линиям, не читая газеты! Не выйдет это дело. Ведь за неделю вы узнаете в газете не только о тех или других международных событиях, не только о том, что Гитлер того или другого человека расстрелял, задушил, но и о крупнейших событиях внутри нашей страны. Конечно, читать газету надо так, чтобы не за чайком только бегло проглядеть, — в газете много есть над чем поразмыслить. Этот вопрос об учебе, о политвоспитании — громадной важности вопрос, товарищи. Надо ежедневно вдумчиво читать центральный орган партии — «Правду» и областную газету. Если привьете себе такую привычку — сами увидите: не прочитал газету, не то сапог давит, не то не наелся, — одним

[1] ИКП — Институт красной профессуры. *(Ред).*

словом, чего-то тебе нехватает. А дальше явится потребность серьезно почитать «Большевик». А то, как у нас частенько бывает, — оглавление журнала посмотришь, скажешь себе: дескать, вечерком прочитаю, а там вечерок за вечерком — смотришь, следующий номер почта доставила, и складывается журнал на полочку непрочитанный. Это я не утрирую, товарищи, — это факт. Наша беда, что мы так мало времени уделяем самообразованию, повышению своего культурного и политического уровня. А эти вопросы тесно, неразрывно связаны друг с другом. Как бывает? Сидишь в районе, селе, начинаешь помаленьку привыкать к сидению. Кругом тебя разные люди живут, и эти люди то или другое влияние на тебя оказывают, и бывает, что иной работник под влиянием враждебных нам сил, осколков прошлого, начинает разлагаться... Надо, повторяю, понять, **оценить в полном объеме** значение работы по повышению своего идейного уровня, по укреплению своей большевистской закалки. Упорная, настойчивая работа над самим собой — без этого, товарищи, ничего не выйдет.

Но заботиться надо не только о пополнении своих политических знаний. Как можно быть инструктором, если ты не знаешь агроминимума и побольше **агроминимума.** Я слышал, как товарищ из Оредежского района говорила здесь, что весенний отёл организации района проморгали. И такие факты неизбежно будут повторяться, пока мы не возьмемся как следует за усвоение самых основных знаний по сельскому хозяйству, по животноводству, не будем знать, когда и где надо пахать, боронить, сеять, как ухаживать за скотом и так дальше. Без этого ничего не выйдет. Без этого ты будешь одним из тех болтунов, о которых говорил на XVII съезде товарищ Сталин. Болтун может иногда играть первую скрипку, не сразу его раскусишь, не сразу поймешь, — это порой сложный народ, он тебе наговорит с три короба, все резолюции отлично перескажет, но дело повести не сможет, ибо, оказывается, он по сути дела без царя в голове. Чтобы такими болтунами нам не оказаться, надо обязательно сопровождать теоретическую партийную учебу усвоением знаний по сельскому хозяйству.

В этой связи я хотел указать на одну ошибку у некоторых инструкторов. Раньше райкомы посылали их уполномоченными на всевозможные кампании. Партийная работа велась слабо, подчас забрасывалась, о члене партии забывали. Теперь повернулось дело иначе. Я бы сказал, что некоторые чересчур иначе обернули дело. Они считают, что теперь их дело — внутрипартийная работа и партийная пропаганда, и только. Один из инструкторов так прямо и пишет в своем письме в областной комитет: «Был, дескать, у меня

грех, когда я считал проведение хозяйственных кампаний своей основной задачей, но вот после решений ЦК и обкома я понял свою ошибку и переключился только на чисто партийную работу». Это, товарищи, человек из огня в полымя попал. (Смех.) Если вы только этим будете ограничиваться, то вы рискуете превратиться в пономарей партийной азбуки. Партийная работа — безусловно главное и коренное. Надо поставить пропагандистскую работу с каждым отдельным коммунистом. Но все это надо делать для того, чтобы на этой основе организовывать и сплачивать беспартийный актив, всю массу колхозников на выполнение боевых задач подъема народного хозяйства, поставленных партией и правительством. Если же мы, например, хлеб уберем лишь наполовину или с большими потерями, то какая цена будет нашей пропагандистской работе! На XVII съезде мы твердо договорились, что сейчас в деревне все условия налицо, чтобы победоносно развертывать социалистическое строительство. Все зависит от нашей организованности, от нашего умения организовать многомиллионную колхозную массу.

Товарищи, мне рассказывали, как один из деревенских коммунистов-одиночек раз семь читал доклад товарища Сталина, всю книжку истрепал и признался, что многого он все-таки еще не усвоил. Я хорошо понимаю положение этого колхозника. Не грех не только рядовому колхознику, но и нашему брату перечитывать не один раз труды товарища Сталина. Уверяю вас, глубоко ошибается тот, кто думает, что он исчерпал речь товарища Сталина до конца. Каждый раз он будет находить при чтении этой речи новое и новое. Но нам нужно не то, чтобы человек сидел один и зубрил, как катехизис, партийные решения. **Нам нужно, чтобы эти партийные решения, чтобы великие указания товарища Сталина каждодневно оплодотворяли всю нашу практическую работу.**

И если кое-кто из вас сейчас говорит: «Я уже теперь больше не уполномоченный», то я должен, товарищи, сказать обратное. По-моему, уполномоченные раньше были, так сказать, уродливыми уполномоченными — он и швец, и жнец, и в дуду игрец, летал он с места на место, суетился, дело часто шло кавардаком. Выступавший здесь инструктор из Славковского района говорил, что он был уполномоченным и не видел творившихся в районе перегибов и нарушений советского закона. Ему трудно было увидеть, ибо он волчком вертелся по селу. А безобразия не всегда увидишь сразу. Чтобы их разглядеть, надо посидеть в деревне. Повторяю: раньше уполномоченные сбивались на гастролерство. А сейчас вы — настоящие партийные уполномоченные районных

комитетов в полном смысле этого слова. У вас все в руках, и отвечать вы должны за все, что творится на территории вашего куста, и в партийном отношении и в советском. Вы — настоящие уполномоченные в хорошем, в здоровом смысле этого слова. Каждый из вас — **первый человек** в своем кусте, и с вас, как с первых людей, приходится много спрашивать. Ответственность на вас лежит огромная. И поэтому не надо поддаваться настроениям успокоенности, а некоторые нотки самоуспокоения здесь на совещании были. Что хорошо — то хорошо. Зачем из хорошего делать плохое? Это не в наших правилах. Но вот, когда здесь некоторые выступали и говорили: у меня столько-то одиночек-коммунистов, я их всех изучил, со всеми наладил работу, — это не верно, товарищи. У нас теперь подчас бывает, когда человек назовет того или другого колхозника по имени и отчеству, дескать, зовут его Иван Сидоров, и считает, что этого довольно. А я скажу: пускай наш инструктор не всякого знает по имени и отчеству, но если он пришел в деревню, то пусть знает, какой мужик здесь проживает, какую роль он в деревне играет, как лучше его использовать для решения наших задач.

Я говорю, что если ты первый человек в кусте, то как только ты придешь в село, тебе шагу не дадут ступить, чтобы не обратиться к тебе за разъяснением, за справкой, с жалобой. Тебя все должны хорошо знать, как представителя партии, который справедливо решает, который может дать настоящий совет. И говорить, товарищи, что теперь, дескать, инструктора уже до всех одиночек дошли и хоть новых одиночек создавай, что делать вам больше нечего (смех), — уверяю вас, это совсем не так. Чтобы убедиться в этом, стоит посмотреть только на пеструю картину выполнения наших государственных заданий. По посевной кампании, например, мы в героях ходим, а вот задания по пшенице ряд районов и колхозов все же недовыполнил. Это не пустяк. Теперь нет у нас пустяков в работе по социалистическому строительству. Если задача поставлена, надо ее выполнить полностью и на любом участке. Я хотел бы вас предостеречь от некоторых недочетов в деле перестройки. Прежде всего, **избегайте казенщины.** Инструктор не имеет своего аппарата, не имеет ни машинистки, ни стенографистки, и мы нарочно это сделали, чтобы человек искал конкретного дела, чтобы человек не скрывался за бумагой, чтобы бумага ему не мешала, чтобы сразу все видно становилось вам и чтобы вы сами виднее были. Эту линию и дальше нужно проводить, избегая бумажной волокиты и налаживая обмен живым опытом. Тут товарищи говорили, что они всегда участвуют на бюро райкома. Дело не в том, чтобы бывать на каждом

заседании бюро райкома. Важно, как бывать, в каком качестве бывать. Один из инструкторов докладывал, что у них дело идет прямо по-военному — все инструктора сидят на бюро райкома, но вот кончилось бюро — и им дается лишь полчаса сроку, чтобы получить, так сказать, зарядку от секретаря райкома, собраться и разъехаться по деревням. Мне сдается, что такая постановка дела, когда люди пришли, отзаседали и в полчаса разъехались, — неправильна, что здесь создается большая опасность для работы. Здесь создается опасность, что секретарь райкома и инструктор перестанут друг друга понимать. Ведь как получается: вы засядете в свои «кусты», как здесь рассказывали, дней на 20, а секретарь сидит в районе. Сидите, потом соберетесь, чуть-чуть поговорите — и снова разъехались. При такой постановке дела секретарь райкома, районные организации могут оказаться оторванными от жизни колхозов еще больше, чем раньше были оторваны. Здесь определенная опасность. Я веду речь к тому, что нам дело надо ставить поживее. Надо, чтобы секретарь райкома не забывал о вашем существовании, чтобы он постоянно вам помогал и чутко прислушивался. Это его первейшая обязанность. Секретарь, конечно, начальство, его уважать надо. Но к начальству надо **по-партийному относиться,** добиваться от него лучшего руководства, проявлять самим побольше активности: и в область написать, и через газету поделиться своим опытом, — ведь вы же чрезвычайно много интересного и поучительного наблюдаете. Каждый из нас должен **проявлять больше самостоятельности, инициативы, почина, каждый должен учиться сам и в то же время учить других.** Обмен опытом приобретает колоссальное значение. Надо сделать так, чтобы это совещание не было последним. Другое дело, может быть, лучше проводить межрайонные совещания инструкторов; во всяком случае, их надо практиковать чаще. И аппарат областного комитета должен чаще держать совет с инструкторами, писать им время от времени, запрашивать их мнение по тем или другим вопросам. В этом отношении нам нужно брать пример с Центрального Комитета ВКП(б). Сейчас, например, ЦК, по решению июньского пленума, должен дать каждой области соответствующий конкретный план развития животноводства. И вот, прежде чем составить эту программу, дать ту или другую директиву, ЦК запрашивает нас, областных работников, как вы думаете по такому-то вопросу. И нам нужно практиковать такие же методы, в частности использовать опыт инструкторов.

Если мы сумеем по-настоящему, по-большевистски, на основе жесткой самокритики организовать работу наших партийных инструкторов, если они сумеют сплотить всех

коммунистов, комсомольцев, колхозный актив, если они проявят хорошую, творческую, живую, большевистскую активность, — уверяю вас, на данной стадии нашего развития мы сможем в деревне сделать буквально чудеса.

Нам, работникам Ленинградской области, часто приходится сталкиваться с одним обстоятельством, не мало тормозящим до сих пор нашу работу. Наша область особенная. В центре области стоит гигантский индустриальный город, насыщенный массивными высококультурными предприятиями. И надо сказать, товарищи, что это обстоятельство коекому давит на мозги и кое-кто оценивает деревенскую работу в нашей области как работу второго разряда. Это абсолютно неправильно. Я думаю, надо добиться обратного. Если мы хотим и тяжелую и легкую индустрию развивать и двигать вперед, нам надо развернуть бешеную работу по дальнейшему подъему нашего сельского хозяйства. Я не говорю уже о том, что от успехов развития сельского хозяйства зависит снабжение трудящихся. Помимо продуктов питания нам нужно и сырье. Ведь когда задышат полной грудью наши новые стройки, наши гигантские предприятия, — их железные желудки будут поглощать неизмеримо большее количество сырья, чем сейчас. На июньском пленуме ЦК мы утвердили программу развития и улучшения животноводства не только потому, что у нас мало мяса, но и потому, что нам нужны в огромных количествах кожа, шерсть, сало промышленное и т. д.

И надо понять, что если сейчас важна и почетна работа на фабрике, заводе, на стройке гиганта, то ничуть не менее почетна и ответственна, а, пожалуй, даже более важна наша работа в деревне.

Больше, чем когда-либо, мы видим сейчас, какие неисчерпаемые возможности имеются у нас для дальнейшей социалистической стройки. Именно сейчас, именно в данный момент особенно рельефно подтверждается великий ленинский тезис о том, что в нашей стране есть все, чтобы строить и построить полное социалистическое общество.

В ближайшие два-три года второй пятилетки развернутся в нашей великой стране и особенно в сельском хозяйстве такие гигантские новые производительные силы, которых еще никогда не видел мир. Наша победоносная социалистическая стройка идет полным ходом, идет громовым, всеподнимающим маршем вперед!

С. М. Киров, Статьи и речи 1934 г., Партиздат ЦК ВКП(б), 1934, стр. 144—150.

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ — ЭТО ЕДИНСТВЕННАЯ НАУКА, КОТОРАЯ УЧИТ ТРУДЯЩИХСЯ ПОБЕЖДАТЬ СВОИХ ВРАГОВ

Из речи на пленуме Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) 10 октября 1934 г.

НАШИ ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Мы здесь на пленуме установили ориентировочные сроки окончания заготовок льна, картофеля, овощей и завершения таких кампаний, как силосование. Мы отметили недостаточность нашей организационной работы вокруг хлебозакупок. И сейчас, товарищи, нам предстоит бороться за реализацию этих сроков и наших решений, бороться, не ослабляя энергии, сил, напряжения, потому что заготовить то, что осталось, не менее трудно, чем то, что мы уже заготовили.

Надо во что бы то ни стало добиться того, чтобы каждый колхоз, колхозник и единоличник выполнили полностью все свои обязательства перед государством. Надо, чтобы каждый колхозник и единоличник твердо знали, что эти обязательства имеют силу закона.

Я хочу остановиться особо еще на одной задаче, без выполнения которой нельзя говорить об успешном завершении текущего сельскохозяйственного года, — я имею в виду программу нашей работы в области развития животноводства. ...В этом году мы сохранили молодняка значительно больше, чем в прошлом году. Так было по состоянию стада в середине лета, как показал июньский учет скота, так это обстоит и сейчас. Но ведь это, товарищи, только полдела. Конечно, не так просто добиться сохранения молодняка с весны, т. е. сделать то, что мы уже сделали, но гораздо сложнее, труднее, ответственнее сохранить молодняк сейчас, осенью, зимой, сохранить его в течение всего стойлового периода до будущей весны. Это, товарищи, задача, которая требует самой напряженной, самой усиленной работы, ибо здесь мы встретимся с враждебной агитацией кулацких элементов, которые будут нашептывать и колхозникам и единоличникам, что нужно резать скот, мы столкнемся и с безрукостью, бесхозяйственностью отдельных головотяпов, которые не сумеют правильно подготовить и организовать зимовку скота, и, наконец, с отсталыми настроениями некоторой части колхозников. И поэтому наша задача — взяться за это дело со всей большевистской напористостью, поставить нашу массовую работу вокруг животноводства так, чтобы каждый колхозник, каждый единоличник знал, что резать

телку — это значит совершать преступление перед государством.

Мы должны поднять на борьбу за сохранение молодняка и тем самым за расширение стада всю массу колхозников, колхозниц и молодежи, до школьников и пионеров включительно. Было бы ошибкой думать, что задачу подъема животноводства можно решить из кабинета, из канцелярии, в порядке обращения или приказа, без широкой и глубокой, действительно массовой организационной работы. Кроме этого, я хочу указать еще на один рычаг, который мы до сих пор не использовали в достаточной мере для подъема животноводства. Этот рычаг — государственный план. В постановлениях июньского пленума ЦК ВКП(б) записано, что мы начинаем сейчас совершенно по-новому дело развития животноводства, что мы ставим его на основе такого же твердого государственного плана, как планы сева, которые мы успешно проводим уже на протяжении ряда лет.

«Для обеспечения скорейшего подъема животноводства пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым применить, по примеру государственного посевного плана, метод государственного плана развития животноводства с установлением плановых заданий по росту поголовья скота в совхозах и товарных колхозных фермах, плана выращивания молодняка совхозами, колхозами, колхозниками и единоличниками и плана производства кормов, с доведением этих планов до совхозов, колхозов и сельсоветов». [1]

Это, товарищи, громадный рычаг, которым мы должны воспользоваться, и воспользоваться немедленно, в ближайшие же дни, так как осень уже наступила, и если мы упустим несколько недель, то мы столкнемся с непоправимыми потерями. Вот почему мы в своих постановлениях пишем, что райкомы и райисполкомы должны немедленно приступить к реализации плана подъема животноводства, чтобы к 1 ноября эти планы были спущены на места и стали основой практической работы по сохранению и расширенному воспроизводству стада.

Вот то основное, товарищи, что нам осталось еще сделать в текущем сельскохозяйственном году, и этот «остаточек» такого солидного свойства, что я думаю, что и нам и вам придется еще немало поработать, чтобы его к сроку выполнить.

Нельзя забывать также и того, что остающееся время надо использовать для максимально организованной подготовки к будущему году. Возьмите такие работы, как зяблевая вспашка, подъем целины (где, кстати сказать, у нас дело

---

[1] Решения июньского пленума ЦК ВКП(б).

очень неважно идет), ремонт тракторов, машин, ссыпка семян и т. д. Ведь без своевременного, и притом не просто своевременного, а еще и **высококачественного** выполнения всех этих работ, я подчеркиваю слово **высококачественного,** все разговоры о борьбе за повышение урожайности в будущем году останутся пустыми разговорами.

Вот, товарищи, те важнейшие очередные задачи в области нашего сельского хозяйства, которые стоят перед нами на ближайший период времени.

НАМ НАДО ЕЩЕ КРЕПКО ПОРАБОТАТЬ НАД УКРЕПЛЕНИЕМ КОЛХОЗОВ

Но я думаю, что, подводя итоги нашего пленума, необходимо хотя бы в общих чертах остановиться на тех основных вопросах, которые отчетливо выступают вперед на фоне итогов всей нашей работы в деревне, на фоне итогов, которые мы здесь подводили.

Первое, и это главное, на что нужно обратить внимание, — это состояние колхозов нашей Ленинградской области. С первого взгляда многим товарищам может показаться, что вопросы колхозного строительства у нас не только теоретически разрешены, но что и на практике они разрешаются настолько успешно, что никаких трудностей мы на этом пути в настоящее время уже не встречаем. Верно, что мы добились огромных успехов в колхозной стройке. Эти успехи настолько громадны, что их сейчас не смеют отрицать даже наши враги. Но тем товарищам, которые склонны представлять себе дело так, что вся колхозная стройка идет совершенно безоблачно и что теперь больше, собственно, и говорить уже как бы не о чем и делать нечего, я должен, к их разочарованию, в порядке самокритики сказать, что в колхозном строительстве дело обстоит не совсем так, в частности у нас, в Ленинградской области. Я не собираюсь приводить цифровые выкладки, но ясно одно, что за последние месяцы темпы коллективизации у нас по области замедлились, а по ряду районов коллективизация как бы стабилизировалась в отношении дальнейшего количественного роста. Я должен привлечь ваше внимание к тем недостаткам, которые мы имеем в деле организационно-хозяйственного укрепления наших колхозов.

Мне кажется, что тот исторический лозунг, который в свое время дал товарищ Сталин, — «сделать все колхозы большевистскими, а всех колхозников зажиточными», — мы этот лозунг подчас проводим недостаточно по-большевистски. И поэтому до сих пор довольно значительная часть наших

колхозов еще не является колхозами большевистскими, колхозами в подлинном значении этого слова.

И беда в том, что мы этого очень часто не замечаем в практической работе. Здесь выступал один из секретарей сельрайкомов и удивлялся тому, что один колхоз, трижды премированный за прошлую работу, при развертывании кампании по закупке хлеба на предложение продажи хлеба государству ответил категорическим отказом. В чем тут дело, какой вывод надо сделать из этого? Надо сделать тот вывод, что мы в данном случае имеем дело с таким колхозом, который не только не надо было премировать, но вообще это не настоящий колхоз, потому что для настоящего колхоза немыслимо такое противопоставление своих интересов интересам государства.

Я мог бы еще привести вам ряд примеров, когда мы имеем просто формальные колхозы, в которых по существу живут единоличники и работают, собственно говоря, на единоличных началах, но для того, чтобы скрыть единоличное положение, они принимают внешнюю форму колхоза и под этой маркой живут. Если посмотреть наши колхозы, то мы нередко в них обнаружим такого рода недостатки. Вы знаете, что, когда мы говорим об организационно-хозяйственном укреплении колхозов, мы подразумеваем под этим, что надо сделать сельскохозяйственную артель такой, чтобы она несла в себе начала социалистической организации производства и работы. А во многих колхозах в настоящее время на деле это еще зачастую не так, и отсюда проистекают те мелкобуржуазные колебания и антигосударственные тенденции, которые мы еще видим у части колхозов. Текущая хлебозаготовительная кампания показала, что нам надо еще крепко поработать над укреплением колхозов.

И поэтому первый вывод, который надо сделать, — это неустанно продолжать, и не только продолжать, но и всемерно усилить нашу работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Я приведу немногие примеры, которые показывают, насколько важна эта задача. Например, в Волховском районе есть колхоз, который называется «Верный путь», он имеет 28 хозяйств, 48 га посева, трудоспособных 78 человек, из них работают всего 23 человека. Если подвести итог их работе в 1934 г., то окажется: скажем, Александров в прошлом году выработал 6,6 трудодня, в 1934 г. — ни одного трудодня; Александров второй выработал в прошлом году 0,2 трудодня, в этом году — пока что ни одного; Тимофеев в прошлом году выработал 11 трудодней, в этом году — 7; Березина в прошлом году — 15 трудодней, в этом году — 4; Кузьмин в прошлом году — 1,8 трудодня, в этом году — ни одного.

Вы не думайте, что это единственный случай. Такие колхозы встречаются почти во всех районах. И вот я вас спрашиваю: как можно жить в колхозе и иметь нуль трудодней? Ясное дело, что перед нами колхозник только формальный, с колхозом в работе у него никакой связи нет.

Это значит, что он живет где-то вне колхоза, по существу как единоличник, используя колхоз для всяческих льгот. Значит, эти 5 человек, взятые на выборку, они по сути дела не колхозники, и не подлежит никакому сомнению, что и некоторые другие в этом колхозе представляют собой примерно то же самое. Повторяю, что это не единичные примеры, которые мы встречаем, когда поближе подходим к изучению наших колхозов.

Есть у нас образцовые, хорошо поставленные и крепкие колхозы, но наряду с ними очень часто встречаются и такие явления, о которых я здесь говорил. Отсюда вывод — нам надо плотнее, чем до сих пор, подойти к организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

НЕ ЗАМАЗЫВАТЬ, А РЕШИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЯТЬ НЕДОСТАТКИ В РАБОТЕ МТС

Остановлюсь сейчас на одном рычаге, который в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов должен играть первую скрипку, — я имею в виду МТС. Вы знаете, что партия придавала и придает громадное значение МТС в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства. На пленуме, может быть, не удастся, но, очевидно, на бюро обласкома надо будет поставить вопрос о работе МТС в целом. Опыт их работы уже большой, практика большая, и нам на бюро надо будет подвести некоторые итоги.

То, что я сейчас скажу, относится не только к Ленинградской области.

Вы знаете, что у нас колхозы в общем делятся на две группы: одна часть колхозов (большая или меньшая — это зависит от района) обслуживается МТС, другая группа находится вне этого обслуживания. Заранее напрашивается мысль, что те колхозы, которые обслуживаются МТС, должны работать лучше, чем те, которые МТС не обслуживаются. Но вот что получается на практике у нас, в Ленинградской области. Возьмем, например, уборку зерновых. На 10 августа колхозы, обслуживаемые МТС, убрали 48%, колхозы, находящиеся вне радиуса МТС, — 50,7% всей площади; на 10 сентября колхозы, обслуживаемые МТС, убрали 98%, колхозы, находящиеся вне радиуса МТС, закончили уборочную кампанию. Возьмем, дальше, теребление льна. На 10 августа колхозы, обслуживаемые МТС, убрали льна 57%, остальные колхозы — 60%; на 20 августа — соответственно

88 и 96,5%. Если взять сенокошение, то тут первая цифра на 1 июля как будто бы говорит о некоторых успехах колхозов МТС. На 1 июля колхозы, находящиеся вне обслуживания МТС, убрали 20,6%, колхозы, обслуживаемые МТС, — 23,7%, но уже на 1 августа это дело сразу повернулось, и колхозы, обслуживаемые МТС, убрали всего 87,3%, а находящиеся вне обслуживания МТС закончили сеноуборочную кампанию.

О чем это говорит? По уборке хлебов и сена колхозы, не обслуживаемые МТС, шли почти все время впереди колхозов, обслуживаемых МТС. Должен оговориться, что некоторые работники эти цифры оспаривают, но у нас, во-первых, других цифр нет и, во-вторых, если есть ошибки, то они имеются как с одной, так и с другой стороны. Во всяком случае, тенденция такая, как я сказал, и не только у нас в области. Такое же явление наблюдается и в ряде других областей нашего Советского Союза.

То же самое явление мы имеем и в деле зернопоставок. Казалось бы, там, где работают не только районные партийные организации, но и политотделы, — там зерно должно идти веселей, скорей. А что мы имели в Ленинградской области? На 20 августа колхозы, обслуживаемые МТС, выполнили план зернопоставок на 26,7%, колхозы, находящиеся вне обслуживания МТС, — на 32,9%; на 25 августа — соответственно 31,7 и 36,5%; на 1 сентября — 39,5 и 45,7%; на 5 сентября — 49 и 56,8%; на 10 сентября — 68 и 73,4%. И только позднее начинается подтягивание колхозов, обслуживаемых МТС, потому что надо заканчивать хлебозаготовки. Получается на 15 сентября — 95,2 и 95,7%, на 20 сентября — 99,5 и 101,5%, на 25 сентября — 101,7 и 103,2%.

Если взять показатели текущих сельскохозяйственных работ на 5 октября, то получим такую же картину. Возьмем, например, силосование: колхозы, обслуживаемые МТС, выполнили 71%, не обслуживаемые МТС — 73,3%.

Подъем целины: колхозы, обслуживаемые МТС, выполнили 54%, не обслуживаемые — на 71,6%. Зябь подняли: колхозы, обслуживаемые МТС, — на 29%, не обслуживаемые — на 37,8%.

Одним словом, товарищи, какой бы показатель мы ни взяли, мы встречаемся с этой же самой закономерностью.

Какой вывод здесь нужно сделать? Наши МТС до сих пор работают еще далеко не так, как этого от них требует наша партия. А между тем мы затратили на их организацию громадные деньги, бросили на их укрепление тысячи людей, создали политотделы. И поэтому мы имеем право требовать от МТС образцовой работы.

Я должен сказать, что меня буквально поразило, что от-

дельные работники политотделов МТС, выступавшие на пленуме, не хотят видеть этих цифр, не умеют вдумываться в их значение, пытаясь скрыть крупнейшие недостатки в работе МТС.

Приведенные мною цифры говорят о том, — и в этом их основное значение, — что мы в наших МТС работаем еще плохо, работаем по-казенному, формально. Мы еще не оценили в достаточной мере машины в сельскохозяйственном производстве и не сумели добиться правильной расстановки сил и хорошей организации труда вокруг этой машины. Я приведу один пример (он взят не из сельскохозяйственной практики нашей области, а из Казахстана), чтобы показать, как формально еще во многих случаях работают наши МТС. Я имею в виду комбайн. Это ведь изумительная, прекрасная машина, которой принадлежит огромное будущее. Как мы организуем и планируем работу комбайна? Оказывается, наше планирование построено таким образом, что задание на комбайн дается не на день, не на пятидневку, а дается на весь сезон уборки хлеба. Предположим, планируется, что каждый комбайн в такой-то области должен собрать, обмолотить хлеба 150 га. Не надо быть сельским хозяином, достаточно быть просто разумным человеком, чтобы понять, что можно хлеб убрать в течение недели, можно и в течение двух, даже трех недель, а у нас иногда еще больше затягивается уборка. И поэтому цифра 150 га уборки на комбайн за сезон ничего не определяет, ни о каких темпах уборки не говорит. Если бы мы так считали рабочее время машины на заводах, ничего из этого не вышло бы.

Я это привожу как пример, чтобы показать, насколько мы еще неграмотно управляем таким важнейшим орудием, как комбайн. Не лучше обстоит дело и с тракторами и с другими сложными сельскохозяйственными машинами.

Выходит так, что мы настолько плохо организуем наше машинное хозяйство, что колхоз, слабее машинизированный, не обслуживаемый МТС, в сельскохозяйственной работе обгоняет колхоз, опирающийся на громадную машинную базу наших МТС.

Этого никак нельзя было бы понять, если не заметить, что наши МТС работают плохо, и отсюда эти странные, на первый взгляд, и во всяком случае достаточно неприглядные результаты их работы.

В этой плохой работе наших МТС, этих могучих рычагов социалистической реконструкции сельского хозяйства, прежде всего повинны формальные, канцелярско-бюрократические методы руководства, которые так решительно и категорически осуждены нашей партией. Ведь зачастую мы так планируем, считаем, рассчитываем, так увлекаемся бумагой,

графиком, расписанием, что упускаем из виду, что жизнь идет, что погода (а от погоды, вы знаете, в сельском деле многое зависит) не укладывается в график, что хлеб созрел быстрее, чем мы думаем, и т. д. А отсюда — провалы, разрыв, простои машин, с одной стороны, осыпание хлеба — с другой. Я не против планов, расписаний, графиков. Все это должно быть, но все это должно быть оперативно, должно подкрепляться знанием жизни, знанием колхозов, обстановки, знанием того, что конкретно делается на поле, — все это должно исправляться и дополняться на ходу. А у нас этого часто не бывает, а отсюда и происходит то явление, что, пока МТС план составит, пока этот план ходит и согласовывается, колхоз, обслуживаемый МТС, еще ждет, а другой колхоз уже начал работать во-всю, и там 25% уже готово. Пока мы развернули работу МТС по-настоящему, пока пошли все машины в ход, колхозы, работающие без помощи МТС, эти работы уже кончили.

Отсюда второй вывод, что нужно не только укреплять наши колхозы, но нужно всячески укрепить и работу МТС и, следовательно, обратить серьезное внимание на улучшение работы политотделов МТС. Если мы будем так смотреть на работу МТС, как это выходило у отдельных выступавших товарищей, то тут возникнет серьезная опасность. Нельзя закрывать глаза на недостатки МТС и тем более скрывать и замазывать эти недостатки.

Отставание колхозов, обслуживаемых МТС, — это вопрос чрезвычайно серьезный, и над ним надо политотделам основательно подумать. Надо нам, областному комитету, поставить этот вопрос специально, собрать директоров МТС, начальников политотделов и показать им действительную картину работы МТС. Надо немедленно поставить на ноги наших работников и добиться того, чтобы МТС, опираясь на мощную тракторную базу, которую они получили, правильно расставив силы и обеспечив сочетание трактора с лошадью, — двинули дело укрепления колхозов семимильными шагами вперед.

Третье, что нам надо проделать для укрепления колхозов, — это добиться дальнейшего роста стоимости трудодня. Мы должны сделать наших колхозников зажиточными, и для этого надо, чтобы каждый колхозник получал много больше, чем он получает сейчас на трудодень, и продуктов и, особенно, денег.

А это, в свою очередь, возможно только в том случае, если колховы будут лучше работать, если выше подымется производительность труда, если меньше станет в колхозах лодырей, лжеколхозников, если наши колхозы действительно по-большевистски будут драться за высокий урожай.

И еще один большой практический вывод нам следует сделать из нашей работы в области сельского хозяйства в текущем году.

Для того чтобы сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными, мы должны безусловно выполнить поставленные задания по поднятию урожайности. Мы подчас мало об этом думаем, а сейчас это важнейший боевой вопрос. Посмотрите, что получается по плану сева 1935 г. Мы кое-где расширяем посевные площади, кое-где расширяем площадь под пшеницу, но в общем в будущем году у нас площадь останется почти такая же, как и в этом году, потому что 2—3% расширения ничего существенного не изменяют, площадь остается почти стабильной.

А раз площадь на будущий год останется почти стабильной, а по многим культурам, например по льну, совершенно стабильной, то прямой вывод отсюда: для того чтобы больше собрать, нужно поднимать урожайность. Нынешний год у нас был в общем урожайный, и мы успокоились на том, что он урожайный.

Но ведь, товарищи, нужно по совести сказать, что хотя большая доля урожайности зависела и от нас, от нашей работы, но значительная доля зависела и «от бога»: погода была нам наруку, нам повезло, — и это вместе с нашей собственной работой обеспечило сносный урожай. Так было в этом году, но нельзя надеяться на то, что так будет и в будущем году. Нам нужно драться, и крепко драться, за повышение урожайности. Мы говорим: неплох урожай этого года. Вы думаете, что можно на этом успокоиться, этим ограничиться? Ничего подобного: урожаю текущего года еще далеко до настоящего, культурного урожая. Сейчас у нас есть большие возможности для повышения урожая, мы можем поставить дело лучше, вложить больше удобрений, больше использовать химию и т. д. Нужно по всем культурам поднимать урожайность: по зерновым, по льну, не говоря уже о клевере, где мы собираем крайне низкий урожай.

Относительно картофеля и овощей. В нашем проекте написано, что урожай по овощам должен быть в текущем году с одного гектара 14 тонн. В 1934 г. площадь под овощами была увеличена на 40%, тем не менее мы поставили в качестве задачи добиться урожая овощей не менее 14 тонн с гектара в среднем. В будущем — 1935 — году мы увеличиваем площадь под овощами на 7,6%, и опять выдвигается проект записать урожайность в 14 тонн с гектара. Я считаю, что этого мало.

Нужно, чтобы в будущем году мы не топтались на месте, а качественно двинули вперед дело нашего овощеводства.

То же и по картофелю. Здесь нужно поставить дело так, чтобы каждый знал, что нужно сделать, чтобы поднять урожайность. Ведь если даже говорить с точки зрения простого хозяйственного расчета, то лучше занимать поменьше земли, но побольше с нее собирать, потому что если слишком разбрасываться, то нехватит сил для обработки. У нас есть все возможности для того, чтобы реально поставить и выполнить задачу повышения урожайности. Конечно, эту задачу надо ставить отдельно для каждого района, подходить к каждому району, как выражаются, дифференцированно, а районам те задания, которые они получили, безусловно выполнять. Разумеется, это требует самой напряженной, большевистской мобилизации сил и средств.

К сожалению, наша повседневная практика и руководство оставляют еще желать много лучшего: иной раз план или задание примут, а делом его не подкрепят. Происходит это в значительной степени потому, что у целого ряда наших работников, и здесь в области и у вас в районах, существует глубоко вредное для нашей работы настроение, которое можно назвать настроением **самоуспокоенности.** Происходит это, видно, потому, что еще вчера мы были в жестких исторических тисках, метала нас борьба из стороны в сторону, переживали мы величайшие испытания, эти тиски мы разбили, наших врагов, которые нам в свое время угрожали, разгромили и вышли победоносно на широкую социалистическую дорогу. И вот от этих наших успехов многим кажется, что теперь все уже обеспечено, что беспокоиться больше нечего, а между тем эта самоуспокоенность иной раз обходится нам очень дорого.

Вы знаете по газетам, что Западная Сибирь, Челябинская область и Казахстан отстают в хлебосдаче и не сходят со страниц печати. Все это получилось в результате того, что люди там предались самоуспокоению. Мы имеем в текущем году исключительно хорошие урожаи в Западной Сибири и Казахстане, Челябинской области, и мы их не можем убрать. Почему? Только потому, что тамошние работники, увидев прекрасный урожай, успокоились и решили, что раз хороший урожай налицо, то остальное все само приложится. И поэтому там упустили самое дорогое время, вместо того чтобы по-большевистски организовать уборку, обмолот, сдачу государству. А сейчас, вследствие этого, они уборки еще не кончили, хлебосдачу растянули и каждый день терпят потери.

Я привел этот пример к тому, чтобы показать вам, как благодаря самоуспокоенности можно даже при великолепных

объективных условиях терпеть неудачи в решении задач, поставленных партией.

Такая самоуспокоенность становится бичом не только для выполнения хлебозаготовок, хлебоуборки, но и вообще для всей работы.

Я упомянул вам про восточные области, но ведь такие же настроения наблюдаются и у нас в Ленинградской области. У нас ряд районов не выполнил полностью хозяйственного договора на картофель и иногда рассуждают так: «Чего нам тут особенно волноваться, ну, картошку не выполнили, так ведь завозим все равно из других областей, завезем еще каких-нибудь тысячу тонн». Такое настроение существует, в нем и находит свое проявление самоуспокоенность, которая проникает во все области нашей работы.

Я считаю это плохим симптомом, ибо самоуспокоенность — это не только благодарная почва для оппортунистического самотека, но и его прямое оправдание.

Самоуспокоенность — злейший враг нашей работы.

Нужно, чтобы нам в повседневной практической работе всегда сопутствовала большевистская, честная, благородная, внутренняя тревога за дело партии.

ВСЮ ВНУТРИПАРТИЙНУЮ РАБОТУ — НА БОЛЕЕ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ

Если говорить о внутрипартийной работе, то и здесь налицо есть элементы самоуспокоенности.

Нет нужды подробно доказывать, что за последние годы наша партия, руководимая нашим мудрым вождем товарищем Сталиным, идейно выросла и окрепла в боях с оппортунизмом в процессе гигантской социалистической стройки.

Поднялась активность партийных масс, внутрипартийная демократия стала еще более глубокой, большевистская самокритика способствовала подъему на более высокий уровень всей практической работы партийных организаций. И тем не менее — нам всего этого недостаточно для успешного решения великих задач второй пятилетки.

Вот почему XVII партийный съезд поставил и требует от нас повышения качества идейно-политической работы по всему фронту. Я убежден, что одна из основных причин проявлений формализма не только в школьной учебе, но и во всей массовой воспитательной работе... заключается в том, что и в этой области работы дает себя в той или иной степени знать самоуспокоенность. Марксистско-ленинская воспитательная работа, которой мы занимались на пленуме, — это не простое дело, это очень большой и сложный вопрос. Тут просто написать резолюцию и думать, что остальное приложится, — не

выйдет. Вы все помните решения XVII партийного съезда и ЦК ВКП(б) о перестройке наших партийных органов. Об этих решениях мы потом много толковали, выносили ряд постановлений, а посмотрим теперь, в порядке самокритики, что нами сделано.

Мне кажется, что мы далеко еще не сделали всего. Надо сказать, что вопрос о марксистско-ленинском воспитании в перестройке нашей партийной организации должен был занять одно из главных мест в партийной работе. Что же у нас вышло? Мы аппарат формально упростили, но это упрощение и перестройка аппарата произошли больше формально, чем по существу...

Я имею в виду не только перестройку нашей областной и городской партийной организации. Мы за этот промежуток времени создали политотделы в МТС, на транспорте — на железнодорожном и водном, создали целый ряд парторганизаторов, утверждаемых в особом порядке. Все это направлено к тому, чтобы поднять на более высокий уровень внутрипартийную жизнь и внутрипартийную работу во всех звеньях нашей великой партии. Но дело это проводится в ряде случаев не так, как это записано в решениях партии. Я не хочу сказать, что в этом виноваты инструкторы или парторганизаторы, мы тут все вместе не совсем правильно поставили это дело.

Вопрос о повышении идейного уровня членов партии, который мы поставили на этом пленуме, — один из самых насущных вопросов, и будет ошибкой, если мы весь этот вопрос сведем к формальной учебе. У нас есть громадная сеть кружков, школ и т. д., где происходит пополнение знаний. Тут много нового, тут много новых условий, огромное количество людей, и надо особо подумать об улучшении системы руководства этой сетью.

Но мне сдается, что мы сделаем большую ошибку, если, работая на местах, на фабриках и заводах, будем ждать общего трафарета, который бы нам, помимо существующих форм учебы, преподал новые формы. Это не выйдет.

Я думаю, что на каждом заводе нужно проявлять (нечего бояться, никакого греха от этого не произойдет) больше почина, больше творчества, чтобы вовлекать больше людей в учебу, начиная от верхушек актива и не забывая самых широких масс членов нашей партии.

Ставя этот вопрос, мы не можем ограничиться формальной учебной сетью, потому что ведь вся жизнь партии, вся ее работа есть огромная марксистско-ленинская школа, — такой она и должна быть. Мы должны поставить дело так, чтобы каждое наше мероприятие — постановление, решение, декрет — имели популярное идейно-ленинское обоснование,

которое должно быть доступно широким массам, широким слоям партии и беспартийным трудящимся. Как обстоит дело на практике? Слабо, особенно в деревне. Я говорил об этом на областном совещании инструкторов и сейчас повторю. В деревне меньше всего мы можем строить нашу воспитательную работу на формальной учебной сети, на регламентированных собраниях и т. д. Я думаю, что там мы должны проявлять особую гибкость в постановке массовой политической работы. Мне казалось, что нужно к этому было бы подойти примерно так. На большой молотилке молотит человек 50, перерыв не потому, что молотилка сломалась, а обеденный перерыв. Поели, а затем нужно взять газету — убили, например, короля (королей осталось теперь не так много), прочитать об этом — будут слушать. Будет это интересно или нет? Будет. Будет интересно и для колхозников и для единоличников. А начав с этого, можно рассказать и побольше: и что такое фашизм, и как мы боремся за мир, и кто нам в этом мешает. И так рассказать, что каждый крестьянин этим заинтересуется, и то, чего он раньше не понимал, — поймет. Можно об этом рассказать по газетам — я уверяю вас, что этот перерыв будет использован как следует. Можно наладить простое чтение о разных агрономических вещах, но чтобы это не было ни с того, ни с сего, а было, что называется, к случаю. Потому что иначе может случиться так, как это часто у нас бывает, — у человека неполадки в работе, ему никто не посоветует, как быть, а говорят: «Давайте, потолкуем насчет МЮДа», а там все «юноши» за 60 лет. И вот такой «юноша» думает: «Да провались ты со своим МЮДом подальше». Я веду это к тому, что нам нужно уметь сочетать теорию со знанием практики жизни. Не надо недооценивать учебу, но не надо закрывать глаза и на то, что в деревне есть много азбучно-неграмотных людей, а азбучно-грамотным считает себя тот, кто умеет из угла в угол написать фамилию так, что она не влезает в трудовую книжку, а он говорит, что он грамотный, а если дашь газету, то ни в каких очках не прочитает, скажет, что мелка печать. Таких много. Им надо помогать.

НЕТ ПОЧЕТНЕЕ ЗАДАЧИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ МАСС

Поднимая повседневно, настойчиво, систематически вверх уровень всех членов нашей партии, мы будем подталкивать вверх и всю нашу систему учебы, всю нашу разветвленную школьную сеть. Масса членов партии будет подрастать на работе, получать большевистскую закалку. Нам надо добиться того, чтобы каждый член партии умел объяснить беспартий-

ным политику партии и ее решения. В повседневной жизни накопляется много вопросов, и ответ на них иной раз бывает трудно получить. Ведь у нас иногда практика такая: прочтет человек, что мы вступили в Лигу наций, заинтересуется этим, кое-что захочет выяснить; придет он на кружок, а спросить не может, так как кружок по заранее установленной программе идет, — ты спросишь про Лигу наций, а там обсуждается вопрос о перестройке профсоюзов, и никто с тобой о Лиге наций говорить не станет. То же самое и в партийный день. Ведь большей частью повестки партийного дня мы даем из Смольного. Я думаю, что от этой практики нужно отказаться, чтобы парткомы и парторганизаторы больше ставили и лучше подготовляли свои местные вопросы.

Большим бичом партийного воспитания и просвещения является формализм и в школах и вне школы.

Простым житейским делом, толковым разъяснением иной раз можно сделать больше, чем мы постигаем якобы «высококвалифицированной» учебой. А мы часто обманываем себя. Вот наши пропагандисты. Я некоторых видал. Другой из них ничему не научит, ничему не может научить, так как он сам ничего не знает, он кое-что прочитал, а что касается жизни и как к ней теорию применить, он сам не знает. Это факт, и чтобы это дело повернуть, надо поближе к жизни поставить партийную, марксистско-ленинскую учебу. Я не хочу отрицать значения учебы. Ее надо крепить, надо отбирать для пропагандистской работы лучшие партийные кадры, надо пропагандистов воспитывать, но этого одного недостаточно. Надо усилить также политико-воспитательную работу среди беспартийного актива рабочих и колхозников.

Третьим в повестке дня нашего пленума стоял вопрос о перевыборах Советов. Это громадная, массовая кампания, кампания, в которой мы должны перед трудящимися массами города и деревни отчитаться об итогах нашей стройки, поднимая их к решению новых великих задач с тем, чтобы на основе этого еще более быстро и уверенно широким фронтом двигаться вперед к социалистическому обществу.

Перевыборам Советов мы должны уделить максимум сил, максимум внимания, показать себя на перевыборах достойными организаторами миллионных масс, борющихся за социализм, так поставить агитацию и пропаганду, чтобы самый отсталый рабочий и колхозник, самые отсталые трудящиеся поняли, что им дала и куда их ведет наша пролетарская советская власть, руководимая большевистской партией.

Мы должны выдвинуть в Советы лучших трудящихся, передовых организаторов нашей социалистической стройки, преданных и самоотверженных борцов за социализм. Мы должны в перевыборную кампанию шире развернуть самокритику,

221—о

беспощадно разоблачая все враждебное, гнилое, чуждое советскому строю.

Здесь задавали вопросы: «Как поставить партийную работу?». «Заниматься производственными вопросами или нет?». Ясно, что надо заниматься производственными вопросами, но заниматься так, чтобы фундамент под производство подвести, чтобы изо дня в день идейный уровень людей поднимать. Дело это серьезное, и надо на это дело всячески нажать, потому что время, потраченное на большевистское, ленинское воспитание трудящихся, на подъем их культурного уровня, никогда даром не пропадет.

Некоторые ответственные работники подчас хвастаются тем, что не читают беллетристики. «Нашел, — мол, — чем заниматься, беллетристика, тут газеты некогда почитать». Этим хвастаться нельзя. Это говорит как раз о нашем неумении работать. Надо найти время и для газеты, и для Ленина, и для Сталина, а если ты Маркса и Энгельса поглядишь, тоже не потерянное это время. И для беллетристики надо время найти, иначе мозги засохнут. Я во время заготовок видел одного секретаря партийной организации — бегает кругом да около молотилки и заявляет, что уже три ночи не спал. Конечно, ему не до беллетристики.

Только надо себе задать другой вопрос: правильно ли у этого секретаря организована работа и выйдет ли из нее толк? Думаю, что нет, и практика будет хромать, и без теории останется, и без культуры.

Когда мы касаемся вопросов самообразования, у нас чаще всего один аргумент — некогда, целый день беготня, целый день язык на плече. А я советую, вот попробуйте этот язык с плеча снять, хотя бы на час (смех), посмотрите, и вы увидите, что ничего страшного не произойдет, лучше будет. Думают, что если ты запыхался, если пот с тебя градом катит, — вот это работа.

Мы хотим так наладить нашу работу, чтобы каждый из нас находил время и для газеты, и для книги, для изучения ленинизма, и для повышения своего культурного уровня. Это будет огромным вкладом в нашу практическую работу и вознаградится сторицей. Только так и можно поднять на должную высоту теоретический уровень членов партии. Чего требует от нас товарищ Сталин?

«1. Поднять теоретический уровень партии на должную высоту;

2. Усилить идеологическую работу во всех звеньях партии;

3. Вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии;

4. Воспитывать парторганизации и окружающий их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма;

5. Не замазывать, а критиковать смело отклонения некоторых товарищей от марксизма-ленинизма.

6. Систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных ленинизму течений». [1]

И тут я подхожу к вопросу о дисциплине, к дисциплине в широком смысле этого слова. Надо, чтобы каждый внутри себя обладал крепкой партийной дисциплиной, чтобы член партии все отдавал партии и чтобы то, что он получает от учебы, от самообразования, шло на дело партии. Иной практический работник рассуждает примерно так — как отлучиться с работы и заняться учебой, если тебя на месте нет, без тебя ничего не выйдет; как же сегодня у меня на заводе, я, мол, собрал пропагандистов, актив, как же я не приду. И вот придет, покажется «ясное солнышко», не знает, в чем дело, сядет в уголочек, как святой, посидел полчаса и вот, видите ли, массовую работу провел (смех). Та́к лучше не приходить, а если уж приходишь, приходи подготовленным, расскажи, как и что надо делать. Надо начинать поднимать большевистское воспитание с наших партийных кадров. Повторяю, надо не столько бумагами, циркулярами действовать, а так поставить нашу работу, чтобы каждое решение, даже такое, например, как исключение из партии (о чем здесь говорили), провести так, чтобы человек понял, за что его исключали. Если мы наказали, записали выговор, надо, чтобы человек понял, за что ему этот выговор дали, и надо научить этого человека, чтобы он в следующий раз выговора не получал, чтобы он поправился в работе. Это и будет большевистское воспитание членов партии.

Несколько слов мне хотелось бы сказать о нашем комсомоле... На воспитательную работу в комсомоле нам всем надо обратить серьезнейшее внимание. В комсомоле дело с большевистским воспитанием, я бы сказал, обстоит (тут нечего греха таить) хуже, чем в партийной организации.

А между тем в комсомоле этот вопрос стоит гораздо острее, чем в нашей партии. Только что закончился призыв в армию 1912 г. Эти призывники родились за два года до мировой войны. Сегодняшний призывник был двухлетним карапузиком, когда началась мировая война, был пятилетним ребенком, когда началась великая русская революция. Этот человек сейчас идет охранять наше отечество, нашу родину. Ему 22 года, это цвет комсомола, цвет нашей молодежи, это будущее нашей страны, это самое сильное, самое ценное, что у нас сейчас есть. И вот, это самое сильное, самое ценное было еще маленькими ребятами тогда, когда началась великая русская революция. И для того чтобы из такого чело-

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 476.

221—6

века вырос настоящий, выдержанный большевик, твердокаменный революционер, который действительно способен защищать нашу страну по-настоящему, и физически, и идейно, необходимо хорошо поставленное ленинское воспитание. Ведь мы, люди старшего поколения, мы живем, — я прямо должен сказать, пускай меня поправят люди моего возраста, — мы живем на 90% багажом, который мы получили в старые, подпольные времена. И тут правильно говорят: не только книжки, а каждый лишний год тюрьмы давал очень много — там подумаешь, пофилософствуешь, все обсудишь 20 раз, и когда принимаешь какую-нибудь партийную присягу, то знаешь, к чему это обязывает, что это значит. А комсомольцы — это всходы, выросшие уже на советской ниве, прекрасные всходы, и потому им нужно уделить особое внимание, им нужна такая школа, чтобы из них сделались настоящие строители социализма. Правы тут комсомольцы, когда предъявляют нам большие требования, но они не правы в том, что они сами иногда недостаточно глубоко понимают свои задачи в этой работе. Я думаю, что если пропорционально делить то внимание, которое мы должны уделять марксистско-ленинской учебе, то большая доля должна уделяться этому новому, подрастающему поколению. Я его очень уважаю, но они одни с этим делом не справятся, им нужна большая партийная помощь. Это дело надо поднять на надлежащую высоту, на которой должны стоять вопросы марксистско-ленинского воспитания в нашей партии.

И сейчас, когда «идея штурма зреет в сознании масс», когда во всем мире поднимается волна революционных боев, мы должны еще лучше, еще яснее понимать, какое могучее оружие дали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин международному рабочему движению. **Марксизм-ленинизм — это действительно настоящая и единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих врагов.** (Выделено нами. — Ред.) Не владея ею, нельзя победно совершить мировую революцию. Но так как мы с вами родились, выросли и воспитались в той партии, которая сейчас является руководящей силой Коммунистического Интернационала, той партией, которой руководит величайший из ленинцев — товарищ Сталин, мы сумеем вопросы теории марксизма-ленинизма поднять на должную высоту.

С. М. Киров, Статьи и речи 1934 г. Партиздат ЦК ВКП(б), 1934, стр. 151—159 и 161—171.

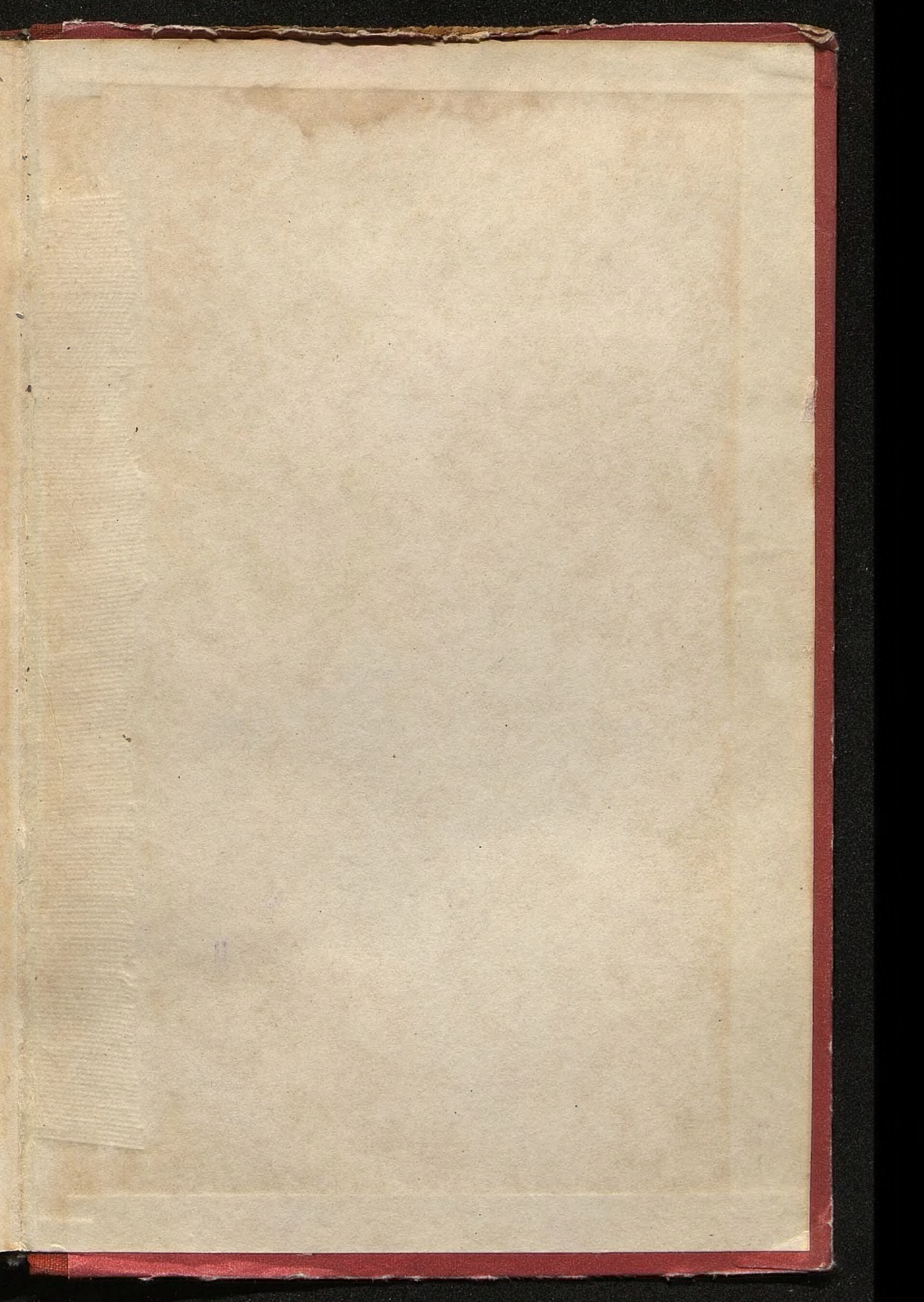
СОДЕРЖАНИЕ

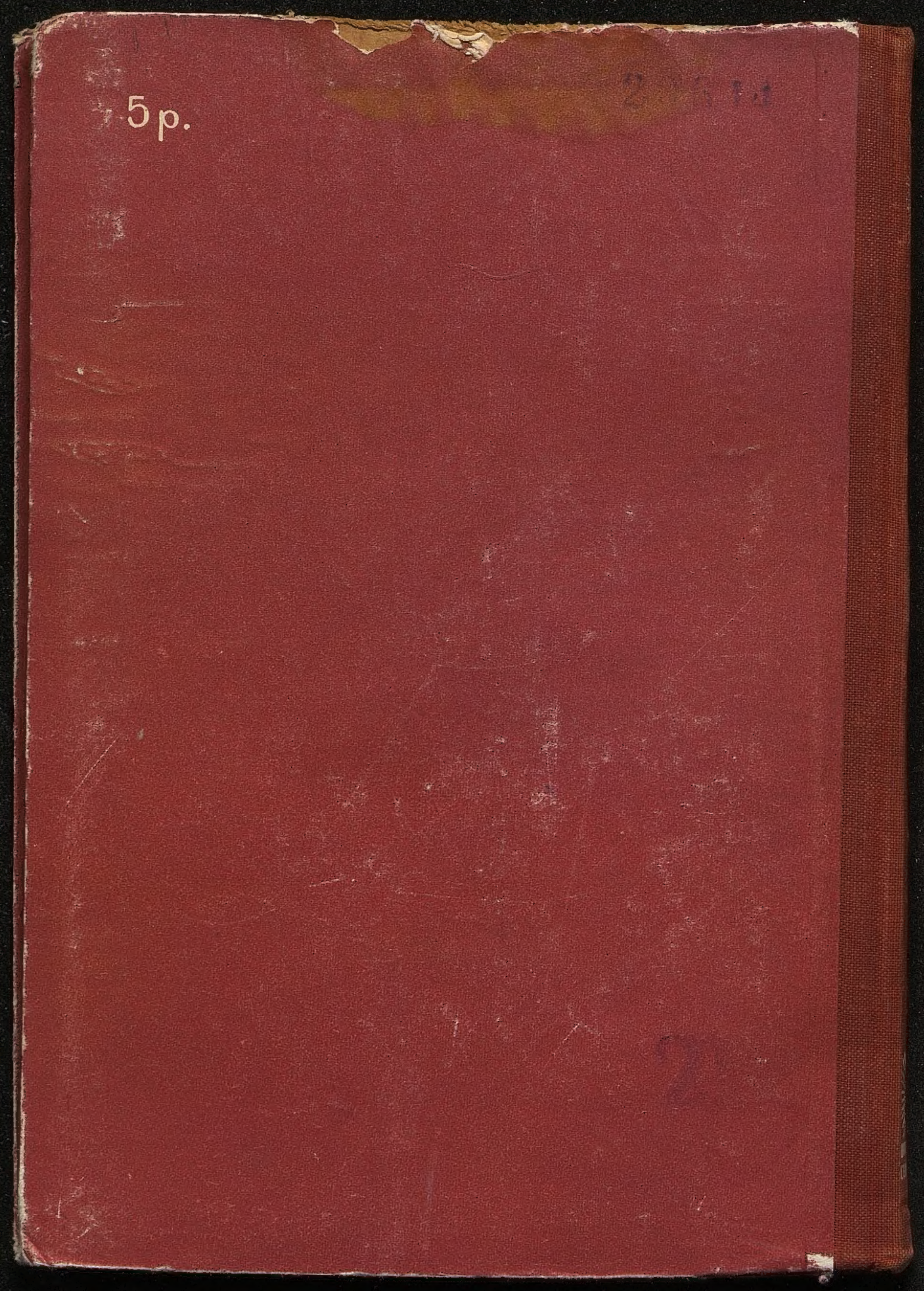
1934 г.

Редактор М. М. Казанский
Техн. ред. П. С. Смирнов
Корректор Е. Х. Исаева

М-13089. Подписано к печ. 4/VI-48 г.
Тир. 6000. Изд. № 264. Зак. № 7065.
Бум. 60 × 92 $^{1}/_{16}$. Учетн.-изд. л. 14,21.
Печ. л. 14 + вклейка. Тип. зн. в 1 п.
л. 40 603. Цена 5 руб.

Типография им. Володарского

5р.